

ЗВЕЗДЫ ПОБЕДЫ

**ВОСПОМИНАНИЯ,
ОЧЕРКИ, ПИСЬМА, СТИХИ**

Мамаев курган. 75-я годовщина Победы в Сталинградской битве.
Праздничный фейерверк в честь защитников города.
2 февраля 2018 г.

СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ — 75 ЛЕТ!

17 июля 1942 г. — 2 февраля 1943 г.

Сталинградская битва — боевые действия советских войск по обороне города Сталинграда и разгром крупной стратегической немецкой группировки в междуречье Дона и Волги в ходе Великой Отечественной войны.

Является крупнейшей сухопутной битвой в истории Второй мировой войны, которая наряду со сражением на Курской дуге стала переломным моментом в ходе военных действий, после которых немецкие войска окончательно потеряли стратегическую инициативу.

Сражение включало в себя:

— попытку вермахта захватить правобережье Волги в районе Сталинграда (современный Волгоград) и сам город

— противостояние Красной Армии и немецких сил в городе Сталинграде

— контрнаступление Красной Армии (операция «Уран»), в результате которого 6-я армия и другие силы союзников нацистской Германии внутри и около города были окружены и частью уничтожены, а частью захвачены в плен. Командующий 6-й армией генерал-фельдмаршал Паулюс со своим штабом и 24 генералами сдался в плен советским войскам.

Сталинград в огне. Август 1942 г.

«В Сталинградском побоище участвовали миллионы солдат. И в судьбе каждого, взятого отдельно, Сталинград 42-го и 43-го отразился по-своему.

Он, этот отдельно взятый, мог быть участником великой битвы всего лишь один час или даже одну минуту, но этот час и эта минута стоили целой жизни, потому что из Сталинградского сражения выйти живым — это почти противоестественно, а погибнуть в нем — это в порядке вещей, это почти неизбежно.

Каждый из нас, кто был там, мог бы сказать: Сталинград — это моя судьба. И из слагаемого миллионов судеб зримо предстанут судьбы победителей и побежденных, судьбы живых и мертвых, больше мертвых, чем живых...»

*(М. Алексеев,
из книги «Мой Сталинград»)*

В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ УЧАСТВОВАЛО 158 ТЫСЯЧ САРАТОВЦЕВ

СРЕДИ НИХ — ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ЕРЕМИН

Борис Николаевич,

род. 1913, г. Саратов. Майор, военный летчик. В Красной Армии с 1931 г. В 1940 г. окончил Качинскую Краснознамённую военную авиационную школу пилотов им. А.Ф. Мясникова. Участник боёв с японскими милитаристами у озера Хасан (1938). На фронте — с июня 1941 г. Участник боев под Одессой, Днепропетровском, в Харькове, Сталинграде, Ростове-на-Дону, в Крыму, Польше, Румынии, Югославии, Болгарии, Чехословакии, Австрии, Германии.

В марте 1942 г. под Харьковом за героический воздушный бой **«7 против 25»**, как ком-р авиаэскадрильи, удостоен ордена Красного Знамени. В Сталинградской битве принимал

участие от начала до конца. До сент. 1942 — ком-р истр. авиаэскадрильи 8-й ВА СталФ. С сент. 1942 — зам. ком-ра иап 8-й ВА, группа «асов». С нояб. 1942 — ком-р 31-го гв. иап 8-й ВА. За участие в Сталинградской битве награждён вторым орденом Красного Знамени и медалью «За оборону Сталинграда».

Б.Н. Ерёмин воевал на персонально врученных ему двух истребителях Як-16 и Як-3, построенных на деньги колхозника Ферапонта Головатого. В декабре 1942 г., в Саратове, самолёт Як-16 был торжественно передан майору Борису Ерёмину, воевавшему под Сталинградом. На борту самолёта была надпись:

«Лётчику Сталинградского фронта Гвардии Майору тов. Ерёмину от колхозника колхоза «Стахановец» тов. Головатова».

На этом самолёте Ерёмин воевал от Сталинграда до Крыма, одержал не одну победу в воздухе и ни разу не был сбит.

29 мая 1944 г. на саратовском аэродроме гв. майор Ерёмин получил новый самолёт-истребитель Як-3, приобретённый на средства Ферапонта Головатого. На борту была надпись:

«От Ферапонта Петровича Головатого 2-й самолёт на окончательный разгром врага!»

На этом самолёте Ерёмин воевал до Победы, последний самолёт сбил в небе Чехословакии. Всего

за период войны произвел 342 боевые вылета. В боях дважды ранен. Два раза его самолёт был сбит. Из горящего самолёта прыгал с парашютом.

Звание Героя присвоено в 1990 г. за 23 сбитых вражеских самолета.

Генерал-лейтенант, последняя должность гл. инспектор по безопасности Военно-воздушных Сил России. Умер 04 апреля 2005 г. Похоронен г. Москва.

ЗЕМЛЯНСКИЙ

Владимир Васильевич,

род. 1906, г. Москва. Воспитывался в детском доме. Проживал в г. Энгельсе до 1941 г. Окончил школу ФЗО, Качинское авиационное училище им. Мясникова (1924-1928 гг.). Войну встретил командиром эскадрильи Энгельсской военной авиационной школы пилотов. Из летного и технического состава школы был сформирован 622-й бомбардировочный полк, который в нояб. 1941 г. под его руководством вылетел на фронт. Летом 1942 полк под командованием майора Землянского прибыл на Сталинградский фронт. Немало воздушных боев и сбитых вражеских самолетов и танков было на счету летчиков – асов Землянского. Совершил 45 боевых вылетов. Был награжден орденом Красного Знамени. Вылет 07 авг. 1942 г. оказался трагическим для командира полка. В.В. Землянский направил подбитый пылающий самолет на колонну танков и автомашин фашистов, повторив подвиг Николая Гастелло, в районе разъезда 74 Светлояр. р-н Сталинград. обл.

05 ноября 1942 г. майору Землянскому за образцовое выполнение боевых заданий командования, умелое руководство полком, личную доблесть, мужество и отвагу, проявленные в воздушном бою было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Похоронен на Мамаевом Кургане.

ЗУЕВ

Михаил Александрович,

род. 1918, ст. Ершово, Ершов. р-н. Окончил Энгельсское военное авиационное училище. Гв. капитан. Принимал участие в боях на ЗапФ, СталФ, ЮжФ, 4, 1-м УФ. Участвовал в битве за Москву, Сталинградской битве, освобождении Украины, Крыма, Польши, Чехословакии, боях в Германии. За время войны два раза получал ранения. Указом Президиума ВС СССР от 04 февраля 1944 г. удостоен звания Героя за 335 боевых вылетов (в небе над Волгой сражался 103 дня) с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Был также награжден четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Александра Невского и Красной Звезды, рядом медалей.

Умер 14 мая 1981 г. Похоронен на Байковом кладбище, г. Киев.

КАПЛУНОВ

Илья Макарович,

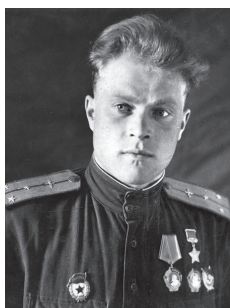
род. 1918, д. Чапушка, Аркадак. р-н. Гв. рядовой. Погиб в бою 21 дек. 1942. Раненый, истекая кровью, подбил вражеский танк. Похоронен в бр. могиле, Октябрьск. р-н, Волгоград. обл. Звание Героя присвоено 26 октября 1943 г. за уничтожение девяти танков противника, доблесть и мужество,

проявленные в бою под хутором Нижне-Кумский во время обороны Сталинграда.

В начале 1943 года комсомольцы Аркадакского района собрали деньги на постройку танка «Илья Каплунов». Танк был вручён танкисту-саратовцу майору В.М. Муравлеву, который провёл его от берегов Волги до Берлина. Подвиг Ильи Каплунова воспет поэтами, запечатлён на полотнах художников.

Именем Героя названы улицы во Владивостоке, Волгограде, Аркадаке и в посёлке Октябрьский Волгоград. обл. Его имя высечено на памятнике Героям Сталинградской битвы в Волгограде.

ОГЛОБЛИН

Иван Васильевич,

род. 1921, Белорецк. р-н, Башкирия. Проживал в Саратове с 1998 г. Полковник авиации. Участник Сталинградской битвы. В ноябре 1942 г., выполняя задания по доставке боеприпасов и продовольствия нашим частям в Сталинград, несмотря на тяжёлые метеоусловия и интенсивный огонь противника из всех видов оружия, снижался до высот 30-25 м и сбрасывал груз точно в указанное место. В течение ночи делал по 8-10 вылетов. Звание Героя гв. ст. лейтенанту И.В. Оглоблину присвоено Указом Президиума ВС СССР от 13 апр. 1944 г. за образцовое выполнение боевых заданий и проявленные при этом героизм и мужество. Награжден медалью «Золотая Звезда», орденами Ленина (1942, 1944), орденами Красного Знамени (1943), Отечественной войны I ст. (1985), Красной Звезды, медалью «За оборону Сталинграда».

9 мая 2005 г. представлял Саратов. обл. на юбилейном Параде, в честь 60-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне, на Красной площади в Москве. Умер 13 дек. 2011. Похоронен г. Саратов.

РОМАЕВ

Гаяз Галазкарлович,

род. 1921, г. Уральск. До войны жил и учился в Саратове. Призван в Сов. Арм. Волжск. РВК. Лейтенант, ком-р взвода разведчиков, 128-й сп, 29-я сд, 64-я А, ДонФ. Во время Сталинградской битвы в ночь с 15 на 16 янв. 1943 г. взвод Ромаева, проникнув в расположение противника к ю-з от с. Песчанка, уничтожил несколько десятков солдат и офицеров противника, 60 взял в плен. 26 янв. 1943 г. во время боя за село В. Ельшанка во главе разведгруппы захватил 4 немецких орудия, но сам погиб. Похоронен в братской могиле на склоне Мамаева Кургана. Указом Президиума ВС СССР от 10 января 1944 г. посмертно удостоен звания Героя. Его именем названа улица в Саратове.

ХАЛЬЗОВ

Виктор Степанович,

род. 1921, г. Вольск. Мл. лейтенант, ст. пилот, 86-й шп. Звание Героя присвоено 24 мая 1943 г. за 46 боевых вылетов во время боев под Сталинградом и проявленные при этом доблесть и мужество. Награжден двумя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I ст., двумя орденами Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда».

Умер 24 июня 1985 г. Похоронен в Куйбышеве.

ХОЛЬЗУНОВ

Алексей Иванович,

род. 1919, с. Лада, Балашов. р-н. Окончил военное училище летчиков 1939, г. Энгельс. Участник боев

на р. Халхин-Гол (1939). Гв. лейтенант, ВолхФ, ДонФ, СталФ, ЮЗФ, КалФ. Дважды ранен.

Осенью 1942 года колхозники села Лада на свои средства приобрели боевой самолет-истребитель и передали его А. Хользунову, сражавшемуся под Сталинградом. На этом самолете отважный летчик сбил 7 фашистских самолетов.

Награжден двумя орденами Красного Знамени (1942, 1943), медалью «За оборону Сталинграда». Погиб 07 марта 1943 г. Звание Героя присвоено 01 мая 1943 г. за 265 успешных боевых вылетов, 87 воздушных боев, 12 лично сбитых самолетов противника. Его именем названа улица в Саратове.

**ИМЕНА САРАТОВЦЕВ —
УЧАСТНИКОВ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ,
ПРОЖИВАЮЩИХ В ГОРОДЕ САРАТОВЕ**

ВОЛЖСКИЙ РАЙОН

ПОЧИВАЛОВА Лидия Кирилловна, род. 19.10.1924 г.
САДКОВА Мария Васильевна, род. 15.08.1924 г.
НЕВЗОРОВ Сергей Иванович, род. 01.07.1924 г.
СПЕКТОР Сарра Ароновна, род. 19.02.1924 г.
БОРЗОВА Людмила Николаевна, род. 05.09.1926 г.
ПАРМАКСЫЗ Михаил Ибрагимович, род. 25.06.1919 г.

ЗАВОДСКОЙ РАЙОН

АНТОНОВА Римма Ивановна, род. 15.04.1922 г.
ВОЛКОВА Зоя Тихоновна, род. 22.12.1922 г.
ГЛУЩЕНКО Ольга Васильевна, род. 06.05.1917 г.
ЗЕМЛЯНИЧЕНКО Вера Николаевна, род. 21.07.1920 г.
КУЗНЕЦОВ Николай Григорьевич, род. 14.05.1925 г.
КУЗЬМИНА Серафима Ивановна, род. 04.06.1918 г.
ПОДКОРЫТОВ Пётр Петрович, род. 07.11.1922 г.

КИРОВСКИЙ РАЙОН

БАБАНОВА Рахиль Васильевна, род. 02.05.1924 г.
КОНДАУРОВА Алевтина Степановна, род. 07.06.1923 г.
ПАНТЕЕВА Валентина Андреевна, род. 14.01.1923 г.

ЛЕНИНСКИЙ РАЙОН

ИВИНСКИЙ Константин Иосифович, род. 17.04.1920 г.
МИРОНОВА Лидия Ивановна, род. 29.07.1925 г.
НОВИКОВА Клавдия Петровна, род. 12.08.1921 г.
ПРОТАСОВ Александр Иванович, род. 20.09.1924 г.
РОТЕНБЕРГ Леонид Исаакович, род. 27.09.1923 г.
СЕЛИНА Елена Павловна, род. 25.05.1923 г.
УГЛОВА Александра Ивановна, род. 13.12.1921 г.
ЮДКИНА Анна Ивановна, род. 23.12.1922 г.

ОКТЯБРЬСКИЙ РАЙОН

МЕДВЕДЕВА Анна Ивановна, род. 09.12.1922 г.
ХАРЬКОВСКИЙ Иван Елизарович, род. 21.01.1923 г.

ФРУНЗЕНСКИЙ РАЙОН

АРИСТОВА Елизавета Никитична, род. 14.01.1920 г.
ЗОРИНА Елена Михайловна, род. 20.09.1923 г.

КУРСКОЙ БИТВЕ — 75 ЛЕТ! 5 июля 1943 г. — 23 августа 1943 г.

В Курской битве Красная Армия, в том числе 135 тыс. саратовцев остановили натиск гитлеровских дивизий, и к 23 августа освобождением Харькова завершилась Курская битва.

Саратовцы внесли достойный вклад в Победу на Курской Дуге. В сражениях участвовали сформированные на Саратовской земле: 1-я гвардейская, 5-я и 61-я общевойсковые армии и другие соединения.

Саратовская область поставила войскам, принимавшим участие в Курской битве: самолетов Як-3 — 2250 шт., аккумуляторов — 12 тыс. шт., сотни тысяч снарядов и патронов, снабжала войска продовольствием и снаряжением.

Победа на Курской Дуге досталась ценой тяжелых потерь и невероятных усилий. Жестокой и беспощадной была Курская битва. Наши потери составили 863302 человека. Здесь за 50 дней Красная Армия потеряла тысячи танков и САУ, 5244 орудия и минометов, 1626 боевых самолетов.

Величайшее мужество, самоотверженность участников Курской битвы высоко оценены Родиной — 176 человек были удостоены звания Героя Советского Союза. Больше половины из них сражались в артиллерийских и танковых частях. В основном это были люди до 40 лет, 17 человек — рядовые, 72 человека — сержантский состав, 74 человека —

командиры среднего звена и 10 человек — старший командирский состав.

Среди саратовцев 16 человек стали Героями Советского Союза.

Называем их поименно:

Н.А. Белозерцев, С.А. Зудлов, В.С. Зарубин, В.Н. Захаров, О.И. Кокушкин, Н.С. Лацков, З.И. Маресева, М.А. Мустафин, А.Г. Наконечников, Я.Л. Оводов, Н.И. Овсянников, В.И. Певунов, С.И. Подгайнов, А.В. Раков, В.П. Сергеев, М.А. Шкунов.

Победа Красной Армии в Курской битве имела важное международное значение. Всему миру стало ясно, что Советский Союз способен самостоятельно довести войну до победного конца. Это привело к дальнейшему росту авторитета СССР, укреплению и расширению внешнеполитических связей.

50 дней и ночей продолжалась Курская битва. 5 августа 1943 года были освобождены от врага города Орел и Белгород. В ознаменование этой большой Победы, столица нашей Родины — Москва, салютовала доблестным войскам Западного, Брянского, Центрального, Воронежского и Сталинградского фронтов двадцатью артиллерийскими залпами из 120 орудий. Это был первый за время Великой Отечественной войны Победный салют.

Фрагмент диорамы «Курская битва»
Мемориальный ансамбль — комплекс воинской славы народу-победителю.
Центральный музей Великой Отечественной войны 1941-1945 годов.
Москва, Поклонная гора

ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА — УЧАСТНИКИ КУРСКОЙ БИТВЫ

БЕЛОЗЕРЦЕВ

Николай Александрович,

род. 1910, с. Большой Карай, Романов. р-н. Ст. сержант, ком-р взвода пешей разведки, 955-й сп, 309-я сд, 40-я А, ВорФ. В 1942 г. получил тяжёлое ранение. Отличился во время битвы на Курской дуге. 30 авг. 1943 г. подорвался на немецкой мине, возвращаясь из ночного поиска. Похоронен брат. мог., г. Лебедин, Сумск. обл.

Звание Героя Советского Союза присвоено 10 января 1944 г. за доблесть и мужество, проявленные в боях на Курской дуге. Был награждён орденом Красного Знамени и рядом медалей.

Памятник Белозерцеву был установлен в 1986 г. в Балашове на выходе из Куйбышевского парка у перекрестка ул. Советская и Ленина, рядом со школой-интернатом, названной в честь Героя. Улица им. Н.А. Белозерцева есть в г. Лебедин, Сумской обл.

Мемориальная доска в память о Белозерцеве установлена Российским военно-историческим обществом на здании Больше-Карайской средней школы, где он учился.

ЗАРУБИН

Владимир Степанович,

род. 1922, г. Саратов. Ст. лейтенант, ком-р эскадрильи, 451-й Каменец-Подольский шап. На фронте с 1943 г. Принимал участие в Курской битве, боях за освобождение Украины, Молдавии, Румынии, Венгрии, Австрии, Чехословакии.

За мужество и героизм, проявленные в боях, указом Президиума ВС СССР от 15 мая 1946 г. капитану Зарубину В.С. присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Награждён тремя орденами Красного Знамени (11.09.1943, 7.11.1943, 17.01.1945), орденами

Александра Невского (18.08.1944), Отечественной войны I ст. (25.12.1943), Красной Звезды (13.06.1945), медалями.

После войны продолжал службу в ВВС командиром авиаэскадрильи в Молдавии. С марта 1947 г. – в Саратовском аэроклубе – начальник лётной части (март-апрель 1947), командир отряда первоначального обучения (с апреля 1947).

Умер 10 мая 1947 г. Похоронен на Воскресенском кладбище, г. Саратов.

В честь Героя названы улица и школа №83 в Саратове.

ЗАХАРОВ

Виктор Николаевич,

род. 1919, с. Никольское, Астрахан. обл. Проживал в Саратове с 1931 г. Лейтенант. В 1937 г. окончил два курса Саратовского зооветеринарного института. В 1937 г. призван на службу в Красную Армию. В 1941 г. окончил Энгельсскую военную авиационную школу лётчиков, после чего остался в ней работать лётчиком-инструктором. С марта 1943 г. – на фронтах Великой Отечественной войны. Принимал участие в боях на Юго-Западном и 3-м Украинском фронтах, освобождении Белгородской области, Украины и Молдавии.

К февр. 1944 г. капитан В.Н. Захаров командовал эскадрильей 995-го шап, 306-й шад 9-го смешанного ав 17-й ВА 3-го УФ. К тому времени он совершил 97 боевых вылетов, принял участие в 27 воздушных боях.

11 мая 1944 г. погиб в воздушном бою под городом Бендеры, Молдавия.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 01 июля 1944 г. капитан Захаров посмертно был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. Был также награждён орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I ст., Красной Звезды.

ЗУДЛОВ

Сергей Анфиногенович,

род. 1919, с. Белогорское, Вольск. р-н. Гв. мл. лейтенант, ком-р взвода разведки, 57-й гв. кавп. С начала войны до сент. 1943 г. сражался на ЮжФ, ЮЗФ, ЗапФ и ЦФ. Участник обороны Одессы, Сталинградской и Курской битв, освобождения Украины.

Утром 21 сент. 1943 г. был тяжело ранен и вскоре скончался. С воинскими почестями похоронен с. Смяч, Чернигов. обл., Украина.

Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно 15 янв. 1944 г. за отвагу и мужество, проявленные при форсировании реки Снов, захвате и удержании плацдарма на западном берегу реки.

Награжден медалями «За боевые заслуги» (1943), «За оборону Одессы». На родине Героя на здании средней школы установлена мемориальная доска.

КОКУШКИН

Олег Иовлевич,

род. 1910. г. Плес, Иванов. обл. Проживал в г. Вольске 1931 – 1941 гг. Гв. подполковник, ком-р 8-го гв. возд.-дес. полка. В Красной Армии с 1932 г. Окончил Вольское военное авиационно-техническое училище (1934 г.), окт. 1940 г. – курсы политсостава, г. Смоленск.

С первых дней войны – на фронтах. Участвовал в боях под Киевом (1941), был ранен. После излечения участвовал в битве за Москву, вновь был ранен. В 1942 г. бои под Харьковом, Сталинградская битва. Окончил курсы «Выстрел». Участвовал в Курской битве, освобождении Украины. Неоднократно личным примером водил полк в атаку на врага и, несмотря на превосходящие силы противника, всегда одерживал победу.

Погиб в бою 14 сент. 1943 г. Похоронен брат. мог. с. Гайворон, Бахмачск. р-н, Чернигов. обл., Украина.

Присвоено звание Героя Советского Союза 17 октября 1943 г. (посмертно) за личное мужество и умелое руководство полком во время Курской битвы и последующего наступления на Левобережной Украине.

Награждён двумя орденами Красного Знамени (05.11.41, 13.12.41), орденом Отечественной войны II ст. (31.07.43), медалями «За отвагу» (11.04.43) и «За оборону Сталинграда». 21 апр. 1975 г. приказом Министра Обороны СССР навечно зачислен в списки 1-й роты 1-го батальона Вольского высшего военного училища тыла им. Ленинского комсомола. Имя Героя выбито на мемориале Героев Советского Союза в г. Иваново. В г. Буй на Аллее славы установлен бюст. Две мемориальных доски установлены на КПП №1 и на здании казармы 1-го батальона Вольского высшего военного училища тыла (военный институт).

ЛАЦКОВ

Николай Сергеевич,

род. 1917, г. Аткарск. В Красной Армии с 1937 г. Окончил Энгельсскую военно-авиационную школу пилотов (1940 г.). На фронтах Великой Отечественной войны с марта 1943 г. Ст. лейтенант, ком-р эскадрильи, 431-й шап, 299-я шад, 16-я ВА.

Звание Героя Советского Союза присвоено 26 окт. 1944 г. за 112 боевых вылетов, нанесение большого урона врагу во время Курской битвы и проявленные при этом доблесть и мужество.

Награждён четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Александра Невского, Отечественной войны I ст., двумя орденами Красной Звезды, медалями.

В 1959 г. вышел в запас в звании полковника. Умер 02 июля 1979 г.

МАРЕСЕВА

Зинаида Ивановна,

род. 1923, с. Черкасское, Вольск. р-н. Гв. ст. сержант, санинструктор. По личной просьбе в конце ноября 1942 года была отправлена на фронт. Отважная девушка оказалась в самом пекле Сталинградской битвы.

Но свой главный подвиг совершила, когда наши войска форсировали реку Северский Донец в районе города Белгород. Наши бойцы захватили небольшой плацдарм, который защищал переправу с одного берега реки на другой. Но фашисты постоянно атаковали плацдарм. Зина помогала раненым.

В разгар очередной схватки она увидела, что командир одного из подразделений погиб. Наши начали отступать. Тогда хрупкая Зина вдруг поднялась во весь рост и громко крикнула: «А ну, стоять! Вперед, за мной!». Подобрала с земли автомат и побежала в атаку. Батальон бросился в бой с новой силой. Атаку удалось отразить и уничтожить 150 немцев, захватить восемь пулеметов, два миномета и 20 гранатометов. Всего же при форсировании реки за два дня боев Маресева вынесла из-под огня 64 раненых. Спасла бы и больше. Но на третий день ее ранило, когда она перевозила бойцов на лодке через реку.

6 августа 1943 года умерла в госпитале. Похоронена в селе Пятницкое Белгород. обл.

Звание Героя Советского Союза присвоено 22 февраля 1944 г. за отвагу и мужество, проявленные при форсировании реки Северский Донец южнее г. Белгород.

Среди других наград З.И. Маресевой орден Красной Звезды, медали «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда».

В честь Маресевой названы улицы в посёлке Пятницкое Белгородской области, в городах Волгограде, Вольске и на малой родине в селе Черкасское.

МУСТАФИН

Михаил Андреевич,

род. 1916, г. Вольск. Окончил 8 классов средней школы №1, школу ФЗО, учился в аэроклубе. Окончил Энгельсское военное авиационное училище (1937-1941 гг.). Гв. ст. лейтенант, ком-р звена, 165-й гв. Краснознамённый шап.

С декабря 1942 года и до победы сражался с немецко-фашистскими захватчиками, ВорФ, 1, 2, 3-й УФ. Принимал участие в боях под Воронежем, Курской битве, освобождении Украины, Молдавии, Румынии, Венгрии и Югославии.

Под Белгородом 05 июля 1943 г. Михаил Мустафин совершил свой первый боевой вылет в составе группы из 18 самолетов Ил-2. Летчикам предстояло нанести удар по группировке противника, перешедшей в наступление в сторону Курска. При подходе к цели штурмовики были встречены двенадцатью истребителями противника. Наши летчики вели воздушный бой и одновременно штурмовали пехоту и танки врага. Мустафин в этом бою уничтожил две автомашины и зенитное орудие.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 октября 1944 года за 98 штурмовых ударов

по врагу и проявленные при этом доблесть и мужество, в том числе под Белгородом (5-9 июля 1943 г.) присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 3498).

Награждён двумя орденами Красного Знамени (1943, 1957), двумя орденами Отечественной войны I ст. (1943, 1985), орденами Отечественной войны II ст. (1943), Красной Звезды (1952), медалями.

После войны продолжал службу в ВВС. Капитан, с 1958 года – в запасе. Жил и работал в Вольске. Скончался 09 апреля 1987 г. Похоронен на Мусульманском кладбище, г. Вольск.

НАКОНЕЧНИКОВ

Александр Георгиевич,

род. 1915. с. Дергачи, Дергачев. р-н. В армии с сентября 1933 г. В 1936 г. окончил Энгельсскую военную авиационную школу лётчиков. В мае-ноябре 1938 г. участвовал в боевых действиях в Испании на стороне республиканцев, совершил несколько боевых вылетов на бомбардировщике СБ. Был награждён орденом Красного Знамени.

В 1940 году окончил Липецкие высшие авиационные курсы усовершенствования. Участник Великой Отечественной войны: в июне-августе 1941 – ком-р авиационной эскадрильи, 226-й ббап ЮЗФ. Участвовал в обороне Киева, совершил несколько боевых вылетов на бомбардировщике Су-2.

В мае 1942 – сентябре 1944 – ком-р 243-го (с марта 1943 г. – 78-го гв.) штурмового авиационного полка, ЮЗФ, ДонФ, ЦФ, 1-й БФ. Участвовал в Харьковском сражении, Сталинградской и Курской битвах, освобождении Левобережной Украины и Белоруссии. К февралю 1944 года совершил 81 боевой вылет на штурмовике Ил-2 на штурмовку техники и войск противника.

За умелое руководство полком, личное

мужество и героизм, проявленные в боях, 81 боевой вылет, в том числе, в Курской битве, указом Президиума Верховного Совета СССР от 01 июля 1944 г. присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 3043).

Награжден тремя орденами Красного Знамени (22.02.1939, 3.01.1943, 9.06.1945), орденами Суворова III ст. (14.10.1943), Александра Невского (12.07.1943), Отечественной войны I ст. (6.02.1943), медалью «За боевые заслуги» (3.11.1944).

В сент. 1944 г. – мае 1945 г. – ком-р 11-й гв. шад, 16-я ВА, 1-й БФ. Лётчики под его командованием участвовали в освобождении Польши и штурме Берлина.

Гв. подполковник. После войны продолжал службу в строевых частях ВВС, с ноября 1945 г. командовал 76-м гв. шап, Белорусский ВО. Трагически погиб 10 нояб. 1946 г. Похоронен на Старом кладбище в г. Барановичи, Брест. обл., Белоруссия.

ОВОДОВ

Яков Леонтьевич,

род. 1917, с. Мордовский Карай, Романов. р-н. Майор. В 1938 г. призван в ряды Красной Армии. Окончил Борисоглебскую военную авиационную школу. В боях Великой Отечественной войны с февраля 1942 г. Сражался на Крымском, Калининском, Центральном и 1-м Белорусском фронтах. Принимал участие в обороне и освобождении Крыма, в боях по ликвидации Ржевского плацдарма противника, Курской битве, освобождении Белоруссии, Польши, разгроме врага на территории Германии.

Замечательную победу одержал Оводов 11 июля 1943 года во время оборонительного сражения под Курском. На высоте 800 метров 8

наших «яков» шли на прикрытие наземных войск. Над станцией Поньри облачность поднялась на 3000 метров. Лётчики стали набирать высоту, и в это время были внезапно атакованы 19 истребителями ФВ-190.

Кроме, более чем, двойного численного превосходства, противник имел ещё и преимущество в высоте. Группа Оводова оказалась в невыгодных условиях. Ведущий приказал лётчикам немедленно подниматься к облакам. Противник тем временем зажал «яков» в клещи. Огрызаясь огнём, умело отражая атаки противника, наши лётчики за 30 минут воздушного боя обили 5 вражеских самолётов. Два из них уничтожил капитан Оводов.

Звание Героя присвоено 15 мая 1946 г. за 224 боевых вылета и 18 лично сбитых самолетов противник, в том числе, в Курской битве. Награждён орденом Ленина (1946), тремя орденами Красного Знамени (1942, 1944 - двумя), орденами Отечественной войны I ст. (1943), Красной Звезды (1953), медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», и четырьмя другими медалями.

После окончания войны продолжал службу в Военно-воздушных силах СССР. С 1954 г. – в запасе. Жил в Киеве, работал в Госплане Украины.

Умер 9 сент. 1999 г. Похоронен в Киеве на Лесном кладбище.

ОВСЯННИКОВ

Николай Иванович,

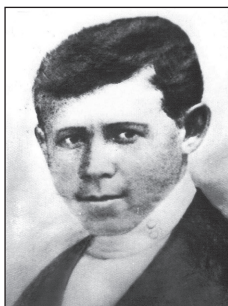
род. 1903, с. Донгуз, Балтайск. р-н. Старшина, ком-р 45-мм орудия, 448-й сп, 397-я сд. С августа 1941 года до победы над Германией сражался на Брянском, Северо-Западном, Центральном, 3, 1-м Прибалтийских и 1-м Белорусском фронтах. Принимал участие в оборонительных боях под Белевом, Плавском, Старой Руссой, в Курской битве, освобождении Украины, Белоруссии, Польши, Литвы, Латвии, разгроме врага на территории Германии.

Ранен и контужен четыре раза. За боевые отличия награжден двумя орденами Красной Звезды (1943, 1944), медалями «За отвагу», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы» и тремя другими медалями.

За мужество и героизм указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 февр. 1945 г. присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Войну старшина Овсянников закончил участием в Берлинской наступательной операции.

В 1945 году демобилизовался из Советской Армии и вернулся в родные края. Работал директором пищекомбината в Балтае, заведующим хозяйством школы. Жил в с. Донгуз Саратовской области. Умер 26 нояб. 1996 г.

ПЕВУНОВ

Виктор Иванович,

род. 1923, с. Пады, Балашов. р-н. Гв. лейтенант, ком-р огневого взвода. С 1941 г. в рядах Красной Армии, СталФ, ВорФ, СтепФ.

Особенно отличился в бою 07 июля 1943 года. Три дня подразделение Певунова держало оборону возле д. Мясоедово, Белгород. р-н, Белгород. обл. За это время взвод Певунова уничтожил более десятка танков и автомашин, а также до роты немецких солдат. Певунов успешно заменил выбывшего командира батареи.

Погиб в бою 31 авг. 1943 г. Похоронен кладб. к-за «Красные Зори», Харьков. обл.

Звание Героя присвоено посмертно 22 февраля 1944 г. за отвагу и мужество, проявленные при отражении наступления противника в р-не Белгорода летом 1943 г. (Курская битва) с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Награжден медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда».

ПОДГАЙНОВ

Степан Ильич,

род. 1915, г. Калининск. Гв. лейтенант, ЗапФ. В начале войны – комиссар арт. батареи. 14 авг. 1941 г. получил тяжёлое ранение. Вышел из госпиталя ограниченно годным 2-й ст., проходил дальнейшую службу в тыловой части под Новосибирском. С июня 1943 г. сражался на фронте. Участвовал в Курской битве, в ходе которой 5 и 7 июля 1943 года артиллерийское подразделение Подгайнова успешно отражало атаки танков и пехоты противника, несмотря на неравные силы.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 ноября 1943 года присвоено звание Героя Советского Союза за отвагу и мужество, проявленные при отражении танковых атак противника на Орловско-Курском направлении. Награжден орденами Александра Невского, Отечественной войны II ст. Красной Звезды, медалями.

В 1946 г. по состоянию здоровья ушел в отставку. Жил и работал в Калининске.

Умер в 1980 г. Именем Героя С.И. Подгайнова названа улица в Калининске. 30 нояб. 2015 г. на территории СОШ №2 в Калининске открыта мемориальная доска.

РАКОВ

Александр Васильевич

Род. 1920, с. Улыбовка, Вольск. р-н. Гв. ст. лейтенант, 61-й шап, 291-я шад, 2-я ВА. Окончил Энгельсское военное авиационное училище (1940-1942 гг.)

В боях с 5 июля 1943 г. на ВорФ. Воевал на штурмовике Ил-2. Боевое крещение принял в Курской битве в небе у с. Пушкарное. 18 июля его Ил-2 при штурмовке танковой колонны у с. Бутово был подбит зенитным огнём, но из боя не вышел, продолжив атаку, прямым попаданием реактивных снарядов уничтожил два танка и поджёг автомашину. Мл. лейтенант Раков высоким лётным мастерством, безграничной храбростью и лютой ненавистью к врагу удивлял даже опытных лётчиков полка.

Звание Героя с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» присвоено 26 октября 1944 г. за 110 боевых вылетов, нанесение большого урона противнику и проявленные при этом доблесть и мужество, в том числе, в Курской битве.

Всего к концу войны гв. ст. лейтенант А.В. Раков совершил 156 боевых вылетов. За время участия в боевых действиях был трижды ранен. Награжден двумя орденами Красного Знамени (27.08.1943, 31.12.1943), орденом Отечественной войны I ст. (12.06.1945), медалями, в том числе «За освобождение Белграда». Награжден Правительством Югославии орденом «Партизанской Звезды» II ст. (21.06.1945).

В 1946 г. уволен из армии по инвалидности. Жил в Вольске, окончил Вольский технологический техникум (1952 г.).

Умер 23 дек. 1980 г. Похоронен Почётный квартал, город. кладб., г. Вольск.

СЕРГЕЕВ

Всеволод Павлович,

род. 1917, с. Родничок, Балашов. р-н. Гв. лейтенант, ком-р звена авиационного полка. С 1942 года –

участник Великой Отечественной войны. Выполнял задания командования в тылу противника.

Лейтенант Сергеев летал на разведку объектов глубокого тыла в районах Ростова, Керчи, Херсона, Одессы, Полтавы, Харькова, Киева, Павлограда, Днепропетровска, Кировограда, Орла, Брянска, Курска, Смоленска, Гомеля, Минска и других городов. Им были обнаружены 33 переправы и сфотографированы оборонительные рубежи и военные объекты противника на площади 9567 кв. км.

Звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» присвоено 04 февраля 1944 года за 98 боевых вылетов на разведку военных объектов противника в глубоком тылу и проявленные при этом доблесть и мужество».

Награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны II ст., тремя орденами Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены».

Жил в Минске. Умер 11 июня 1984 г.

ШКУНОВ

Михаил Алексеевич,

род. 1910, с. Малый Перелаз, Ершов. р-н. Гв. полковник. С июля 1941 г. по март 1944 г. сражался на Западном, Степном, 1-м и 2-м Украинских фронтах. Участвовал в обороне Москвы, Курской битве. Четырежды ранен, дважды контужен.

В июле 1943 г. в ходе Курской битвы 136-й гвардейский стрелковый полк под командованием Шкунова преградил под Прохоровкой путь немецким танкам и впоследствии принял участие в общем контрнаступлении 5-й гв. А, в результате которого враг был отброшен на исходные рубежи. За десять дней боёв полк под командованием М.А. Шкунова уничтожил более 3000 немецких

солдат и офицеров, 11 танков, освободил 20 населённых пунктов.

Звание Героя Советского Союза присвоено 29 октября 1943 г. за отвагу, мужество и умелое руководство полком, с вручением ордена Ленина

и медали «Золотая Звезда» (№3578). Награжден орденом Ленина (1944), двумя орденами Красного Знамени (1943, 1944), медалью «За оборону Москвы».

Умер 24 июня 1969 г. Похоронен Славянское кладб., г. Краснодар.

ВЕЧНАЯ СЛАВА — ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

Центральный музей Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Москва, Поклонная гора

В городе-Герое Москве на Поклонной горе 9 мая 1995 года в честь 50-летия Великой Победы был открыт Центральный музей Великой Отечественной войны 1941-1945 годов и Мемориальный ансамбль — комплекс воинской славы народу-победителю.

Этот памятник фронтовикам и труженикам тыла, всему советскому народу занимает площадь в 135 гектаров. Один из диорамных залов обширной экспозиции посвящен битве на Курской дуге. В основу сюжета художник Николай Присекин положил реальные события одного из 50 дней битвы. Этот день — 12 июля 1943 года, когда произошло встречное танковое сражение на Прохоровском поле.

* * *

Автострада Москва-Симферополь. Железнодорожная станция Прохоровка. Взору проезжающих на автомашинах 624-й километр шоссе открывается

величественный мемориальный комплекс «Героям Курской битвы». Многие делают остановку, чтобы почтить память участников знаменитого сражения в годы Великой Отечественной войны. На облицованном мрамором постаменте навечно застыл в своем стремительном движении прославленный танк Т-34.

На широкой площади за танком на стилобате развернулась 44-метровая монументальная дугообразная стела с рельефами из красной кованной меди. Справа и слева со стилобата в дальнюю даль направлены стволы двух грозных 122-мм артиллерийских пушек. На трехметровой стеле, поднятой на четырех опорных столбах, — четыре ряда выступов. Они символизируют глубоко эшелонированную оборону Курской дуги. В центре, а так же слева и справа — изображения советских воинов — танкиста, летчика, пехотинца.

*Фрагмент диорамы «Курская битва»
Мемориальный ансамбль — комплекс воинской славы народу-победителю.
Центральный музей Великой Отечественной войны 1941-1945 годов.
Москва, Поклонная гора*

Мемориал «Героям Курской битвы», филиал Белгородского государственного краеведческого музея На переднем плане — памятник танкистам — на постаменте из розового гранита установлен танк Т-34. На мраморной плите слова: «Советским танкистам — участникам разгрома немецко-фашистских войск».

Козлов
Юрий Дмитриевич
Август 1943 года.
Завершилась
Курская битва.
Фотокорреспондент
5-й гв. танковой армии
сделал этот снимок гв.
ст. сержанта Ю. Козлова
для армейской газеты
«На штурм».

В Зале воинской славы, расположенном под стилобатом, хранятся уникальные экспонаты. В книге отзывов, ставшей, по сути, бесценной реликвией, есть записи и участника встречного танкового сражения на Прохоровском поле танкиста Ю.Д. Козлова. Сюда не раз и не два приезжал он на встречи с однополчанами. Возложив цветы и отдав дань памяти погибших и уже ушедших из жизни своим боевым друзьям, ветераны затем посещали школы, молодежные аудитории, где проводили уроки мужества, делились воспоминаниями о войне.

Привлекают внимание стихотворные строки из бронзовых накладных букв, что на гранитной стене стилобата:

*Это поле победы суровой
Для потомков по праву равно —
Полю грозному Куликову,
Ратным доблестям Бородино.*

Мемориал «Героям Курской битвы»,
филиал Белгородского государственного краеведческого
музея «Вечный огонь»

*Здесь под Прохоровкой
в сорок третьем,
Смерть презрев,
по сигналу атаки
Шли солдаты наши в бессмертье,
Становились бессмертными танки.*

Память неподвластна времени. И чтобы она не оказалась в забвении, а такая возможность не исключается, важно бережно ее хранить и также бережно передавать из поколения в поколение. Как это делают сами участники войны.

* * *

Весной 2000 года на одном из въездов в поселок Прохоровка появился целый комплекс — храм Святых апостолов Петра и Павла, малый храм, библиотека экс-премьера советского правительства горбачевской эпохи Николая Ивановича Рыжкова, всячески поддерживавшего строительство, другие постройки в общей структуре музея-заповедника.

3 мая того же года Петропавловский храм освятил Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II. Изнутри стены расписаны именами семи тысяч павших во время Прохоровского сражения бойцов. Был установлен Колокол единения славянских народов.

Храм Святых апостолов Петра и Павла (Петропавловский)

КОЗЛОВ
Юрий Дмитриевич

С 17 лет воевал на фронтах Великой Отечественной войны. Стрелок-радист танка Т-34. Участник Сталинградской и Курской битв, битвы за Днепр.

Став ученым-селекционером, в память о грандиозном танковом сражении под Прохоровкой, назвал один из созданных им сортов яровой пшеницы «Прохоровка», увековечив, таким образом, подвиг однополчан родной 5-й гвардейской танковой армии в Курской битве.

Этот танк Т-34 – «живой» свидетель грозных сражений в годы Великой Отечественной войны – экспонат музея «Прохоровское поле». Юрий Дмитриевич Козлов (на фото) всю жизнь гордился, что воевал стрелком-радистом на прославленной «тридцатьчетверке», громил немецких захватчиков в районе поселка Прохоровка.

Делегация Саратовской области на Прохоровском поле.

На фотографии (слева направо):

*танкист Ю.Д. Козлов, артиллерист Р.М. Иконников — участники Курской битвы;
Д.Ф. Аяцков, Г.В. Фролов. 1999 г.*

В БОЯХ РОЖДЕННАЯ К 100-летию Российской Армии

Памятная медаль
«100 лет
Красной Армии»

Наступивший 2018 год станет знаменательной вехой для нашей армии! Мы будем праздновать ее 100-летие!

Разгоравшаяся в России Гражданская война и угроза военной интервенции требовали от нового большевистского правительства создания регулярной мощной армии – оплота Советской власти.

15 (28) января 1918 года.

Совет народных комиссаров принял Декрет о создании рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА) на добровольных началах. 29 января (11 февраля) был подписан Декрет о создании рабоче-крестьянского Красного флота (РККФ). Непосредственное руководство формированием Красной Армии осуществлялось Всероссийской коллегией, созданной при народном комиссариате по военным делам.

В связи с нарушением заключенного с Германией перемирия и переходом ее войск в наступление, 22 февраля 1918 года правительство обратилось к народу с подписанным В.И. Лениным декретом-воззванием «Социалистическое отечество в опасности!». На следующий день началась массовая запись добровольцев в Красную Армию и формирование многих ее частей.

В феврале 1918 г. красноармейские отряды оказали решительное сопротивление германским войскам под Псковом и Нарвой. В честь этих событий 23 февраля ежегодно стал отмечаться всенародный праздник – День Красной (Советской) Армии и Военно-Морского флота (сегодня День защитника Отечества).

Брали в Красную Армию с 18 лет. В декрете СНК говорится, что «в Красную Армию поступает каждый, кто готов отдать свои силы, свою жизнь для защиты завоеваний Октябрьской Революции, власти Советов и социализма». Солдаты помещались на полное государственное довольствие, дополнительно большевистское государство платило 50 рублей в месяц.

Это был первый, но половинчатый шаг к созданию армии. В нее тогда предлагалось вступать добровольно – в итоге к весне 1918 года в рядах РККА числилось не более 200 тысяч человек, а ее боеспособность оставляла желать лучшего – большинство фронтовиков отдыхали от ужасов Первой мировой войны по домам.

Мощный стимул к созданию большой армии дали враги – 40-тысячный чехословацкий корпус, который летом того же года поднял мятеж против Советской власти на всем протяжении Транссибирской магистрали и в одночасье захватил огромные пространства страны – от Челябинска до Владивостока. На юге европейской части России не дремали «деникинцы», которые оправившись после неудачного штурма Екатеринодара (ныне Краснодар), в июне 1918-го вновь повели наступление на Кубань и на этот раз достигли цели.

В этих условиях один из основателей Красной Армии, народный комиссар по военным и морским делам Лев Троцкий предложил перейти к более жесткой модели построения армии. Согласно Декрету Совета Народных Комиссаров 29 июля 1918 года, в стране был введен воинский призыв, который позволил к середине сентября довести численность РККА до почти полумиллиона человек.

Наряду с количественным ростом, армия укреплялась и качественно. Руководство страны и РККА понимало, что одними лозунгами о том, что социалистическое отечество в опасности, войну не выиграешь. Нужны опытные кадры, пусть и не придерживающиеся революционной риторики.

В массовом порядке в Красную Армию стали призывать так называемых военспецов, то есть офицеров и генералов царской армии. Их общая численность в ходе Гражданской войны в рядах РККА насчитывала почти 50 тысяч человек.

РККА прошла через Гражданскую войну, советско-польскую войну, несколько советско-финских войн, два афганских похода, войну в Испании, бои на р. Халхин-Гол, события в Прибалтике и Средней Азии, сталинские репрессии, Великую Отечественную и советско-японскую войны. В феврале 1946 года РККА была преобразована в Советскую Армию, просуществовавшую до 1992 года.

* * *

Минобороны РФ в рамках празднования 100-летнего юбилея Красной Армии проведет масштабные реконструкции различных сражений в парке «Патриот» в подмосковной Кубинке. Об этом сообщили в военном ведомстве.

«Зрители смогут увидеть, как происходили бои под Псковом и Нарвой (февраль 1918 года), Сталинградская битва (17 июля 1942 года – 2 февраля 1943 года), сражения на р. Халхин-Гол (август 1939 года), штурм Сапун-Горы (май 1944 года)», – говорится в сообщении военного ведомства.

Однако, отметили в Минобороны, мероприятия, посвященные 100-летию юбилею Красной Армии, начались еще в ноябре прошлого года.

Всего в Вооруженных силах в честь юбилея пройдет более 100 торжественных мероприятий.

Также редкие исторические документы и хроники создания Красной Армии с использованием

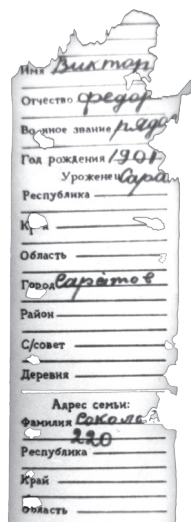
современных интерактивных систем будут продемонстрированы посетителям в Центральном музее Вооруженных Сил; Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи; Центральном музее бронетанкового вооружения и техники; Центральном музее Великой Отечественной войны.

(Из официальной информации Министерства Обороны РФ, 2018 г.)

ИЗ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Документы, удостоверяющие личность военнослужащих Рабоче-крестьянской Красной Армии

Солдатский медальон

Солдатский медальон использовался для установления личности военнослужащих Рабоче-крестьянской Красной Армии, погибших в ходе боевых действий. Он был введен приказом Революционного Военного Совета (РВС) от 14.08.1925 года №856 как документ, удостоверяющий личность. Выдавался всем военнослужащим воинских частей, кораблей, штабов, управлений, учреждений и заведений военного и морского ведомства после прибытия в свою часть при зачислении их на службу.

Сведения в медальон вносились в роте (эскадроне, батарее) лицами, заполняющими служебные удостоверения военнослужащих. Медальон относился к табельным вещам, предметам снаряжения и являлся вещью бессрочной, а в случае его утери немедленно выдавался новый.

Медальон был сделан из жести в виде плоской коробочки размером 50х33х4 мм с тесьмой для ношения на груди. В него вкладывался специальный бланк (вкладыш), изготовленный типографским способом на бумаге. При использовании такого типа медальона в ходе боевых действий выяснилось, что медальон негерметичен и пергаментный листок быстро приходит в негодность.

Приказом Народного Комиссара Обороны (НКО) СССР №138 от 15.03.1941 года вводились

новые медальоны в виде пластмассового пенала с вкладышем на пергаментной бумаге в двух экземплярах. На бланке вкладыша имелись следующие графы: фамилия, имя, отчество, год рождения, воинское звание; уроженец: республика, край, область, город, район, сельский совет, деревня; адрес семьи; фамилия имя и отчество родственника; каким райвоенкоматом призван; группа крови. Указывать наименование воинской части в медальоне запрещалось.

В случае гибели военнослужащего один экземпляр вкладыша изымался похоронной командой и сдавался в штаб части. Второй — оставался в медальоне при погибшем. Но реально, в условиях боевых действий, это требование практически не выполнялось, медальон изымался целиком. На основании вкладышей, изъятых из медальонов, устанавливались имена погибших, оставшихся на поле боя, и составлялись списки безвозвратных потерь.

Необходимо отметить, что во время Великой Отечественной войны в некоторых частях использовались медальоны с деревянными и металлическими пеналами. Как правило, вкладыши в них сохраняются плохо. Иногда бойцы использовали вместо пеналов обычные винтовочные гильзы.

В ноябре 1942 года вышел Приказ НКО №376 «О снятии медальонов со снабжения Красной Армии». Это привело к увеличению числа пропавших без вести военнослужащих из-за невозможности установления личности погибшего.

Красноармейская книжка

Красноармейская книжка была введена Приказом НКО СССР от 7 октября 1941 года как документ, удостоверяющий личность красноармейца и младшего командира. Выдача красноармейской книжки взамен военного билета или приписного свидетельства производилась той частью, в которую красноармеец прибыл из райвоенкомата. Отправка на фронт красноармейцев и младших командиров без красноармейских книжек категорически запрещалась. Офицерам в качестве личных документов выдавались удостоверения личности.

У убитых и умерших от ран красноармейские книжки (удостоверения личности) изымались и передавались в штаб части или лечебного учреждения, где на их основании и составлялись списки безвозвратных потерь личного состава.

ФОРМИРОВАЛСЯ НА САРАТОВСКОЙ ЗЕМЛЕ ИЛИ ПОБЕДЫ ПОДПОЛКОВНИКА КОНСТАНТИНА КАРПОВА

Не одно боевое подразделение было сформировано в годы Великой Отечественной войны на Саратовской земле. Считают ее для себя родной и ветераны Алленштайнского ордена Суворова танкового полка, прошедшего с боями от Волги до Эльбы.

22 ноября 1942 года на Кумысной поляне под Саратовом было закончено его формирование, а 28-го погрузились танкисты в эшелоны на железнодорожной станции Татищево, и вскоре на станции Капустин Яр вошел полк в состав Сталинградского фронта.

Вдвойне дорог «алленштайнцам» Саратов еще потому, что это родной город их боевого командира Константина Николаевича Карпова. Накануне формирования полка исполнилось ему 32 года. А после войны вернулся подполковник Карпов в Саратов, построил дом в дорогом его сердцу месте, поступил работать на завод электронного машиностроения.

...Войнукадровый офицер – капитан Константин Николаевич Карпов встретил начальником штаба 12-го отдельного автотранспортного батальона 12-й тяжелой танковой дивизии. Страшное слово «война» ворвалось в их армейский быт в разгар мирных учебных забот.

Дивизия, квартировавшая в г. Стрый в 70-ти километрах юго-западнее Львова, немедленно была поднята по тревоге и направлена по маршруту Стрый-Трускавец-Дрогобыч-Самбор к границе с Польшей. Меньше чем через две недели 12-я танковая дивизия, имевшая на вооружении 100 тяжелых танков «КВ», 140 средних танков Т-34 и 26 танков Т-26 с огнемётами, дала под Бродами и Радзевилом первый танковый бой в истории Великой Отечественной войны...

* * *

Летом 1942 года из резерва Ставки Верховного Главнокомандующего К.Н. Карпов получил направление на Сталинградский фронт в качестве командира 651-го отдельного танкового батальона. 25 июля из боя западнее г. Калач-на-Дону

на подступах к Сталинграду бойцы вынесли своего командира изрешеченного осколками. 23 осколка извлекли в полевом госпитале из тела Карпова.

У врачей были все основания сомневаться в том, что после такого обширного ранения Карпов сможет вернуться в строй. Но сам мужественный командир, стойко перенесший многочисленные операции, такой мысли не допускал. И уже через месяц, оставив докторам расписку, что снимает с них всякую ответственность за свою жизнь, становится Карпов командиром 565-го отдельного танкового батальона 28-й Армии Сталинградского фронта, которая в южной его ветви вела героическую оборону правобережья Волги и Астрахани. Здесь, на востоке калмыцких степей, осенью 1942 года войска 28-й Армии сорвали фашистам планы молниеносного выхода к Астрахани.

Астрахань являлась воротами на Кавказ и в Закаспий и одновременно сильным узлом речных, морских и железнодорожных линий. Через него в военное время транспортировалось большое количество войск и грузов (среди которых особую ценность имела нефть). Астрахань с осени 1941 года – после потери железнодорожной магистрали Москва-Курск-Харьков-Ростов – приобрела огромное стратегическое значение. Понятно, что гитлеровцы, поставив задачу вывести из строя Сталинград и укрепиться на Волге, не могли не учитывать военно-промышленного потенциала Астрахани.

Этот город оказался в центре между левым флангом советских войск, оборонявших Сталинградское направление, и правым – Кавказским направлением. В начале августа Ставка приказала командующему Юго-Восточным фронтом генерал-полковнику А.И. Еременко и командующему Сталинградским фронтом генерал-

Карпов
Константин Николаевич
Польша

Мемориал погибшим воинам 2-й Армии.
Калмыкия, пос. Хулхута Яшкульского района

лейтенанту В.Ф. Герасименко прикрыть войсками район Астрахани.

«Ставка внимательно следила за событиями под Астраханью, – писал впоследствии участник великой битвы на Волге майор в отставке В.П. Скоробогатов в книге очерков о героических подвигах защитников волжской твердыни «Самые трудные дни», изданной в Волгограде в 1975 году. – Из своего резерва во второй половине августа она выделила и включила дополнительно в состав войск СТВО (Сталинградского военного округа) 152-ю отдельную стрелковую бригаду (командир полковник В.И. Рогаткин) и 565-й отдельный танковый батальон (командир майор К.Н. Карпов). Эти части 31 августа – 1 сентября были выдвинуты в район Давсна, Красный Худук в помощь 107-му гвардейскому стрелковому полку»...

С 20-го августа на дальних подступах к Астрахани в калмыцких степях, особенно в районе Хулхуты, разгорелись ожесточенные бои.

«...Противник 35 танками с мотопехотой предприняли наступление по дороге Хулхута–Астрахань, – писал В.П. Скоробогатов. – Западнее населенного пункта Давсна гитлеровцев контратаковали 152-я отдельная стрелковая бригада, 107-й гвардейский стрелковый полк, 565-й отдельный танковый батальон. С воздуха их поддерживали 289-я штурмовая авиадивизия. Советские воины проявили массовый героизм. Противник потерял 15 танков, 19 орудий, 47 броне- и автомашин, до 700 солдат и офицеров убитыми.

...4 сентября в соответствии с приказом штаба СТВО 152-я отдельная стрелковая бригада и 107-й гвардейский стрелковый полк в сопровождении танков майора К.Н. Карпова и авиации перешла в наступление. В ходе боя противник пытался снова прорваться танками и мотопехотой к Астрахани, но успеха не имел. Преследуемые нашими войсками и неся большие потери, гитлеровцы отступили к Хулхуте».

Здесь, на востоке калмыцких степей, осенью 1942 года войска 28-й армии остановили продвижение фашистских захватчиков в сторону Астрахани.

Под Хулхутой, по свидетельству В.П. Скоробогатова, воевали представители почти 30 национальностей нашей страны. Название поселка – Хулхута – стало символом мужества и героизма участников сражения. Благодарные потомки после войны воздвигли в степи на магистрали Астрахань–Элиста мемориальный комплекс, величественный памятник тем, кто сорвал планы молниеносного выхода на Волгу и Закавказье, кто навсегда остался на этой земле. В память о них, сражавшихся и погибших, высекут на портале главного памятника Хулхутинского комплекса слова народного поэта Калмыкии Константина Эрендженова: *«За Отчизну пролитая кровь навеки в памяти священна».*

После войны на портал главного памятника Хулхутинского мемориала среди высеченных в граните названий воинских частей и подразделений, остановивших врага в Юго-Западной части Сталинградского направления, будет занесен и 565-й отдельный танковый батальон майора Карпова. Но это будет потом, после Великой Победы. А пока за нее нужно было еще драться и проливать кровь.

С декабря по февраль 1943-го года 565-й отдельный танковый батальон под командованием майора Карпова в ожесточенных боях с противником уничтожил, подбил, сжег 36 танков, 26 автомашин (ещё 25 захватил), 13 пушек (ещё 12 захватил), 6 миномётов, 14 пулемётов, до 400 солдат и офицеров, захватил 5 складов с боеприпасами и продовольствием и пару вражеских знамен.

* * *

Выведенная из боев на переформирование часть вернулась в строй в августе 43-го и на Калининском направлении вошла в состав 6-й гвардейской кавалерийской дивизии. В августе 1943-го

Константин Николаевич принял командование 198-м танковым полком 6-й гвардейской кавалерийской, впоследствии – Гродненской ордена Ленина Краснознаменной орденов Суворова, Кутузова и Красной Звезды дивизии имени А.Я. Пархоменко 3-го гвардейского кавалерийского корпуса 1-го Прибалтийского фронта. И не расстался с ним до самого конца войны. Предлагало Верховное командование ему танковую бригаду, иной масштаб действий, более высокое звание, но он остался верен этому полку, прикипел к нему душой и решил сделать все от него зависящее, чтобы его сохранить. Танкисты платили своему командиру любовью за то, что знал он цену человеческой жизни и берег солдат.

«Требовать и заботиться, быть командиром и человеком на фронте было непросто. Эти качества отличали Карпова. Неудовлетворенность кавалерийскиминаскокамистаршегокомандования разделяли в полку многие, а расплачивался за них один командир. Но от этого не дрожал его голос ни при постановке задач офицерам полка, ни при докладах старшему командованию о своих действиях. Многие списывалось Карпову только потому, что не знал его полк поражений. 15 раз салютовала Москва артиллерийскими залпами в честь 198-го танкового. И не было его командиру большей радости, чем за успешные боевые операции подписывать представления на присвоение звания Героя Советского Союза да вручать ордена и медали отличившимся в боях. Не было в полку рядового, сержанта или офицера, который не ощутил бы при их вручении тепло командирских рук, не услышал бы в свой адрес только ему предназначенные по-отечески ласковые слова, от которых каждый становился сильнее и готов был преодолеть все тяготы нелегкого боевого пути», – так написали о своем командире ветераны-танкисты в рукописной истории полка.

198-й танковый полк К.Н. Карпова вписал в боевую историю 6-й гвардейской кавалерийской дивизии немало славных страниц. Нельзя без волнения читать рапорт-ходатайство командира 6-й гвардейской кавалерийской дивизии гвардии полковника П.П. Брикеля командиру 3-го гвардейского кавалерийского корпуса гвардии генерал-лейтенанту Н.С. Осликовскому о присвоении 198-му танковому полку вверенной

ему дивизии звания Гвардейского. Это не просто военный рапорт, а живой, нетленный документ истории героического пути воинов-освободителей, дошедший до нас через 75 лет.

«В ночь на 25 сентября 1943-го года танковый полк на Невель-Витебском направлении стремительной атакой прорвал сильно укрепленный рубеж обороны противника в районе села Лаптево, обеспечив своими действиями ввод в прорыв частей дивизии. Только за один день боя полк огнём и гусеницами уничтожил до 800 гитлеровских солдат и офицеров, 25 пушек, 12 миномётов, 2 самоходные пушки, 145 автомашин, 21 пулемёт, 26 повозок с грузом, 4 танка. Полком в этот день захвачено 125 пленных и трофеи, среди которых неповрежденными: 19 автомашин, бронетранспортёр, 6 миномётов, 4 пулемёта, 50 автоматов, 3 радиостанции.

18 ноября подразделения 198 танкового полка во взаимодействии с 28-м гвардейским кавалерийским полком стремительной атакой уничтожили вражеский гарнизон в районе Красомай-Прудок, обеспечив этим переправу частей дивизии через реку Оболь для выхода в район Городка.

В исключительно трудных условиях полк совершил 150-километровый марш из района населенного пункта Акулион в район Городка: разрушенные мосты, разбитые дороги, лесисто-болотистая местность, непрерывный дождь и снегопад, необходимость очищения дорог от инженерных заграждений и мин – все это требовало исключительного напряжения сил личного состава полка. Полк преодолел все трудности, в полной боевой готовности вышел на исходные позиции и 20 ноября с ходу вступил в бой. Стремительная атака 198-го танкового в направлении высоты 199,9 содействовала продвижению вперед кавалерийских полков дивизии.

Все попытки противника за период с 21 ноября по 11 декабря любой ценой восстановить утраченное положение и расширить себе плацдарм у Городка не имели успеха. Попытки эти разбились о стойкость, мужество и отвагу танкистов и кавалеристов дивизии генерала Брикеля.

В условиях бездорожья и непроходимой местности, подвергаясь непрерывному огневому

воздействию со стороны противника, танки 198-го ТП 14 декабря в бою под селом Якушенки полностью уничтожили танковую засаду противника, сожгли четыре средних танка и один исправный захватили. При круговой обороне в этом районе, организованной до прихода наших подразделений спешенной конницей, танкисты 198-го ТП отразили три ожесточенные контратаки противника, уничтожив при этом до ста вражеских солдат и офицеров и две противотанковые пушки.

Обеспечивая дальнейшее продвижение подразделений кавалерийских полков, танкисты 198 ТП 15 декабря овладели селом Блохи, перерезав железную дорогу Невель-Витебск, и, преодолевая сильное огневое сопротивление, в ночь на 17-ое вышли на шоссе Невель-Витебск, остановив тем самым продвижение по этой дороге противника».

* * *

Много героев, беззаветно преданных Родине, воспитал в своих рядах 198-й танковый полк. Доброй и теплой памятью были окрашены воспоминания Константина Николаевича Карпова о его фронтовых товарищах – Герое Советского Союза воентехнике Н.А. Фирсове, командире стрелковой роты капитане С.С. Метелеве, помначштаба полка Т.В. Прибыле, заряжающем М.Ф. Файзуллине, помощнике командира взвода разведки А.Н. Розенберге, фельдшере медпункта полка П.И. Рыбалке и военвраче Ю.В. Тиссене. Всех называл по имени-отчеству, и все его помнили, потому что был подполковник Карпов душой их боевого братства.

О некоторых из них Константин Николаевич вспоминал с особой человеческой, даже отеческой теплотой. Например, о командире взвода танков Т-34 лейтенанте В.Г. Шашкове, который в бою под селом Якушенки 14 декабря 1943 года со своим взводом уничтожил 4 средних танка и захватил один исправный. В этом бою Виктор Григорьевич лично, действуя на технически неисправном танке, сжег две вражеские машины, а в последующих боях 14–18 декабря уничтожил еще два танка, одну самоходную пушку, две минбатареи, пять пулеметов, пять автомашин с грузом и до 120 солдат и офицеров противника. О героизме Шашкова не только в полку, но и во всем корпусе ходили легенды. Даже поговорку о нем сложили: «Наш Витя не

будет битый». И будто оправдывая товарищескую, с дальним прицелом шутку вернулся Виктор Григорьевич Шашков с войны Героем Советского Союза (№ 3659), участвовал в историческом Параде Победы на Красной Площади в Москве 24 июня 1945 года. После войны отважный офицер-танкист продолжил службу в Вооружённых Силах СССР, окончил Ленинградскую высшую офицерскую бронетанковую школу, затем – с золотой медалью Военную академию бронетанковых войск. Дослужился В.Г. Шашков с честью до должности заместителя начальника Управления Главного штаба Сухопутных войск, но никогда не забывал своего доблестного военного командира.

Множеством классических танковых рейдов прославился техник лейтенант Николай Александрович Фирсов, написавший после войны Константину Николаевичу: «Вы были нашим учителем, и надежным старшим боевым другом».

О том, как отличился в боях за белорусский город Лида дивизия генерала Брикеля, в которую входил 198-й тп К.Н. Карпова, и в том числе о героическом примере Н.А. Фирсова, вспоминал в своей книге «От Волги до Эльбы» прославленный конник Д.С. Добрушин: «...По узкой лесной дороге Фирсов догнал огромную артиллерийскую колонну гитлеровцев. Топографическая карта подсказала, что автомашины с тяжелыми орудиями на крюках не скоро еще пересекут лес, а другой дороги или просеки, куда они могли бы свернуть, нет. Колонна противника оказалась в естественной ловушке. Фирсов ...обогнал колонну, зашел ей в лоб и подбил головную машину. Следующая пыталась объехать её и тоже вспыхнула от прямого попадания. Образовалась пробка, а в это время в хвост колонны зашли остальные танки полка. За несколько минут они буквально размололи своими гусеницами всю артиллерийскую колонну врага».

9 июля 1944-го до личного состава корпуса был доведен Приказ Верховного Главнокомандующего, в котором объявлялась благодарность войскам, участвовавшим в боях за освобождение города Лида. Среди отличившихся подразделений назывались и танкисты подполковника Карпова. В честь доблестных войск, овладевших г. Лиды, Москва салютовала 12-ю артиллерийскими залпами из 124 орудий.

* * *

А еще через неделю, 16 июля, войсками 3-го и 2-го Белорусских фронтов при умелом взаимодействии соединений были взяты штурмом город и крепость Гродно.

Немцы не укрепили рубеж восточнее Гродно исходя из того, что вокруг лесные массивы, непригодные для продвижения моторизованных войск. Но советское командование иначе оценило особенности района, и именно восточный массив был избран для обходного рейда. Марш-бросок был неимоверно трудный: грязь, топкие болота, глубокие пески сменялись непроходимыми чащами. Первыми на станцию Пожече на магистрали Гродно-Вильнюс ворвался передовой отряд 6-й гвардейской кавалерийской дивизии, в которую входил и 198-й головной отряд танкового полка подполковника Карпова с тремя трофейными «тиграми» и двумя «пантерами». В числе первых с юго-востока на станции оказались танки лейтенанта Фирсова и с северо-востока эскадрон старшего лейтенанта Неумоева. Подвиг обоих командиров был высоко оценен: каждому присвоено звание Героя Советского Союза.

Вечером 15 июля в Гродно вошли, прорвав вторую, внутреннюю линию обороны противника, все соединения 3-го гвардейского корпуса. В этот раз Москва салютовала войскам-освободителям 20-ю артиллерийскими залпами из 224 орудий.

* * *

А они уже вновь шли в наступление, неудержимо рвались к границе, в Восточную Пруссию и дальше. «Крепким орешком» оказался для корпуса город Алленштайн, где каждый подвал был превращен в огневую точку, перекрёстки забаррикадированы, а мосты заминированы. Но скрытность маневра, скорость марша, неожиданность атаки решили успех операции – город был взят в самый короткий срок.

В Приказе Верховного Главнокомандующего от 22 января 1945 года отмечались наиболее отличившиеся войска: среди них танкисты генерал-лейтенанта танковых войск Черняховского, подполковника Карпова и других. Командир корпуса вручил Константину Николаевичу памятную грамоту, в которой говорилось, что 21–22 января 1945 года Приказами Верховного ему дважды объявлена благодарность за отличные боевые действия

при освобождении от гитлеровцев Пруссии, при овладении городами Найденбург, Танненберг, Едвабно, Аллендорф, Алленштайн.

* * *

Путь полка был нелегок. После кровопролитных сражений под Сталинградом – жестокие бои на Калининском и Смоленском направлениях, действия полка, определившие исход Невельской и Городокской наступательных и Белорусской стратегических операций, боев в Восточной Пруссии и, наконец, в Берлинском направлении. После Невель-Витебской операции поступит рапорт – ходатайство полковника Брикеля П.П. командиру 3-го гвардейского кавалерийского корпуса гвардии генерал-лейтенанту Осликовскому Н.С. о присвоении 198-му танковому полку вверенной ему дивизии звания Гвардейского. Алленштайным он стал называться после того, как действия полка решат исход боев за овладение городами Лида, Гродно и Алленштайн (ныне Ольштен). Танкисты подполковника Карпова будут персонально отмечены в Приказах Верховного Главнокомандующего.

* * *

... Война вернулась туда, где она началась. Четыре многострадальных, огненных, четыре горьких года потребовались нашему народу, чтобы в героическом и кровопролитном поединке с фашизмом загасить пламя Второй мировой войны, отстоять советскую Родину от захватчиков и принести освобождение от коричневой чумы поверженным государствам Европы.

Великий и долгожданный День Победы кавалер двух орденов Красного Знамени, двух орденов Отечественной войны I степени, ордена Красной Звезды и многих медалей подполковник Константин Николаевич Карпов встретил на севере Германии, в Ростке. Но ещё долгих десять лет после Победы отдал боевой командир воинской, теперь уже мирной службе, чтобы этот Мир на земле упрочить.

* * *

В рукописной истории полка танкисты подполковника Карпова по праву называли себя братьями по крови. Той, что была пролита на общих полях сражений за Родину, что навсегда соединила

их в одну фронтовую семью и в благодарной памяти потомков. Ветераны 198-го Алленштайнского ордена Суворова танкового полка собирались в каждый канун Дня Победы. Встречались, чтобы почтить память боевых товарищей, которые не дошли до Победы, но отдали ради неё самое дорогое – жизнь. Они встречались, чтобы вместе вспомнить пройденный путь, расспросить друг друга о текущем житье-бытье, а если нужно, кого-то поддержать дружеским участием, подбодрить добрым словом.

Встречи эти были необходимы не только ветеранам, но и тем, кто, по счастью, не изведал ужасов войны, но кто должен помнить, детям и внукам своим передать священную Память о жизненном подвиге ветеранов Великой Отечественной, их рассказы о том, какой ценой завоевана Великая

Победа, сохранить благодарность за покой и мирный сегодняшний день.

Как дорогую реликвию 30 лет берегу фотографию, которую подарил мне Константин Николаевич Карпов. Полковой фотограф запечатлел его на фоне дачи Геринга в Августовских лесах в Польше. Её я передам на хранение в Саратовский музей боевой славы, чтобы как можно больше людей знали о нашем славном земляке.

Достоин командир легендарного 198-го гвардейского танкового полка подполковник К.Н. Карпов чтобы имя его было увековечено в названии улицы одного из жилых массивов, так плотно окружающих сейчас Кумысную поляну, где сформировал он свой танковый полк и без единого поражения довел до самой Победы.

Журналист Т.Д. Крылова

(На основе воспоминаний и документов из личного архива

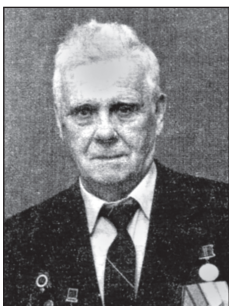
К.Н. Карпова, мемуаров участников войны

В.П. Скоробогатова, Д.С. Добрушина). Саратов, 2018 г.

САРАТОВЦЫ В БИТВЕ ЗА МОСКВУ

Время неумолимо отдаляет нас от героических подвигов Великой Отечественной войны. Тем более важно вспоминать о главных вехах, значимых сражениях, слушать рассказы их участников – очевидцев тех событий, живущих сегодня рядом с нами.

Вероломно напавшие на нашу Родину фашисты в 1941 году рассчитывали до осени взять Москву и отпраздновать в ней свою победу. Но дух и сила советских людей уже с первых боев показали невозможность осуществления этих планов.

*Галактионов
Михаил Петрович*

Навстречу вооруженным до зубов врагам поднялась вся наша многонациональная страна. Все кто мог, встали в строй, женщины и дети пошли к станкам делать орудия. В этом мощном едином порыве не остались в стороне и саратовцы.

Всей стране известно имя генерал-майора И.В. Панфилова, родина которого город Петровск Саратовской

области. В битве за Москву дивизия Панфилова разгромила пять фашистских дивизий, одной из первых была удостоена звания гвардейской с награждением орденом Красного Знамени. И.В. Панфилов погиб на воинском посту, звание Героя Советского Союза ему присвоено посмертно.

28 героев-панфиловцев на подмосковном разезде Дубосеково во главе с политруком Василием Клочковым, уроженцем села Синодское Воскресенского района, совершили подвиг, взволновавший весь мир. Отбивая атаки танков Гудериана, рвавшие к столице, Василий сказал: «Придется нам, наверное, всем умереть. Велика Россия, а отступать некуда: позади Москва». Гвардейцы полегли, но гитлеровцы к Москве не прошли.

Саратовцу Михаилу Петровичу Галактионову на танке Т-34, построенном на Сталинградском заводе, удалось дать хороший урок фашистам. Он воевал в танковой бригаде под командованием Героя Советского Союза Катуква Михаила Ефремовича. Изучив обстановку, Катуква скорректировал планы, направив все силы в неожиданное место, в

результате – уничтожены 14 немецких танков и до сотни врагов.

Галактионов на своем танке принял участие в освобождении ряда населенных пунктов Подмосковья, а затем довелось дойти до Берлина. Он награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны I степени, медалями «За оборону Москвы» и «За взятие Берлина».

* * *

В саратовской городской ветеранской организации на сегодня насчитывается всего 12 участников битвы за Москву. Эти люди – наша гордость. Мне удалось встретиться с одним из них – удивительным человеком – Леонидом Феликсовичем Гольдманом.

Родился он 20 августа 1923 года, жил на улице Белоглинской, закончил с отличием среднюю школу №22, успел поступить в московский институт им. Баумана и даже проучиться год. Началась война. Немцы быстро продвигались к Москве. Леониду еще не исполнилось 18 лет, когда он вместе с другими студентами «Бауманки» 3 июля 1941 года записался в московское ополчение, в 7-ю Бауманскую дивизию.

Воспоминания о первых днях военной службы до сих пор не покидают ветерана:

«В гражданской одежде, с «музейными» винтовками, необученные военным действиям мы направились на Волоколамское шоссе. 15 сентября был бой, в котором многие ребята погибли. Меня раненого отправили в Москву, где я пролежал в госпитале до 20 января 1942 года. После ранения направлен на учебу в Ленинградское училище, находившееся в эвакуации в Ижевске. Там получил специальность техника самоходного оружия и звание лейтенанта. Уже опаленным войной, с мощным оружием пришлось держать оборону на Курской дуге, где столкнулись танки двух армий. Это было настоящее месиво огня и металла, земля горела. Враг потерял свои лучшие танковые дивизии СС «Мертвая голова» и «Адольф Гитлер». Всему миру стало ясно превосходство нашей армии в боевом мастерстве, в вооружении и в стратегическом руководстве».

Лейтенант
Леонид Гольдман
под Курском, 1943 г.

Гольдман Л.Ф.
в наши дни

Медаль «За оборону Москвы» напоминает Леониду Феликсовичу бои за столицу. Москвичи до сих пор помнят своих защитников, шлют поздравления с праздниками, подарки, вот и в последний раз прислали мультиварку.

После боев под Брянском, Черниговом в начале 1944 года лейтенанта Гольдмана направили на должность техника зенитных орудий в 19-ю Крымскую стрелковую дивизию, далее был 1-й Белорусский фронт от Гомеля до Белостока. В 1944-м – ожесточенные бои на Висле в Одерской операции, взятие Берлина. Ему вручены благодарности от руководства армии, благодарность Сталина «За взятие Брандербурга», 2 мая 1945 года еще одна благодарность Верховного Главнокомандующего – «За взятие Берлина».

А закончить войну довелось на Дальнем Востоке, в Благовещенске – август 1946 года. Уйдя в Московское ополчение 17-м юношей, вернулся с войны закаленным лейтенантом Красной Армии. После войны с отличием окончил строительный факультет Саратовского политехнического института, работал на восстановлении саратовских заводов, во Всесоюзном Саратовском проектно-институте, вырос от инженера до начальника отдела по теплоснабжению и вентиляции. Удостоен Премии Совета Министров СССР за разработку проекта промышленных комплексов. Работал до 70 лет, да и потом – по мере сил. Сейчас живет с дочкой, у него две внучки и две правнучки. В почтенном возрасте – 93 года, любит музыку и сохраняет оптимизм.

**В.Н. Гольцева,
г. Саратов, 2018 г.**

КАК МАТРОС ШУЛЬГИН СПАС КОРАБЛЬ

Гв. ст. матрос
Шульгин И.Е.

Он живет в том же доме, что и я, в центре Саратова, очень скромный, с добрыми глазами, долго не хотел рассказывать о том, как воевал с фашистами. Говорил, что есть более достойные, а он-де призван был в конце Великой Отечественной, когда ему едва исполнилось 18. Однако войны мало не бывает, и на его долю досталось испытаний и смертельной опасности. Вот что удалось записать из рассказов 89-летнего бойца.

Свою первую боевую награду – медаль «За отвагу» Игорь Евгеньевич Шульгин получил под Берлином весной 1945 года. Бывший курсант Энгельсской военно-морской школы решением Сталинского (ныне Заводского) райвоенкомата был направлен в действующую армию в составе речной флотилии, с которой он и оказался на Одере, у столицы Германии. Устье реки было заминировано и заблокировано судами, взорванным мостом. Бронекатер, на котором служил Шульгин, вел его расчистку.

Это случилось внезапно – вдруг на опасном для судна расстоянии всплыла мина. Решили ее взорвать, обложили взрывчаткой, уже подожгли бикфордов шнур. Надо было быстро отойти, но именно в этот момент мотор заглох. Летят секунды, бронекатер – ни с места! Команда замерла.

В этот жуткий момент какой-то матрос прыгнул в воду. Все случилось мгновенно: парень дотянулся до клемм, сорвал их с взрывчатки. Как не растерялся, как сообразил? Если бы не успел – от мины и корабля не осталось бы ничего. Отважным бойцом, которого благодарил вся команда, был саратовец Игорь Шульгин.

Война вскоре закончилась, но служба матроса продолжалась семь лет. Пришлось добивать гитлеровские отряды, прятавшиеся в глухих лесистых местах поймы Одера. Игоря спасала спортивная

подготовка, хорошие слух и память, умение быстро ориентироваться в обстановке. Однажды в сражении гитлеровец нанес ему удар финкой. Игорь сумел увернуться, ранение было касательным, но шрам остался на всю жизнь.

В 1949-1951 годах Игорь Евгеньевич служил мотористом бронекатера в отдельном гвардейском дивизионе Дунайской флотилии.

Талантливый от природы, Шульгин участвовал в художественной самодеятельности флота, пел и танцевал в знаменитом Дворце офицеров в Вене. Демобилизовался старшиной 2-й статьи и сразу поступил учиться в Саратовский автодорожный институт, который успешно окончил.

В его трудовой книжке единственная запись – СКБ технического приборостроения, в котором он проработал 26 лет, считался одним из лучших конструкторов, был пять раз участником ВДНХ СССР. У него пять наград с выставки, награжден медалью «Изобретатель СССР». Сфера приложения его творческих сил – разведка нефти и газа в морях Дальнего Востока и Северном Ледовитом океане. Замечательный факт: первое в мире устройство для обнаружения в шельфах морей и океанов полезных ископаемых было разработано именно в Саратовском СКБ сейсмического приборостроения группой наших изобретателей-инженеров, среди которых Игорь Евгеньевич Шульгин. В 1971 году получил звание лауреата Всесоюзной премии имени академика И.М. Губкина.

В коллективе конструкторов Игорь Евгеньевич слыл хорошим рассказчиком, удачливым рыбаком, умельцем на все руки. Они часто выезжали семьями на Волгу порыбачить, посидеть у костра, послушать байки. Дети сотрудников ходили за Шульгиным хороводом.

Шульгины вырастили замечательных сыновей, Сергей стал геофизиком, Владимир – врачом, прекрасных внуков и правнуков. Любимая жена Вера Ивановна, бывший историк, доцент консерватории, рядом с ним шесть десятков лет.

ГЕРОЙ ВНЕ ВРЕМЕНИ

В канун 71-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне хочется еще раз поклониться тем солдатам, которым и сейчас мы обязаны своей жизнью. История неумолимо отделяет нас от того времени, все меньше защитников, о которых нельзя забывать.

В нашем доме живет Андрей Яковлевич Мордовин, которому выпала честь защищать Родину в советско-финляндской и Великой Отечественной войнах.

Родился Андрей Яковлевич 1 октября 1919 года в деревне Тимашевка Макаровского района Башкирской АССР. Рано лишился отца. После окончания педагогического училища начал работать учителем начальных классов. Но начавшаяся в 1939 году война с Финляндией оборвала его педагогическую деятельность, и в 20 лет он был призван в армию и направлен на подготовку в город Ачинск Краснодарского края. А в январе 1940 года его полк был направлен в Ленинградскую область для защиты Северной столицы.

Граница с Финляндией находилась в то время в 30 км от Ленинграда. Советскому Союзу пришлось с кровопролитными боями добиваться перенесения границы более чем на 100 км от Ленинграда, за Выборг.

13 марта 1940 года в этих боях в составе 561-го полка и пришлось участвовать Андрею Яковлевичу, а потом, после окончания военных действий, укреплять позиции на полуострове Ханко, расположенном у входа в Финский залив, который стал важной стратегической точкой. На этих позициях Андрей Яковлевич получил первое ранение осколком в шею. После лечения санитарная служба полка позволила ему остаться в строю.

Вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 года показало необходимость укрепленных позиций на Карельском перешейке и на полуострове Ханко. Противник окружил Ленинград, но взять его, несмотря на блокаду, не смог. Войска с полуострова были переброшены на Ораниенбаумский плацдарм Ленинградского фронта. В конце октября 1941 года взводу, в котором служил Андрей Яковлевич, был дан приказ провести разведку боем. По сигналу

взвод пошел на задание. Гитлеровцы постоянно освещали позицию и, заметив наших бойцов в серых шинелях на снегу, открыли шквальный огонь. Андрей Яковлевич получил ранение в ногу, от помощи сослуживцев в той обстановке отказался и пополз к своим. Его переправили в полевой госпиталь в

Ораниенбаум. Через месяц отправили на лошадях по льду в Кронштадт, где в стационаре и определили перелом большой берцовой кости. Оттуда его отправили в госпиталь блокадного Ленинграда, где уже были большие сложности со снабжением. В Ленинграде Андрей Яковлевич пробыл до 12 июня 1942 года. Кость так и не срослась, и ходить без костылей он не мог. Вновь с большим трудом из-за блокады был переправлен в город Камышлов Свердловской области, где после длительного лечения его комиссовали.

Ходил с палочкой, не имея инвалидности, начал работать в школе учителем. Но в 1943 году его вновь призвали в армию, служил в запасном стрелковом полку около города Уфы, готовил младших командиров (сержантов). Неподалеку располагался эвакуированный из Москвы нефтяной институт. Окончательно Андрей Яковлевич был демобилизован из армии в 1945 году в звании младшего сержанта. Сейчас имеет звание капитана.

Мирная жизнь и ранение заставили подумать о получении высшего образования. Андрей Яковлевич вспомнил о нефтяном институте. Ему повезло, что для участников войны были организованы подготовительные курсы, которые он успешно окончил и был принят на первый курс Московского нефтяного института. В 1952 году получил диплом одновременно с женой Мариной Ивановой, фронтовичкой – защитницей Сталинграда. После окончания института оба были направлены на работу в объединение «Саратовнефть» на Соколовой горе. С этого времени в жизни Андрея Яковлевича начался период звездного восхождения и утверждения в геологии. Вскоре его перевели главным

Мордовин А.Я.

геологом во вновь созданную контору «Бурение» в селе Степное Советского района, где он смог открыть самое крупное газовое месторождение в области, полностью его подготовить и сдать комиссии для разработки, несмотря на сложности. Месторождение это и сейчас является одним из главных богатств региона.

Андреи Яковлевич стал главным геологом поисковой конторы Нижне-Волжского объединения «Саратовнефть». В 1959 году был награжден министерством нефтяной промышленности орденом «Знак Почета». После он открывает крупнейшее в стране месторождение газа в Астраханской области и получает за это от Министерства геологии в 1977 году второй орден «Знак Почета» и Диплом первооткрывателя месторождения.

В 1991 году Андрею Яковлевичу Мордовину за высочайшие успехи в геологии, нефтяной и газовой

промышленности присваивают звание лауреата Государственной премии СССР. Он стал одним из последних лауреатов Советского Союза, защищая Родину на фронтах двух войн и сделав все от него зависящее для укрепления экономики страны.

Весь боевой и трудовой путь Андрея Яковлевича составил почти 72 года.

За боевые и трудовые заслуги Андрей Яковлевич награжден орденом Отечественной войны I степени, двумя орденами «Знак Почета» и 24 медалями разной значимости

Жена – солдат и геолог – уже ушла из жизни. Сын (продолжает дело отца) и дочь (врач) с любовью оберегают его здоровье и обеспечивают необходимый уход.

Весь жизненный путь Андрея Яковлевича Мордовина вызывает глубокое уважение и гордость у всех, кто знает этого замечательного человека.

В.Н. Гольцева

(«Саратовская областная газета».

№№ 46,78. Май 2016 г.)

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА МИХАИЛА МАЛЬКОВА

Мальков Михаил,
Ашхабад, 1935 г.

Мой рассказ об участнике Великой Отечественной войны Малькове Михаиле Тимофеевиче, дяде моей мамы Мальковой Ольги Борисовны.

Родился Михаил Тимофеевич 8 ноября 1917 года. Жил в селе Большая Дмитриевка Лысогорского района Саратовской области. К 1932 году закончил 6 классов школы. В 1932-1933 годы в Поволжье

был неурожай. В селе взрослые и дети умирали от голода. Его трем братьям и трем сестрам повезло. Их мама Пелагея Фроловна в 1932 году свой огород засадила свеклой, которая уродилась. Из их семьи от голода никто не умер. Но кроме свеклы другой еды, скорее всего и не было. Когда летом 1933 года в село приехал Харунжин Михаил Федорович, который доводился Михаилу крестным отцом и двоюродным братом, и привез с собой мешочек с сухарями (знал, что здесь голод), то, по воспоминаниям Михаила Тимофеевича, всю ночь в

их доме слышался хруст сухарей. К утру мешочек был пуст. Возвращаясь в Ашхабад, Михаил Федорович решил взять с собой крестника, чтобы спасти его от голода и тем самым помочь семье Тимофея Ивановича.

Так Михаил оказался в Ашхабаде, столице Туркмении. Там он приобрел специальность электрика и работал на Ашхабадской электростанции. Летом 1937 года приехал в родное село в отпуск, увидел русскую природу – зеленый лес, цветы, буйство зелени и красок, и ему очень захотелось остаться здесь, в России, – крестный не возражал...

Имея специальность электрика, он решил устроиться на работу в Саратове. Поселился у своей тети по отцу Елены Ивановны. Счастливая случайность – он на берегу Волги возле электростанции увидел неработающий транспортер, который никто не мог запустить и вызвался это сделать. В результате получил приглашение на работу на СарГРЭС, где до холодов и проработал. Но с наступлением морозов он понял, что не сможет там работать, слишком далеко от места проживания. Он жил в районе силикатного завода.

Михаил со своим крестным отцом.
Ашхабад, 7 марта 1937 г.

Теплой одежды и обуви не было. Решил устроиться на завод силикатного кирпича. В апреле 1938 года познакомился с девушкой Нюрой, которая стала его женой. Свадьбы не было. Вдвоем сели в трамвай, доехали до Крытого рынка, там был ЗАГС, зарегистрировались и вернулись домой. Молодожены ушли на квартиру. Там они прожили два месяца, а затем уехали к родителям жены в Петровск, где у них был большой дом. Отец жены занимал пост начальника милиции. Михаил работал на мельнице. В 1939 году в молодой семье родилась дочь.

Михаил был призывного возраста и в январе 1940 года оказался в армии. Служил он в Пензенской области. Отслужив год, приехал на побывку к жене и узнал, что у жены другой муж, от которого родился ребенок. Михаил вернулся в часть.

До демобилизации ему оставался месяц, когда его с товарищами по 307-му стрелковому полку неожиданно погрузили в «телятники» и без остановок днем и ночью повезли на запад. Немного не доехав до города Рогачева в Белоруссии, поезд остановился, последовал приказ выйти из вагонов. Никто ничего не понимал. Прошло несколько часов, прежде чем они узнали, что поезд дальше не поедет, впереди уже немцы, идет война!

Отсюда Михаил отослал свое первое (и единственное) письмо-треугольник матери. 6 июля 1941 года он принял участие в первом бою. Потом было много боев. Они то освобождали, то вновь оставляли, отступая, города и села...

Однажды, в октябре, во время боя наступила неожиданная тишина и послышалась чужая речь. Укрывшись за стогом соломы, Михаил разглядел в сумерках солдат в венгерской форме. Михаил находился около пруда и сумел незаметно войти в

воду почти с головой и, дыша через камышинку, дождался темноты. Он вышел из воды, вокруг незнакомая местность, никаких населенных пунктов. Шел долго, устал, замерз. Вдруг вдалеке увидел слабый свет свечи, с трудом добрался до хаты. На стук вышла старушка, увидела его и втащила в дом, помогла раздеться. Вымыла, напоила отваром трав и уложила спать на печи. Когда Михаил утром проснулся, вся его одежда и обувь были чистыми и сухими. В селе собралась группа наших солдат. От местных жителей они и узнали, что немцы обошли село и ушли на восток.

Оставшись без командиров, солдаты, выбрав старшего, стали думать, что делать дальше. Вначале решили пробиваться большой группой на восток, по занятой немцами территории, для воссоединения со своими. Но, подумав еще, поняли, что делать этого нельзя: идти на восток – значит назад, и свои сочтут их дезертирами. Так, ничего не решив, солдаты разбрелись по соседним селам.

Жители солдат принимали хорошо. Сельские мужчины были на войне, в селах только старики, женщины и дети, а работы много. Солдаты, поселившись в хатах местных жителей, выполняли сельскохозяйственные и любые мужские работы, за что получали кров и еду. Михаил оказался в селе своей будущей супруги. Ему приглянулась Катя, девятнадцатилетняя дочь хозяйки. В начале декабря 1941 года они поженились. А село находилось в Сумской области Украины, вблизи брянских лесов.

До поры до времени в селах шла относительно спокойная жизнь. Гитлеровцы, завоевавшие к тому времени Польшу, Чехословакию и другие страны Европы, решили, что в Советском Союзе будут чувствовать себя так же, как в тех странах. Поэтому в малых селах для соблюдения новых порядков оставляли старост и полицаяв из местных жителей, а своих комендантов с небольшими отрядами располагали только в крупных населенных пунктах.

Мальков Михаил
Тимофеевич
На обороте
фотографии надпись:
«На долгую добрую
память от сына
матери.
23/II-1941 года.
Мальков М.»

*Друзья по службе (1940-1941 гг.) — радисты роты связи 307-го сп. Слева направо, сидят: Вицке Отто Вильгельмович, Соснин Василий Прохорович, стоят: Булкин Дмитрий Иванович, Мальков Михаил Тимофеевич.
г. Белинский, Пензенская обл., 2 мая 1941 г.*

В феврале 1942 года в эти места с самолетов на парашютах были сброшены советские командиры, которым было поручено организовать партизанское движение. Они привлекали к партизанской борьбе всех солдат, попавших в окружение, а заодно и мужчин непризывного возраста, по их желанию. С марта 1942 года Михаил стал бойцом партизанского отряда под командованием Сабурова, действующего в брянских лесах.

В партизанском отряде насчитывалось 56 человек. Наиболее молодых и сообразительных отобрали в отряд подрывников. В их числе был Михаил. Подрывному делу партизан обучали два месяца. После этого началась партизанская жизнь. Главным делом Михаила были диверсии. Они совершались, как правило, вдали от партизанских баз, за 100-150 км. Отношения командира к партизану в отряде было отличным от отношений командира к солдату в действующей армии. Здесь не было приказов. На задания ходили добровольно. Михаил не мог отказываться от заданий. Его отец Мальков Тимофей Иванович был репрессирован. 17 декабря в 1937 года расстрелян «как враг народа» в Саратове, это было «пятном» в биографии солдата. Так что шел выполнять любую «просьбу» командира. Кроме того, он отлично ориентировался в лесу. С ним добровольно ходили на задание другие партизаны.

Несколько десятков километров до пункта назначения надо было пройти по оккупированной территории и не везде по лесу. К тому же приходилось

иногда идти на контакт с местными жителями. Группа должна была нести динамит, оружие, боеприпасы, продукты на несколько дней. Чем больше группа, тем легче ее обнаружить. И большая группа могла вызвать подозрение, немецких осведомителей в окрестных деревнях тоже было немало. Поэтому группа обычно состояла из 3-4 человек. Она скрытно подбиралась к месту назначения. Чаще всего объектом для диверсий была железная дорога. Взорвать железнодорожное полотно или мост — значит, на какое-то время задержать продвижение немецких войск, тем самым облегчить положение нашим войскам. Но и охранялась железная дорога немцами очень хорошо.

По всей железной дороге стояли часовые, на расстоянии видимости. Один часовой должен был видеть двух других: слева и справа. Пройти, не обнаружив себя, несколько десятков километров по оккупированной и незнакомой территории, подобраться скрытно, чтобы не заметили часовые к месту диверсии, подложить динамит, не оставив следов, и незаметно уйти было очень сложно. Недаром из 56 подготовленных подрывников к концу боевых действий партизан осталось только трое. В их числе был Михаил. Можно сказать, что он был удивительно везучим. У немцев был приказ: «Партизан в плен не брать». Их расстреливали на месте. Поэтому каждый партизан знал, что выжить в таких суровых условиях, в которых они оказались, он может только вместе со своими товарищами. Жили в землянках, в глухих лесах. Летом в лесу можно было найти хоть какое-то пропитание: ягоды, грибы, травы. А зимой партизанам помогали жители близлежащих сел, но они сами выживали с трудом. Партизанам приходилось нападать на немецкие обозы. Также добывали вооружение, боеприпасы, одежду, обувь, медикаменты. Удивительно, что партизаны, жившие в таких экстремальных условиях, почти никогда не болели простудными заболеваниями.

Когда наша армия освободила территории, захваченные фашистами, возник вопрос о привлечении бывших партизан к дальнейшей борьбе с врагом. Но приспособиться к порядкам регулярной армии партизанам было тяжело. Они не терпели приказов, хватались за оружие при малейшем шорохе, а не ждали команды «Огонь!», отношение к понятию «дисциплина» у них было особенным.

Бывших партизан часто оставляли на освобожденной территории для восстановления законного порядка. В то время Михаил находился на территории Западной Украины в городе Рава-Русская, где орудовали банды украинских националистов. Нашим солдатам теперь пришлось столкнуться с бендеровцами. Местные жители днем улыбались нашим солдатам, а ночью стреляли в спину. Много партизан к концу войны погибло на территории Западной Украины от рук бендеровцев.

Михаила спасла профессия электрика. Командир назначил Михаила начальником электростанции. В разрушенном городе, где не было ни целых зданий, ни нужного оборудования, Михаил стал «начальником». Партизанским способом, с помощью местного жителя, имевшего родственника в Польше, добыли оборудование. И закипела работа. Местные жители получили возможность работать и получать зарплату. Тянули провода, подключали электричество к административным зданиям, мельзаводу, хлебозаводу...

Михаил оказался востребованным и нужным на тот момент, потому его и не тронули. Но, в канун нового 1945 года в доме знакомых девушек, когда готовились встретить новый год, в дом ворвались два вооруженных бандита. Только быстрая реакция Михаила спасла их с другом от смерти. Михаил успел выстрелить в одного из бандитов, другого догнал и под дулом автомата доставил в комендатуру, как «свидетеля». Потребовал встречи с комендантом. Докладывая, как положено, Михаил назвал свою фамилию. И дальше произошел такой диалог:

- Твоя фамилия Мальков?
- Да, Мальков.
- Ты из Саратовской области?
- Да.
- Твою мать не Пелагеей Фроловной зовут?
- Пелагеей Фроловной.
- Так она же сосватала мою жену, за что я ей очень благодарен!

За сотни километров от дома встретились не просто земляки, а даже очень близкие. И это в такой тяжелый для Михаила час! Ну не подарок ли это судьбы?

В происшедшем вскоре разобрались. Это действительно были люди из банды. Одного из них Михаил точно убил, но больше никто не пострадал...

9 мая 1945 года по случаю победы состоялся митинг. В конце мая он получил кратковременный отпуск домой.

– А нельзя ли сюда не возвращаться? Война-то закончилась, – спросил командира Михаил.

– Своей властью я не могу тебе этого разрешить, но если с места твоего пребывания на мое имя придет запрос, то я отвечу положительно.

Михаил приехал в Саратов. С июня 1940 года по май 1945 года не был в родных местах. С июля 1941 года – он участник боевых действий, от заданий не уклонялся, все время был на передовой, но ранений и контузий не имеет, так сказано в его документах. Отсутствие ранений, по словам Михаила, стало причиной того, что его документы на предоставление ему звания «Героя» были отклонены. А наградили его орденом Красной Звезды, который до него не долетел. Самолет с наградами был сбит над лесом. Орден Отечественной войны I степени у него хранился всю жизнь. Ну, конечно и боевые медали.

Думаю, что может быть, Михаил единственный в Советском Союзе был такой – ни разу не раненый. Но он помнил яркие случаи, когда его трижды миновала смерть. Михаил часто рассказывал о войне – это была для него очень важная тема. Умер Михаил Тимофеевич 25 апреля 2007 года, немного не дожив до 90 лет.

Мальков М.Т.

О.Б. Малькова

**САРАТОВЕЦ ИВАН ОВЧАРОВ
ИЗ ЛЕГЕНДАРНОЙ РАЗВЕДГРУППЫ «ДЖЕК»**

В Парке Победы Калининграда в 2013 году был открыт мемориал воинам-разведчикам, прежде всего, в честь героического подвига советских разведчиков во время подготовки и проведения Восточно-Прусской операции 1944-1945 гг. В этот период в тыл врага на территорию Восточной Пруссии были заброшены более 2500 разведчиков, объединённых в 237 разведывательных, агентурных, диверсионно-разведывательных групп и других специальных формирований. Около 2250 разведчиков погибли или пропали без вести.

Названия всех групп увековечены на гранитных плитах. На одной из них золотом выбито имя самой результативной диверсионно-разведывательной группы «Джек», которая даже была занесена в английский каталог лучших разведок мира. Её деятельности был посвящён двухсерийный художественный фильм «Параюты на деревьях». В состав этой легендарной разведгруппы входил наш земляк Иван Семёнович Овчаров.

Он родился в 1917 году в селе Каменка Самойловского района Саратовской области в рабочей семье. Иван рано остался сиротой, поэтому вместе с тремя братьями был отправлен на воспитание в один из детских домов Караганды. Там же, в одной из карагандинских школ, он получил восьмилетнее образование. В 1936-1938 гг. Иван

Овчаров работал монтажником на Балхашском медеплавильном заводе Казахской ССР. С октября 1939 года служил в танковых частях Красной Армии, участвовал в советско-финляндской войне.

После вероломного нападения Германии на СССР он отражал натиск гитлеровских танков в первых приграничных сражениях в составе 27-й танковой дивизии 17-го механизированного корпуса, оборонял города Новогрудок Гродненской и Климовичи Могилёвской областей Белоруссии. Оказавшись в окружении, попал в плен. Содержался в одном из концлагерей Белоруссии, где был привлечён гитлеровцами к работе шофёром. Работал он и в мастерских, где ремонтировалась немецкая техника. Ему удалось установить связь с местными партизанами, а потом и бежать к ним на угнанном немецком танке.

В качестве партизана-разведчика Иван Овчаров воевал в составе одного из специальных диверсионно-разведывательных подразделений глубинной разведки. За подвиги, совершённые в это время во вражеском тылу он был награждён орденом Красного Знамени. После выхода из леса 25 июля 1944 года его зачислят в диверсионно-разведывательную группу «Джек», насчитывавшую 10 человек. Группа получила название по позывному своего командира капитана Павла Андреевича Крылатых.

В составе данной разведгруппы Иван Овчаров 27 июля 1944 года около часа ночи был десантирован с борта самолёта в заболоченный лес в 2-х километрах южнее восточно-прусского посёлка Ляукнен (ныне – Громово Славского района Калининградской области). Это место находилось на расстоянии 2-3 ночных переходов разведчиков от ставки Гитлера «Wolfsschanze» («Волчье логово»), где всего за неделю до приземления группы на фюрера было совершено неудачное покушение.

Во время приземления парашюты четырёх разведчиков, в том числе и Ивана Овчарова, зацепились за кроны мачтовых сосен. Разведчикам удалось спуститься на землю, но парашюты до рассвета они спрятать не успели. Поэтому утром гитлеровцы уже знали как об их присутствии, так и о численности разведгруппы, так как немецкие овчарки обнаружили шесть парашютов, зарытых в землю. На разведчиков начались облавы, которые не прекращались ни днём, ни ночью. Ежедневно на прочесывание леса выводилось до двух полков пехоты.

Не смотря на это, группе удавалось собирать важные сведения об укреплениях на вражеской земле, о силах, которые здесь держал Гитлер. Через каждые 2-3 суток в разное время из самых неожиданных мест разведчики выходили на связь с Москвой. Чтобы избежать преследования, им приходилось переправляться через водные преграды: реки и каналы. Способ переправы через них был придуман Иваном Овчаровым.

Но постепенно ряды разведчиков таяли. 19 ноября 1944 года при переходе моста через реку Гольдап группа попала в засаду, приняла бой с противником, после которого не досчиталась Ивана Овчарова. Оставшиеся в живых решили, что он погиб. До сих пор так считают и многие исследователи. Но совсем недавно в архивах

были обнаружены сведения, свидетельствующие о том, что в том бою Иван Чёрный выжил. Отбиваясь от фашистов, он отстал от своей группы. Но ему удалось соединиться с разведчиками из группы «Максим», заброшенной во вражеский тыл через месяц после «Джека». 20 апреля 1945 года при прочёсывании леса немцами в 20 км западнее г.

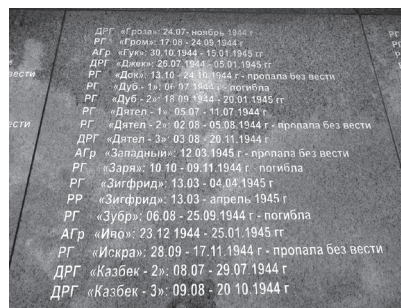

Овчаров
Иван Семёнович

Гольдапа, разведчики Иван Овчаров и Архип Байдонов из разведгруппы «Максим» приняли неравный бой, в котором погибли. Разведчик Иван Лавров на следующий день после боя вернулся, нашёл тела своих товарищей и похоронил их близ канала Мынтэ в Восточной Пруссии (ныне – территория Польши).

Иван Овчаров и Архип Байдонов, как и другие герои-разведчики, отдали свою жизнь за успех наступления наших войск в сверхукреплённом вражеском логове, за жизни тысяч советских воинов.

О.Н. Дмитриева,
кандидат исторических наук, краевед

Одна из мраморных плит мемориала
«Воинам-разведчикам»

НАДЕЖДА

Надежда Семеновна
Каменщикова

Ее, самую младшенькую в семье, где было еще пятеро дочерей и сын, родители нарекли Надеждой. Имя оказалось подобрано как нельзя точно — оно обернулось судьбой, потому что слишком часто ей не оставалось ничего иного, как надеяться. На счастье, на любовь, наконец, на саму жизнь, которая победит и

выкрадет, вырвет ее у смерти — несмотря ни на что.

У Нади было счастливое детство. Не то чтобы она не ведала никаких забот-хлопот и ее сопровождали одни удачи. Счастье заключалось в другом — в самом укладе ее теплой московской семьи, жившей с двумя соседскими почти одним домом — настолько дружны были люди. Счастье таилось в разнообразии впечатлений от окружающей жизни — в природе, в театре, в стихах с детства, обожаемого ею, Пушкина.

Юность тоже зарождалась чудесная — она поступила в техникум, мечтала о будущем и, хоть и была совсем домашней девочкой — маминной дочкой, — жила предощущением любви, ведь кто в шестнадцать лет не грезит о чем-то красивом, светлом, на всю жизнь?!

Ей было шестнадцать лет, когда началась война. Могла уехать из смятенной, взбудораженной столицы либо к родственникам в Саратовскую область, либо к родителям. На старости лет ее родители, всю жизнь проработавшие на ткацкой фабрике, обосновались под Москвой, в селе Колесники Гагаринского района (бывший город Гжатск, теперь Гагарин).

Разумеется, она поехала к папе с мамой. Как там ее старики? Надо же было их утешить, приободрить. В горчайший период всенародной трагедии юная Надя стремилась к самым дорогим людям — к родителям, а угодила в самое пекло.

...Немцы наступали стремительно — как черное зловещее воронье заполняли все кругом. Мужчин в селе не было — фронт уже забрал всех

сильных и молодых. Оставшиеся в селе старики, бабы да ребятишки, сжавшись от горя, наблюдали за отступающими советскими солдатами. Надю поразило, что военных было совсем немного, горстка. «Неужели все остальные уже головы сложили?» — мелькнула мысль.

А потом... Потом нацисты, видимо, бросили десант, в селе появились немцы на мотоциклах. И люди увидели эту «расу победителей голубых кровей», дико хохотавшую, хватавшую и грабившую все подряд, в дело и не в дело резавшую скотину, презрительно выкидывавшую из хат людей, чтобы теперь уже их, как скот, загнать в телятники.

Особенно зверствовали полицаи из бывших соотечественников, привезенные немцами откуда-то с Западной Украины. Выслуживаясь перед своими хозяевами, они стегали несчастных людей плетками — причем им было безразлично, по чему бить, по рукам, спине, лицу. Им было все равно, ребенок перед ними или старуха, — они лишь от души (хотя, была ли у этих нелюдей душа?!) потешались над беззащитными, беспредельно измученными людьми.

Милая, кроткая девочка, которую за всю ее шестнадцатилетнюю жизнь никто пальцем не тронул, получила тогда сполна и побои, и брань, и ненависть. Это был шок. Внутренне она словно окаменела. И собралась с духом. Нельзя было быть слабой: рядом мама и старшая сестренка, настолько оглушенная всем пережитым, что часами молчала, уйдя в свой, потаенный, внутренний мир. Ради мамы и сестры надлежало держать себя в руках.

Недалеко от села проходила железная дорога. Фашисты подорвали ее впереди и позади движущегося советского бронепоезда, а потом в упор начали расстреливать прыгавших из него людей.

— Это был сущий ад, — вспоминает Надежда Семеновна. Ночью несколько человек, чудом уцелевших в этой мясорубке, выбрались из-под груды расстрелянных тел, едва живые приползли в село, где нашли пристанище и поддержку у несчастных, полуголодных людей.

Месяц за месяцем 48 женщин (самым младшим было по двенадцать лет) ютились в

телятнике, под плетками полицаев копали и чистили картошку, пилили дрова, в бочках из-под бензина стирали отвратительную немецкую форму, потом, когда наступила зима, чистили снег.

Чем они питались тогда? Чем укрывались? Ведь зима лютовала, было нестерпимо холодно. Они ели какие-то коренья, гнилую картошку и очистки от нее, колоб (спрессованную шелуху от семечек). Спали, тесно прижавшись друг к другу истощенными телами. На пол стелили лен – благо, в Подмоскowie его было много – выращивали, на льне том белые черви копошились, но куда деваться? Тем более, что кожа у них самих, мывшихся в лужах да в снегу, превратилась к тому времени в сплошной нарост из струпуев, болячек, грязи.

– На всех, – вспоминает Надежда Семеновна, – у нас чудом сохранился один гребешок, и, когда мы расчесывали волосы (или то, что было некогда волосами), вши так и сыпались. Мы были не похожи уже не то, что на женщин, – на людей.

Время шло, и фронт проходил теперь уже в километре от села. Неба не стало видно. Чернота. Гул. Зарево пожарищ. Разрывы от бомб – и своих, и вражеских – совсем рядом.

Смерть стояла за спиной, но, как вспоминает сейчас пережившая всю эту беспросветность та, шестнадцатилетняя Наденька, а ныне поседевшая, но прекрасная русская женщина Надежда Семеновна Каменщикова, умереть было... не страшно, страшно было не увидеть победу. А когда немцев погнали от Москвы, казалось, что победа совсем близко.

Как они радовались каждому убитому немцу! Как ликовали, чувствуя, что оккупанты уже в панике, что с них сходит спесь победителей. Надя неплохо знала немецкий и из отрывочных фраз фашистов, доносившихся до них, сделала вывод: дела у них плохи. Хорошие вести о том, что враги близки к отступлению, тайком доносил до пленных и немецкий переводчик Свирид, по мере сил помогавший несчастным женщинам, – то еды принесет, то раны от плеток поможет залечить.

Как могли, помогали узницы и друг другу – изможденные, подкармливали и поддерживали по мере сил самых слабых. Хуже всего приходилось, конечно, матерям, находившимся в плену рядом со своими детьми, – матери почти ничего не ели, экономя жалкую пищу для детей. Надина мама

от голода и переживаний за своих дочек сильно заболела. Спустя годы после войны, уже родив своего первенца, Надя по-настоящему поняла, каково же было тогда ее матери.

Но самое страшное было еще впереди. Отступление немцев от Москвы обернулось кошмаром для узниц. Их – сырых, оборванных, изможденных – погнали по родной земле в лагерь, как выражались немцы, для цивилизных лиц.

Отец (ему было уже почти семьдесят лет), узнав, что его девочек и жену уведут неизвестно куда, упал на колени и закричал (жутко, когда так надрывно кричит мужчина): «Девочки, я же вас больше никогда не увижу!».

Стариков, по мнению нацистов бесполезных и не представляющих опасности, оставили на выжженной земле.

Ну, а этим русским девочкам, ставшим от голода и мучений, словно на одно лицо и одного возраста (что 13, что 30 – все, как старухи, черные и сгорбленные), предстояло испытать чашу страданий до конца.

Их долго гнали – через поля, через дремучие брянские леса в Белоруссии – сколько они прошли по своей родной земле – окровавленной и разоренной, что увидели, что впитали в себя?..

До сих пор Надежда Семеновна не может смотреть фильмы, где есть выстрелы и кровь, где есть голод. Нет человеческих сил, видеть подобное по телевизору, если наяву видела изуродованные тела партизан, вздернутые на деревья, стволы которых почернели от костров, – несчастных должно быть, словно в средневековье, пытали над медленным огнем. А рассеченный труп молодой женщины и рядом – тело младенца, увиденные в редком кустарнике?!

Им было так невыносимо тяжело, что порой казалось – лучше было бы не родиться на свет. Но они крепились. И несли свой крест. И верили. Одна из узниц (Надежда на всю жизнь запомнила ее имя – Полина) научила своих подруг по несчастью молитве «Отче наш». «Боженька даст – выживем, – говорила она. – Читайте молитву – на душе легче станет».

В те времена религия была темой запретной. За крещение или ношение крестика могли из комсомола, а то и с работы выставить. Надежда принадлежала к поколению атеистов. Можно

*С внучкой Марией
9 мая 2008 года*

сказать, что она обрела своего Бога, при жизни оказавшись в аду.

Хотя люди... Эти уникальные, жалостливые, сердечные люди умудрялись очеловечить даже ад. Не в силах скрыть слезы, рассказывала Надежда Семеновна, как их – узниц подкармливали, рискуя собственной жизнью и отрывая от себя послед-

ний кусок, местное население. Дорогого стоили ботва, куски серого (отруби пополам с опилками) хлеба. Ни много, ни мало, а частицы жизни бросали им через ограждение сердобольные крестьяне.

Подруги по несчастью старались помочь своим убежать из плена. К середине 1944 года гитлеровцы были уже не так бдительны, и нескольким женщинам удалось вырваться на свободу. В числе счастливиц была и Надина сестра. Позже побег удался и Наде с той самой Полиной, что научила ее заветной молитве. Но еще до того, как сестры обрели возжеленную свободу, они похоронили мать.

А потом был побег. И много часов, проведенных почти без движения в кустарнике, и – на их счастье – отсутствие овчарок и карательного отряда. Когда они, оборванные и полуживые вышли к своим, то не чувствовали даже голода – настолько были заполнены счастьем свободы. Но свобода была недолгой. Два унижительных, беспощадных месяца Наде предстояло провести у «особистов», где тщательно проверяли: не шпионка ли, не лазутчица? Ее спасло письмо от мужа одной из сестер – кадрового военного. Надя была освобождена и по ее настоятельному требованию отправлена на фронт в составе саперно-штурмовой части.

Она дошла до Берлина, эта хрупкая девочка. И оставила свою подпись на Рейхстаге. И приписала, что она – из Москвы.

*Каменщикова Н.С. среди школьников.
Саратов, Парк Победы, 9 мая 2008 года*

А потом к девушке пришла любовь – как из юношеских мечтаний – яркая, как молния. Красавец-офицер стал ее мужем, да только счастье было почти таким же недолгим, как росчерк падающей звезды. Они не прожили вместе даже медового месяца – всего лишь две недели, – и мужа унес в могилу менингит.

Что помогло ей выстоять на этот раз? Имя – как код судьбы? Или молитвы, выученные на краю смерти? Или неистребимая сила характера, душевный мир, сформировавшийся в условиях нравственного согласия с атмосферой родного дома? Да, ей надолго хватило того – детского и юношеского запаса счастья, чистых помыслов, ей на всю жизнь хватило любви людей.

За страдания, за пройденные круги ада ей все же воздалось. Она вновь вышла замуж за хорошего, достойного человека, у нее прекрасные дети – сын и дочь, внуки.

Вот, собственно, и вся история про москвичку по рождению, волжанку по жизни, россиянку по духу. Злой рок не единожды словно проверял ее на излом. Она выстояла. Она – Надежда.

Светлана Микулина

ПАМЯТЬ ЖИВА

*Сделал я для Отчизны, что мог,
От врагов ее счастье берег,
За нее я стоял средь огня,
И она не забудет меня.*

Иван Денисенко

*Горюнов Алексей Матвеевич
с женой Клавдией Михайловной. 1939 г.*

Мой отец, Горюнов Алексей Матвеевич, родился в 1912 году в селе Березовка Базарно-Карабулакского района.

В далекие тридцатые годы отец работал директором Ивановской средней школы Базарно-Карабулакского района. В 1939 году был призван на воинскую службу, учился в городе Куйбышеве, затем проходил обучение в городе Вольске. К тому времени он уже был женат, и в семье было двое сыновей: Геннадий родился в 1936 году, Евгений в 1938, дочь Тамара родилась уже в 1941. Дальнейшая жизнь отца и нашей семьи была тесно связана с воинской службой. После службы в Саратовской области семью направили в Молдавию, город Дубоссары, а через некоторое время – в город Бельцы, где мы жили вплоть до 22 июня 1941 года. Алексей Матвеевич с честью носил звание офицера.

Начало войны маленькие Гена и Женя запомнили хорошо, а сестра Тома была слишком мала. Глубокой ночью отец приехал на машине. Взмолванный, он не вошел, а вбежал в дом и сообщил, что началась война, попросил маму собрать ему все необходимое на три дня. Бабушка (мать отца) срочно стала собирать узлы. В ту же ночь вся наша семья погрузилась в кузов машины и выехала в направлении Кишинева.

Нам, детям, было интересно смотреть на

заревом за городом и небо, которое рассекали прожекторы. Мы ехали, а навстречу нам непрерывным потоком шли воинские части, пехота, везли пушки и зенитки. Будучи детьми, мы тогда еще не понимали, какая опасность нависла над страной.

Наконец, наша семья прибыла на железнодорожный вокзал города Кишинева. Народу было очень много, везде сутолока, все старались попасть в поезд. Папа посадил нас в вагон. Поезд уже отправлялся, и бабушку он буквально втолкнул в окно вагона. Нам нужно было добраться до Саратова – родины родителей.

Дорога была мучительно долгой и тяжелой. Добрались до Саратова, а из Саратова до малой родины отца – села Березовка.

Мама поступила на работу в Березовскую начальную школу учителем 1-4 классов и проработала там с 27 августа 1941 года до 16 января 1968 года – дня выхода на пенсию. Она работала, растила детей и ждала мужа с войны.

В тяжелом 1943 году нам все же посчастливилось встретиться с отцом. В составе летной группы части, которая базировалась в городе Кинешма, он прилетел, на Саратовский авиационный завод за самолетами для фронта. Сердце разрывалось: как не навестить родных, будучи рядом с домом? Тогда живший в Саратове брат отца и подкинул его до Березовки. Это была наша последняя встреча с ним.

А осенью 1944 года в дом Горюновых пришла беда – «похоронка» на отца

*Обелиск
на братской могиле.
Деревня Пикасипла,
Эстония*

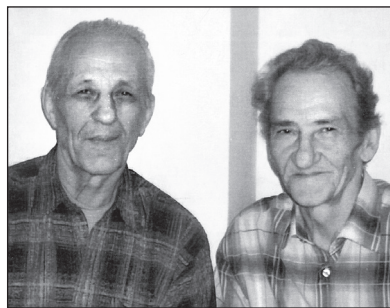

Горюнова К. М. —
учитель начальной
школы с. Березовка
Баз.-Карабулакского
района. 1942 г.

и мужа, капитана эскадрильи. Участник Великой Отечественной войны Горюнов Алексей Матвеевич героически погиб в воздушном бою с фашистскими захватчиками 3 сентября 1944 года под эстонской деревней Пикасилла. Похоронен там же в братской могиле.

Память о нем свято хранят его сыновья Геннадий, Евгений и дочь Тамара, но память жива не только в сердцах его детей. В книге Викентия Карповича «На Ишаках и МИГах» рас-

сказывается о 55-м истребительном авиационном полке (позднее — 16-й гвардейский истребительный Сандомирский ордена Александра Невского авиационный полк), в котором служил Горюнов и выполнял обязанности комиссара 2-й эскадрильи, а командиром эскадрильи был знаменитый Александр Иванович Покрышкин.

Братья Горюновы
Геннадий и Евгений (справа)

Этот полк известен тем, кто интересуется историей Великой Отечественной войны. Он стал одним из самых результативных по числу уничтоженных самолетов врага и по количеству летчиков, удостоенных звания Героя Советского Союза.

Дети выросли хорошими людьми. Они учились, работали, служили в армии, воспитывали детей и внуков.

Г.А. Горюнов, Саратов, 2017 г.

ЕЩЕ ОДНА СУДЬБА. КОРОЛЕВА ЗИНАИДА ПЕТРОВНА

Королева
Зинаида Петровна
в день своего
90-летия

Зинаида Петровна Королева родилась в деревне Цыбрики Ковернинского района Нижегородской области 24 октября 1923 года.

В семье было четверо детей. В 1936 году семья переехала в город Ярославль. Здесь их и застала война. К этому времени 17-летняя Зинаида успешно окончила 8 классов школы. На фронт ее и многих ее ровесниц не забрали — нужны были в тылу.

Зинаиду Петровну направили работать на местную электростанцию. В то время из-за нехватки каменного угля и нефти Ярославская электростанция работала на единственном доступном топливе — торфе. Его заготовкой и занималась Зинаида Петровна. Жила на квартире с другими девушками-работницами вдали от

родного дома. Несмотря на тяжелую изнурительную работу, окончила бухгалтерские курсы. Грамотной умной девушке доверили ответственную работу с документами. Она вспоминает, как однажды ей было поручено доставить документы в одно село. Была зима, а путь предстоял не близкий, он пролегал через несколько деревень, в каждой из которых Зинаида останавливалась, чтобы хоть немного передохнуть. Документы она успешно доставила, но на обратном пути погода резко испортилась. Девушку настигла страшная метель, когда она находилась в пути между двумя селами. Зинаида Петровна говорит, что только чудом набрела на село, из которого недавно вышла.

Те страшные голодные времена невозможно вспоминать без слез. В день девушка получала 400 граммов хлеба, и кроме этого хлеба еды совершенно не было. В самом Ярославле не было боевых действий, но существовала реальная угроза вторжения. В 1941-1943 годах область подверглась бомбардировкам с воздуха, наиболее

разрушительные из которых произошли в ночи на 10 и 21 июня 1943 года. Зинаида Петровна до сих пор с ужасом вспоминает те кошмарные ночи, когда от страха люди были готовы забраться куда угодно.

К счастью, все лишения закончились после войны, хотя и прошла она не без потерь для семьи Зинаиды Петровны. На фронт были призваны два ее брата, но вернулся домой лишь один.

После войны Зинаида Петровна трудилась кассиром, в этой должности проработала 50 лет.

После выхода на заслуженный отдых перебралась в Саратов поближе к детям и внукам.

За доблестный и самоотверженный труд в период Великой Отечественной Войны Королева Зинаида Петровна указом Президиума Верховного Совета СССР от 06 июня 1945 года награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Дочь И.А. Яшина

ИСТОРИЯ СЕМЬИ БАКАНОВЫХ

Судьба деда

Баканов М.Д.

Числился пропавшим без вести в ноябре 1941 года.

Установлена дата гибели в бою - 2 сентября 1941 года.

23 июня 1941 года Михаил Данилович Баканов, на второй день после начала войны, являясь военнотружеником запаса первой очереди, был мобилизован и направлен в военные лагеря под Балашовом. Здесь новые воинские формирования не создавались, а на фронт люди отправлялись отдельными командами. В июле месяце дед был включен в состав такой команды и направлен на Западный фронт, под Смоленск, в самое пекло войны.

После разгрузки на железнодорожной станции (Сафоново или Вязьма), команда в пешем порядке должна была выдвинуться к линии фронта, через город Дорогобуж, далее по Старой Смоленской дороге, в район села Заборье (сейчас села уже нет) Глинковского района Смоленской области, на левый (восточный в том месте) берег Днепра. Где поступала на пополнение 144-й стрелковой дивизии. По прибытии в 144-ю дивизию большая

часть балашовских призывников была направлена в 612-й стрелковый полк, который оборонялся на правом берегу, напротив деревни Митьково. Михаил Данилович был назначен командиром отделения.

Из истории Великой Отечественной войны

Дивизией командовал генерал-майор Пронин Михаил Андреевич, участник Первой мировой войны, командовал этой дивизией во время Финской кампании. В июле дивизия из города Владимира была переброшена в Белоруссию, под город Орша, где вела тяжелые бои и отходила вверх по Днепру в Смоленскую область. На участке ее действий впервые была применена первая реактивная батарея «Катюш» под командованием капитана Флёрова. В дальнейшем, эта батарея отступала вместе с дивизией и помогла удержать Соловьеву и Гатчинскую переправы через Днепр.

К началу августа дивизия завершила отступление и закрепилась на левом берегу Днепра, на рубеже село Соловьево — село Ратчино (сейчас села уже нет). Из 15700 человек личного состава, прибывших под Оршу, к этому времени в ней насчитывалось менее 1100 человек и 30 орудий и минометов, менее 10% от штатной численности. Было удобнее обороняться на левом берегу, имея перед собой водную преграду, но командование

Старый памятник
на Соловьевой переправе

Западного фронта, командующий маршал Тимошенко С.К., считало необходимым удерживать плацдармы на правом берегу, дабы, накопив силы, ударить на Смоленск. Он был, разумеется, в курсе, что на левом фланге генерал армии Жуков Г.К. готовил контрудар силами Резервного фронта, с целью срезать Ельнинский выступ. Поэтому 144-я дивизия на правом берегу держала передовые отряды и боевое охранение.

Против них действовала 86-я пехотная дивизия немцев, которая также была сильно потрепана в предыдущих боях, но смогла прочно удерживать опорные пункты в деревнях Пнево, Митьково и Ляхово Кардымовского района Смоленской области (последние две деревни после войны не были восстановлены). Эта дивизия окончательно была разбита летом 1943 года, ее штандарт на параде Победы в июне 1945 года брошен к стенам Мавзолея.

Противник занимал господствующие высоты, и мог вести прицельный огонь, поэтому большая часть личного состава 612-го стрелкового полка находилась под обрывистым берегом Днепра. Здесь они, в открытых землянках, отдыхали, и посменно выходили на передний край (в районе полка

это было 150-300 м от немцев). Немцы периодически вели огонь из минометов, огонь был не интенсивный, где-то 50-60 выстрелов по расположению полка за день, причем половина мин не взрывались.

Наступил период временного затишья. Наши землянки не попали сразу в огонь, у них были две-три недели, чтобы втянуться в войну. Командующий 20-й армией, в состав которой была введена 144-я дивизия, генерал-лейтенант Михаил Федорович Лукин постоянно требовал проводить занятия с вновь прибывшим пополнением. Он прекрасно понимал, что это затишье временное. Людей хватало, а вот артиллерии и боеприпасов к ней нет. Танков вообще на этом участке не было. Все, что можно было набрать, отдавали Жукову. Еще год нашей армии пришлось воевать в условиях жесточайшего дефицита, пока не заработала в полную силу на Урале эвакуированная промышленность.

30 августа Жуков начал Ельнинскую операцию, с задачей ликвидировать вклинение немцев на левом фланге Западного фронта. Тимошенко планировал совместно с Резервным фронтом провести контр-наступательную операцию, и освободить Смоленск. Для чего он, 28 августа отдал приказ на переход войск фронта в наступление 1 сентября.

Командующий 20-й армией Лукин, имея опыт первых месяцев войны, и понимая невозможность ведения наступления на большую глубину при таком составе подчиненных войск, задачи дивизиям ставил небольшие.

Так 144-я дивизия имела задачу за первый день наступления овладеть опорными пунктами в деревнях Пнёво, Митьково и Ляхово. Глубина этой задачи — 800 метров, а по действующим уставам она должна была быть 12-15 км. О фактической неготовности армии к наступлению он своевременно доложил в рапорте командующему фронтом утром 31 августа. Но наступление было необходимо, надо было сковать немцев, не дать им возможности перебросить часть

Ложка, по которой опознали одного из похороненных, а по ней и остальных 37 солдат, бывших в этой могиле у Ратчино (в архивах нашли список этого захоронения).

Предметы, поднятые из захоронения у Ратчинской переправы.

сил под Ельню. Осуждать Тимошенко за это наступление нельзя — боевые действия под Смоленском на два с половиной месяца остановили наступление немцев на Москву, сорвали «блицкриг», заставили немцев влезть в затяжную войну.

В 10 часов 1 сентября Михаил Данилович, вместе с остальными сослуживцами 612-го стрелкового полка, пошел в атаку на Митьково. Атака захлебнулась из-за сильного пулеметного огня немцев. Подавить его было нечем. Потеряв около 50 человек убитыми, еще больше ранеными, полк отошел на исходные позиции. Михаил Данилович в этой атаке уцелел. Была поставлена задача: повторить атаку утром 2 сентября, что, и было выполнено — результат прежний, убитых стало больше. Дед и в этот раз остался в живых. Вечером его отделение было назначено в боевое охранение.

Дальнейшие события известны из рассказов земляка Григория. Кто он, — мы сейчас не знаем, жил где-то рядом с поселком Крутенький, с войны вернулся.

Михаил Данилович сходил на ужин к земляку Григорию, тот был заместителем командира взвода и находился в землянке. После ужина дед отправился на передний край, к своему отделению. Примерно через час, немцы начали стрельбу из минометов, одна мина взорвалась недалеко от дедушки. Он получил осколочное ранение в живот.

В этом случае, даже если ранение нетяжелое, важно оказаться на столе у хирурга не позднее чем через три часа после ранения, иначе врачи отказывались делать операцию — время потеряешь, а операция будет бесполезна. У Михаила Даниловича ранение было тяжелым, через несколько минут он потерял сознание, когда его последний раз видел земляк из сельсовета Чистеньский, его несли санитары, он в бреду повторял: «Марье ничего не говорите..., детей у нас много ...!»

Нести пришлось по берегу Днепра, к Ратчинской переправе, это от места ранения два с половиной километра, а медсанбат располагался на восточном берегу Днепра, в лесу у коровников, это еще три километра. Да и был ли в этом медсанбате полостной хирург? Скорее всего не было. Михаила Даниловича до медсанбата не донесли, иначе в донесении было бы написано — «умер от полученных ранений», а у него написано «погиб». Это значит, что его видели мертвым, иначе писали бы «пропал без вести».

Время было суровое — напишешь «погиб», а он в плену оказался, сам пойдешь в штрафную роту, поэтому писали «погиб» только про тех, кого видели мертвыми.

Он не дожидаясь переправы. Где его захоронили? Где-то в районе деревни Ляхово, у деревенского кладбища. Хоронили вместе с другими убитыми, в те два дня Ратчинскую переправу обороняла 153-я стрелковая дивизия и в этот вечер они хоронили убитых в наступлении. Хоронили — громко сказано,

Памятник «Ратчинская переправа»

сносили их в ближайшую воронку, траншею, яму и засыпали землей.

Похоронили всех погибших в эти дни, времени на это хватало. 144-я дивизия простояла здесь в обороне до 2 октября, до начала нового наступления немцев на Москву (операция «Тайфун»). Потом они отошла к Вязьме, вместе с другими оказалась в Вяземском котле, где попали в окружении четыре наших армии, фактически весь Западный фронт. Вышли из окружения из этой дивизии в районе Дорохова (недалеко от Наро-Фоминска) около 700 человек. Все архивы этой дивизии были уничтожены. Потом были битва под Москвой, Смоленская, Белорусская наступательные операции, бои в Прибалтике, штурм Кенигсберга, затем война с Японией. После войны дивизия стояла в Эстонии, затем в Ельне Смоленской области. В двухтысячные годы была расформирована, сейчас создается заново. Штаб дивизии будет в Смоленске.

Захоронения, которые были сделаны в районе Ратчино, Ляхово, Митьково в 1941-1943 годах, с середины 50-х годов переносились в Соловьево. Здесь и был создано мемориальное захоронение. На месте Ратчинской и Соловьевой переправ установлены памятники.

В районе Ляхово и Митьково каждое лето работают поисковые отряды, найденные захоронения переносятся к мемориальному захоронению в Соловьево, для этого там выделено место. Искал там надпись «Баканов М.Д. - 1906 г.», нет пока этой фамилии. До сих пор 80% всех захороненных там неопознаны. Поэтому предлагаю считать местом захоронения деда — Мемориальный комплекс «Соловьева переправа». Хотя даже в наши дни по-

исковые отряды находят там, в захоронениях, уцелевшие медальоны.

Так в апреле 2016 года поисковым отрядом «Честь и долг» обнаружены в районе Митьково-Ляхово останки трех бойцов Великой Отечественной войны, призванных на фронт из Саратовской области. Это:

САВИН

Александр Николаевич,

1906 г. р., уроженец села Князевка
Турковского района.

ФОМИН

Павел Иванович,

1909 г. р., призван Турковским РВК.

ФЕОКТИСТОВ

Андрей Яковлевич,

1910 г. р., уроженец села Памятка
Аркадакского района.

До этого там были подняты останки:

КУЗИН

Павел Акимович,

1906 г. р., призван Турковским РВК,
красноармеец 144-й стрелковой дивизии.

В записке имеется домашний адрес: Саратовская область, Турковский район, Князевский с-с, деревня Марвино (Марьино), а также просьба — «сообщить Кузиной Анастасии Фоминичне».

ЕФРЕМОВ

Николай Ксенофонтович,

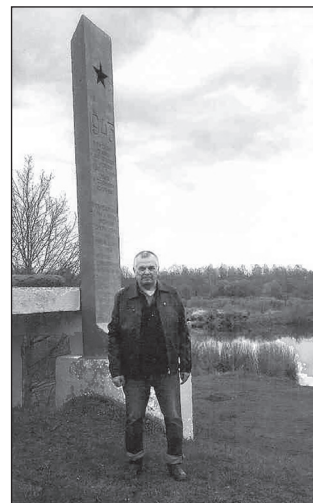
1908 г. р., из Аркадакского района.

В медальоне указана деревня Бабинки. Фамилия жены прочитана, как Жигалова (возможно, Дыгалова) Анна Кирилловна. В ОБД «Мемориал» сохранен адрес бойца: Аркадакский район, Сапеловский с-с, станция Летяжевка, деревня Летяжевка.

Первые четверо — из одного призыва с Бакановым Михаилом Даниловичем, 612-й мсп, 144-я мсд. Погибли в ходе наступления 1 сентября 1941 года.

Мемориальный комплекс
«Соловьева переправа»

Баканов Геннадий Викторович
внук погибшего Баканова Михаила Даниловича
у памятника на месте Соловьевой переправы

Причем Савин, Кузин и Феоктистов были похоронены в одной могиле, однако учитывались по-разному: Фомин, Ефремов и Кузин по списку УК ГШ РККА №695 от 22 сентября 1941 года (здесь же учтен дед.). Савин по списку УК ГШ РККА от 28 сентября числится убитым 1 сентября у Ратчинской переправы, но учтен в захоронении в городе Велиж (на границе с Белоруссией) более 100 км на запад от переправы, мемориальный комплекс «Лидова гора». Дивизия воевала в этом месте в июле, когда наши мобилизованные еще были в Балашове.

Феоктистов в дивизионных списках потерь не учтен, а только в списках военкомата за 1947 год отмечен как «пропавший без вести». Причем большая часть захороненных в Мемориальном комплексе «Соловьева переправа», фамилии, которых установлены в наше время, до этого числились по спискам военкоматов как «пропавшие без вести».

Про списки военкоматов надо сказать отдельно.

Согласно донесению УК ГШ РККА №695 от 22 сентября 1941 года Михаил Данилович Баканов был убит 2 сентября 1941 года у деревни Митьково. Причем «убит», о тех, кого мертвыми не видели, писали «пропал без вести».

В этом же списке сделана отметка об отправке извещения о гибели семье. Но это извещение семьей не было получено. Возможная причина — ошибка писаря: Вместо «Баканов» было написано «Бакалов»,

довольно распространенная ошибка в написании нашей фамилии, как и «Бакланов». Относительно место проживания — было указано: «Аркадакский район, Чистенький сельсовет, п. Покрутинский», так было изложено название поселка Крутенький. Если это действительно штаб дивизии отправил похоронку, то виноваты сотрудники Аркадакского военкомата, что не нашли семью. Достаточно было выйти в Аркадаке на улицу и спросить первого встречного — кто знает Бакаловых с Чистеньского сельсовета? Ответили бы — Бакаловых там отродясь не было, а есть Бакановы.

Для установления судеб тех, кто не вернулся с войны, с военкоматов собирали соответствующие донесения, которые составлялись методом опроса членов семьи и вернувшихся сослуживцев. Так в донесении №69520 от 07.08.1946 года было указано: «младший сержант Баканов Михаил Данилович был убит 2 сентября 1942(?) при переправе через Днепр». Подписал донесение военком майор Аякринский. Конкретно место гибели очевидцем не было указано. И это вполне объяснимо, эти сведения были получены от вернувшихся с войны рядовых красноармейцев. Разгрузили их на станции Сафоново (или Вязьма), шли пешком, перешли через реку, им сказали это Днепр. (В этих местах Днепр еще небольшая река). Оборонялись там, потом отступали через Дорогобуж. Вот солдат и запомнил под «Дорогобужем, на Днепре». Дорогобуж тоже

В поисках могилы деда

стоит на Днестре, поэтому было мнение, что дед погиб в Дорогобуже, и я в своих поисках шел по этому пути.

А в целом донесение соответствовало действительности, кроме года гибели. Наши войска вернулись на Днестр только в 1943 году. Москва затребовала уточнить эти обстоятельства. И военком (на этот момент капитан Привалов) отправляет донесение №96275 от 09.12.1946 года,

согласно которому «младший командир М.Д. Баканов пропал без вести. Последние сведения о нем семья получила 28 августа 1941 г. (письмо?), по рассказу сослуживца был тяжело ранен 2 сентября 1941 г.».

К обработке этого донесения отдел учета боевых потерь главного организационно-мобилизационного управления Генерального штаба ВС СССР приступил только в 1977 году. Начальник отдела, видимо невнимательно прочитав донесение, сделал отметку «считать без вести пропавшим с ноября 1941 г.» (?). Тогда же сделана отметка об отправке извещения семье. Реально это извещение было получено бабушкой Бакановой Марией Степановной только в 1983 году. Сорок два года семья не имела сведений о погибшем. (Эти данные указаны в Книге Памяти Саратовской области, том 2, стр. 62).

Из рассказов тех, кто знал Михаил Даниловича, известно о его высокой ответственности, исполнительности. Поэтому у него должен был находиться медальон. Работа поисковых отрядов продолжается...

2 сентября 2017 года исполнилось 76 лет со дня гибели нашего деда, Баканова Михаила Даниловича.

Вечная слава героям, погибшим за Родину!

Участок Мемориального комплекса «Соловьева переправа».

Здесь хоронят солдат поднятых поисковыми отрядами в последние годы в районах Ратчино — Ляхово — Митьково. Вероятнее всего здесь похоронен Баканов Михаил Данилович.

Одна из мемориальных плит. Имена большинства погибших не установлены

**Баканова
Марья Степановна
Мать-Героиня**

**Награждена орденом «Материнская слава»
(Указ Президиума ВС РСФСР от 09.04.1949 г.)**

Баканова Марья Степановна (девичью фамилию не знаем), родилась в 1903 году в селе Дурникино Балашовского уезда. Это большое село на берегу Хопра. Здесь издавна размещалась община молокан (молокане - религиозное течение в христианстве, русский вариант протестантизма). В крестьянской семье молокан и родилась Марьюшка.

В ее рассказах из детства имеются интересные подробности, которые характеризуют взаимоотношения между религиями в то время. В Дурникино имелась церковно-приходская школа, где обучались дети местных крестьян. Марьюшка, с достижением ею восьмилетнего возраста, была отдана, для обучения, в эту школу. Стоит только поклониться уму ее родителей (наших прадедов), их твердости в вере, их пониманию в необходимости получить образование.

Марьюшка успешно училась, в том числе была и на занятиях по Закону божьему. Но ее постоянно мучили сомнения, по правде ли она поступает, изучая то, во что ни она, ни ее родители не верят. Она обратилась к батюшке, настоятелю церкви, при которой находилась школа. Ответ этого умнейшего человека на всю жизнь остался в ее памяти: «Марьюшка, Бог по нашим делам судит, а не по тому, как ты о нем говоришь! Уча Закон божий, ты будешь знать веру других людей и оставаться при своей вере!»

Окончила она полный курс этой школы (четыре года) в числе лучших, а за изучение Закона божьего получила похвальный лист, и в тоже время, до конца своих дней оставалась ревностной молоканкой, ни на шаг не отошла от установленных здесь правил.

В начале двадцатых годов ее познакомили с красивым парнем Михаилом из села Шепелевка. Это не было соседнее село, от Дурникино более 30 км, но там была своя молоканская община. Браки заключались в то время, в основном, между

единоверцами. Поженились, начали жить, хлеб насущный трудом добывать, детей рожать, растить их.

Отец Михаила - Данила Яковлевич решил переехать из большого села Шепелевка на хутор Крутенький. С чем это связано? Наверное, семья разрасталась, да и времена наступили другие, образовывались колхозы, а для трудового крестьянина колхозы были не нужны.

С ним на Крутенький переехали младшие сыновья Михаил и Иван, а старшие Григорий, Яков, Петр и дочь Екатерина, к тому времени уже Савкина остались в Шепелевке жить своими хозяйствами.

Беда пришла в начале тридцатых годов. Семью третьего сына раскулачили. В ходе развернутой компании по раскулачиванию местное руководство подало его в список как владельца мельницы. Мельница эта была ручная, купленная на паях соседями. На ней можно было делать только крупный помол для корма скота. Но она дала возможность этим местным царькам отрапортовать о выполнении плана раскулачивания.

Трудовая семья из семи человек была разорена и сослана в Казахстан. Через год из места ссылки люди написали деду Даниле – ваши все поумирали, осталась в живых младшенькая Тамара, ходит по людям, долго не протянет. Дед Данила направил за ней сына Ивана. Иван нашел Тамару, привез ее на Крутенький. Так она и выросла в семье деда Ивана и бабы Кати. Почитала их за родителей, вышла замуж и жила в Ольховке. После нее остались двое сыновей.

В подобную ситуацию мог попасть и сам дед Данила. Его знакомый из районной администрации сказал ему, что по количеству имеющегося скота он попадает под раскулачивание, поэтому надо срочно отделять одного из сыновей. Срочно, в условиях наступившей зимы, был отделен Михаил. В доме поставили перегородку, сделали отдельные сени, для скота из плетня сделали баз. Других укрытий не было возможности сделать, леса в наших местах нет (посадки посадили только в пятидесятые годы), поэтому использовали для строительства хлевов камыш, ивовый прутняк и саман. А саман зимой не наделаешь. И что самое главное, весь скот перезимовал на базу. Вот какие труженики были, до мозга костей крестьяне.

Ну а жизнь продолжалась своим чередом. В семье Михаила и Марьи рождались дети: в 1924 г. -

Алексей; в 1927 г. - Александр; в 1929 г. - Валентина; в 1931 г. - Виктор; в 1933 г. - Борис; в 1935 г. - Раиса; в 1936 г. - Василий; в 1939 г. - Антонина; в 1940 г. - Геннадий (года рождений названы по памяти).

Жизнь налаживалась, дети росли, но тут пришла самая страшная беда – война. Михаил Данилович был мобилизован на второй день войны – 23 июня 1945 года и погиб в первые месяцы войны. Столько на нем в семье было завязано, что казалось, без него не выживут. Зима 1941-1942 годов была страшной. А тут еще отличались местные руководители, которые, чтобы не попасть на фронт, готовы были на все. Для выполнения плана по сдаче продуктов начали выгребать их подчистую у населения. Марья Степановна рассчитывала перезимовать на картошке, ее единственную удалось собрать в необходимом количестве. О готовящемся грабеже она знала, поэтому снег над погребом не расчищала (сарай над погребом в Крутеньком не принято было ставить), а зима в тот год была суровой, снежной. Но как это водится, помогли соседи по улице. Семья Аношиных (фамилия по памяти, из рассказов отца) была из непутевых, работать не любили, достатка не было, а зависть к другим людям была через край. Они и указали, где у Бакановых погреб. Выгребли все до последнего ведра. Марья Степановна просила: «Убейте и меня вместе с детьми, все равно с голоду все умрем!»

Начался голод, дети начали пухнуть. Хорошо хоть старшие ребята уже подросли, где-то заработают клубень свеклы, где-то кочан капусты, а то и на колхозном гумне сноп утащат. Рисковали многим, поймают – 10 лет лагерей и не посмотрят на малолетство. Но не поймали.

Ту зиму не перенес только младшенький, Гена. От него мне в наследство досталось имя. Поэтому бабушка Маша, будучи женщиной суровой (столько детей вырастить в условиях войны, от этого не добреешь) ко мне относилась всегда с особой лаской.

А всю отобранную картошку свалили в гурты на ближайшей станции, где она мерзлая пролежала до весны, а потом благополучно сгнила.

Закончилась война, жизнь шла своим чередом. Тяжелейшие послевоенные годы семья Бакановых пережила без потерь. Наступила мирная жизнь, разросся сад, посаженный Михаилом Даниловичем, да и у других жителей в этом селе были великолепные

сады. Весной приезжаешь в Крутенький – сплошной цветущий сад. Красивое было село.

Дети выросли, обзавелись семьями, родили своих детей. С бабушкой Машей осталась жить дочь Валентина. Женихи ее поколения не вернулись с той войны, да и мать старела, требовала постоянного присмотра. Находились и для нее женихи, звали замуж, но Валентина понимала, что мать с зятем не уживется, а оставлять ее одну было нельзя. Так и посвятила она себя матери.

Тут наступило следующее испытание – реформы Хрущева. Одним из этапов этой реформы было укрупнение деревень. Крутенький попал в список неперспективных. Вопрос решался просто и решительно. В течение года переселиться в избранные для жительства места, на следующую весну, на месте Крутенького, будет проходить распашка под поля. Ясное дело никто это место не распахивал, лет сто надо, чтобы на этом месте можно было пахать, но народ разъехался.

Дед Иван переехал в Октябрьский – центральную усадьбу совхоза «Смычка». Сильно горевал об оставленных яблонях. Однажды, пройдя пешком 17 км, он пришел к старому саду. Целый день выкапывал одну яблоню. Но деревьям было уже более 20 лет. Поняв, что невозможно их пересадить, уже под вечер пошел домой. Ночевать остановился у нас. Тогда мы и узнали о его неосуществленной задумке.

Бабушкин дом разобрали, перевезли на Чистенький, там собрали, провели отделку, построили помещения для скота. Много времени это не заняло, благо дети уже работали, и далеко не разъехались. А бабушка Маша до самых глубоких холодов прожила в погребе на Крутеньком. Тяжело ей было бросать это место, да и урожай надо было собрать.

Со временем привыкли и к новому месту, только таких садов, как Крутинских, там уже не было.

В 1983 году наконец-то дошло официальное извещение о Михаиле Даниловиче и мать девятирех детей, кавалер ордена «Материнская слава», получила право что-то получить от государства. С помощью дочери Антонины ей и дочери Валентине была предоставлена в новостройке города Саратова однокомнатная квартира, где она и прожила оставшуюся жизнь.

Сын Баканов Алексей Михайлович
Участник Великой Отечественной войны

Баканов Алексей Михайлович родился в 1924 г. в поселке Крутенький Аркадакского района, умер в 2002 г. в поселке Алексеевский Романовского района.

Призывники, родившиеся в 1924 г., почти все остались на войне. Статистика такова – из 100 ушедших на войну домой

вернулись 5-6 человек.

Над Алексеем судьба была милостива.

Призван в 1942 году, путь был один – Сталинградская битва. Начинать воевать молодому солдату в этой битве – тяжелая участь. Но в запасном стрелковом полку, где он начал служить, было выявлено тяжелое заболевание легких, после чего он был комиссован, и направлен для выздоровления домой.

К тому времени семья Бакановых оправилась после гибели отца, кто постарше, те работали, малые – помогали в домашнем хозяйстве.

Мать, Марья Степановна, правильно понимая причину этого заболевания в скудности питания, прежде всего в запасном полку, старалась кормить старшего сына полноценной пищей, насколько это было возможно в тех условиях.

Через год, в 1944 году, Алексей был повторно освидетельствован и признан годным к воинской службы без ограничений. Более того, служить он был направлен в летный состав авиации.

После окончания курсов стрелков-радиострелков и получения воинского звания младший сержант, был направлен в 17-й гвардейский штурмовой авиационный полк 261-й штурмовой авиационной дивизии. Полк воевал в Заполярье, на Кандалакшском и Мурманском направлениях.

Алексей воевал в должности стрелка-радиста штурмовика Ил-2, совершал боевые вылеты. Был награжден медалями «За оборону советского Заполярья» и «За победу над Германией».

Срочная служба у него завершилась через

8 лет после призыва. По возвращении домой работал в соседнем совхозе «Искра». Работал по специальности, приобретенной на войне. Долгое время был радистом в местном узле связи, занимался ремонтом радиотехники.

Был женат, у него родились четверо детей, два сына и две дочери.

Из истории
Великой Отечественной войны

17-й гвардейский штурмовой авиационный полк сформирован 07.03.1942 путем преобразования 65-го штурмового авиационного полка приказом Наркома обороны СССР № 70 от 07. 03.1942 года.

В составе действующей армии с 08.03.1942 по 13.01.1945 гг.

Одновременно с преобразованием полк был перевооружен самолетами Ил-2.

В марте 1942 года наносил удары по оборонительной полосе, укреплениям, аэродромам в полосе действия 32-й армии, а с апреля 1942 года в полосе действия 26-й армии.

Так, в августе 1942 года летал на штурмовку аэродромов в Луостари, Тунгозеро, Тикшаозеро.

В ноябре 1942 года вошел в состав 261-й штурмовой авиадивизии.

Продолжал действия на кандалакшском и мурманском направлениях до июня 1944 года. Отдельные подразделения полка привлекались даже в специальную группу по отражению налетов, совершаемых авиацией противника на Ленинград.

К 20.06.1944 года передислоцирован в район реки Свирь, где принял участие в Свирско-Петрозаводской операции, штурмующей колонны и укрепления противника.

В октябре 1944 года, участвуя в Петсамо-Киркенесской операции, полк поддерживает войска 131-го стрелкового корпуса, уничтожил несколько минометных батарей, нанес удар по аэродрому Сальмиярви, поддерживает наступающие войска на подступах к Киркенесу.

По окончании операции базировался в Заполярье, в боях не участвовал.

Сын Баканов Александр Михайлович
Участник Великой Отечественной войны

Баканов Александр Михайлович родился в 1927 году в поселке Крутенький Аркадакского района, умер в 1991 году в Балашове.

Александр попал в последний год призыва в Великой Отечественной войне. К тому времени, когда судьба войны была решена, молодежь старались в пекло не отправлять. Было необходимым сохранить людей того возраста, на кого ляжет основной труд по восстановлению страны, кому предстоит родить и вырастить первое послевоенное поколение.

Наверное, поэтому, после призыва в армию в конце 1944 года он был направлен для прохождения службы в 51-ю зенитно-артиллерийскую дивизию резерва Верховного Главнокомандования. После обучения был назначен в 321-й отдельный зенитный дивизион этой дивизии. Дивизион прикрывал аэродромы бомбардировочной авиации, в период службы Александра, находился на территории Польши.

Дивизия в октябре 1943 года была выведена из состава действующей армии, так как она прикрывала важные военные объекты на значительном удалении от линии фронта. К тому времени самолеты Германии редко залетали в глубину, так что зенитчики этой дивизии, в основном, несли боевое дежурство. Из рассказа Александра, они еще помогали оружейникам вешать бомбы на самолеты.

Наиболее отличившиеся, в том числе и заместитель командира орудия младший сержант Баканов А.М., по завершению войны, были награждены медалью «За победу над Германией».

В 1995 году все, награжденные этой медалью, приравнены к участникам Великой Отечественной войны. После войны ему пришлось прослужить в качестве сержанта срочной службы 7 лет.

После увольнения в запас вернулся на родину. Работать стал в соседнем совхозе «Смычка», прошел должности: комбайнера, заведующего МТФ, бригадира тракторной бригады, управляющего отделением. Многократно поощрялся руководством различных уровней.

Был женат, у него родились два сына и дочь.

Сын Баканов Виктор Михайлович
Участник ликвидации националистического подполья в Прибалтике (1951-1952 гг.)

Баканов Виктор Михайлович родился 10 февраля 1931 года в поселке Крутенький Аркадакского района. Умер 1 ноября 1977 года в поселке Ириновский Балашовского района.

Гибель отца, Михаила Даниловича, 1 сентября 1941 года в Смоленском сражении, разделила жизнь большой и дружной семьи Бакановых на две части. До – жизнь простой крестьянской семьи с хорошим достатком, когда каждому из детей планировалось дать образование не ниже среднего и после, когда в условиях страшной войны предстояло просто выжить, вырастить младших.

Виктор проявлял незаурядные способности в учебе, но вынужден был, как и большинство его сверстников, отучившись 4 класса в сельской школе, начать работать в родном колхозе.

К моменту призыва в армию, в марте 1951 года, его трудовой стаж уже составлял 8 лет. Юность прошла под сенью Великой Победы, под влиянием рассказов вернувшихся фронтовиков о войне, с сожалением, что ему не довелось успеть на эту войну. Но на войну он все-таки попал – в 32-й стрелковый полк, 4-й оперативный отряд Министерства государственной безопасности СССР.

Полк был дислоцирован в Калининградской области, город Советск. Основная задача – борьба с националистическим подпольем в Литве. Молодым, необстрелянным ребятам пришлось столкнуться с матерым врагом, который сумел более шести лет удержаться, не уйти за рубеж, а продолжать всемерно вредить новой советской власти и населению, эту власть поддерживающих.

Надо, сказать, что этот призыв пустили в бой только через десять месяцев после прибытия к месту службы. До этого они занимались интенсивной боевой подготовкой. Большую роль в их обучении сыграли фронтовики. Виктор с большим уважением вспоминал своего командира взвода и старшину роты (фамилии не сохранились). Он говорил: «Если

бы не эти ребята, нашего брата из боев много бы не вернулось».

В свою очередь и командиры выделяли Виктора, он был подвижен, обладал быстрой реакцией, был хладнокровен в бою.

Два характерных эпизода рассказал его сослуживец, который посетил семью Виктора уже после его смерти.

Виктор сопровождал старшину роты в одном из литовских сел. Задача их была – определить возможности по размещению роты на ночлег. Село считалось очищенным от бандитов, казалось опасаться нечего. При входе в один из домов, старшина шел впереди, навстречу вышел бандит, на плече у него был автомат МG-42. Бандит тоже не ожидал встретить советских солдат.

Оба застыли друг против друга. Все решали мгновенья. У старшины на плече был автомат ППШ, более громоздкий по сравнению с МG-42, так что преимущество было на стороне бандита. Помогла мгновенная реакция Виктора. Выскочив из-за старшины, он двумя пальцами ударил бандита в глаза. Тот согнулся от боли, ну а далее, завершить начатое бывшему войсковому разведчику потребовалось несколько секунд. Старшина всю оставшуюся совместную службу тепло, по-отечески, относился к Виктору, помня, что ему он обязан жизнью.

Другой эпизод. В одном из сел, после зачистки, командир взвода зашел в один из домов, чтобы написать итоговое донесение. Виктор сопровождал его. Командир взвода сел за стол в комнате писать донесение, Виктор сидел на стуле, у входа в комнату. Прошло продолжительное время. В доме была полная тишина. Вдруг приоткрылась крышка погреба, и мужской голос спросил по-польски: «Зося, они вузли?». Опять мгновенная реакция и в погреб полетела граната Ф-1, а крышка была придавлена массивным стулом. В следующий момент среагировал командир взвода, он за ремень втянул Виктора в комнату. На четвертой секунде

раздался взрыв, Виктор получил осколочное ранение в руку, а если бы не командир взвода, могло бы закончиться все гораздо хуже.

За участие в той операции Виктор получил самую лучшую награду для солдата – краткосрочный отпуск с выездом на родину. Он единственный в роте, за весь период службы в МГБ, получил такое поощрение.

К концу 1952 года с националистическим подпольем в Литве было в основном покончено. Задействованные стрелковые части были переданы в состав Советской Армии. Так, Виктор продолжил службу в мотоциклетной роте одного из полков, в должности пулеметчика. К завершению определенного законом срока службы – 3 года, Виктор был отправлен для прохождения службы в Свердловск, в саперный батальон, где прослужил еще год. Он считал, что их призыву еще повезло, до них по 6-7 лет служили срочную службу.

После увольнения, вернулся домой, работать пошел в соседний совхоз «Смычка» трактористом. Этой профессии он посвятил всю жизнь. Вскоре женился, у него родились двое сыновей.

Трактористом он был классным. В 1962 году был признан лучшим трактористом Саратовской области. Несколько раз о нем писала центральная пресса. Был награжден медалями «За доблестный труд» и, очень редкой для рабочего человека, «За доблестный труд. В ознаменовании столетия со дня рождения В.И. Ленина».

Долгое время его трактор был оборудован стогометом. Он усовершенствовал его гидравлическую систему и довел выработку своей бригады до 5-7 норм. Естественно это сказывалось на его заработках, он был самый высокооплачиваемый тракторист в совхозе.

О нем, до сего времени, вспоминают как о великом труженике.

*Дочь А.М. Храмова (Баканова),
внук Г.В. Баканов*

ВНУЧКА НАШЛА ЗАХОРОНЕНИЕ ДЕДУШКИ, ПОГИБШЕГО В 1942 ГОДУ

Молочков
Александр
Григорьевич
(1909-1942)

Прошло более 70 лет, но подвиги наших отцов и матерей никогда не исчезнут из нашей памяти!

Ирина Юрьевна Фишина – внучка Александра Григорьевича Молочкова, погибшего в 1942 году в Смоленских лесах, нашла через «Интернет» информацию о захоронении деда и осуществила поездку из города Электросталь Московской области в село

Воронцово Духовщинского района Смоленской области. Там посетила мемориальное захоронение и в списке нашла фамилию дедушки – «А.Г. Молочков».

Она сообщила мне в письме, что мемориальное захоронение в селе Воронцово содержится в очень достойном состоянии. Оно находится, в центре села, в сквере возле средней школы. Установлен памятник – скульптура солдата на постаменте. На плите надпись: «Вечная слава героям, павшим смертью храбрых в боях за свободу и независимость нашей Родины!». Сквер большой, обнесен металлической оградой. И за сквером и за братской могилой ухаживают школьники, высажено много цветов.

Место это очень чтимо и посещается жителями окрестных сел, приезжают родные и близкие, боевые друзья, кто еще жив и может приехать. У всех в руках цветы, как дань памяти, уважения, признательности, любви и скорби. Регулярно проводятся торжественные мероприятия, посвященные памятным датам Великой Отечественной войны. Они проходят при участии местных жителей, школьников и родственников погибших. В средней школе села работает музей, где хранятся экспонаты времен войны – фотографии, письма и документы погибших, многое получено от родственников воинов, увековеченных на Мемориале.

Посещающие братскую могилу родственники заказывают таблички с фамилиями погибших для установки. Ирина Юрьевна тоже заказала такую табличку своему дедушке, под №1241 «Молочков Александр Григорьевич».

Александр Григорьевич Молочков родился в 1909 году в селе Стрепково Владимирской области. Закончив рабочий факультет в Москве, был назначен заведующим районным отделом народного образования в городе Мышкин Ярославской области, работал председателем районного исполкома.

В 1942 году вступил в Ярославский партизанский отряд и принял Присягу 14 февраля 1942 года. Отряд действовал в тылу фашистских войск. Командиром отряда был старый партиец Соколов, Александр Григорьевич – политруком.

В письме ярославскому обкому партии они писали: «Действуя в самом логове фашистов, мы отомстим за разорение наших цветущих городов, за сожженные колхозные села и деревни, за пытки и издевательства над советскими гражданами. За все эти злодеяния фашисты расплатятся реками своей черной крови». (Из книги Операция «Медведь». Верх. Волж. кн. изд. Ярославль 1975 г., стр. 151). Там же – «...Наконец прибыли на место – в поселок Льба Смоленской обл. Здесь держали оборону части 179 стрелковой дивизии. Бойцы встретили ярославцев приветливо – на праздник подгадали: 23 февраля 1942 года. Ну что ж отметим, как следует – той же ночью отправились через линию фронта. Переходили на стыке воинских частей. Двигались всю ночь на лыжах – главное глубже уйти в тыл врага. У деревни Чингачиха обосновали свою базу».

«...Здесь на участке тракта Петрушино – Пречистое ярославским партизанам предстояло действовать. Обстановка сложная: фашисты устроили на тракте оборонительные узлы. Все, что перевозили – грузы и боевую технику – сопровождали усиленной охраной. Бесперывно над трактом в воздухе патрулировали самолеты. Решение такое: держим тракт под наблюдением и передаем информацию нашим. Все сделаем, чтобы парализовать движение по тракту».

«...Несмотря на трудности, отряд развернул активную боевую работу. Взлетали на воздух военные склады, рушились мосты. Партизаны пускали под откос железнодорожные эшелоны с боевой техникой и фашистскими войсками, уничтожали мелкие воинские подразделения,

боролись против изменников и предателей Родины».

«В книге бригадного генерала английской армии Ч.О. Диксона и доктора Отто Гильбруина «Коммунистические партизанские действия» приводится доклад начальника управления полевой полиции при Главном командовании сухопутных войск гитлеровской армии за июль 1942 г. В этом докладе сообщается об огромных размерах партизанского движения в районах, оккупированных гитлеровской армией. Приводится список наиболее угрожаемых районов, где активно действовали партизанские отряды. В том числе указаны два района, в которых сражался Ярославский партизанский отряд». (Из книги И.И. Сидорова «Трудящиеся Ярославской области в годы Великой Отечественной войны 1941-45 гг.», 1958 г. выпуска, стр. 74-79 «О действиях Ярославского партизанского отряда на земле Духовщинского района Смоленской обл.»).

Там же: «...Был такой факт, — рассказывает командир отряда Б.Л. Соколов, — мы получили данные о том, что немецкие танки прошли из Смоленска в Ярцево. Они направлялись на фронт. Это была их последняя остановка перед наступлением. Солдаты танковой части разместились в кинотеатре и в машинах на площади. Об этом мы немедленно сообщили по радио в Москву. Через некоторое время прилетели самолеты и разгромили колонну вражеских танков».

Мемориал на братской могиле с. Воронцово Духовщинского района Смоленской области

Там же, стр. 86: «...22 марта, когда партизаны вышли на выполнение боевой операции, гитлеровцы обнаружили их на опушке леса и обстреляли из пулеметов. Партизаны рассредоточились, группа под командованием А.Г. Молочкова пошла по старой лыжне. Но гитлеровцы устроили засаду. Партизаны приняли неравный бой и сражались до последнего дыхания. Так погиб боец — большевик

Александр Григорьевич Молочков и его товарищи. Партизаны с почестями похоронили их на гражданском кладбище в селении Остролуки Пречистенского района. За совершенный подвиг А.Г. Молочков награжден медалью «Партизану Великой Отечественной войны» I степени».

В 1962 году я, Юрий Александрович Молочков — старший сын, инженер-конструктор строительной организации города Электросталь, и младший сын Валерий Александрович — директор железнодорожной средней школы города Печора, в июльский день автостопом поехали искать место захоронения в селе Остролуки Смоленской области. Это был трудный путь почти по бездорожью на попутных видах транспорта — в кузове грузовых авто, в прицепе трактора. Неимоверная жара и страшная пыль. Преодолели эти трудности. Местный житель села Остролуки, чудом оставшийся в исчезнувшем селе, сказал, что он примерно помнит, где на окраине кладбища села похоронили 4-х «белешубников». Кладбище — ровное место без крестов и звезд. Примерно на то место положили полевые цветы. Помянули отца, его товарищей и двинулись в обратный путь голодные, уставшие от тряски, но удовлетворенные тем, что найдено место захоронения отца.

Я написал письмо в Смоленский исторический музей с просьбой совместно с областным военкоматом перенести захоронение или установить там памятник со звездой. Переписка с государственными органами Смоленской области закончилась успешно еще и потому, что в историческом музее, как узнали впоследствии, работал и помогал решать этот вопрос мой одноклассник и очень хороший товарищ по мышкинскому детству — Батов Владимир — подполковник запаса морского флота. В то время еще только начиналась борьба за то, чтобы каждый солдат был с честью похоронен и не забыт.

Мне был прислан официальный документ о том, что захоронение с заброшенного кладбища перенесено в братское захоронение, официально зарегистрированное в каталогах Смоленской области в селении Воронцово Духовщинского района Смоленской области под №1241.

В село Воронцово мною было написано несколько писем. В них содержалась просьба подтвердить сведения о переносе захоронения

Мемориал Памяти в честь погибших
в Великой Отечественной войне
1941-1945 гг.,
г. Мышкин, Ярославская область.

А.Г. Молочкова и его товарищей в братское захоронение села, сообщить их фамилии, если они известны, и прислать фотографию обелиска. И только в июне 2017 года, благодаря внучке погибшего Ирине Юрьевне, я убедился, что перенос состоялся, и что отец зарегистрирован в этом братском захоронении, остается только поставить табличку:

Молочков Александр Григорьевич
09.05.1909 — 27.03.1942 гг.

Еще сложнее было увековечить память отца в городе Мышкин Ярославской области. Связано это с тем, что он не призывался районным военным комиссариатом, а был зачислен органами МВД в партизанский отряд, принял присягу и дал клятву при зачислении. Ему было присвоено звание политрука и выдано удостоверение. Хорошо, что у меня сохранились фотографии отца и копия удостоверения.

Пришлось представить эти документы комиссии по созданию мемориала города Мышкин Ярославской области, и органам МВД города Ярославль, которые формировали этот партизанский отряд. Вопрос решился положительно, и было получено приглашение на участие в открытии Мемориала, посвященного жителям города Мышкин и окрестных сел, не вернувшимся с фронтов — солдатам и офицерам — павшим смертью храбрых за свободу и независимость нашей Родины.

Мемориал находится в центре города на высоком берегу. В центре на постаменте фигура солдата с винтовкой, через плечо шинельная скатка, на голове пилотка. «Алеша» — так ласково называли его мышкинцы! По периметру гранитные

плиты, на которых в алфавитном порядке увековечены имена погибших мышкинцев, Их много! На одной из плит выгравировано имя моего отца — Молочков А.Г.

Почти каждый год в июле-августе я приезжал в Мышкин из Саратова, возлагал цветы к подножию памятника — там есть специальное место для возложения цветов, и у плиты с именем отца.

В Мышкине похоронена и мама — Серафима Иосифовна Молочкова. Последние годы я бываю там вместе с братом Сергеем и его семьей, мы обязательно приносим цветы отцу, деду и прадеду Молочкову А.Г., и конечно маме Молочковой С.И.

В июне 2017 года случилось настоящее чудо: по телеканалу «Культура» была показана передача «Пешком...». Ведет эту передачу известный искусствовед, великолепный знаток истории и краеведения — Михаил Жебрак. В этой передаче — путешествия по историческим городам России, а тут, надо же, рассказ о маленьком русском городе Мышкин.

Я с интересом смотрел и слушал. Ведущий показывал достопримечательности, ходил по музеям города, а их в городе более двадцати и рассказывал об истории города Мышкин. Не спеша, толково объяснял про валенки, мышат, смирновскую водку. Не забыл пройтись по новой набережной, которую построили, спасая город от ухода берегов Волги, по депутатскому запросу летчика-космонавта В.В. Терешковой, при участии президента России В.В. Путина. Спасибо им, спасли и украсили Мышкин.

И заходит Михаил Жебрак на Мемориал Памяти, показывает «Алешу» во всех ракурсах, списки Героев Советского Союза...

Я с благодарностью и восхищением смотрю и думаю: «... Ну, покажи же список, где Молочков А.Г.». Как будто мои мысли были услышаны и чудо свершилось! Камера показала плиту во весь

У мемориальной плиты,
г. Мышкин, Ярославская
область.

Сын Молочков
Владимир
Александрович —
житель города
Саратова с 1969 года

экран, а я смотрел большой телевизор и фотографировал передачу, и огромными буквами «МОЛОЧКОВ А.Г.». И сердце замерло — это было потрясающе! Это было невероятно здорово!

Передача повторялась по программе вечером, и я опять смотрел ее, фотографировал и ждал, как чуда, момента, когда покажут мемориальную плиту с именем отца. И это чудо снова произошло.

Хочу еще раз сказать о Мемориале. Он очень посещаем, там всегда много людей — это туристы со всей России, потому что го-

род Мышкин, как исторический и культурный центр входит в «Золотое Кольцо» России. Туристы прибывают по Волге на теплоходах, иногда к пристани Мышкина причаливают 5-10 теплоходов одновременно. Туристы с большим интересом осматривают достопримечательности города, который имеет не только музеи, но и картинную галерею, знаменитую библиотеку, вокруг прекрасная природа. Одним словом, есть на что посмотреть. С душевным трепетом туристы посещают Мемориал Памяти воинам Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., небольшую часовню «Ротонду».

Светлая память погибшим! И спасибо за то, что жители Мышкина так любовно чтят своих героев, отдавших жизни за будущее страны!

В.А. Молочков

В ЧЕМ НАШЕ СЧАСТЬЕ!

Я хочу рассказать о своей большой семье, о дедушке ЗУЕВЕ Александре Николаевиче, который был для нас примером в жизни, вложил в нас душу и отдал все, чтобы наша жизнь была как можно счастливее.

С благодарностью вспоминаю те годы, когда он был рядом с нами. Нет ничего сильнее и крепче, чем родственные и кровные узы.

Александр Николаевич Зуев родился в 1926 году в поселке Дергачи и до 1933 года жил там вместе с родителями, но потом семья Зуевых переехала в поселок Демьяс.

Он, как и все мальчишки, бегал по улицам и играл «в войну», а, став взрослее, всецело отдавался учебе в школе. И никогда не думал, что увидит войну воочию.

Семилетку окончил в грозном 1941 году. Работал, учился на курсах шоферов. Мирно и спокойно протекала жизнь сельской семьи. В июньский вечер 1941 года, узнали они страшную весть о нападении гитлеровской Германии на нашу страну. Это было, как гром среди ясного неба.

В этот вечер выпускники семилетней школы праздновали окончание учебы. Оцепеневшие от страха, сельчане не могли поверить в то, что услышали. В памяти Александра Николаевича сохранился тот первый день, когда провожали на фронт одно-

сельчан. Среди ушедших защищать Родину был его отец — Николай Иванович, работник охраны на нефтебазе.

Мать, Елена Осиповна, осталась с пятью детьми. И самый старший из них — Александр, которому в то время было четырнадцать с половиной лет. Математические способности юноши поражали всех, и надо бы дальше продолжать учебу, но мать

не в силах была прокормить семью. И Александр пошел работать на сенной пункт биркировщиком. Суть работы заключалась в том, чтобы ставить бирки на готовых тюках соломы и сена. Затем эту продукцию отправляли на фронт для конной армии.

В декабре 1943 года Александр Зуев стал воином Красной Армии, танкистом. Вернее, танкистом он стал не сразу, а попал в танковую школу в городе Ульяновске. Там он вместе с сотнями таких же молодых парней получил специальность стрелка-радиста. Все однополчане рвались на фронт, с нетерпением ожидали конца учебы, стремились овладеть специальностью как можно лучше.

И вот долгожданный момент наступил.

Зуев
Александр
Николаевич

Прямо с завода в Нижнем Тагиле их полк получил боевые машины. Погрузились на железнодорожные платформы, воинский эшелон двинулся на запад.

За окнами «теплушек» проносились заснеженные поля и леса нашей необъятной Родины. Но даже глубокий снег не мог скрыть то, что открывалось взору молодых солдат. Поля были изрыты траншеями, глубокие воронки зияли там и тут. Леса местами сожжены, деревья повалены. На пути эшелона попадались сожженные деревни, полуразрушенные города...

В январе 1945 года наши войска перешли к решительным наступательным действиям на территории Польши. Полк, в котором воевал Александр Зуев, входил в состав 1-й гвардейской танковой Армии под командованием генерала армии Катукова.

Третий взвод, входил в состав разведгруппы и постоянно был впереди всех, вел разведку боем.

— Я сидел в башне танка и исполнял обязанности командира, — вспоминал Александр Николаевич. — В нашей же машине находился и командир взвода. Мы перевалили через косогор, а навстречу нам двигаются девять «Тигров». Девять против трех машин «тридцатьчетверок». Силы, конечно, не равные.

Немцы применили нашу же тактику — ударили разом по первой и третьей машинам, чтобы среднему танку ухудшить маневренность и потом спокойно его расстрелять. Снаряд попал в головной танк рядом с гусеницей. Танк загорелся, командир взвода старший лейтенант Павленко погиб, механик-водитель был ранен.

Это один из первых боев, в котором принимал участие младший сержант Зуев, а потом боям этим не было счета.

В узеньких улочках польских городов танкисты становились пехотинцами, «прочесывали» дома, дрались за каждый метр города. Все ближе и ближе наши воины подходили к логову фашистов, к Берлину, и все ожесточеннее немецкие войска оказывали сопротивление.

Первого мая 1945 года, когда на улице уже бушевала весна, когда до конца войны оставались считанные дни, Александр Николаевич второй раз горел в танке. В этот день он находился на своем месте стрелка-радиста рядом с механиком-водителем. Снаряд угодил в башню, находившиеся в ней три члена экипажа погибли.

Много было случаев, когда доводилось встречаться со смертью. После окончания войны А.Н. Зуев остался служить в Германии механиком-водителем.

За свои боевые подвиги А.Н. Зуев не раз награждался правительственными наградами: орденами Красной Звезды, Славы III ст., медалями «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», Благодарностями Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина.

В 1947 году за хорошую службу командование отпустило его в отпуск. Вернувшийся с войны молодой симпатичный парень, весь в орденах и медалях — мечта любой девушки. Когда он шел по улице в родном поселке, то все местные девчонки оглядывались. Обратила внимание на Александра и девушка Евгения, но тогда ей было всего 15 лет. Лишь спустя три года, когда молодой солдат вернулся домой, они с Евгенией познакомились поближе, полюбили друг друга. В 1951 году сыграли свадьбу.

Александр устроился весовщиком на железную дорогу, да так и проработал там, занимая различные должности, до выхода на пенсию.

Много грузов прошло через его руки. Коммунист Александр Николаевич Зуев не раз становился победителем социалистического соревнования. Ветеран войны, ветеран производства учил и вел за собой молодежь.

Супруга — Евгения Григорьевна — работала почтовым работником по обмену почты на поездках, которые приходили на станцию Демьяс. А приходили они в основном ночью. Вспоминала Евгения Григорьевна, что она в то время не представляла себе, как можно ночью спать, как все нормальные люди. За три минуты, пока стоит поезд, нужно передать свои почтовые отправления и получить почту для земляков. В ту пору поездов было много, да и почты предостаточно, и следовало быть очень внимательной. И только благодаря своему понимающему и любящему мужу Евгения Григорьевна спокойно работала и знала, что дома все в порядке. Муж и еду приготовит, и детей спать уложит, сделает все необходимые дела по дому. Согласитесь, не каждый муж смирится с такой работой супруги. Но Евгения Григорьевна 20 лет проработала на этом месте, потом еще 17 лет начальником почтового отделения.

В семье Зуевых выросли трое прекрасных детей. Родители с малых лет приучали их к труду и были сами примером в этом. Старшая дочь Наташа живет в этом же селе. Сын Сережа после армии женился и уехал в Тольятти, где работает на автозаводе. Дочь Елена выучилась на фельдшера, и долгое время работала в селе Натальино, не так давно переехала со своей семьей в Саратов, где и продолжает работать по специальности.

Евгения Григорьевна, глядя на своего мужа, говорила, что за всю жизнь он не сказал ей ни одного грубого слова и даже не называл ее Женькой, а только ласково – Женя или Женечка.

Незабываемым моментом в жизни супругов Зуевых стала годовщина свадьбы – золотой юбилей – в 2001 году. Золотую свадьбу организовали в сельском клубе, сколько слов благодарности, поздравлений от детей, от администрации, от родных и близких услышали супруги, интересным и запоминающимся стало это празднование.

Семейное древо пополнили внуки и правнуки. У дочери Натальи родилось трое детей: Сережа, Алексей, Елена, у сына Сергея – две дочери: Татьяна и Светлана, у дочери Елены тоже трое детей – Евгений, Олег, Ксения.

Супруги Зуевы дожили и до правнуков. У старшего внука Сергея родился сын Андрей, у Алексея – дочка Светлана, у Татьяны два сына – Максимка и Илюша, у Светланы дочка Ева, у Елены дочка Ирина.

К сожалению, Александру Николаевичу не пришлось застать всех правнуков. Из-за долгой и продолжительной болезни он потерял зрение, но до конца своих дней не обременял родных и близких из-за недуга. Умер 27 сентября 2003 года. Евгения Григорьевна после смерти мужа прожила девять лет и умерла 08 августа 2012 года. Но память о них всегда будет жить в наших сердцах.

Человеку очень сложно определить, в чем его счастье. Все мы ежедневно бежим, торопимся, ищем, теряем, нервничаем, иногда по пустякам. И в этой суете не замечаем друг друга, нам не хватает тепла, доброты, любви и уважения друг к другу.

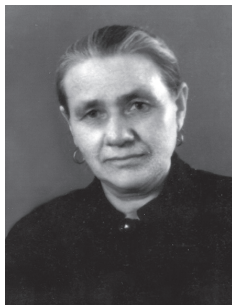
Александр Николаевич и Евгения Григорьевна служат всем нам примером достойных и счастливых людей.

*Внучка Елена Кащавцева,
(газета «Знамя труда»)*

ВОСПОМИНАНИЯ О РОДНЫХ И БЛИЗКИХ

Преподаватели ГАПОУ СО «Саратовский областной базовый медицинский колледж» рассказывают о родных и близких, кто ради освобождения Родины от фашистских захватчиков прошел мужественно и с честью через все испытания военных лет.

ПАЦКИХ (СЫРОЕВА) Елена Максимовна

Елена Максимовна Пацких родилась 25 мая 1912 года в селе Козловка Питерского (ранее – Краснокутский) района Саратовской области в многодетной крестьянской семье. В 1930 году, восемнадцати лет от роду, Елена вышла замуж за односельчанина Петра Пацких. Оба работали в колхозе.

В 1931 года родился первенец – Александр, в 1935 году – Владимир, в 1937 году – дочь Антонина.

В 1939 году семья переехала в Туркмению, в город Ашхабад. Здесь глава семьи окончил курсы шоферов и стал работать в автопарке водителем автобуса. Петра Пацких забрали на фронт в самом начале войны.

23 сентября 1941 года Елена устроилась работать в автопарк сначала кондуктором, а потом охранником. Там же окончила ускоренные курсы шоферов. Не умеющая писать и с большим трудом читающая по слогам, Елена изучала машину глазами и руками. 27 апреля 1943 года Елена Пацких получила рабочий разряд шофера третьего класса, став в Туркмении первой женщиной-водителем. О ней писали газеты и говорили по радио: «Заменяла мужа, ушедшего на фронт».

Быстро освоив «полторку», молодая женщина вскоре стала водителем ФОРДа – по тем временам, самой большой машины. При неполадках особо рассчитывать на слесарей не приходилось. Это были 15-летние подростки, осиротевшие и эвакуированные с оккупированных территорий, окончившие 3-х месячные курсы фабрично-заводского обучения. (В годы войны Туркмения приняла тысячи беженцев и эвакуированных.) Во время профилактики и ремонта машины Елена шутила, что они – шофер и два слесаря – учат друг друга. (Как-то Елене за хорошую работу подарили два новых холщовых мешка, и она сшила из них «слесарятам» брюки. Сколько у мальчишек было радости!)

Работы было много, а машин – мало. Большею частью возили военные грузы. И машины, и люди работали по 18–20 часов в сутки. Семья жила в самом центре города. Перед их домом в Ашхабаде (ул. Апшеронская, 17) был самый большой (а до землетрясения 1948 года и самый красивый) двор с большими воротами, через которые свободно проходил громадный ФОРД. Елене разрешали ставить машину на ночь во дворе дома.

Возвращалась Елена домой далеко за полночь, выезжала в 5 часов утра, дремала при разгрузке и погрузке машины. Иногда Елене Максимовне, как ее уважительно стали называть, приходилось выезжать с милицией и красноармейцами в горы на задержание басмачей и нарушителей границы.

Детей своих она видела только ночью. Старший сын Александр, как мог, управлялся по хозяйству: получал хлеб по карточкам, воед младших в бесплатную столовую, где давали суп или кашу (конечно, без хлеба). Но какое это было подспорье! Ведь варить было нечего.

С Победой в дом Пацких пришло двойное счастье – вернулся отец семейства, и в августе 1945-го Елена Максимовна перешла на должность кондуктора.

8 августа 1945 года Указом Президиума Верховного Совета Туркменской Советской Социалистической Республики «За образцовую работу по выполнению правительственного задания по перевозке важнейших народно-хозяйственных грузов» Елена Максимовна Пацких награждена Почетной грамотой.

6 сентября 1946 года Указом Президиума

Верховного Совета СССР Елена Максимовна Пацких награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В семейном архиве хранится Удостоверение, подписанное Министром обороны СССР Маршалом Советского Союза А. Гречко о награждении «рядовой Пацких Е.М. знаком «За доблесть и отвагу» в честь 25-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне.

В честь тридцатилетия Победы Елена Максимовна получила поздравление А. Гречко со словами: «В годы суровых военных испытаний Вы находились в рядах активных защитников нашей Родины...». И впоследствии Елена Максимовна Пацких представлялась к награждению Памятными медалями ко всем юбилейным датам в честь Победы. Елена Максимовна Пацких умерла 8 октября 1999 г..

Рассказ Варюхиной Татьяны Олеговны, зам. директора по научно-методической работе колледжа и ее мамы – Пинчук (Пацких) Антонины Петровны, 1937 г.р.

АЛЕКСЕЕВ
Анатолий Иванович

Мой дедушка Анатолий Иванович Алексеев, 1924 года рождения, в Великую Отечественную войну служил в бронетанковых войсках механиком-водителем танка Т-34 в звании старшины.

Он родом из города Нижний Ломов Пензенской области. В 1941 году ему исполнилось 17 лет. Ушел на фронт со школьной скамьи. Всю войну воевал в составе 4-й гвардейской танковой Бердичевской орденов Ленина, Красного Знамени, Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого и Красной Звезды бригаде. Участвовал в известном танковом сражении под Прохоровкой, в освобождении Кенигсберга и других городов. Неоднократно был ранен: в боях под Невелем (1943 г.), в городе Шестно (1943 г.), под городом Барановичи (1944 г.).

На фронте за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные в борьбе с немецкими захватчиками доблесть и мужество танкист А.И. Алексеев награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны, медалями «За отвагу», орденами Славы I и II ст., Почетной грамотой «За освобождение Кенигсберга» с личной подписью И.В. Сталина.

Алексеева Елена Евгеньевна,
заведующая практикой

СТЕПАШКИН
Василий Федорович

Мой дедушка Василий Федорович Степашкин родился 1 января 1911 года в Саратове. В 1930 году окончил школу 2 ступени. С декабря 1933 по декабрь 1935 года служил в Челябинске в должности парторга железнодорожного строительного батальона. Вернувшись в Саратов, с

1936 по 1937 год учился в школе пропагандистов. С января по май 1940 года участвовал в советско-финляндской войне, где был командиром отделения 110-го отдельного лыжного батальона. Дедушка был призван на Великую Отечественную войну в июне 1941 года.

Служил в 3-м воздушно-десантном батальоне 20-й воздушно-десантной бригады МВО, в 104-м гвардейском стрелковом полку на Сталинградском фронте, 36-й гвардейской стрелковой дивизии на Воронежском фронте, 24-м гвардейском стрелковом корпусе на 2-м Украинском фронте, 108-м стрелковом полку 93-й гвардейской стрелковой дивизии на 2-м Украинском фронте.

Во время службы был назначен секретарем партбюро. Был парторгом полка и инструктором политотдела, затем инструктором политотдела корпуса, заместителем командира батальона по политической части.

Был трижды ранен. Получил осколочное ранение левой руки под Сталинградом в 1942 году, перенес общие контузии под Сталинградом в 1942 году и под Яссами в 1944 году.

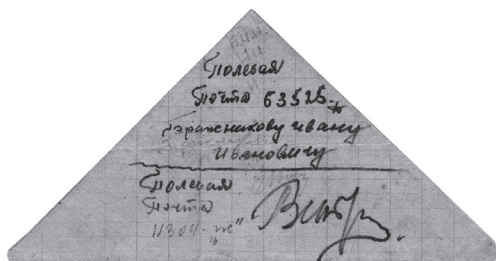
Войну Василий Федорович Степашкин закончил в звании майора. Был награжден орденом Красной Звезды (дважды), орденами Отечественной войны I и II ст., медалями «За оборону Сталинграда», «За освобождение Праги», «За победу над Германией» и медалями к юбилейным датам Великой Победы.

В.Ф. Степашкин воевал в составе 2-го Украинского фронта, стратегической задачей которого в конце войны было освобождение стран Европы от немецких захватчиков. Войска фронта воевали в трудных условиях горно-лесистой местности Карпатских гор Чехословакии.

Одновременно началась Венская операция, в результате которой к концу марта 1945 года войска 2-го Украинского фронта совместно с Дунайской флотилией высадили десант на правом берегу Дуная и отрезали пути отхода противника на запад.

Каждый день войска продвигались вглубь Венгрии и Чехословакии, освобождая мирных жителей от гитлеровцев. В ходе Венской операции остатки разгромленных частей противника были отброшены на северный берег Дуная. 5 апреля войска левого крыла 2-го Украинского фронта захватили коридор между Дунаем и озером

Нейзидлер-Зе и создали условия для охвата Вены с востока и северо-востока.

Войска 3-го Украинского фронта при содействии войск 2-го Украинского фронта после упорных уличных боев 13 апреля овладели столицей Австрии – Веной... Венская операция была успешно завершена.

15 апреля наши войска совместно с болгарской армией разгромили основные силы немецкой группы армий «Юг» и полностью освободили Венгрию, южные районы Чехословакии и восточную часть Австрии.

Войска 2-го Украинского фронта в течение 11 мая преследовали отказавшиеся капитулировать немецкие войска из группы генерал-фельдмаршала Шернера и генерал-полковника Велера...

На протяжении нескольких месяцев в Чехословакии и Австрии войска 1, 2, 3, 4-го Украинских фронтов очищали занятые районы от разрозненных немецких отрядов. В это время и встретились мои будущие дедушка и бабушка...

**Рассказ Бесединой Елены Викторовны,
зав. отделением «Фельдшерское дело»**

**БРАЖНИКОВ
Иван Иванович**

Иван Иванович Бражников родился в 1925 году, с отличием окончил Тамбовскую среднюю школу №4. Участник Великой Отечественной войны. В семье сохранились треугольные письма, которые посылал он с фронта домой родителям и письма на фронт ему, Ивану от его родного брата Василия

Ивановича Бражникова. На письмах – указание номера полевой почты, а также печать: «Просмотрено Военной Цензурой». Письма эти поистине бесценны, ведь их автор Василий Иванович Бражников погиб, не успев обзавестись семьей и не оставив после себя на земле потомства.

Иван Иванович вернулся с войны домой не сразу после ее окончания, а участвовал еще в войне с Японией. В Забайкалье он женился и своего сына, родившегося после войны, назвал Василием в честь погибшего на войне брата.

Иван Иванович Бражников был награжден медалями «За отвагу», «За победу над Германией», «За победу над Японией». После возвращения домой работал в школе в селе Мокроус Федоровского района Саратовской области. Был увлечен историей своей страны и многое сделал для того, чтобы Великая Отечественная война осталась в памяти послевоенных поколений.

**Гридасова Ольга Ивановна,
зав. отделением «Лабораторная диагностика»
рассказала о дедушках своего мужа**

Мой дед **ПЯТКИН Иван Васильевич** был председателем совхоза им. Чапаева в Пугачевском районе Саратовской области. В первые дни войны – 24 июня 1941 года был призван в армию. Домой не пришло от него ни одного письма. Спустя несколько месяцев войны семья получила трагичную весть: «Красноармеец Пяткин Иван Васильевич пропал без вести».

Увековечен в Книге Памяти Саратовской области том 6, стр. 169:

«ПЯТКИН Иван Васильевич, род. 1911, с. Семеновка. Рядовой. Пропал без вести окт. 1942».

**Логинова Марина Александровна,
зав. отделением «Сестринское дело»**

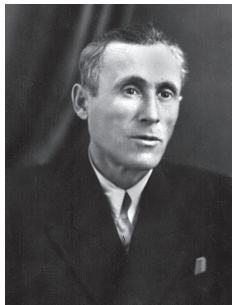
ЕРМОЛАЕВ
Павел Иванович

Мой дед Павел Иванович Ермолаев родился в 1913 году, деревня Злобовка Татищевского (ныне Саратовского) района. Был призван в Красную Армию 29 июня 1941 года. Служил рядовым. Связь с ним прервалась в сентябре 1941 года. Числится пропавшим без вести с января 1942 года. По другим сведениям, погиб в боях под Сталинградом и захоронен на Мамаевом кургане. (Источник: ЦАМО РФ ОБД Мемориал).

***Громак Ольга Владимировна,**
зав. отделением «Акушерское дело»*

ГУРЕВИЧ
Яков Григорьевич

Война, ожесточенная и справедливая, затронула, без преувеличения, каждый дом, каждую семью в стране. Не обошла стороной война и мою семью. Воевали оба моих деда – Яков Григорьевич Гуревич и Василий Петрович Кочетков. Василий Петрович не вернулся с войны.

О том, как жили в селах Саратовской области во время войны, знаю из воспоминаний моего отца Владимира Васильевича Кочеткова, которому в 1941-м было 10 лет. Он жил в деревне Широка Вольского района Саратовской области. Кроме Владимира в семье было еще два брата, не на много старше его, которые по возрасту не успели попасть на фронт, но все они с лихвой хлебнули тыловых военных тягот – недоедали, много работали. После того как их отец ушел на фронт, забота о личном хозяйстве и работа в колхозе легла на плечи детей-подростков и жены.

КОЧЕТКОВА
Анастасия Ивановна

Моя бабушка, Анастасия Ивановна Кочеткова, работала на полях колхоза и за себя, и за ушедшего на фронт мужа. Одними из самых ярких воспоминаний детства были рассказы моего отца, как они боролись за урожай, как пахали и сеяли в военные годы. Отец вспоминал, как они запрягали в плуг свою корову (лошадей в колхозе не было, а тракторов не хватало), а вместе с ней с одной стороны вставала бабушка Анастасия Ивановна, а с другой стороны – ее сестра Клавдия Ивановна. А отец или кто-то из старших братьев (Константин или Петр) держали вожжи и направляли плуг. Так и пахали, себя не жалели, старались, чтобы меньше доставалось корове, ведь она была кормилицей в семье. Мой отец всегда плакал, когда рассказывал об этих эпизодах своего военного детства. Запомнились его рассказы о том, как они ждали возвращения с фронта односельчан, как радовались известию о Победе...

Имена моих дедов и бабушки были помещены на «Полотно Памяти», с которым мы прошли 9 мая 2017 года патриотическим шествием «Бессмертный полк». Идея «Полотна Памяти» принадлежит в нашем колледже участникам Клуба любителей словесности. Первыми оформили имена своих родственников-героев студенты Евгения Дрождева и Яна Муракаева. В изготовлении «Полотна памяти» принимали участие председатель студенческого профкома колледжа Н.М. Иванова и заведующий отделением «Акушерское дело» О.В. Громак. Преподаватели и студенты колледжа, участники акции «Бессмертный полк», прошли в общей колонне по улице Московской, неся «Полотно Памяти» и портреты родственников, участвовавших в войне и приближавших победу в тылу.

***Кочеткова Ирина Владимировна,**
социальный педагог*

Мой дед **КИСТАНОВ Михаил Николаевич** был призван в армию из Саратова.

Служил в пехоте в звании рядового. Погиб в 1943 году под Курском. Вместе с ним были призваны пять его братьев. Никто из шестерых сыновей большой и дружной семьи с фронта домой не вернулся. Моя бабушка осталась вдовой с пятью детьми, среди которых была моя мама. Всех растила и поднимала бабушка одна.

Скалий Екатерина Евгеньевна,
начальник отдела кадрового и правового обеспечения

КЛЮЧНИКОВ Петр Кузьмич

Дед по линии отца Петр Кузьмич Ключников родился в 1904 году в Алексеевском районе Самарской области. Был председателем сельского совета в совхозе «Александровский» Балашовского района Саратовской области. Добровольцем ушел на фронт. Пропал без вести в декабре 1941 года под Харьковом в кровопролитных боях у станции «Лиски».

**Клочковские Наталья Викторовна
и Александр Юрьевич,**
преподаватели

ФЕДОРОВ Борис Игнатьевич

Мой отец Борис Игнатьевич Федоров родился в Саратове 21 марта 1920 года в семье простого рабочего.

После окончания школы поступил в строительный техникум, но окончить его не дала война. В первые дни войны отец добровольцем ушел на фронт, ему исполнился 21 год. Перед отправкой на фронт Борис Игнатьевич прошел краткосрочные курсы

артиллериста. По окончании курсов в звании старшего сержанта был отправлен на фронт командиром артиллерийского отделения.

С января 1943 года началось долгожданное наступление. Красная Армия, а вместе с ней и мой отец, начали гнать фашистских захватчиков с нашей родной земли. Борис Игнатьевич отважно сражался с немецкими захватчиками, уничтожая вражескую технику артиллерийским огнем. За это он был награжден медалью «За отвагу». В конце 1944 года на территории Чехословакии, находясь в бессознательном состоянии из-за ранения, попал в плен. В апреле 1945 года был освобожден советскими войсками.

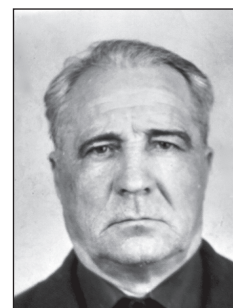
Борис Игнатьевич вернулся на родину летом 1946 года. Поступил в строительный институт, после окончания стал работать инженером. Ушел из жизни Борис Игнатьевич 8 января 2008 года в возрасте 88 лет».

Федоров Александр Борисович,
преподаватель

ГЕРАСИМОВ Василий Павлович

В Великой Отечественной войне воевали два моих деда. Дедушка по линии матери Василий Павлович Герасимов был призван из села Круглое Даниловского района Пензенской области. Воевал с 1941 по 1945 год. Имеет много наград. В том числе медали «За победу над Германией» и юбилейные медали «30 лет Победы», «40 лет Победы», «50 лет Победы».

Также сохранились наградные документы за хорошую службу и добросовестное отношение к ней, имеет семь благодарностей от командования части. Приказом командира войсковой части п.п. 75206 был премирован ценным подарком — охотничьим ружьем. Как специалист штабной работы вернулся с войны в июле 1946 года. Умер 18 апреля 1995 года в Саратове.

Второй дед **ПОНИН Алексей Васильевич** был призван из Пензенской области. Погиб под Смоленском в ноябре 1941 года.

Бодрова Татьяна Геннадьевна,
преподаватель

Отец моего мужа **ЗАБОЛОЦКИЙ Трофим Васильевич** — уроженец Краснодарского края. Гвардии лейтенант, командир минометного взвода 108-го гвардейского ордена Александра Невского стрелкового полка 36-й гвардейской Верхнеднепровской Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова стрелковой дивизии. Награжден орденом Отечественной войны II степени.

Командуя минометным взводом, воевал против немецкого элитного подразделения «Эдельвейс» (военные егеря) в горах Кавказа. 2 декабря 1942 года в ожесточенных боях за перевал Санчара (Кавказ) был тяжело ранен. Второе ранение получил при высадке десанта в городе Керчь в составе 80-го гвардейского стрелкового полка 32-й гвардейской стрелковой дивизии 2 октября 1943 года. Третье ранение — 21 марта 1945 года при наступлении на город Полгардь (Венгрия).

Умер в мирное время 16 мая 1967 года от тяжелой болезни, вызванной многочисленными ранениями.

Заболоцкая Ирина Владимировна,
преподаватель

КРАЙНОВ
Кузьма Павлович

Мой дедушка Кузьма Павлович Крайнов был человеком широкой души. Он молодым вступил в комсомол, затем в ряды коммунистической партии. Как многие коммунисты того времени искренне верил в советские идеалы и светлое будущее нашего народа. Молодой председатель колхоза Кузьма Павлович Крайнов был делегатом 18-го съезда партии. Приехав из Москвы, дедушка гордился тем, что его лично поблагодарил товарищ Сталин (была фотография, утерянная во время войны, и большая иллюстрированная книга о 18 съезде партии, на

Крайнов Кузьма Павлович с женой Ириной Ивановной

фотографиях которой был и дедушка). В дальнейшем колхоз, которым руководил К.П. Крайнов, переименовали в честь 18-го съезда КПСС.

В голодные годы председатель колхоза Кузьма Павлович Крайнов, не задумываясь, отдал соломенную крышу своего дома на корм голодным коровам колхоза. По рассказам бабушки, ей приходилось с детьми несколько ночей провести под проливным дождем в доме без крыши. Люлька с маленьким ребенком стояла под столом, накрытым клеенкой, а бабушка со вторым ребенком (моим отцом) на руках, стояла всю ночь под дождем, прижавшись к печке.

Из воспоминаний очевидцев, Кузьма Павлович всегда отдавал последнее нуждающимся, его очень любили и уважали люди. Во время войны он в первых рядах добровольцев ушел на фронт, но случилась беда — в середине войны он попал в плен к немцам. Вернулся домой только через год после окончания войны. Худой, измученный, но верный своим идеалам. О своих злоключениях все рассказал своим соратникам по партии. Но в это время в стране осуждали военнопленных и люди, вернувшиеся из плена, подвергались репрессиям. Дедушка тяжело переживал все происходящее, и эту боль чувствовала вся семья. Вспоминая о войне, он всегда плакал. Но в душе, несмотря на тяжелые жизненные испытания, Кузьма Павлович так и остался чистым, добрым, сильным человеком, сохранил истинные человеческие качества.

24 октября 1963 года он первый раз пожаловался на плохое самочувствие и попросил бабушку проводить его до поликлиники. Поднялся на гору, чтобы дойти до остановки, и умер. Мне в это время было только два месяца.

Колесниченко Алла Викторовна,
преподаватель, г. Энгельс

ХАРИТОНОВ Василий Михайлович

Я горда тем, что лично была знакома с Харитоновым Василием Михайловичем, отцом преподавателя колледжа Шевченко Наталии Васильевны.

Хочу рассказать об этом замечательном человеке.

Весна 1944... Рядовой Василий Харитонов на передовой, его личное оружие – 20-килограммовое противотанковое ружье. 259-я дивизия 1-го Прибалтийского фронта ведет активные наступления. Идут тяжелые бои под Витебском... Орден Славы на георгиевской ленточке – память о тех боях...

Во время наступательных боев в Латвии наши войска несли большие потери. Задачей бойцов 1-го Прибалтийского фронта было выйти к морю, чтобы отрезать группировку врага. В течение трех дней на фронте протяженностью в 150 километров они сумели сломить сопротивление противника и продвинуться на глубину 70 километров. Фашисты яростно сопротивлялись. В одном из таких боев Василий Харитонов был тяжело ранен. Было это 19 сентября 1944 года. Пулеметной очередью из танка «Фердинанд» был ранен в правую ногу. С помощью санитаров сделал перевязку и добрался до сортировочного пункта. Раненых собирали на повозки, но так случилось, что места на повозке ему не хватило. Жуткая боль – пуля раздробила

Харитонов Василий Михайлович (слева)
с коллегами

бедренную кость. Вокруг такие же мальчишки... Повозка отъехала метров 100, и вдруг – прямое попадание в нее дальнобойного снаряда... Глубокая зияющая воронка – все, что осталось от той повозки. Ни людей, ни лошадей...

Затем был госпиталь. Сепсис, угроза потери ноги. Восемь месяцев борьбы, три перенесенных операции. Нogu удалось спасти.

В мае 1945 двадцатилетний инвалид на костылях вернулся домой. По-разному складывалась жизнь инвалидов после войны. Но сила воли и мужество помогли Василию Михайловичу стать врачом.

Сорок лет Харитонов Василий Михайлович стоял за операционным столом! Сотни спасенных жизней! Вечная память!

*Лисина Татьяна Викторовна,
преподаватель*

ИЗМАЙЛОВ Гаяс Саддыкович

В этом году мне удалось присоединиться к акции «Бессмертный полк» совместно с другими представителями нашего колледжа. Эта акция произвела на меня неизгладимое впечатление. Я не буду описывать замечательную организацию шествия и ту праздничную атмосферу, которая в нем царила. Об этом и так было сказано немало теплых слов в сюжетах телерадиокомпаний и газет.

Во время шествия в моих руках был портрет Гаяса Сыддыковича Измайлова, моего двоюродного прадеда.

Родился он в 1919 году в селе Старый Вершаут Пензенской области. Его боевой путь начался в конце тридцатых годов прошлого века, точнее в 1939-м году. Начало пришлось на конфликт у реки Халхин-Гол на территории Монголии, где он успешно проявил себя как молодой командир Красной Армии. В дальнейшем его жизненный путь был неразрывно связан с Вооруженными Силами Советского Союза.

В грозные годы Великой Отечественной войны он командовал и пехотой, и легкой артиллерией.

Конец войны встретил в Австрии в звании гвардии капитана.

После войны прадед служил и в Германии, и на территории СССР. В отставку ушел в звании подполковника. После отставки жил с семьей в Саратове, вел активную работу по укреплению патриотизма и любви к Родине у молодого поколения.

Гаяс Сыддыкович скончался в 2015 году в

кругу любящей его семьи. В памяти многочисленных родственников он остался волевым, но вместе с тем добродушным человеком, отцом семейства, радушным хозяином и настоящим русским офицером. О войне рассказывать он не любил, но его подвиги еще долго будут жить в воспоминаниях родственников, о них будут напоминать следующим поколениям его боевые награды.

*Ильдар Кашаев,
студент 642 группы*

«Нет в России семьи такой, где не памятен свой герой», — поется в прекрасной песне, написанной поэтом Евгением Аграновичем и композитором Рафаилом Хозаком к эпической киноленте «Офицеры» режиссера Владимира Рогового.

Более 70 лет наша страна чтит своих героев, приближавших Великую Победу на фронте и в тылу. И по-другому быть не может. Великий подвиг народа не будет предан забвению. Все участники народной акции «Бессмертный полк» по праву могут подписаться под словами известного русского актера Василия Ланового:

«Мы сами не забываем о тех, кто победил фашизм, и не даем забыть другим. И в этом служении Памяти мы все однополчане!»

*Подборка воспоминаний подготовлена
Лисиной Татьяной Викторовной, преподавателем
ГАПОУ СО «Саратовский областной
базовый медицинский колледж», 2018 г.*

СОРАТНИКИ РИХАРДА ЗОРГЕ НА САРАТОВСКОЙ ЗЕМЛЕ

ЗОРГЕ Рихард (1895 – 1944), советский разведчик, журналист, Герой Советского Союза (1964 г. посмертно). Окончил Берлинский университет. Член Коммунистической партии Германии с 1919 г. Член КПСС с 1925 г. В разведорганах Советской Армии с 1929 г. Под псевдонимом Рамзай работал в Шанхае. Успешно выполнял задания советского командования в Германии, Японии и других странах. Накануне войны официально занимал пост пресс-атташе германского посольства в Токио, пользовался особым доверием у германского посла. Создал в Японии организацию антифашистов-интернационалистов и с её помощью добывал и представлял советскому командованию ценную информацию. Один из первых сообщил данные о количестве немецко-фашистских дивизий, сосредоточенных летом 1941 г. на границах

СССР, дату вторжения и общую схему плана военных действий немецко-фашистских войск. 18 окт. 1941 г. арестован японской полицией. 29 сент. 1943 г. приговорён к смертной казни. 7 окт. 1944 г. повешен. Похоронен в Токио.

(Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия, стр. 290. Москва, изд. «Советская энциклопедия», 1985)

В Саратове на выставке «Война. Победа. Память», посвящённой 70-летию Победы над фашистской Германией и милитаристской Японией, в Народном музее им. Ю.А. Гагарина экспонировались материалы о радисте и связной легендарного разведчика Рихарда Зорге – Максе и Анне Клаузен, полученные от сотрудников Генштаба РФ. Интересно то, что в 1934 – 1935 гг. супруги Клаузен жили в городе Красный Кут Республики немцев Поволжья (АССРНП, ныне – Саратовской области).

Макс Клаузен родился 27 февраля 1899 года в Германии. Во время Первой мировой войны служил в корпусе связи Германской армии во Франции. Здесь, на Западном фронте, он познакомился с радиоделом, впоследствии ставшим главным в его судьбе. В 1918 году на фронте он сблизился с социал-демократами, а в 1927 году вступил в Коммунистическую партию Германии.

Макс Клаузен
(1899 – 1979)

В 1928 году Клаузен прошёл шестимесячное обучение в разведшколе СССР и в марте 1929 года под именем Макса Шенка был направлен в Китай, где работа советских разведчиков должна была помочь разрешению конфликта на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД). Здесь, после выполнения ряда поручений советской резидентуры по изготовлению радиопередатчиков, он стал радистом легендарного советского разведчика Рихарда Зорге. От которого Клаузен получил задание построить сильный передатчик в городе Кантоне для радиосвязи с Владивостоком. Расстояние между этими городами составляло 3000 километров, но Макс Клаузен блестяще справился с порученным делом. По тем временам это был мировой рекорд дальности радиосвязи.

В городе Кантоне Клаузен познакомился с медсестрой

Анна Клаузен
(1899 – 1978)

Экспонаты выставки «Война. Победа. Память»

Анной Валениус, в девичестве Жданковой, родившейся 1 апреля 1899 года в Сибири. Вскоре она стала женой Макса и, по его предложению, была завербована Рихардом Зорге, став связной группы. Анна выезжала в другие города, отвозила документы и части радиопередатчиков. При выполнении заданий проявляла большое хладнокровие, находчивость и выдержку.

Несколько лет разведгруппа Рихарда Зорге работала в оккупированной японцами Маньчжурии. Макс Клаузен передавал в центр разведывательные донесения о действиях японских вооружённых сил.

В августе 1933 года Макс и Анна приехали из Китая в СССР. Шесть недель они отдыхали на Черном море. После обучения новой технике в радиошколе ГРУ Макс получил задание поехать в Республику немцев Поволжья. Здесь семья поселилась в городе Красный Кут под фамилией Раутман. Макс работал трактористом в Краснокутской МТС. Анна занималась домашним хозяйством. Они завели корову, овец, кур. Макс неплохо зарабатывал. Анна была счастлива после пяти лет напряженной жизни и работы в Китае.

Осенью 1934 года Макс Клаузен обрудовал радиоузел на усадьбе Краснокутской МТС в специально построенном для него помещении размером 6 на 4 м. В свободные вечера он мастерил радиостанции и ставил их на тракторы, работающие на отдаленных полях. В то время это было делом невиданным. Клаузен радиофицировал не только Краснокутскую МТС, но так же наладил

радиовещание в столице АССР НП – городе Энгельсе.

В середине 1935 года Макс и Анна Клаузен были переправлены в Токио к Рихарду Зорге. Перед разведгруппой была поставлена задача предотвращения военного конфликта между СССР и Японией. Клаузен был единственным, кто мог оперативно и надежно довести секретные материалы, полученные разведгруппой до Центра. Его называли «кудесником радиоэфира». Только с середины 1939 года им было передано свыше двух тысяч радиোগрам общим объемом 327100 знаков. Японцам удалось перехватить только 50 из них, но до провала группы они так и не смогли их расшифровать.

Удостоверение М. Клаузена к Знаку «50 лет ВЧК-КГБ». 1970 г.

Чета Клаузен. ГДР, Берлин, 1970-е годы

Могила М. Клаузена и его супруги.
Германия, Берлин. 2007 г.

Первую радиogramму о предстоящем нападении Германии на Польшу Макс Клаузен передал в 1939 году, задолго до 1-го сентября – начала Второй мировой войны. Разведчики трижды сообщали в Москву о предстоящем нападении Германии на СССР – в апреле, мае и начале июня 1941 года. А 15 октября 1945 года, за три дня до своего ареста, они отправили самую важную радиogramму о том, что Япония нападет не на СССР, а на США. Это позволило перебросить многие дивизии Красной Армии с Дальнего Востока под Москву и Сталинград.

29 января 1943 года. Макс Клаузен был приговорён Токийским районным судом к пожизненному заключению. Анне Клаузен было

назначено наказание в виде семи лет лишения свободы (впоследствии срок сократили до трёх лет). 9 октября 1945 года супружеская чета была освобождена американцами. В 1946 году супруги покинули Японию. Через посольство СССР они вылетели во Владивосток, где в течение четырёх недель находились на лечении. Затем они поселились в ГДР под новой фамилией Кристиансен.

22 февраля 1937 года в Токио Макс Клаузен получил радиogramму из Разведуправления: «Вы наш лучший радист, и мы ни на минуту не сомневаемся в вас и вашей работе...Проделанная вами работа весьма ценится и будет соответствующим образом отмечена». Но только в 1964 году награды нашли героев. Макс Клаузен был награждён орденом Красного Знамени, а его супруга – орденом Красной Звезды.

В 1970 году Макс Клаузену в Берлине был вручена ещё одна советская награда – юбилейный нагрудный знак «50 лет ВЧК – КГБ». В это время Макс и Анна очень много вспоминали и говорили не о героическом прошлом, а о своей спокойной счастливой жизни в Красном Куте.

Анна ушла из жизни 17 августа 1978 года, Макс последовал за ней 15 февраля 1979-го. Их последним пристанищем стал Мемориал социалистов на Центральном кладбище Фридрихсфельде в городе Берлине.

Мемориальная доска Р. Зорге на улице его имени. Берлин. Открыта в 1969 г.

Ольга Дмитриева,
кандидат исторических наук, краевед

ВОЛЬСКИЙ РАЙОН

НАШИ ЗЕМЛЯКИ — НАША ГОРДОСТЬ

ШИБАЕВ

Александр Константинович
(31.08.1920 — 07.10.1987)

Шибает Александр Константинович уроженец города Вольска Саратовской области. Окончив лётную школу в Энгельсе, был призван в ряды Красной Армии. Воинское звание — мл. лейтенант. Участвовал в Великой Отечественной войне с 09.01.1942 года в качестве пилота 707-го

легкобомбардировочного авиационного полка 1-й УдА, а затем 242-й авиадивизии 6-й ВА до конца войны. Принимал участие в боевых действиях на Северо-Западном и Ленинградском фронтах.

За время войны на самолете ПО-2 совершил 248 боевых вылетов, из них боевой налет ночью — 253 часа 6 минут, сброшено бомб 46941 кг, сброшено листовок — 289 000, сброшено продуктов и боеприпасов партизанам — 400 кг. По подтверждению наземных войск, руководящего офицерского состава уничтожил: 7 автомашин с войсками и грузами, 9 повозок, разбил один железнодорожный вагон, взорвал 4 склада с боеприпасами и ГСМ, подавил огонь 3 артиллерийских и 2 минометных батарей, 6 точек МЗА, 7 точек ЗП и подавил 8 прожекторов,

создал 12 пожаров, сопровождающихся взрывами.

Неоднократно совершал налеты на позиции противника в районе Демьянска на сильно укрепленные опорные пункты: ж.д. ст. Лычково, населенные пункты Омычкино, Рамушево, Нелючи. В разведполете, обнаружив движущуюся мощную колонну танков и автомашин, нанес удар по голове колонны, а затем по ее хвосту, подготовив цель для других летных экипажей, которые помогли ее уничтожить. Его снайперский бомбовый удар по переправе в районе Рамушево на реке Ловать надолго вывел из строя артерию связи с Демьянской группировкой немцев. Эти эпизоды нашли отражение в мемуарах Героя Советского Союза Шмелева Николая Александровича. Под обстрелом противника, переправлял детей и стариков из блокадного Ленинграда.

За боевые заслуги награжден Орденом Отечественной войны II степени, медалями: «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За оборону Москвы», «За победу над Германией» и другими наградами.

В 1947 году уволен в запас из-за полученных ранений. Дальнейшую трудовую деятельность продолжил в Доме пионеров г. Вольска руководителем авиамodelьного кружка, затем преподавателем трудового обучения в школе-интернате №11.

Литературно-патриотический клуб «Поиск», г. Вольск

ДЕРГАЧЕВСКИЙ РАЙОН

ДВЕ СУДЬБЫ

Склеинов Иван Яковлевич родился в 1933 году в селе Паруба Трубчевского района Брянской области. Село стояло прямо в лесу. В семье было семь человек: отец, мать, две сестры и три брата. Родители — простые крестьяне-колхозники. Когда Ивану исполнилось три года, умерла мать. Вскоре отец женился.

Началась война. В село пришли фашисты. По улицам ездили немецкие машины, возили горючее для танков. В соседнем селе дети сожгли две машины, бросив в них бутылки с зажигательной смесью. После этого случая немцы согнали жителей всех окрестных сел и повели колонной к железнодорожной станции. Люди пытались взять

с собой самое необходимое. Вот так и двигалась эта колонна – плачущие женщины и дети, ревущая скотина, а по бокам вражеские солдаты.

На станции все пожитки и скотину отобрали, народ посадили в вагоны для скота и повезли, как оказалось, в Латвию. Там всех поместили в бараки концлагеря. Было холодно, спали прямо на бетонном полу. На следующий день Ивану (ему было всего 9 лет) и всем остальным присвоили номера, записали в документы и отправили на работы.

Ивана и брата его Николая забрала семья то ли немцев, то ли латышей. Они пасли стадо коров, а девочки, тоже из концлагеря, вечером их доили. Кормили детей объедками с хозяйского стола, да и то не всегда. Девочкам было легче, они после дойки отпивали немного молока из ведер.

Однажды Иван с братом не выдержали, выбрали спокойную корову, надоили молока в бутылку и выпили его. Когда коров пригнали домой, хозяйка заметила, что одна корова уже подоена. Хозяин взял плетку и стал избивать детей. Неожиданно за них вступился охранник, который находился на вышке. Отобрал плетку и сказал: «Они дети, целый день на жаре, а ты их даже не кормишь!». Хозяин после этого стал относиться к ним немного лучше.

В концлагере дети и взрослые содержались отдельно, в разных бараках. Многие умирали от голода и непосильной работы. На окраине лагеря была вырыта большая яма, туда и сбрасывали тела умерших, затем сжигали. Детей, которые были здоровей и крепче, куда-то увозили.

Хозяин забрал к себе в работники Ивана и его брата Колю вместе с документами. Когда узников концлагеря освобождали советские военные, они стали обходить дома. Зашли они и в дом, где находился Иван, потребовали документы и приказали освободить детей. Хозяевам пришлось подчиниться. Офицер оторвал фотографию от документов и отдал Ивану, сказал – на память. Всех ребятишек в сопровождении девушки в военной форме отправили по домам. Так вернулся Иван в свое родное село.

В 1954 году семья Склеиновых перебралась в село Радуйевка Дергачевского района (в это время переселенцы ехали осваивать целину). Здесь они остались и прожили всю свою жизнь. Вместе с женой Верой Егоровной Иван работал в колхозе.

Родилось у них пятеро сыновей. Здесь он и умер, похоронен на сельском кладбище.

* * *

Семья Бугаевой Веры Егоровны проживала в селе Сельцы Трубчевского района Брянской области.

– Семья была большая: родители, два брата и три сестры, – рассказывает она. – Когда в Великую Отечественную войну пришли в село немцы, у нас в огороде, где росла кукуруза, они поставили танки. Стали ходить по избам. Забирали все: и еду, и одежду. Особенно им нравились вышитые полотенца и скатерти.

Пришли и к нам, стали все хватать, даже ведро взяли. Мать не выдержала, выхватила у немца из рук ведро, обозвала его нечистью поганой. Разозлился фашист, швырнул нас – детей к стене и выхватил пистолет, грозя расстрелять. Неподалеку от нашего дома располагался вражеский штаб. На пороге штаба стоял офицер и смотрел в нашу сторону. Вот он-то и спас нас. Подскочил, вывернул солдату руку с пистолетом, крикнул что-то и дал ему пинка.

Ушли они со двора, а мать так и осталась стоять у дома, не могла пошевелиться. Еле-еле довели мы ее до кровати. С тех пор она слегла. Лежит, как будто спит. Мимо нашей избы проходили немцы, проезжали машины, в небе гудели вражеские самолеты. Мы, дети, не знали, что делать, боялись бомбежки, ночевали в погребе. А мама так и лежала, уже неделю.

Однажды в избу зашел немецкий врач, посмотрел на маму и дал мне, я была самая старшая, маленькую таблетку. Знаками показал, что надо ее разделить на четыре части и дать маме утром и вечером. Через два дня мама встала и сразу же спросила, пришла ли корова? Скотину мы прятали в лесу. Мама перекрестилась и пошла корову искать.

Вскоре партизаны начали выживать фашистов с нашей земли. То колонну машин с горячим подожгут, то поезд под откос пустят. Немцы под видом эвакуации согнали все население к станции. От одной женщины мы узнали, что нас отправят в Германию в рабство. Она же и подсказала, как спастись.

Бежали в лес, прятались, где могли. Наша семья ушла к своему деду, он помогал партизанам. Дед отправил нас в партизанский отряд. Дети старались быть полезными – помогали выкапывать

картошку на заброшенных огородах, ходили только лесом, боялись нападения немцев.

После ухода немцев партизаны предупредили всех жителей, что в дома возвращаться опасно, возможно там заминировано. Вернулись домой только после того, как было проверено все село. Везде разруха. Немцы при отступлении постреляли всю живность, только несколько кур, видимо испугавшись, спрятались в кроне деревьев.

Но нужно было продолжать жить. Старшего

брата призвали на фронт, а мы ждали победы. Голодно, конечно было, помогал лес: ягоды, грибы. Люди друг друга поддерживали, делились последним. Беда всех сплотила. Так и победы дождались.

*Воспоминания В.Е. Склеиновой
записала В.Е. Укинова, библиотекарь
с. Демьяс, Дергачевский р-н
(г-та «Знамя труда» №37, 2015 г.)*

ДУХОВНИЦКИЙ РАЙОН

БЫЛО В ТУ ПОРУ ПАРНИШКЕ — 19 ЛЕТ! ПОДВИГ НИКОЛАЯ ГРИБАНОВА

*Грибанов Николай Васильевич
Герой Советского Союза*

В шестидесятые годы двадцатого века я жил в Духовницком на улице имени Героя Грибанова. Небольшой обветшалый домик, куда привел меня мой друг, хорошо знавший райцентр, оказался на прибрежной улице, которая действительно носила и носит имя Героя Советского Союза Н.В. Грибанова. Нас встретила старенькая женщина, которую звали тетей Лушей Гусевой. На этой улице было немало таких же пожилых женщин, которые по вечерам собирались у дома напротив и пели русские народные песни. Я часто подходил и слушал их задушевное пение. Тут-то мне и довелось познакомиться с матерью героя – Хавроньей Петровной Грибановой. Жила она в те годы на этой улице. Тогда я услышал от нее первые рассказы о сыне. Рассказы ее были скупыми и касались только юности будущего героя, его отца...

Более полно образ Николая Грибанова мне позволил представить очерк, как потом

выяснилось, грешивший многими неточностями и неполнотой рассказа, написанный и опубликованный А.П. Гориным. А вскоре меня свела судьба с Павлом Петровичем Хохловым из Брыковской средней школы, который с учащимися вел активный поиск друзей и товарищей Грибанова, документов, рассказывающих о боевом пути и подвиге Николая. С ним мы быстро сдружились. В это время в редакции при отделе писем и массовой работы, которым я заведовал, был создан нештатный отдел военно-патриотического воспитания, и мне было поручено выпускать ежемесячную страницу «Отчизны верные сыны». На этой полосе мы не раз давали материалы, которые открывали новые страницы из биографии Николая Грибанова. Однажды, прочитав с П.П. Хохловым в молодежной газете о конкурсе «Самое интересное письмо», решили написать и послать в газету короткий рассказ о Грибанове. Назвали мы его «Орленок». Мы не ошиблись в выборе темы, газета быстро опубликовала наше письмо. С тех пор, когда вспоминаю и думаю о подвиге Николая, всегда называю его орленком, ведь погиб он в комсомольском возрасте. Рассказ о нем, который пойдет ниже, это не только мой рассказ, он настолько же принадлежит Павлу Петровичу Хохлову - бывшему библиотекарю Брыковской школы, руководителю следопытов, создателю богатого школьного музея. Горжусь тем, что в школе, которая носит имя Героя Советского Союза Н.В. Грибанова, мне довелось учиться с 8-го по 10-й классы, жить на улице его имени.

В школу Николай Грибанов пошел в тридцать первом году. В Брыковке многие помнят педагога Раису Тимофеевну Образцову. Она-то и была его первой учительницей. О чем он мечтал в школьные годы, нам неизвестно. Кто-то однажды писал, что Николай хотел стать моряком, плавать по великой матушке-Волге. Может быть, это всего-навсего предположение. Но судьба, обстановка первого года войны связали его с Волгой. Но – не сразу. Когда началась Великая Отечественная война, когда осиротели колхозные поля и машины, Николай начинает работать в колхозе, заменяя со стариками и женщинами ушедших на фронт. Но он уже и сам подумывает уйти на фронт добровольцем, как это делают другие семнадцати и восемнадцати лет ребята. Он делает попытки: несколько раз ездит в Духовницкий райвоенкомат, подает заявление. «Молод!» – говорят ему там. И вот однажды, получив очередной отказ и вернувшись домой из райцентра, Николай решает уехать в Алексеевку Хвалынского района, в затоне которого стояли и ремонтировались речные суда. Потом он попадает в Балаковское училище речников...

В разгар Сталинградской битвы его направляют на один из пароходов помощником машиниста. Тут уже начинается если не боевое крещение, то его боевая биография. На пароходе он со своими товарищами доставляет защитникам города продовольствие и боеприпасы, а оттуда вывозит раненых. Тут он и сдает первый экзамен на мужество. Однажды их пароход подвергся бомбардировке фашистских самолетов. От точных попаданий речное судно начало тонуть. Николай, умевший прекрасно плавать, отличился в спасении людей и грузов...

Закончилась Сталинградская битва, но не закончилась еще война. Доставляя в Сталинград строительные материалы, продовольствие, Николай продолжает мечтать о фронте. И мечта его сбывается: в январе сорок третьего года Красно-Октябрьский райвоенкомат Сталинграда зачисляет его в ряды Советской Армии. Вскоре его направляют в 166-ю Краснознаменную Сибирскую стрелковую дивизию, которой командовал генерал А.И. Светляков. Дивизия вела ожесточенные бои за город Даугавпилс. Но между подвигом и этим временем пройдет полтора года.

С августа сорок четвертого года Николай

Грибанов сражается в составе частей, которые вели наступательные бои в Прибалтике. В боях за город Обеляй сроднились два человека разных национальностей: грузин Абибо Шишиношвили и паренек с Волги Николай Грибанов. В одно и то же время они прибыли в четвертую роту второго стрелкового батальона 423-го полка. Старший лейтенант А. Шишиношвили командовал ротой, а Николай Грибанов был стрелком, самым молодым бойцом в роте. Может быть, потому командир роты и уделял ему особое внимание. А Николай гордился и подражал во всем своему командиру, грудь которого украшали многие высокие боевые награды. В первом же бою Николай поднялся в атаку вместе со своим командиром и уничтожил двоих фашистов. Так состоялось его первое боевое крещение. Командир роты становится отцом родным для Николая, он не раз ставил молодого смелого бойца в пример другим. Эта поддержка прибавляет молодому воину и сил, и смелости. В очередном бою Николай первым поднимается в атаку, первым форсирует реку Суссею под городом Акнисте. В одной из атак он с криком «ура» врывается во вражескую траншею и гранатами уничтожает пулемет и пятерых фашистов. Их дивизия меньше чем за месяц проходит с боями 370 километров, освободив более 480 населенных пунктов Прибалтики. В эти дни у Николая зарождается мысль – вступить в комсомол. Его решение горячо поддерживают командиры. И вот однажды Николай Грибанов пришел к комсору батальона – лейтенанту Николаю Васильевичу Федулову. Положил перед ним потертый листочек – давно приготовленное заявление...

Документальные факты свидетельствуют.

На рижском направлении шли ожесточенные бои за город Бауск. Предстояло снова форсировать реку Мемеле. Четвертая рота Шишиношвили скрытыми путями северо-восточнее хутора Бальчи вышла в тыл врага и смелой атакой разбила резерв его пехоты и артиллерии, преграждавший подход нашим подразделениям к реке. В этом бою Николай Грибанов уничтожил одиннадцать гитлеровцев, а вся рота уничтожила более ста фашистов. В бою пал смертью храбрых командир отделения, в котором был Грибанов. Командир роты назначает его командиром отделения. Расправившись на левом берегу с противником и овладев средствами

переправы, наши части стали форсировать реку. Добравшись до правого берега, четвертая рота стремительно бросается вперед. Немцы выбиты из населенных пунктов Бунери и Стрели. Впереди хутор Клидзин. Враг бросает до батальона солдат на роту храбрецов. Отбиты три контратаки врага, но немцы идут в четвертый раз. Командир роты приказал: «Стоять насмерть!». Это был его последний приказ: вражеская пуля оборвала жизнь бесстрашного офицера Абибо Шишиношвили. По редкой цепи солдат пронесли страшные слова: «Убит командир роты». Тогда Николай Грибанов повторяет приказ командира роты: «Стоять насмерть!».

Так он принял на себя командование ротой, и солдаты выполнили его приказ. Атака была отбита. Потом в городе Бауске состоялся митинг, на котором командир полка Федор Никандрович Утенков вручил Николаю Грибанову высокую награду – орден Славы 3 степени. В ответном слове Грибанов сказал: «Я клянусь мстить немецким захватчикам за героически погибшего командира, за смерть моих товарищей, пока будет биться мое сердце, пока руки держат оружие». И он держит свое слово. Отделение, которым командует Грибанов, то первым врывается в населенный пункт под Ригой, то первым переходит в контратаку при обороне города Шауляй. Младший сержант показывает себя умелым командиром, освобождая хутор Муценики и проводя разведку боем под хутором Гарни. И снова обратимся к документам. Наступил день 16 октября 1944 года, который стал днем подвига Николая Грибанова, последним днем его жизни. Осенним ранним утром после короткой артподготовки в небо взвились сигнальные ракеты, возвестившие о начале наступления. Грибанов поднял свое отделение в атаку. Траншеи противника, казавшиеся до этого пустыми, ожили. Затрещали пулеметы и автоматы. Отделение и вся рота залегла. Каждая попытка подняться в атаку стоила многих жизней. Вот уже от отделения Николая Грибанова осталось только трое. Наши артиллеристы и минометчики усилили огонь. Рота снова поднимается в атаку, но сразу же залегает. Хлещет свинцовым дождем вражеский пулемет. Младший сержант Грибанов принимает решение заглушить пулеметную точку врага, спасти жизнь своим товарищам любой ценой. Вот он уже ползет к вражескому пулемету, держа наготове гранату. До пулемета остается несколько метров. Брошены

уже две гранаты, но пулемет не смолк. И тогда все увидели, как он резко, почти молниеносно, вскочил, рванулся вперед и телом своим, горячим сердцем своим закрыл пулемет...

Героический подвиг нашего земляка высоко оценила Родина. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года комсомольцу, младшему сержанту Николаю Васильевичу Грибанову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Было в ту пору парнишке – девятнадцать лет!..

Похоронен был совсем еще юный герой Николай Грибанов в поселке Вайнеде – на воинском братском кладбище Вайнедского поселкового Совета Лиепненского района Латвии. Примечательно то, что крупный населенный пункт Лиепну в июле 1944 года освобождала танковая рота еще одного нашего земляка – Героя Советского Союза Николая Ивановича Луговцева, родившегося в соседнем с Брыковкой селе – Никольское.

Передо мной лежит книга «Навечно в сердце народном», выпущенная несколько лет назад в Латвии на русском языке, присланная мне латвийским Советом ветеранов. В ней на странице 39 сказано: «Грибанов Николай Васильевич, младший сержант, командир отделения 423-го стрелкового полка, 166-й стрелковой дивизии, 2-го гвардейского стрелкового корпуса, 6-й гвардейской Армии, 1-й Прибалтийский фронт. Подвиг у реки Мемеле, Бауск». Река Мемеле – это верно. А вот Бауск – не совсем точно. Это близко, это рядом, но погиб Николай при освобождении хутора Муценики. Это в свое время уточнил бывший директор Вайнедской школы П.Т. Чачка, который во время войны был разведчиком в той же стрелковой дивизии, в составе которой сражался Николай Грибанов, освобождал и близлежащие хутора – Пилскалты, Гарни, Брасли.

Теперь это все – так называемое ближнее зарубежье. А что делают ныне в зарубежье с русскими, мы хорошо знаем. Не только с живыми, которых тут называют не иначе, как оккупантами, но и мертвыми, кто отдал жизнь, как Николай Грибанов, освобождая народы от коричневой фашистской чумы. Тогда они были воинами-освободителями, теперь неизвестно, как их назовут, не предадут ли имена русских героев забвению. Это страшнее всего. Составитель книги «Навечно в сердце народном» В.И. Микельсон приводит мудрую народную мысль:

«Предать погибших забвению – это все равно, что убить их вторично». Значит, забыть погибших – преступление. Об этом надо помнить каждому из нас, особенно горячим головам из ближнего зарубежья. Герои не умирают, они живут вечно, если их потомки не лишаются разума и памяти!

Отдавшему жизнь во имя Отечества, ради нас в самом расцвете юношеской жизни, Николаю Грибанову не суждено было знать, что усилиями и кровью миллионов таких же людей, как он, будет

добыта Победа. Не суждено ему знать, что школе, в которой он учился, улице в поселке Духовницкое, Балаковскому училищу речников присвоено его имя. А молодое поколение воспитывается на примере его жизни и подвига. Хотя он знал, ради чего шел на смерть. Он хотел, чтобы жили другие. Так любить людей умеет не каждый. Отдать жизнь ради кого-то не случайно, а осознанно – это и есть величайший человеческий подвиг.

В. Подъяченко

ПОСЛЕДНЯЯ ФОТОГРАФИЯ

Экипаж боевого танка, 1-й ряд в центре – командир, ст. лейтенант Василий Андреевич Третьяков

14 января 1945 года в Польше в ожесточенном бою с фашистами погиб экипаж танка, которым командовал старший лейтенант Василий Андреевич Третьяков. Командира и его товарищей героев-танкистов с почестями похоронили на польской земле, почтив их память прощальным салютом.

В.А. Третьяков родился в 1910 году в селе Теликовка Духовницкого района Саратовской

области в многодетной крестьянской семье. Он был самым старшим среди своих братьев и сестер. Окончив школу, стал работать механизатором. Потом некоторое время был председателем колхоза в селе Никольское. Несмотря на то, что имел «бронь», добровольцем ушел на фронт, простившись со своей женой Домной Григорьевной, детьми Петей, Шурой, Нюрой и Вовой, с родителями Андреем Петровичем и Анной Тимофеевной.

– К сожалению, я мало могу рассказать о своем старшем брате, – вспоминала сестра В.А. Третьякова Федосья Андреевна Бармина. – Он был на десять лет старше меня. Знаю лишь о том, что перед тем, как принять первое боевое крещение, он прошел школу командиров танковых экипажей в городе Горький. А затем воевал в составе 1-го Белорусского фронта. Награжден орденом Отечественной войны. В 1944 году из города Пушкино В.А. Третьяков прислал домой фотографию, которая оказалась последней при его жизни.

(Из воспоминаний В.А. Третьяковой)

ПРОПАВШИЙ БЕЗ ВЕСТИ

В наших местах не шли бои и не падали бомбы и снаряды. Но отсюда уходили на фронт солдаты, многие из которых не вернулись. Здесь не встретишь семьи, не получившей похоронки. Земляки помнят своих защитников и чтят память о них.

Наша бабушка Трифонова Анна Степановна (1911 г.р.) в августе 1941 года получила известие о том, что её муж Трифонов Иван Фёдорович пропал

без вести. Это была самая страшная весть, ведь у неё на руках осталось трое малых деток, сын Григорий 1936 г.р., дочь Нина 1939 г.р. и самая младшенькая Лида 1941 г.р. – наша мама. Всю войну бабушка трудилась в колхозе и надеялась на возвращение мужа, так как в извещении не было написано том, что он погиб. Дети не знали отца, внукам не довелось послушать его рассказов о фронтовых

Трифонов
Иван Федорович

буднях. Мы видели его только на фотографии, которая висела у бабушки на стене в рамочке. В селе Теликовка есть мемориальная стена. На ней выбиты имена защитников – односельчан, погибших в той страшной войне, и имя нашего деда тоже увековечено на ней.

Каждый год 9 мая мы несём цветы к памятнику, потому что до сих пор не знаем место захоронения нашего дедушки. С годами

понимаешь, как тяжела неизвестность. Постарели внуки, возмужали правнуки и навсегда в их памяти останется имя деда, защищавшего мирное небо нашей страны. Многим из нас, внукам и правнукам лет больше чем было деду.

Во многих городах и сёлах установлены памятники героям – защитникам Отечества. Нескончаемым потоком идут к ним люди. Никогда не зарастёт тропа к этим бессмертным монументам. Человеческая память, переходя от поколения к поколению вечно будет жить в сердцах близких людей.

Л.П. Беляева

ВТОРАЯ «ЗВЕЗДА» МЛАДШЕГО ЛЕЙТЕНАНТА ПРОНИНА

Пронин Александр Кириллович ушел из жизни холодной и снежной зимой 1995 года, так и не дождавшись своей высокой боевой награды – ордена Красной Звезды – которую должен был получить еще в 1944 году. Неизвестно почему не смогли своевременно вручить ее нашему земляку

из села Левенка Духовницкого района Александру Кирилловичу Пронину, в годы Великой Отечественной войны в звании младшего лейтенанта командовавшему стрелковым взводом. Спустя десятилетия в Духовницкий военный комиссариат из Москвы пришел Указ от 27.01.1944 года о награждении А.К. Пронина орденом Красной Звезды.

- Это второй боевой орден отца, - говорит один из сыновей А.К. Пронина Геннадий Александрович. - Первым он был награжден в 1942 году, получил его на фронте. Четвертый год отца нет в живых. Нечасто, Александр Кириллович рассказывал о войне, о своем боевом пути. Не любил, как он объяснял, тревожить душу воспоминаниями о тяжелом и грозном лихолетье. Родился в 1918 году в селе Левенка Духовницкого района. Здесь же окончил 7 классов неполной средней школы. По меркам тех лет считался человеком весьма образованным. До призыва на военную службу работал в колхозе счетоводом. В 1939 году призвали в армию. Первое

время служил в Монгольской Народной Республике, был военным водителем. После срочной службы его ждали домой, но в родное село он вернулся только в победном 1945 году. На фронт попал в июле 1942 года. Был заместителем политрука роты. В одном из боев 151-я стрелковая бригада, где он воевал, участвовала в освобождении деревни Лыково. Фашисты отчаянно сопротивлялись, но их сумели выбить из населенного пункта. Отличилась и рота замполитрука А.К. Пронина. Многих бойцов представили к различным наградам. Он был удостоен ордена Красной Звезды.

В том бою его легко ранило. В 1944 году полк находился на Северо-Западном фронте. Было трудное сражение за город Псков. Младший лейтенант Пронин командовал стрелковым взводом. В результате упорных боев город Псков был освобожден, но он получил второе ранение. На этот раз – тяжелое. Попал надолго в госпиталь. Фронтовые товарищи, навещая его и сообщая новости в письмах, сообщили, что он представлен к ордену Красной Звезды. Однако получить награду тогда не сумел. Она нашла его, но слишком поздно.

После войны вернулся домой. Работал военруком в Левенской школе, секретарем и председателем сельского Совета. Его уважали. И не только в селе, избирался депутатом районного и областного советов народных депутатов трудящихся. Перед уходом на заслуженный отдых работал завхозом. Находясь на пенсии, не раз оказывал

помощь родному колхозу – принимал участие в ремонте и подготовке к зиме ферм, работал на других участках сельскохозяйственного производства. Словом, отдавал себя порученному делу.

И мы, ныне живущие, отдавая дань глубокого уважения и преклоняясь пред светлой памятью этого человека, говорим спасибо за ратный подвиг, за все хорошее, что сумел сделать в жизни. Уверен, что сыновья Александра Кирилловича, как реликвию, будут хранить, передавая из поколения в поколение военный билет своего отца и боевые ордена Красной Звезды, ярко свидетельствующие о мужестве в суровые годы войны.

ДОБЛЕСТЬ РАЗВЕДЧИКА

- Я решил идти на фронт бить фашистов, - сказал Николай Стариннов своей матери.

- Куда, куда? - словно не расслышав, переспросила она.

- На фронт, - повторил Николай.

- Так тебе же еще и восемнадцать лет не исполнилось. Да и росточком ты, сынок, маловат. А на фронте крепкие ребята нужны. Так что побудь пока дома. Придет время, и тебя заберут на войну.

Но, как ни старалась мать уговорить сына, ничего поделать против его воли не могла. И в начале августа 1942 года он вместе со своими друзьями-земляками из Богородского Алексеем Кузнецовым, Дмитрием Сурковым и Петром Манюшкиным приехал в Духовницкий райвоенкомат, ребята заявили о том, что хотят идти на фронт сражаться с немецко-фашистскими захватчиками.

- Сколько же вам лет, вояки? - посмотрев на хлопцев, спросил военный комиссар.

- Почти восемнадцать, - ответил кто-то из друзей.

- Вот когда будет не почти, а полностью, тогда и приходите. Ишь ты, добровольцы нашлись. Ну, ладно, эти-то еще подходящие ребята. А этот, - военком, повернувшись на стуле, взглянул на Н. Стариннова, - такой маленький и тоже в бой рвется.

Последние слова комиссара больно резанули душу паренька.

- Ну и что, маленького роста? - убеждал он военкома. - Я тоже хочу идти на фронт добровольцем. И заявление уже написал.

- Что ж, если хотите на фронт, то отправим

вас, - согласился, наконец, комиссар. Ведь всем вам скоро 18 лет исполнится. Все равно придется по повестке в военкомат вызывать. Только берегите себя, ребята, зря под пули не лезьте, постарайтесь вернуться домой живыми.

- Всех, кто 12 августа 1942 года был в Духовницком военкомате, - вспоминал Николай Егорович Стариннов, - отправили в Тамбовское минометное училище. А оттуда я уже попал на Курскую дугу, где шли ожесточенные бои и куда требовались добровольцы. И я, не доучившись на командира минометного расчета, тоже решил идти с ними. Воевал как рядовой солдат.

После взятия Гомеля в разведку попал. В ней-то и проявил себя Николай Егорович Стариннов.

- Отбор в разведку был строгий, - продолжал делиться он своими воспоминаниями о войне. - Задания давали самые разные. Обычно на их выполнение разведчики ходили в составе 12 человек, разбившись на три равные группы. Например, когда надо было захватить важные документы из немецкого штаба, то первая четверка, бесшумно сняв часовых, проникала туда и, взяв их, возвращалась обратно. В случае, если разведчики оказывались обнаруженными, то вторая четверка прикрывала их, вызывая огонь на себя. А последняя, третья группа разведчиков, обеспечивала надежный отход к своим.

Не раз приходилось разведчику Николаю Стариннову ходить с боевыми друзьями за «языком». Навсегда останется в его памяти одно место под Варшавой, которое называлось «долиной смерти».

«Косили» фашисты наших валом, и необходимо было узнать, откуда противник ведет прицельный огонь. Задание поручили разведчикам. Они выполнили его, захватив в плен немецкого связиста, который по радию корректировал стрельбу по нашим боевым точкам.

Всех, кто принимал участие в этой операции, представили к наградам. Разведчика Н.Е. Стариннова удостоили ордена Славы II ст. А до этого он получил орден Славы III ст., за участие в уничтожении группировки противника. Кроме этих боевых наград имеет медали «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина». Его ратный подвиг отмечен знаками «За доблесть и отвагу в Великой Отечественной войне» и «Отличный разведчик», юбилейной медалью Г.К. Жукова.

Смел и отважен был разведчик Н. Стариннов.

Нередко приходил он на выручку своим товарищам. Жизнью ему обязан боевой друг Михаил Иванович Архаров, на которого навалились в окопе два немецких рослых солдата. Не окажись рядом Николай, неизвестно, чем бы все кончилось. А он долго раздумывать не стал, вытащил свою финку и с силой ударил одного фашиста прямо под лопатку. Со вторым уже сам Михаил сумел справиться.

В разведке всякое бывало. Случалось, доходило и до смешного.

- Получили как-то задание привести в плен «языка», - улыбаясь, рассказывал Николай Егорович. - Пошли вдвоем с Михаилом Архаровым. Подобрались поближе к селу, а там фашисты по домам и сараям шарят. Лежим в укрытии и видим, как двое кур краденых несут. Нас они не замечают, идут прямо на засаду. Ну, мы тихонько скомандовали «Хенде Хох!». Они руки вверх подняли, мы с Михаилом каждому фрицу по кляпу в рот. Так прямо с курами к своим и доставили. Ребята потом от души смеялись.

Военная судьба разведчика Н.Е. Стариннова еще необычна тем, что дважды на него домой приходили похоронные извещения. И оба раза они были ошибочными, хотя он действительно находился на волосок от смерти.

В феврале 1945 года разведгруппу, в составе которой был и Н.Е. Стариннов, послали в тыл противника с целью захватить из немецкого штаба важные документы. Разведчики шли пролеском, соблюдая все меры осторожности, сообщая по радиации о месте своего нахождения. Казалось, ничто не предвещало опасности. Но тут, как на грех, немецкие связисты сумели каким-то образом запеленговать радиацию разведчиков. На их уничтожение в воздух поднялись самолеты-бомбардировщики. Страшно даже представить, какая это была мощная атака. Уйти из-под лавины огня было трудно. И все же четверым из двенадцати человек удалось уцелеть.

- Сначала, удалось выбраться двум нашим ребятам, - говорит Николай Егорович. - А мы с капитаном Иваном Кравцовым еще оставались в пролеске и не надеялись вернуться живыми.

Не верили в это и в части, где служили ефрейтор Стариннов и капитан Кравцов. Когда вырвавшиеся из смертельного ада разведчики сообщили о том, что группа попала под интенсивную бомбежку, все посчитали их убитыми. Так домой в село Богородское пришла на Николая Егоровича одна из двух «похоронок».

Но они остались живыми. Тяжело раненные, теряя силы, едва ли не на последнем дыхании доползли до своих. Военные хирурги сделали все возможное, чтобы вернуть доблестных разведчиков к жизни.

Долгожданную победу Николай Егорович Стариннов встретил в Берлине.

В мирное время, до ухода на заслуженный отдых, всю свою жизнь посвятил развитию сельскохозяйственного производства в Духовницком районе. Работал учетчиком, заместителем председателя колхоза имени Маленкова и бригадиром комплексной бригады этого же хозяйства. С 1963 по 1966 годы он председатель колхоза имени Чернышевского (с. Софьинка). В 1967-1971 годах возглавил агрономическую службу в колхозе «Рассвет» (с. Теликовка). Потом в течение семи лет был председателем колхоза «Новый путь» (с. Богородское). Здесь же ему пришлось поработать и главным агрономом.

Мирная созидательная работа бывшего отважного разведчика высоко оценена Родиной. За успехи в труде он награжден орденом Трудового Красного Знамени, правительственными медалями. Дважды портрет Николая Егоровича Стариннова заносился на Доску почета Духовницкого района.

А. Крылов

ГВАРДИИ ЛЕЙТЕНАНТ ИВАН КЕЛАРЕВ

Моё знакомство с ветераном Великой Отечественной войны, преподавателем физкультуры и военного дела Березово-Лукской школы, Иваном Ивановичем Келаревым, состоялось в далеком 1974 году на туристическом слете старшекласников школ Духовницкого района.

Иван Иванович у вечернего костра рассказывал ученикам о воинской славе советских солдат в годы войны, делился воспоминаниями о своем военном прошлом. Гвардии лейтенант Келарев принимал активное участие в создании районной и областной Книг Памяти.

- Иван Иванович ушел из жизни 5 января 1998 года на 75-м году, не дожив двух месяцев до нашей золотой свадьбы, - рассказала его супруга Ксения Евстафьевна, доставая из заветной шкатулки оставшиеся после войны документы, свидетельствующие о боевом пути её супруга, его ордена и медали. - Незадолго до смерти Ваня привел в порядок все документы, касающиеся войны, - заметила Ксения Евстафьевна. - Вот они все уложены.

Перелистывая пожелтевшие от времени листочки, мы восстановили жизненный путь ветерана, хронологию его участия в войне. Родился И.И. Келарев 24 декабря 1923 года в семье крестьянина в селе Острая Лука. Окончил семилетку. Перед войной окончил первый курс зоотехнического отделения Хвалынского сельскохозяйственного техникума. 1 марта 1942 года был мобилизован в Красную Армию и направлен на годичные курсы в пулеметно-минометное училище в Балаково. Проучился там всего четыре месяца. Курсантов ускоренно выпустили, присвоив звание младших лейтенантов, и отправили на фронт. На память осталась фотография.

Молодой командир Иван Келарев был направлен в 266-ю стрелковую дивизию, 3-й батальон командиром минометного расчета. Дивизия вошла в состав Донского фронта, которым командовал К. Рокоссовский. С июля по декабрь

1942 года принимал участие в боевых операциях, был ранен, попал в госпиталь. В 1943 году Иван Иванович Келарев воевал на Центральном фронте, участвовал в битве на Курской дуге, в 1944 году – в освобождении Белоруссии. В составе первого Прибалтийского фронта принимал участие в освобождении Латвии, Литвы, Эстонии. В 1945 году с боями прошел Польшу и Германию. На реке Эльба встретились с американскими войсками.

За период военных действий лейтенант И.И. Келарев был дважды ранен и контужен. Закончил войну командиром минометной роты. Получил пять правительственных наград, среди которых орден Красной Звезды за освобождение Орла, орден Отечественной войны за взятие Берлина, медали «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», 13 благодарностей от Верховного Главнокомандующего.

1988 году Иван Иванович исполнил свою мечту – совершил поездку по местам боевой славы. Посетил Волгоград и Ленинград, Брестскую крепость, Хатынь.

- Теперь и умирать можно со спокойной совестью, - сказал тогда ветеран, - я передал погибшим воинам – однополчанам, что они не зря отдали свои жизни. Мы выиграли войну с фашизмом.

Ю. Пронин

ДО ПОСЛЕДНЕГО СНАРЯДА

Десятки наших земляков из Духовницкого района, сражаясь в Великую Отечественную войну с немецко-фашистскими захватчиками, сложили свои головы на поле брани. Среди них - уроженец села Григорьевка лейтенант Наумов Тимофей Иванович.

- Перед войной он, окончив Пугачевское артиллерийское училище, был направлен к месту службы в город Аткарск Саратовской области, откуда и ушел на фронт, - вспоминал его сын Анатолий Тимофеевич Наумов.

Зима 1941 года. Фашисты рвутся к Москве, на подступах к которой держит оборону 5-я армия под командованием генерала Л.А. Говорова. В составе этой армии находится войсковая часть, в которой служит Т.И. Наумов. В районе Одинцова, артиллерийская батарея, которой командовал наш

земляк, отражая мощные немецкие танковые атаки, прицельным огнем из орудий подбила несколько бронемашин противника. Наступательные действия фашистов на какое-то время прекратились. А затем, получив подкрепление, они возобновили их с новой силой. Отбивать танковые атаки фашистов с каждым разом становилось все труднее и труднее. Батарея лейтенанта Т.И. Наумова ценой огромных усилий едва сдерживала натиск врага. Этот неравный бой советские артиллеристы вели до последнего снаряда. Тяжело раненного, истекающего кровью командира батареи санитары

доставили в госпиталь, который располагался тогда в Одинцовской школе. Военные врачи боролись за жизнь лейтенанта Т.И. Наумова. Но, несмотря на все их усилия, он скончался, не приходя в сознание. Было это 14 декабря 1941 года. В Одинцово есть братская могила, в которой захоронены 208 бойцов и командиров Красной Армии, погибших в боях с фашистами. В их числе и Тимофей Иванович Наумов.

ПОХОРОНЕН В БРАТСКОЙ МОГИЛЕ

15 декабря 1941 года, стремительно развивая Клинско-Солнечногорскую наступательную операцию, войска Западного фронта выбили немецко-фашистских захватчиков из города Клин Московской области. В ходе боевых действий за освобождение этого города пали смертью храбрых десятки солдат и командиров Советской Армии. Среди них и наш земляк, кадровый офицер – артиллерист, командир взвода, лейтенант Иван Лазаревич Абрамов из села Теликовка

Духовницкого района, погибший 22 ноября 1941 года.

Похоронили героя в братской могиле, которая находится в Клину, на улице имени В.В. Терешковой. Но об этом семья И.Л. Абрамова узнала спустя 54 года после его гибели. Долгое время жене Ивана Лазаревича Надежде

Прокофьевне, его детям – Михаилу, Лидии и Валентине – ничего не было известно о месте захоронения мужа и отца. В поисках могилы дорогого и близкого сердцу человека было сделано множество запросов в различные военные архивы и ведомства, но точного ответа не приходило. И только в 1995 году было установлено, что Иван Лазаревич Абрамов похоронен в Клину, в братской могиле, где поставлен памятник. Узнать это помогла большая поисковая работа.

А. Соколов

ЦЕНОЮ ЖИЗНИ

Мой родной брат Николай Кузьмич Косарев, окончив в 1941 году Брыковскую среднюю школу, обратился в Духовницкий райвоенкомат с просьбой отправить его на фронт. Но военком, внимательно посмотрев на юношу, сказал: «На фронт тебе, парень, еще рановато, а вот в военное училище, если желаешь, то направим». Николай согласился. В училище, как и в школе, он учился только на «отлично», безукоризненно выполняя все приказы своих командиров. А потом сам, получив звание младшего лейтенанта, принял в гвардейском стрелковом полку командование ротой. Свой боевой путь Н.К. Косарев прошел от Волги до Вильнюса. Освобождал от немецко-фашистских захватчиков Украину, Белоруссию, Прибалтику. Воевал он, как и подобает гвардейцу, отважно. Об этом ярко свидетельствует его первая боевая награда – орден Отечественной войны I степени, которого он был удостоен за успешное выполнение заданий командования своей воинской части. Потом за мужество и героизм, проявленные при взятии одной из высот Прибалтики, Николай Кузьмич Косарев был

отмечен второй высокой боевой наградой – орденом Красной Звезды. Было ему в ту пору всего двадцать лет. Однажды в разгар ожесточенных сражений на Курской дуге брату пришла из дома скорбная весть: в бою за Родину пал смертью храбрых его отец Косарев Кузьма Алексеевич. В ответ Николай написал матери письмо, в котором клялся до последнего дыхания, до последней капли крови мстить фашистским гадам за своего погибшего отца, не давать ни днем, ни ночью покоя врагу. Комсомолец Н.К. Косарев с честью сдержал эту клятву. Подтверждением тому являются его высокие военные награды. К сожалению, ему не довелось дожить до победы. В неравном бою 22 сентября 1944 года, освобождая от немецко-фашистских захватчиков столицу Литовской Республики город Вильнюс, командир гвардейской роты Николай Кузьмич Косарев был сражен насмерть вражеской пулей. Так трагически оборвалась молодая жизнь моего брата, которого я никогда не забуду.

(Из воспоминаний А.К. Лебедевой)

ПАМЯТЬ ОБ ОТЦЕ

Хочу рассказать о дорогом мне человеке – отце Пименове Иване Михайловиче, который давно ушел из жизни. Но не бывает ни одного дня, чтобы мы, его дети, внуки и правнуки, не вспоминали о нем. Добрым словом отзываются о нашем отце и многие жители села Теликовка, где он родился и вырос, честно прожил свою жизнь.

Папа рано познал крестьянский труд. В 1934 году, когда ему едва исполнилось пятнадцать лет, он вступил в колхоз. Выучившись на механизатора, стал работать трактористом. В октябре 1939 года симпатичного кудрявого паренька Ивана Пименова призывают в армию и направляют на действительную военную службу. Через два месяца папа принимает присягу на верность Родине, которую ему пришлось доказать, когда в 1941 году фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз. Воевал он в составе 73-го гвардейского танкового полка. Был сапером, снайпером, разведчиком, пулеметчиком. За мужество, проявленное при выполнении боевых заданий, награжден орденом Славы III степени, медалями «За оборону Москвы» и «За оборону Киева», «За победу над Германией».

4 мая 1944 года папа в бою получил контузию. Подлечившись в госпитале, до конца войны был на фронте. 9 мая 1945 года встретил долгожданную победу. Домой возвратился в конце 1946 года.

В мирное время его трудовая биография была связана с сельскохозяйственным производством. Работал механизатором, заведующим фермой, помощником бригадира. После ухода на заслуженный отдых, пока позволяло здоровье, трудился объезд-

чиком. В 1979 году отцу была вручена правительственная медаль «Ветеран труда», также его неоднократно награждали Почетными грамотами, ценными и памятными подарками. В 1985 году в ознаменование 40-летия Победы к его наградам прибавились орден Отечественной войны I степени и юбилейная медаль. Папа был частым гостем в школе, в сельском Доме культуры. На встречах с учащимися и молодежью села Теликовка он рассказывал о том, как воевал на фронте, как ходил в разведку за «языком», о трудных боях на реке Березина. В Германии, в лагере для пленных Освенциме, своими глазами видел кресла, обтянутые человеческой кожей, коллекцию волос на стене и другие свидетельства зверств фашистов. Кроме меня, у папы с мамой родились еще трое детей, которых они вырастили, воспитали, дали образование. Каждый из нас нашел свое достойное место в жизни. За все то, чего удалось нам в жизни добиться, мы, прежде всего, благодарны своим родителям и многим обязаны нашему отцу, который был для нас авторитетом. Спокойный по складу своего характера, он никогда не кричал на нас, был сдержанным и ласковым, старался никого не обидеть. За эти качества характера папа и снискал уважение среди людей.

*(Из воспоминаний А. Булыкиной,
с. Теликовка)*

СЕСТРА МИЛОСЕРДИЯ

Время неумолимо. Все меньше остается участников самой кровопролитной в истории человечества войне. Великая Отечественная война стала испытанием для всего советского народа, коснулась каждого человека. На фронте воевали не только мужчины, немало представительниц прекрасного пола показывали чудеса героизма, великого мужества.

Наша землячка Мария Яковлевна Сардинова,

фронтальная медсестра, познала все тяготы военной службы. М.Я. Сардинова ушла из жизни, оставив о себе добрую память. В архиве газеты «Авангард» сохранились воспоминания ветерана о своей нелегкой судьбе. Образование у Марии Яковлевны Сардиновой было по нынешним меркам невысокое. Всего 7 классов в свое время сумела закончить она, да и то по разным причинам и обстоятельствам учиться ей приходилось урывками.

Сардинова
Мария Яковлевна

- Родилась я, - рассказывала М.Я. Сардинова, - 12 января 1914 года. Не успела появиться на свет Божий, как вскоре осталась без родителя. Моего отца Якова Сергеевича убили в этом же году на фронте в первую мировую войну. Кроме меня, самой младшей, у моей мамы, Агафьи Николаевны, было еще двое детей: старшая сестра Таисия и брат Сергей. Жили в рабочем поселке

Духовницкое, который тогда назывался селом. Держали в своем личном хозяйстве корову и лошадь, другую живность. Скотина испокон веков для крестьянина была надежным подспорьем. Большую помощь своим внукам и дочери оказывал дед Николай – отец мамы. Благодаря ему мы не узнали, что такое настоящий голод, хотя обеденный стол в родительском доме не помился от избытка еды. Подрастая, я пошла учиться. Сначала ходила в ликбез, где научилась читать, потом с перерывами посещала школу. Но худо-бедно, а стала довольно грамотным человеком.

- После семилетки я уже взрослой поехала на строительство Сталинградского тракторного завода. Там, узнав о наборе на курсы медицинских сестер, взяла направление в Саратов, где в 1939 году поступила учиться на медсестру.

После успешного окончания этих курсов Машу Сардину по распределению направляют на работу в заводское село Максимовка Куриловского района Саратовской области. Однако лечить жителей села ей довелось мало. Не успела сюда приехать и как следует обосноваться, как началась Великая Отечественная война, на четвертый день которой – 26 июня 1941 года – ее по линии военкомата взяли на армейскую службу, направив затем на фронт медицинской хирургической сестрой.

- Все четыре года Великой Отечественной войны, - делилась своими воспоминаниями Мария Яковлевна, - я находилась на службе при передвижном эвакогоспитале №1678. Работы всем хватало – и военным хирургам, и нам, их помощникам, медицинским сестрам, а также солдатам-санитарам, доставлявшим с поля битвы раненых бойцов и командиров Советской Армии. Наш эвакогоспиталь был в постоянном движении. Неподалеку от тех мест, где шли бои, в наиболее безопасном местечке,

госпиталь разворачивался. Уходил дальше фронт, и мы следом за наступающими частями Советской Армии ехали в специально оборудованных железнодорожных медицинских вагонах. Единственной мечтой для фронтовых медсестер было получить возможность, как следует выспаться после бессонных ночей и напряженной работы. Но это удавалось крайне редко. Раненых, когда даже наши части вели наступательные действия, не убывало.

В любое время дня и ночи надо было быть готовыми к их приему. И медики делали все возможное, чтобы облегчить боль и страдания поступивших в эвакогоспиталь бойцов. Случалось, что операции проводились при свете керосиновой лампы. И всегда рядом с военным хирургом была медицинская сестра, сержант Мария Сардинова. Для нее стало привычным делом обрабатывать раны, накладывать повязки, останавливать кровотечение...

- Пока шла война, - говорила Мария Яковлевна, - никуда от этого не денешься. К тому же я на фронте была хирургической медсестрой. Помогать врачам во время хирургической операции входило в мои прямые обязанности. Но спасти раненых не всегда было возможно. Не раз мы горько плакали, видя, как умирает человек. Слезы катились из наших девичьих глаз от бессилия, оттого, что ничем уже нельзя помочь пострадавшему.

Сами медицинские работники подвергались смертельной опасности. Немецким летчикам было наплевать на то, что над эвакогоспиталем развевалось белое полотнище – флаг с красным крестом. Совершая налеты, они сбрасывали бомбы на эту легкодоступную для них цель. В таких случаях самым главным для всего коллектива эвакогоспиталя являлось предотвратить возникшую панику и отвести раненых бойцов в безопасное место. В минуты опасности о себе военные медики меньше всего думали. После Победы Мария Яковлевна не изменила выбранной профессии. Приехав в родное Духовницкое, она до ухода на заслуженный отдых работала медицинской сестрой в центральной районной больнице, где ее ценили как опытного специалиста своего дела. За заслуги перед Родиной она удостоена правительственной награды – ордена Отечественной войны II степени, награждена многих юбилейными медалями.

(Из воспоминаний М.Я. Сардиновой)

СПАСИБО ЗА ТО, ЧТО ЖИВУ

Среди весны, когда радостно поют птицы, а земля, омытая талой водой и теплыми дождями, дает первые всходы, наступает святой для нашей Родины день – День Победы. 9 мая мы приходим к памятнику, погибшим в годы войны, землякам и отдаем дань памяти тем, «кто себя в бою не пожалел, а Родину сберег».

Мне хочется рассказать о человеке, который сражался за Родину, а затем посвятившем себя службе в органах милиции Духовницкого РОВД.

Александр Петрович Шершиков родился в 1925 году в селе Григорьевка Духовницкого района. Призвали его в армию в январе 1943 года. Сначала Александр Петрович проходил обучение в Симферопольском военном училище, а, окончив его, был направлен на фронт. Сержанта Шершикова назначают на должность командира отделения разведки в десантном полку. Он воевал в составе 3-го Украинского фронта, освобождал Венгрию, Австрию и Чехословакию от немецко-фашистских захватчиков. Был сильным, выносливым и храбрым. Много раз ему приходилось брать «языка» и тащить его на себе. Приходилось участвовать в разведке боем. Это такая военная операция, когда разведчики получали приказ выйти на передовую. Их задача – обнаружить себя, чтобы противник открыл огонь и тем самым обнаружил свои огневые точки. Потом по этим точкам открывали огонь с наших позиций. И оказывались разведчики под пулями и нашими, и вражескими. Не все с таких заданий возвращались. При выполнении одного из таких заданий Шершиков был ранен. Свидетельством мужества и отваги А.П. Шершикова, проявленных в Великой Отечественной войне, являются правительственные награды – ордена Славы, Красной Звезды,

Отечественной войны I и II ст., а также многие медали.

В марте 1947 года А.П. Шершиков уволился в запас и поступил на службу в Духовницкий отдел внутренних дел. Прослужив в должности старшего инспектора ГАИ в течение 15 лет, был назначен на должность начальника спецкомендатуры. За службу в органах внутренних дел награжден медалями «За безупречную службу» всех трех степеней, а также Почетными грамотами и ценными подарками. Проработав в Духовницком отделе внутренних дел свыше 27 лет, Александр Петрович ушел в отставку в звании майора милиции. Всю оставшуюся жизнь он жил в рабочем поселке Духовническое. Вырастил двух дочерей, которые стали замечательными людьми, получили образование. Жива и вдова – Шершикова Раиса Харлампиевна, которой недавно исполнилось 90 лет.

Я могу радоваться голубому небу, зеленой траве, солнцу, благодаря мужеству и храбрости миллионов советских солдат.

9 мая положу цветы не только к памятнику героям-землякам, а приду к А.П. Шершикову, поклонюсь его могиле и скажу: «Спасибо за то, что живу!»

А.А. Фадеев,
майор милиции в отставке,
председатель совета ветеранов
отделения полиции №1
в составе МУ МВД России «Балаковское»

*Шершиков
Александр Петрович*

ФРОНТОВАЯ СЕСТРА

В нашем районном музее есть зал Боевой Славы. Здесь собраны материалы о земляках – участниках Великой Отечественной войны, оформлены стенды о защитниках Сталинграда, о тех, кто воевал на Курской дуге и участвовал в других сражениях Великой Отечественной войны.

В музее ведется огромная поисковая работа,

организуются встречи с родственниками погибших на фронтах воинов, идет переписка с ныне живущими ветеранами. Собранные за долгое время фотографии, директор музея Нина Андреевна Пухова, поместила на стенд «Они сражались за Родину». Особое чувство вызывает экспозиция «Письма с фронта» – пожелтевшие треугольники, а

Егорова
Александра
Семеновна

в них – скупые строки солдат к своим родным. Одним словом, живая история...

«Судьбы людей» – так называется стенд, который был оформлен к 65-летию Победы. Хроника событий гражданской, Великой Отечественной войн отражена в фотографиях и документах. К 70-летию Победы в музее подготовлен альбом с одноименным названием.

Нина Андреевна рассказала об участнице войны из Духовницкого района Скрипнюк (Егоровой) Александре Семеновне, уроженке села Острая Лука.

В 1940 году Шура Егорова окончила Горьковскую фельдшерско-акушерскую школу. Год проработала по специальности, а потом началась война. На восьмой день войны Александру призвали на фронт. Присвоили звание лейтенанта медицинской службы и направили в Волжскую речную флотилию. На санитарно-транспортных судах эвакуировали раненых с фронта в ближайший тыл. В 1942 году переправляли раненых из Сталинграда.

Из истории, из рассказов ветеранов мы знаем, какие жестокие бои шли в Сталинграде, горела даже вода. Во время одного из рейсов судна БК №22 Александра Егорова была ранена, но не оставила судна. Лечилась и работала на месте. А рейсы были все более опасными. Враг некого не щадил. Часто санитарные суда попадали под бомбежку, под обстрелы противника. Конечно, были потери.

– Должна сказать, что работа у нас была очень трудная, – вспоминала А.С. Скрипнюк (Егорова). – Медработники и речники, помогавшие нам, случалось, не спали по 2-3 суток. А в 1941 году, лично мне приходилось без сна работать по 5 суток.

Отдыхали стоя, минутами, прислонившись к стене.

Войну Александра Егорова закончила в звании старшего лейтенанта. Награждена боевыми наградами: орденами Отечественной войны II ст. и Богдана Хмельницкого, медалями «За оборону Москвы» и «За оборону Сталинграда».

После войны девушка была направлена на работу заведующей районным отделом здравоохранения в Сеченовский район Горьковской области. В 1946 году встретила свою судьбу – капитана авиации Захара Скрипнюка. Вскоре поженились, родился сын Владимир. Через некоторое время семья переехала в Запорожье. Муж устроился работать в аэропорт, а Александра в санэпидемстанцию.

Александра Семеновна вела большую общественную работу среди молодежи, будучи председателем городского клуба «Боевая подруга». Местный писатель Иван Лукаш назвал Александру Семеновну неутомимой энтузиасткой. В личной библиотеке А.С. Скрипнюк есть книга Николая Гречко «Шли в бой не ради славы». В ней – воспоминания Александры Семеновны об однополчанах, военной жизни. За ветеранскую работу, в которую она погрузилась на пенсии, была отмечена Благодарностью, подписанной секретарем Совета ветеранов СССР, легендарным летчиком, Героем Советского Союза Алексеем Маресьевым. А в 2000 году об Александре Семеновне Запорожской телестудией был снят художественно-документальный фильм, который на Международном фестивале европейских и восточных государств занял первое место.

Всю жизнь помнила А.С. Скрипнюк свою малую родину – село Острая Лука, приезжала в село, навещала родных.

Рассказ записала Л. Конькова

ВОСПОМИНАНИЯ АНУФРИЕВА ГРИГОРИЯ РОДИОНОВИЧА

Ветеран Великой Отечественной войны, наш земляк Григорий Родионович Ануфриев скончался в октябре 2014 года. Офицер в отставке, настоящий патриот, он часто встречался

с молодежью, рассказывал о войне и работе в тылу. Воспоминания Г.Р. Ануфриева, записаны более 20 лет назад, накануне 50-летия Победы.

«Небольшое село, в котором я родился в 1925 году, называлось Красно-Ивановка, по имени троих Иванов, красных партизан, погибших в боях за установление советской власти в нашем Поволжье. Дед мой, Ануфриев Григорий Авдеевич, и отец, Родион Григорьевич – участники гражданской войны, чапаевцы.

Семья наша была большая: отец, мать и пятеро детей. В 1929 году в нашу семью пришло великое горе – ослепла (полностью) в возрасте 36 лет наша мама – Ксения Маркеловна. У отца остались на руках пятеро малолетних детей и слепая жена. Старшей – Катюше – было 12, Василисе – 10, мне – 4, Верочке – 2, а младшему Саше – только полгода. Нашему отцу, маме, да и нам, детям, было очень трудно. Но дружба в семье помогла нам всем выжить в трудную годину. Я имею в виду голод в Поволжье (1933-1934 годы). Много умерло тогда взрослых и, особенно, детей. Только дружба и труд были нашим спасением.

Начальную школу я окончил в нашем селе у знаменитого на всю округу и глубокоуважаемого всеми учителя Михаила Михайловича Сапожникова, сын которого – лейтенант – танкист Валерий Михайлович в 1941 году героически погиб, защищая Москву, и был награжден посмертно орденом Ленина.

В пятый класс ходили учиться в село Духовницкое за семь километров. Летом – пешком, а зимой – на лыжах. А когда открыли в Теликовке неполную среднюю школу, нас, «иногородних», ввиду перегрузки классов, из Духовницкой перевели в Теликовскую школу, где и учился в 6 и 7 классах.

В январе 1941 года мы вступили в ряды ВЛКСМ. 15 июня 1941 года окончили школу. Все радовались, много фотографировались на память, а через неделю пришла беда – 22 июня 1941 года началась война.

В каждом доме были слезы – проводы на фронт. В нашей семье тоже. На следующий день принесли повестку отцу и сестре Василисе. Отец на фронте не был, всю войну работал на авиационном заводе в городе Куйбышеве. Сестру вместе с подружкой Екатериной Тарасовой срочно отправили в немецкое Поволжье доить коров, так как все немецкое население по тревоге, в одну ночь было выселено по приказу Сталина в районы Казахстана и Сибири. Слепая мама, чтобы прокормиться, все

военные годы пряла шерсть, вязала носки и варежки для фронта.

На комсомольском собрании колхоза имени Чкалова меня избрали секретарем комсомольской организации, и было решено: комсомольцы будут работать на тракторах вместо взрослых мужчин, призванных на фронт.

Мне пришлось работать вплоть до призыва в армию на тракторе «СТЗ» с комсомолкой Надеждой Жигаловой (Сергеевой), передовой трактористкой нашей Баулинской МТС. Самоотверженно трудились и другие наши трактористы: Матрена Пименова, Анисья Проездова, Константин Жигалов, Алексей Галабин и другие.

Жаркое лето 1942 года – на фронте шли упорные бои на Волге, за Сталинград. Мы, механизаторы, денно и ночно находились в поле. Работали так, чтобы ни одной минуты не простаивали тракторы и комбайны. Родина, фронт ждали от нас хлеба, мы его растили, убирали.

Однажды утром над нашим полевым станом, прижимаясь к земле, летел двухмоторный бомбардировщик с фашистскими крестами на крыльях и фюзеляже, под крыльями у него были подвешены две авиабомбы.

Немецкий самолет явно направлялся в сторону сызранского железнодорожного моста через Волгу, по которому непрерывным потоком день и ночь шли эшелоны на восток и обратно на запад, к фронту. Нам, комсомольцам, в то время было известно, что фашисты любыми средствами стремятся уничтожить эту жизненно важную для Родины транспортную артерию. И поэтому сызранский мост надежно охранялся с воздуха, воды и суши.

И действительно, буквально следом за немецким самолетом на бреющем полете, шли два наших краснозвездных истребителя. Врага к мосту они не пропустили.

В один из дней лета 1942 года комсомольцы и молодежь нашего колхоза выследили подозрительного мужчину, прятавшегося в дневное время в прибрежных камышах у озера Среднего, у моста, недалеко от нашего бригадного стана. Окружив его со всех сторон, пленили, связали по

рукам и ногам. Груз, который он нес в рюкзаке, успел затопить в озере. На все вопросы человек наотрез отказывался отвечать. Четверо наших подростков, вооруженных вилами, задержанного привязали к рыдвану и повезли в Матвеевский сельсовет. При въезде в лес «глухонемой» вдруг заговорил, просил наших ребят развязать и отпустить его на свободу. Секретарь сельсовета, он же и секретарь партийной организации колхоза имени Чкалова Алексей Иванович Орлов позвонил в райотдел НКВД. Прибыли его сотрудники на машине и задержанного увезли в район.

Спустя некоторое время на собрании комсомольского актива были объявлены благодарности комсомольским организациям ряда колхозов за бдительность и задержание диверсантов, пробиравшихся с заданием к сызранскому мосту. Нашей комсомольской организации колхоза имени Чкалова на этом же собрании также была объявлена благодарность за поимку диверсанта.

Это была наша первая встреча с врагом.

В январе 1943 года нас, 65 комсомольцев района, 1925 года рождения, все село Духовницкое провожало на службу в ряды Красной Армии. Служить нам, односельчанам пришлось вначале в Симферопольском пулеметно-минометном училище, эвакуированном в Балаково, а затем в 12-й воздушно-десантной бригаде. Хотя мы и были к службе подготовлены неплохо, служить в десантных войсках было очень трудно. Ежедневные многокилометровые броски и походы на выносливость, прыжки с парашютом в леса и болота – мы все выдержали. Суворовский лозунг «Тяжело в учении – легко в бою» – ох, как пригодился десантникам на фронте.

Боевое крещение мы приняли в июне 1944 года, освобождая Карелию от финских захватчиков. Ставкой Верховного Главнокомандующего нашей 100-й воздушно-десантной дивизии в составе Карельского фронта была поставлена боевая задача: прорвать долговременную (1941-1944 годы) оборону финнов у города Ладейное поле, с форсированием глубоководной реки Свирь, с преследованием врага, с обходными маневрами по тылам в непроходимых лесах и болотах. Затем – овладеть городом Олонец и выйти на государственную границу с Финляндией.

Помню, что это было 21 июня 1944 года. Стояла белая трепетная ночь. Холодно блестела широко

разлившаяся река Свирь. В лесу, на ее берегах, сплошь занятых людьми и боевой техникой, стояла чуткая настороженная тишина. Вечером в нашу роту противотанковых ружей по траншее пришел майор из политотдела дивизии и стал записывать желающих вступить в ВКП(б) перед форсированием Свири. Мы с земляком из села Росляково Павлом Поликарповым, посмотрев друг другу в глаза, тоже записались.

С рассветом тревожную тишину разорвал могучий гул. В небе показались бомбардировщики, а затем началась артиллерийская канонада. Артподготовка продолжалась более 3-х часов. Справа от нас саперы уже наводили через реку понтонный мост. За несколько минут до конца артподготовки шестнадцать десантников, вплавь, толкая перед собой плотики с чучелами, поплыли к вражескому берегу с целью выявить оставшиеся огневые точки. Хитрость командования удалась. Ожившие огневые точки противника были засечены и уничтожены. Далее началось форсирование реки вплавь с надетыми надувными жилетками, в лодках, на плотках и подручных средствах, а затем по понтонному мосту пошли танки и другая техника.

Нашему взору представилась потрясающая картина. Все вокруг горело и дымилось. Вражеская оборона от реки километров на пять в глубину была буквально изрыта бомбами и снарядами. Доты, дзоты, бронеколпаки разрушены, орудия и минометы уничтожены. Финны сдавались.

Но это было только начало, а самое трудное оказалось впереди. Отсутствие дорог, сплошные болота, озера и реки задержали продвижение техники. Выполнение задачи по преследованию и разгрому противника легло на плечи десантников. Они несли на своих плечах все: пулеметы, минометы, противотанковые ружья, боеприпасы и продовольствие. По нехоженным тропам, лесам и болотам нам приходилось заходить в тыл врага для его окружения и уничтожения, освобождать населенные пункты и города Карелии. Враг был коварен, отступая, минировал все: тропы и дороги, населенные пункты, на деревьях – снайперы-«кукушки» с пулеметами и оптическими винтовками, они наносили нам большой урон.

Однажды наш десантный батальон зашел в тыл врага для окружения города Олонец. На себе

несли в основном боеприпасы и оружие. Сухари скоро кончились, и несколько дней десантники ели подножный корм: древесную кору, клюкву... Потом прилетели наши самолеты, летчики сбросили на парашютах боеприпасы и продовольствие. К нашей неописуемой радости, на мешках с сухарями был дорогой землякам адрес: «Саратовская область, Духовницкий район, с. Березовая Лука, пищекомбинат». Тот факт, что родина пришла к нам на помощь в трудную минуту, помогло десанникам с удвоенной силой выполнить задание командования.

Да, задача по освобождению Советской Карелии за 2 месяца была выполнена полностью. Но какой ценой! В ротах осталось по 5 - 10 человек. В нашей роте из 100 осталось в строю только 6 человек. Многие пали смертью храбрых в лесах и болотах, на скалистых берегах рек и озер, в горных каньонах.

Наша 100-я дивизия вернулась в город Калинин на формирование. Пополнение к нам пришло хорошее – ребята 1926 года рождения, в моем отделении были в основном москвичи. После трехмесячного обучения десантным наукам, в январе 1945 года нашу дивизию направили освобождать Венгрию, Австрию, выполнять операции в труднодоступных районах Альпийских гор.

30 марта 1945 года на подступах к городу Вена я был тяжело ранен, пять месяцев находился на излечении в эвакогоспитале. Домой вернулся в сентябре 1945 года инвалидом войны. Вскоре меня

пригласили в райвоенкомат и вручили орден Славы III ст. и медаль «За взятие Вены». Награда за тот бой в Альпах, где мое отделение, находясь в разведке, обнаружило засаду фашистов в одном из ущелий, вступило в неравный бой, и с подходом помощи засада была ликвидирована.

Помню 6 сентября – день возвращения домой. Встретить солдата пришло фактически все население Красно-Ивановки. С радостью. Были, конечно, и слезы. Да и как им не быть, когда в 16 домов из 30 пришли «похоронки».

В этот вечер встретились мы с одноклассницей из Теликовки Катюшей Понурцевой. Отец ее, Алексей Филиппович, погиб 26 апреля 1945 года в Берлине, а в нашем селе она работала учительницей. С Екатериной Алексеевной не разошлись наши тропинки. В 1948 году мы поженились. Всю свою жизнь прожили счастливо. Вырастили двоих сыновей, у нас четыре внуки.

Узнав о моем приезде, к нам пришли матери погибших в Карелии однополчан: Петра Степановича Морозова, Константина Григорьевича Шешнева, Василия Александровича Малова, Григория Ивановича Васина, Демьяна Федоровича Божкова. Им, безутешным в своем горе, хотелось знать о своих сыновьях буквально все – как они, родимые, погибли – с утра или к ночи, от пули или осколка, а земляца-то в могилке, какая, а под головушку ничего или каску? И еще, и еще. Конечно, рассказов было много. Но разве горемычную мать, возможно, когда-либо чем-то утешить?»

ШТУРМОВАЛ БЕРЛИН

Михаил Васильевич Зайцев был в числе первых танкистов, ворвавшихся на быстроходных «тридцатьчетверках» в Берлин. Родился Михаил Васильевич Зайцев в 1925 году в селе Софьинка. Когда началась война, Михаил Зайцев учился в 7 классе. Вскоре был мобилизован его отец, Василий Максимович. В конце 1942 года в дом Зайцевых приходит «похоронка» - отец пал смертью храбрых в боях за Ростов-на-Дону. В 1943 году Михаила Васильевича забирают служить в Красную Армию. В учебном лагере, куда он попадает, из «зеленого» новобранца в течение нескольких месяцев сделали бойца пехоты. По окончании обучения уже познавших тяготы

военной жизни, но еще необстрелянных солдат отправляют эшелонами на Украину. Здесь, неподалеку от места, где во время отступления погиб его отец, пехотинец 183-го гвардейского стрелкового полка Михаил Зайцев со знаменитой винтовкой Мосина в руках освобождает от гитлеровских войск Донецкий угольный бассейн, Харьков. В бою на подступах к городу Запорожье,

*Зайцев
Михаил Васильевич*

осколки от разорвавшегося снаряда на долгих пять месяцев выводят Михаила из строя.

- Не описать словами той физической и моральной боли, - делился воспоминаниями фронтовик, - что я испытал, лежа сначала в лазарете при воинской части, а затем в госпитале грузинской столицы Тбилиси, куда нас, бойцов с тяжелыми ранениями, направили на долечивание. После окончания лечения комиссия вывела заключение о моей дальнейшей непригодности к воинской службе, и я вернулся в Софьинку.

Но желание громить врага, мстить за отца, за кровь и слезы своего народа ни на минуту не оставляет Михаила. Он просится снова на фронт. Военный комиссариат удовлетворяет ходатайство Зайцева и в октябре 1944 года направляет его в Челябинск учиться военному ремеслу радиста-пулеметчика танка. Фронт требовал танкистов, ведь к этому времени заводы, выпускающие тяжелую боевую технику, работали во всю мощь, и с конвейеров один за другим сходили современные танки. А именно они должны были составить главную ударную силу во всеобщем наступлении советских войск. Михаил Васильевич входит в экипаж усовершенствованного «Т-34-85», с более мощной пушкой, способной пробивать броню грозных «тигров» и «пантер».

- В составе 55-й гвардейской танковой бригады, командовал которой, впоследствии дважды Герой Советского Союза, Давид Абрамович Драгунский, - говорил Михаил Васильевич, - мы начали изгонять захватчиков с территории Польши и Чехословакии, где не меньше, чем в России, зверствовали фашисты. Кстати, по поводу еврейского происхождения нашего военачальника гвардейцы бригады никогда не высказывали даже безобидных шуток. Настолько он соответствовал облику командира стратегического воинского подразделения. Однажды, когда наш 1-й Украинский фронт освобождал Польшу, мы атаковали мощную оборону фрицев. Во избежание прорыва немцы контратаковали танками. В этой страшной схватке наш экипаж уничтожил три танка и много живой силы противника. За этот бой я получил орден Красной Звезды. Был в этой чужой стране и еще один случай, когда я чувствовал дыхание смерти. При продвижении бригады на пути возникла болотистая территория, и один танк застрял. Наша машина подошла на вырубку. В это время над нашими головами

загудел немецкий самолет «Мессершмитт-109-Ф», оснащенный кассетными бомбами. Так как время было очень дорого, остальные бойцы продвигались на танках вперед по вражеской территории, нельзя было ни в коем случае отстать. Поэтому командир приказал мне после очередного захода «мессера» вылезти и подцепить застрявший танк на буксир. В этом промежутке мне чудом удалось все сделать без задержки.

К тому времени уже имевший звание сержанта Михаил Зайцев истребил из пулемета своего «Т-34-85» множество вражеских солдат и офицеров, а также безукоризненно выполнял свои обязанности радиста. Но впереди у гвардии сержанта было тяжелое испытание – борьба с врагом на его родной земле – в Германии.

- Через несколько дней после того, как мы вошли в страну, от названия которой буквально несколько лет назад трепетал весь мир, - рассказывал Михаил Васильевич, - наш танк подошел к какому-то немецкому поместью. С автоматом в руках, я вышел разведать обстановку. Войдя во двор и увидев сидящего на скамье пожилого немецкого бюргера, я спросил по-немецки, есть ли тут поблизости фашисты. Глаза у старика буквально остекленели при виде моей советской формы. Не дождавшись ответа, я проверил жилище и, не обнаружив никого, вышел. Немец уже лежал мертвый – видимо, у него случился удар. Так сильно подействовало на него сознание того, что нога советского солдата ступила на германскую землю...Апрельским утром 1945 года советская «тридцатьчетверка» одной из первых ворвалась на южную окраину Берлина. Но оборвал ее победоносное шествие мальчишка из «гитлерюгенда», который выстрелил по танку фауст-патроном. Заряд попал в башню и, прошив броню, разорвался внутри. Из всего экипажа уцелел лишь один Михаил Зайцев, который сумел выбраться. Обожженного и тяжело контуженого сержанта в суматохе боя не увидели и не добились. Подошедшие основные силы Красной Армии не оставили фашистам шансов сделать это. Отлежав в госпитале, сержант Зайцев сел за руль американского автомобиля «Додж». В 1947 году Михаил закончил службу в армии и вернулся домой. В Софьинке всю жизнь трудился в колхозе. Умер Михаил Васильевич 25 августа 2012 года.

(Из воспоминаний М.И. Зайцева)

ЭТО БЫЛО В РАЗВЕДКЕ

Многие наши земляки сражались за Сталинград, в составе 66-й армии генерала А.С. Жадова. Армия эта формировалась в Поволжье. А за отличные боевые действия под Сталинградом была преобразована в 5-ю гвардейскую. Маршал Г.К. Жуков назвал эту армию среди тех, «... которые, не считаясь ни с какими жертвами, оказали бесценную помощь 62-й и 64-й армиям в удержании Сталинграда».

Парторгом разведроты 226-й стрелковой дивизии полковника Н.С. Никитченко 66-й армии сражался за Сталинград, а потом на Курской дуге и Днепре бывший директор Духовницкой вечерней школы, работник района Иван Михайлович Ланцов. Это их разведка своевременно разгадала хитрости врага. Что дало командованию возможность в ночь на 24 декабря 1942 года перейти в решительное наступление, рывком продвинуться на 8-12 километров, соединиться с группой полковника С.Ф. Горохова, давно отрезанной от основных сил 62-й армии, защищавшей Сталинград, освободить населенные пункты Томилино, Латашанку, Акатовку, Винновку, Рынок...

Иван Михайлович Ланцов – свидетель первых ударов фашистских частей на приграничный гарнизон Янов под Львовом, где он служил радистом в мотокорпусе. Это и о них писал в воспоминаниях маршал И.Х. Баграмян: «Бойцы и командиры подразделения героически выполнили свой долг. Поднятые по тревоге, захватив с собой ограниченное количество боеприпасов, устремлялись в бой, несмотря на многократное превосходство врага в технике, они контратаковали его и тем с первых дней войны срывали план гитлеровского блицкрига».

- Воевал связистом, минометчиком и разведчиком, - вспоминал Иван Михайлович. - Не раз бывал рядом со смертью. Оттого сильнее любил жизнь. Жаль, что очень много потерял друзей. Гордился и горжусь благодарностями, полученными в оборонительных боях. Радовался

успеху под Сталинградом, когда получил первую медаль «За отвагу». В разведроту меня избрали парторгом. Позднее наша дивизия участвовала в уничтожении окруженных десяти дивизий врага Корсунь-Шевченковской группировки. В феврале 1944 года мне, как парторгу, с девятью коммунистами было дано задание провести разведку боем за село Хмелевое. С нами пошел взвод Катаева, и еще автоматчики стрелкового полка. Выявили силы противника, его огневые точки, а с наступлением ночи под прикрытием артиллерии сосредоточились в исходном пункте, но опоздали автоматчики. Мое отделение и взвод Катаева успешно уничтожили два пулеметных расчета и немало немцев. Уничтожая третью пулеметную точку, мне пришлось вступить в рукопашную схватку с фашистом. Сбил его с ног ударом приклада по голове, решив взять его живым, но эсэсовец взорвал себя гранатой, ранил меня и подбегавших на помощь Катаева и Монакова... Ценою крови, мужества и отваги было выполнено задание – освобождено село Хмелевое. После боя к раненым гвардейцам в медсанбат пришли командир дивизии А.И. Олейников, начальник политотдела А.А. Москаленко и начальник разведки Стражко. Они благодарили своих гвардейцев за успешно выполненную операцию, предложили Стражко оформить документы к их награждению...

Более восьми месяцев лечились в госпитале фронтовые товарищи. А потом по ранению были демобилизованы. После возвращения из госпиталя домой Иван Михайлович Ланцов работал учителем, заведующим методическим кабинетом района, директором вечерней школы. В послевоенное время окончил пединститут. К его боевым наградам прибавились медали: «За трудовое отличие», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Ветеран труда» и другие.

В. Подъяченко

БОЕВЫЕ РЕЙДЫ РАДИСТА АКСЁНОВА

22 августа 1942 года Духовницким райвоенкоматом был призван на действительную военную службу житель села Никольское Александр Васильевич Аксёнов. На четвертые сутки пути к фронту на железнодорожный воинский эшелон, в котором он ехал вместе со своим односельчанином Иваном Степановичем Пугачёвым и другими красноармейцами, налетели немецкие самолёты-бомбардировщики. Загорелось сразу несколько вагонов поезда, а когда огромная бомба угодила прямо в паровоз, то весь эшелон пошёл под откос. Вагоны, громоздясь друг на друга, падали с насыпи железнодорожного полотна. Среди красноармейцев началась паника. Люди в ужасе разбегались в разные стороны, спасаясь, кто как мог от вражеской бомбардировки. Александр с Иваном не заметили, как добежали до какого-то сарая с соломенной крышей, стоявшего недалеко от насыпи железнодорожного полотна. Спрятавшись за стену сарая, перевели дух и стали ждать, что же будет дальше. А тем временем немецкие лётчики, закончив бомбить воинский эшелон, перенесли свои боевые действия на близлежащую деревню. Вскоре от мощного взрыва бомбы сарай, за которым укрывались Аксёнов и Пугачёв, разлетелся вдребезги. Ивану слеглой от крыши сарая переломило ногу. Александра ранило осколком тоже в ногу. Ударившись головой обо что-то твёрдое, он, получив контузию, потерял сознание. Очнувшись, увидел перед собой санитаров. Те осторожно положили его на носилки и отнесли к автомашине с красным крестом на борту. Раненых красноармейцев доставили в госпиталь, расположенный в деревне Мартыновка Орловской области. На больничной койке А.В. Аксёнов пролежал недолго. Рана быстро затянулась, и он самостоятельно передвигался по палате. В трудную минуту оказывал посильную помощь работникам госпиталя. В последствии по просьбе начальника этого лечебного учреждения командование воинской части, в которой служил А.В. Аксёнов, разрешило ему временно остаться при госпитале в качестве стрелка-охранника. Наряду с этой служебной обязанностью он помогал санитарам собирать и доставлять с поля боя раненных бойцов, хоронить убитых красноармейцев. В июне 1944 года А.В. Аксёнова направили в. Саранск, на

курсы радиоспециалистов. Окончив их с отличием, он получил специальность радиста-телеграфиста третьего класса. Для прохождения дальнейшей службы А.В. Аксёнов был определён в 19-ю отдельную механизированную бригаду, в составе которой принимал активное участие в боевых действиях на территории Белоруссии.

Особенно запомнилось ему сражение, когда фашисты, чтобы прорвать оборону наших войск, выдвинули на передний фланг мощную артиллерию и подтянули тяжёлые танки. На пути врага встала советская стрелковая дивизия, усиленная подразделениями отдельной артиллерийской бригады и входившая в ее состав рота танков «ИС-3». На рассвете 29 сентября 1944 года фашисты начали яростные атаки. Пользуясь численным превосходством, они шквальным огнём наносили сокрушительные удары по переднему краю советской обороны. Потом бросили в бой бронетранспортеры с пехотой, наступление которой прикрывали тяжёлые немецкие танки. В результате фашистам ценой больших усилий удалось немного потеснить нашу оборону. А на следующий день советская стрелковая дивизия снова овладела плацдармом, битва за который в общей сложности продолжалась десять дней. Плацдарм то и дело переходил из рук в руки. Стрелковая дивизия после обстрела немецких позиций дальноточной артиллерией, миномётами и авиацией непрерывно штурмовала этот участок, и казалось, что фашисты не выдержат, станут отступать. Но как только наша пехота достигла нейтральной линии плацдарма, то сама была вынуждена отходить назад.словно из-под земли навстречу ей вырастали всё новые и новые подразделения немецких войск. Для командования стрелковой дивизии было загадкой, откуда появились у фашистов дополнительные силы обороны. Чтобы всё как следует узнать, в тыл к немцам было решено заслать радистов, среди которых находился и Александр Васильевич Аксёнов.

В ходе проведённой операции радисты выяснили, что наша артиллерия вела огонь не по основным укреплениям противника, а по его ложным позициям, которые издали очень трудно отличить от настоящих. Вот почему, применив этот хитрый манёвр, немцы сохраняли целыми и невредимыми

большую часть своего личного состава войск и вынуждали отступать советскую стрелковую дивизию. Как только хитрая уловка немцев была разгадана, радисты незамедлительно сообщили своему командованию достоверные координаты нахождения настоящих основных сил противника. Нашим артиллеристам потребовалось менее часа, чтобы сравнять с землёй вражескую оборону. А итог этой напряжённой битвы завершили бойцы стрелковой дивизии, которые стремительной атакой выбили фашистов с занимаемого ими плацдарма. У Александра Васильевича Аксёнова это был первый рейд в тыл врага.

Потом таких рейдов до конца войны с рацией на спине он совершил немало, с честью выполнив боевые задания. Однажды ему пришлось вызывать огонь на себя. Случилось это под самым Берлином в ночь с 23 на 24 апреля 1945 года. Пробравшись ночью в расположение немецкой обороны, он занял удобную для себя позицию. На рассвете по рации стал корректировать огонь нашей батареи и миномётных подразделений, которые несколько часов подряд непрерывно вели огонь по фашистам. Не выдержав такого натиска, немцы начали уводить свою боевую технику из-под обстрела в сторону, где находился радист-корректировщик. В результате снаряды нашей артиллерии не стали достигать нужной цели. И тогда Аксёнов вызвал огонь на себя. Это опасное решение едва не стоило ему жизни. После боя А.В. Аксёнов, лежавшего без сознания с окровавленной головой, нашли в развалинах

разрушенного дома. Рядом валялась разбитая рация. В тяжёлом состоянии отважного радиста доставили в госпиталь, в котором он встретил день Победы. Потом из госпиталя был направлен для прохождения службы в 1382-й зенитно-артиллерийский полк в качестве радиотелеграфиста первого класса.

23 марта 1947 года рядовой А.В. Аксёнов уволился в запас. За ратные подвиги награждён орденами Отечественной войны и Славы III и II степеней, медалями «За боевые заслуги», «За отвагу», «За взятие Берлина», «За победу над Германией». К сожалению, Александру Васильевичу Аксёнову немного довелось пожить на этом свете. Он умер в пятидесятилетнем возрасте. И, как утверждали врачи, главной причиной его смерти был один из оставшихся в голове осколков. Светлую память о своём отце, хранят сыновья А.В. Аксёнова – Николай, Алексей и Пётр, дочь Надежда, проживающие сейчас в рабочем поселке Духовницкое, городах Балаково и Самара. Добрым словом вспоминают Александра Васильевича земляки из села Никольское, знавшие этого человека как отличного семьянина, грамотного специалиста по технике и активного общественника. Являясь депутатом Сельского совета нескольких созывов, агитатором, А.В. Аксёнов всегда находился в гуще событий общественной жизни. Около двадцати лет он бессменно был в Никольском командиром добровольной народной дружины.

(По воспоминаниям А.В. Аксёнова)

СОЛДАТСКАЯ СМЕКАЛКА

Это было в 1941 году под Москвой. Шел пятый месяц Великой Отечественной войны. Молодой красноармеец Михаил Самохин, служивший в армии шофером, подвозил на автомашине-полutorке снаряды для 152-х-миллиметровых гаубиц. Однажды, возвратившись из очередного рейса в свою батарею, он, как обычно, поставил автомашину под разгрузку и сам вместе с орудийным расчетом стал выгружать ящики со снарядами. В этот момент к нему подошел ординарец командира батареи и сказал, чтобы Самохин срочно явился к комбату. Тщательно вытерев испачканные руки о ветошь, Михаил направился на командный пункт, где собрался доложить комбату

о своем прибытии. Командир батареи, не дослушав до конца, заговорил, обращаясь к нему в полголоса: «Шофер Титов тяжело ранен и отправлен в госпиталь, придется тебе, Самохин, на его автомашине еще раз съездить за снарядами. Это приказ, который ты должен обязательно выполнить. Без снарядов, сам понимаешь, артиллеристам воевать нельзя. А скоро на наших позициях будет очень жарко. Так что не подведи».

- Слушаюсь, товарищ капитан, - ответил Михаил и, повернувшись кругом, пошел заводить автомобиль Титова. Он был такой же, как и его полutorка, и стоял недалеко в укрытии. Быстро

проверив наличие бензина в баке, масла в поддоне картера и залив в радиатор воды, Самохин без труда завел двигатель. Через несколько минут он уже был в пути. Ехал по знакомой военной дороге, которую знал, как свои пять пальцев. Благополучно добравшись до базы, находившейся километров в двадцати пяти от передовой, Михаил загрузил полторку ящиками со снарядами, и, не мешкая, поехал назад, в расположение своего гаубичного артполка, стоявшего на позициях недалеко от линии фронта, где подразделения пехоты едва сдерживали мощный натиск рвавшихся к Москве фашистов. Самохин отлично понимал, что пехотинцы ждут помощи от артиллеристов. Поэтому он стремился как можно быстрее доставить снаряды для гаубиц.

На обратном пути следования Михаил обратил внимание на бесконечный поток беженцев. На гужевых повозках, запряженных лошадьми, а большинство просто пешком с мешками и узлами за плечами, они везли и несли свои немудреные пожитки. Среди беженцев были в основном женщины, старики и дети, которые уходили как можно дальше от войны. А навстречу им шли ополченцы, поднявшиеся на защиту своего родного города Москвы, регулярные воинские подразделения. Реже попадались технические части. Михаил давил на газ. Автомобиль мчался по ухабистой дороге, и казалось, что снаряды скоро будут доставлены туда, где они были нужны. Однако, не проехав и половины пути, Самохин услышал зловещий, нутужный вой вражеских самолетов. Посмотрев в заднее окно кабины, он увидел, как в его направлении, на небольшой высоте летят десятка три «Юнкерсов».

Немецкие летчики бомбили и поливали свинцом из пулеметов, взрывая находившийся на дороге транспорт и убивая людей. Автомобиль Михаила был на совершенно открытом месте. Самохин опасался, что автомашину со снарядами могут разбомбить. Но пронесло. «Юнкерсы», сделав по одному заходу и выпустив первую партию смертоносного груза, продолжали интенсивную бомбардировку. Бомбы рвались со всех сторон, сметая все живое и оставляя глубокие воронки. Дорогу разворотило окончательно. Испуганные люди с криками разбегались в надежде укрыться от вражеских «стервятников». Это была настоящая паника. Самохин газанул и, объезжая глубокие воронки, подрулил под крону двух небольших

деревьев, под которыми можно было хоть как-то укрыть грузовик со снарядами. Замаскировав технику, Михаил спрятался под кузов, чтобы переждать атаку немецких самолетов. После четвертого захода «Юнкерсов» одна из сброшенных бомб разорвалась рядом с грузовиком. Автомашину слегка подбросило, но не перевернуло. В мгновение ока Самохин, сам не заметив как, оказался в глубокой воронке на расстоянии пятнадцати метров от своего автомобиля. В ней укрывались два ополченца, женщина-беженка и ее маленькая дочь. Михаил был пятым. Оказавшись в безопасном месте, он понял, какую грубую ошибку допустил, когда спрятался под кузовом автомашины. Ведь бомба могла угодить в грузовик, груженный снарядами. Бомбардировка длилась минут тридцать, но казалось, что прошла вечность. Самохин в душе радовался тому, что остался живым. Едва немецкие самолеты улетели, он вылез из укрытия. Картина перед его глазами была страшная: множество искалеченных до неузнаваемости человеческих тел были разбросаны по обе стороны дороги, которая превратилась в сплошные воронки и выбоины. Михаил подошел к грузовику. Автомобиль стоял на прежнем месте под деревьями, только был сильно накренен на правую сторону. Оказалось, что осколками повреждены оба задних ската. Значит, ехать нельзя.

Перед Самохиным стал вопрос: «Что делать?». Остаться тут он ни в коем случае не должен. Он обязан доставить снаряды. Надо искать выход из создавшегося положения и выполнить приказ. Первым делом Михаил посмотрел запасное колесо, но оно оказалось тоже пробитым. Тогда открыл ящик с шанцевым инструментом и убедился в том, что монтировка, баллонный ключ и домкрат лежат на месте. Решил один из скатов с левой стороны переставить на правую, и потихоньку добираться до своих. Только бы выдержали колеса большую нагрузку. И тут Самохин увидел в полсотни метров от себя искореженное противотанковое орудие, на котором были целехонькими колеса. Но подойдут ли они к полторке? Взяв необходимый инструмент, Михаил подошел к орудю. Протер рукавом телогрейки скаты и очень обрадовался, когда увидел, что номера на них соответствовали номерам скатов автомобиля. Постучал монтировкой по колесам – вроде бы накачены. Но где вентиль, чтобы спустить из скатов воздух? Самохин тщательно

осмотрел колеса, но вентиля так и не нашел. Интересно, подумал он, как же их накачивают? Уже позже он узнал от артиллеристов, что вместо камер в скаты противотанковых орудий закладывают прорезиненные жгуты, называемые густмастикой, которым пулевые пробоины нипочем. По весу они гораздо тяжелее и жестче автомобильных скатов, поэтому их и не применяют на грузовиках. Поняв, что воздух из скатов спустить нельзя, Михаил открутил два пушечных колеса, перекатив их к автомашине. Приложил к ступице: крепление подходило. Быстро прикрутив покрепче колеса, он помчался в расположение своей части. Благополучно прибыв туда, поставил автомашину под разгрузку и пошел докладывать командиру о выполнении приказа.

- Почему задержался на целых полтора часа? - сурово спросил комбат. Самохин объяснил ситуацию, в которую он попал, и показал на колеса, позаимствованные с противотанкового орудия. Капитан похвалил Михаила за находчивость.

Десятки сотен километров фронтовых дорог исколесил за годы войны водитель Михаил Борисович Самохин. Разные боевые задания приходилось ему выполнять: доставлял к орудиям снаряды, обучал шоферскому ремеслу других солдат. И все делал так, как подобает храброму защитнику Родины. Михаил Борисович, видно, родился под счастливой звездой. Всю войну его как бы сопровождал ангел-хранитель. Он не имел ни одного ранения, хотя попадал в такие переплеты, в которых уцелеть было очень трудно.

Однажды разнесло ехавшую перед ним машину. Взрывная волна была настолько сильной, что Самохина выбросило из кабины его автомобиля. И, представьте, ни одной царапины. За храбрость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, военный водитель М.Б. Самохин награжден орденом Отечественной войны 2 степени, медалями «За оборону Москвы», «За взятие Кенигсберга», «За боевые заслуги», «За победу над Германией».

Демобилизовавшись из армии, М.Б. Самохин переезжает из села Заимки Черепановского района Новосибирской области в Духовницкий район Саратовской области. С марта 1947 года работает в селе Липовка на разных участках производства. Был шофером, продавцом, механиком автогаража, пилорамщиком, слесарем по трудоемким

процессам, мотористом на ферме, бригадиром строительной бригады. Всюду трудился на совесть. В 1976 году Михаил Борисович ушел на заслуженный отдых и, будучи на пенсии, в течение десяти лет помогал родному хозяйству в качестве механизатора, пилорамщика, слесаря механизированного тока. К боевым наградам прибавились медаль «Ветеран труда», Почетные грамоты, Благодарности. Неоднократно поощрялся ценными подарками. Михаил Борисович был здоровым, крепким, как могучий дуб, мужиком. Казалось, что этому богатырю никогда не будет износа. Но внезапно серьезная болезнь скрутила этого человека. Все усилия врачей, боровшихся за его жизнь, оказались напрасными. Он умер 22 мая 1995 года.

НИКОЛЬСКИЕ ПУЛЕМЕТЧИКИ

Эту историю, которая навсегда осталась в моей памяти, я услышал на полевом стане, когда в молодости работал в колхозе имени Лаврентьева село Никольское Духовницкого района. В ту далекую пору мы, пацаны, в летнее время трудились на полях родного колхоза, помогая взрослым заготавливать корма и убирать выращенный хлеб. Одни занимались сенокосом, другие возили зерно на быках или лошадях, работали на прицепных комбайнах копнителя. С момента наступления уборочной страды постоянно находились в поле, только раз в две недели отпускали нас домой помыться в бане и, снова назад, в бригаду. Такой же образ жизни был и у взрослых. Однако, не смотря на всю тяжесть, люди никогда не ныли, не жаловались на трудности, а просто на совесть выполняли свои обязанности. На ответственных участках, как правило, работали взрослые мужчины, в основном бывшие фронтовики, а мы им помогали. В свободное от производственных дел время, которое обычно выпадало после сильных проливных дождей, когда комбайны не могли выехать в поле, все собирались на полевом стане, в будке, чтобы послушать разные интересные истории, в том числе и о Великой Отечественной войне. Зная о том, что Павел Александрович Якунин и Андрей Агафонович Смирнов воевали не только в одном пулеметном взводе, мы не могли удержаться, чтобы не попросить их рассказать о каком-нибудь сражении. Они не хотели говорить об этом, но однажды Павел

Александрович все же согласился, и мы, затаив дыхание, стали его слушать.

- Это случилось в Белоруссии, под городом Могилевом, - начал он свой рассказ, - наши войска, несмотря на отчаянное сопротивление, отступали под натиском до зубов вооруженных фашистов. Неся тяжелые потери, советские солдаты сражались за каждый дом, каждую улицу, каждый населенный пункт. Два дня подразделение, в котором мы служили с Андреем Агафоновичем Смирновым, занималось подготовительными работами к предстоящей обороне города: копали траншеи, сооружали деревоземляные огневые точки (дзоты), строили наблюдательные пункты. Словом делали все, чтобы отражать вражеские атаки. Закончив подготовку, стали нести боевое дежурство. С вечера пулеметный расчет занимал дзот и в течение 12 часов вел наблюдение за вверенным участком. В случае нападения пулеметчики должны были принять решительные меры к уничтожению фашистов. В тот вечер на боевое дежурство заступил пулеметный расчет, в котором находился А.А. Смирнов, а утром мы должны были произвести смену. И вот, когда пришло время, направляемся с командиром взвода, лейтенантом Петренко, к окраине города. Приближаясь, услышали с начала автоматные, а затем пулеметные очереди. До нашего дзота оставалось не более 150 метров. Командир взвода приказал занять огневую позицию, а сам стал наблюдать за боем. Немцы, которых было достаточно много, короткими перебежками продвигались к дзоту. Пулемет Смирнова строчил почти без остановки, прижимая фашистов к земле, потом наступила короткая пауза, и снова пулемет заработал, но короткими очередями, которые продолжались не долго. Вскоре пулемет замолчал. Немцы видимо, догадываясь, что у наших пулеметчиков кончились патроны, распрямившись во весь рост, пошли на дзот и стали забрасывать его гранатами. Мы видели, как две из них взорвались около дзота, а третья граната гроыхнула внутри. После её взрыва с землёй вверх полетели деревянные обломки от перекрытия, и все сразу стихло. Тогда мы поняли, что наш пулеметный расчет погиб. Фашисты устремились в сторону города. Мы вступили с ними в бой, сражаясь до последнего патрона, но вскоре появились немецкие танки, прикрывавшие наступление своей пехоты, а у нас оставалось по паре гранат на брата-солдата и ни одного патрона.

Ясно, что ни о каком сопротивлении не могло идти речи. Через двое суток Могилев был занят немцами. Немного позже я написал домой письмо, в котором рассказал о том, как в неравной схватке с врагом героически погиб мой земляк и сослуживец Андрей Агафонович Смирнов. Но произошло великое чудо, он остался в живых, хотя и выпали на его долю после того сражения нелегкие испытания, о которых он сам и поведал.

- Вечером нас привели на объект, - рассказывал А.А. Смирнов, - объяснили боевую задачу. Нам было приказано вести контроль над главным шоссе, ведущим в город Могилев. Получив инструктаж, первым делом приладили пулемет в амбразуру дзота, чтобы было удобней стрелять, расположили рядом коробки с пулеметными лентами, навели порядок в помещении и, заступили на боевое дежурство. Ночь прошла совершенно спокойно, а на рассвете на шоссе появилось несколько фашистов. Шли они по одному, растянувшись цепочкой на небольшом расстоянии. Вскоре немцев было семь человек. Мы догадались, что это разведчики, пробиравшиеся в город. Быстро приняли решение подпустить немцев поближе, и как только до них оставалось метров тридцать, дали первую очередь из пулемета. Точно знаю, что последних двоих подкосили, остальные, забрав убитых, отползли назад и скрылись из виду, чтобы вызвать подкрепление. Буквально через полчаса на нас надвигалось не менее роты хорошо вооруженных немецких автоматчиков, по которым мы застрочили длинными очередями. Фашисты залегли, а потом провели наступление короткими перебежками. Наш пулемет работал безотказно, но всему есть предел: кончились боеприпасы, и вот осталась последняя лента с патронами, которой надолго не хватит. В целях экономии стали стрелять короткими очередями и прицельно, но так продолжалось недолго. Вскоре, израсходовав последнюю ленту, наш пулемет замолк окончательно. Из оружия оставался один пистолет системы «ТТ» с двумя патронами и один штык-нож на двоих, а пулеметчики, которые должны были прийти нам на смену, почему-то задерживались. Фашисты, видя, что из амбразур дзота не строчит наш пулемет, закричали: «Русь сдавайся». Мы притихли, раздумывая, что делать. В плен сдаваться не хотелось, но сопротивляться, имея всего два патрона в пистолете, было бесполезно. В таком

случае лучше всего пустить себе пулю в лоб. Пока размышляли, в проем дзота немцы бросили гранату, которую, опередив на доли секунд взрыв, мы быстро выкинули обратно к ним наружу. Также успели избавиться и от второй немецкой гранаты, а третью, хотя я и успел вышвырнуть, но она бабахнула прямо на входе в дзот. Вспышка и удар взрыва были настолько сильным, будто ударили обухом топора по голове. Я потерял сознание. Очнулся недалеко от развороченного дзота. Когда открыл глаза, то увидел стоящего надо мной здорового рыжего немца, который поливал мое лицо водой из фляжки. Я не мог шелохнуться, сильно болела голова, плечо и совершенно ничего не слышал из-за полученной контузии. Рыжий фашист схватил мою пилотку, сорвал с неё красную звездочку и бросил в сторону. Потом снял с меня ремень, который тоже выкинул подальше и ударом приклада в спину заставил рывком подняться. Я понял, что это плен, в который так не хотелось попадать, а дальше рассказывать очень тяжело.

Это, я вам скажу, был кромешный ад, где только и в каких жутких условиях ни приходилось бывать, какие изнурительные работы ни выполнять. Трижды бежал из немецкой неволи, но ловили и били, собаками травили. Пленных, особенно русских, фашисты за людей не считали, издеваясь над нами со всей жестокостью.

Судьба и на этот раз сжалилась над Андреем Агафоновичем Смирновым. В 1945 году он был освобожден. Однако после, всеми, кто находился в немецком плену, около года занималась советская контрразведка. Лишь после полной реабилитации он в 1946 году вернулся домой и до конца своих дней, как и П.А. Якунин, работал в родном колхозе.

ПОЛКОВОЙ РАЗВЕДЧИК

В начале августа 1943 года 525-й стрелковый полк находился в обороне под городом Вязьмой. Командиром отделения разведки служил гвардии сержант Иван Ефимович Мудров. Больше двух недель фашисты пытались выбить наших бойцов с занятых позиций. Но это им не удавалось. Командиры всех подразделений полка постоянно наблюдали в бинокли за действиями противника. Однажды они заметили, что на немецкой стороне началось какое-то оживление. Весь день один за другим подъезжали

крытые тентами грузовики, разгружались и снова убывали за новым грузом. Чтобы разгадать эту загадку, командир полка срочно вызвал к себе командира отделения разведки И.Е. Мудрова.

- Вот, что, сержант.- сказал он, глядя на развернутую на столе карту, - не нравится мне поведение фашистов. Они явно что-то затевают. Нужно в срочном порядке разведать передовые позиции противника, а при возможности захватить в плен «языка».

Получив приказ, Мудров отправил разведчиков отделения на отдых, чтобы они подготовились к выполнению боевого задания, а сам до позднего вечера наблюдал в бинокль за расположением немецких позиций, изучал местность, намечая на карте маршрут движения своей группы. Ровно в полночь, построив отделение, сержант поставил перед бойцами задачу, провел небольшой инструктаж, и группа двинулась в сторону противника. Сначала разведчики шли по пересеченной местности, сделав небольшую дугу в мелком перелеске, затем, передвигаясь по неглубокой ложине, подошли к речке Угра. На ее противоположном берегу была первая траншея немецкой пехоты. Командир отделения приказал всем залечь, подождав к себе на совет только старших из групп прикрытия. Было решено: не делая лишнего шума, на ту сторону речки переходит группа захвата и по одному автоматчику из групп прикрытия. Глубина речки оказалась незначительной, и разведчики спокойно достигли другого берега. С подветренной стороны группа захвата попластунски подобралась к траншее. Впереди, как и положено, командир отделения, сержант Мудров, следом за ним – крупный, коренастый казах и замыкающим – среднего роста украинец. В этом составе они уже неоднократно ходили в разведку, не раз приводили в плен «языка». Поэтому сержант несколько не сомневался в своих боевых товарищах. Продвигаясь бесшумно попластунски за бруствером вдоль траншеи, И.Е. Мудров в одном месте заглянул в нее и увидел там сидевшего на корточках немца. Условным жестом руки он дал знать о

*Мудров
Иван Ефимович*

том, что можно действовать, и указал место, где именно находится немец. Разведчики поняли своего командира. Пододвинувшись поближе к брустверу, казах посмотрел в окопы, и с проворством кошки мощным рывком вытащил за воротник шинели задремавшего фашиста, которому сержант тут же нанес удар прикладом, а украинец в один момент засунул в рот кляп и затащил на голове вещевого мешок. Скрутив пленному немцу крепко руки за спиной, разведчики затаились на несколько минут. Убедившись в том, что все кругом тихо, поползли обратно к речке. Благополучно перешли в том же месте и добрались до расположения своего полка. Доставленного немца сдали в штаб, а сами пошли отдыхать. На допросах в штабе полка, а затем в штабе дивизии пленный фашист дал ценные сведения о дислокации нового подразделения немецкой армии. Разведчикам за оперативное выполнение боевого задания объявили благодарность. Это лишь один эпизод из фронтовой жизни Ивана Ефимовича Мудрова.

Будучи призванным по мобилизации Духовницким райвоенкоматом 3 марта 1942 года, он до конца Великой Отечественной войны сражался против немецко-фашистских захватчиков. Начал военную службу в 1024-м артиллерийском гаубичном полку, стоявшем в поселке Татищево Саратовской области. Там 1 мая 1942 года принял военную присягу, после которой сразу же был зачислен в полковую разведку. Через месяц, в полку было объявлено о формировании разведгруппы из двадцати пяти надежных и преданных бойцов. В ее состав был включен и красноармеец И.Е. Мудров. Вскоре разведчики получили приказ прибыть в запасной пехотный полк 64-й стрелковой дивизии, который должны направить для военных действий под Ленинград. Однако по пути следования командование изменяет направление движения полка, и он оказывается в Калининградской области, где шли ожесточенные бои. Рядовой Мудров принимает в них активное участие в качестве помощника командира отделения полковой разведки. С боевыми товарищами движется в авангарде полка для предотвращения внезапного нападения противника.

А сколько раз ходил Иван Ефимович в тыл врага за «языком», добывая ценнейшие сведения для командования. Таких боевых рейдов на его счет

было немало. В октябре 1942 года в жесточайшем сражении под Ржевом Ивана Ефимовича тяжело ранило осколком противотанковой мины. До февраля 1943 года он находился в госпитале, из которого после выздоровления он был направлен в 525-й стрелковый полк 62-й дивизии, где в звании младшего сержанта принял командование отделением полковой разведки. В сентябре 1943 года отважный разведчик во второй раз с тяжелым ранением попадает в госпиталь. Спустя не более двух недель, его навещает политрук полка и вручает Благодарственное письмо, в котором говорится:

«Товарищ сержант И.Е. Мудров.

Приказом Верховного Главнокомандующего за участие в боях по освобождению от немецко-фашистских захватчиков города Борисова Вам объявлена благодарность...»

Второе ранение оказалось настолько тяжёлым, что И.Е. Мудрову пришлось четыре месяца пролежать в госпитале. По состоянию здоровья его могли комиссовать. Но он отказался уехать домой, потому что понимал: на фронте дорог каждый солдат, а таких людей, как разведчики, в армии ценят особенно. Не зря же говорят, что разведка является «глазами и ушами» всех войсковых подразделений. От сведений разведчиков во многом зависят успехи проведения важных боевых операций. Возвратившись в строй, сержант Мудров продолжил службу в 89-м артиллерийском полку 62-й дивизии, находившейся в декабре 1943 года на 3-м Белорусском фронте. Отделение разведчиков под его командованием четко выполняет приказы вышестоящих командиров. Вместе с другими подразделениями полка героически идет в наступление, освобождая от фашистов города Гродно в Белоруссии, Вильнюс и Каунас в Прибалтике, форсирует реку Неман.

В 1944 году в Польше Иван Ефимович, выполняя боевое задание, от мощного взрыва немецкого снаряда получил контузию и был ранен в правую руку, от потери крови неделю был без сознания и потерял слух. Долго военные медики боролись за жизнь отважного разведчика и сумели поставить его на ноги. В середине января 1945 года гвардии сержант И.Е. Мудров возвращается в свой 89-й артполк 62-й дивизии, где снова командует отделением разведчиков. В Восточной Пруссии, в результате полученного ранения, Иван Ефимович в четвертый

раз попадает в госпиталь. Случилось это 12 марта 1945 года. А через 10 дней пришло Благодарственное письмо от Верховного Главнокомандующего, в котором Приказом была объявлена благодарность гвардии сержанту И.Е. Мудрову за участие в боях при овладении городами Летцен, Растенбург, Хайльсберг и Ландеберг.

Столица нашей Родины Москва четыре раза салютовала в честь побед, одержанных при разгроме врага в его логове – Восточной Пруссии. И этой чести по праву заслуживал командир отделения полковой разведки, гвардии сержант И.Е. Мудров.

За отвагу и смелость, проявленные при выполнении боевых заданий, он был удостоен орденов

Красной Звезды, Отечественной войны II ст., медалей «За боевые заслуги», «За отвагу», «За победу над Германией», множеством благодарностей от Верховного Главнокомандующего.

В мирное время Иван Ефимович добросовестно работал на разных участках производства в Духовницком районе. В 1979 году вышел на заслуженный отдых, потом еще 14 лет трудился в различных районных и колхозных организациях. К его боевым наградам прибавились мирные – медаль «Ветеран труда», 16 почетных грамот, знаки «Победитель социалистического соревнования»,

В.Н. Викторov

УЧАСТНИК ПАРАДА ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Уроженец села Дубовое Василий Федорович Федотов, проживал в селе Березовая Лука.

Призвали Василия на службу в Вооруженные силы СССР в 1943 году. До июня 1944 года он обучался военному делу в учебном полку, осваивал грозную машину – танк.

- По окончании боевой подготовки, - вспоминал Василий Федорович, - меня направляют в действующую армию, в боевую часть 43-й гвардейской бригады тяжелых танков. В ее составе находились такие знаменитые танки, как «Т-34-85» - модернизированная «тридцатьчетверка», лучший тяжелый танк войны «Иосиф Сталин-3» (ИС-3), самоходные установки (СУ-76), (ИСУ-156). Я же был за рычагами танка «ИС-3» в должности механика-регулирующего. Перед тем, как мне доверили управление знаменитой машиной, я в течение нескольких месяцев доказывал свое шоферское мастерство за баранкой санитарного грузовика, на котором переправлял раненых танкистов из бригады в тыл.

Гвардии старший сержант Федотов в составе танковой бригады освобождал Украину, Белоруссию, Прибалтику. Везде он встречал ожесточенное сопротивление фашистов, дравшихся с яростью умирающего зверя. Но недолго держались они перед мощными танковыми атаками Советской Армии. Танк «Иосиф Сталин» Василия Федотова крушил и ломал боевые порядки немцев на своем пути. А вслед за ним шли остальные боевые

части, которые окончательно очищали родную землю от фашистских захватчиков.

- Особенно тяжелая задача, - вспоминал Василий Федорович, - была поставлена перед нами в Восточной Пруссии.

Командование отдало приказ на штурм города-крепости Кенигсберг (современный Калининград). Мало того, что на своей земле у немцев повысилось сопротивление от сознания того, что они дерутся уже на своей, а не на захваченной территории. Главным фактором тяжести предстоящего штурма Кенигсберга было то, что на подступах к нему и во всем городе была создана мощная линия укреплений, которые предстояло разбить танкистам и артиллеристам. В кровопролитных боях советскими войсками был взят город-крепость и остальная часть Восточной Пруссии. А на груди Василия Федотова после этого засверкала медаль «За взятие Кенигсберга».

Весть о долгожданной Победе пришла на границе с Германией. Командованием было принято решение об участии 43-й гвардейской танковой бригады в предстоящем в Москве параде, посвященном Победе над фашистской Германией. В ночь с 8 на 9 мая бригада в полном боевом составе была погружена и отправлена железной дорогой в

Федотов
Василий Федорович

Советский Союз. В Люберцах был сооружен макет Красной Площади, где и стали проходить тренировки к предстоящему параду.

- Даже не знаю, - рассказывал Василий Федорович, - когда я больше волновался, во время смертельных схваток с захватчиками или в процессе подготовки к столь знаменательному событию в жизни страны. Но все прошло благополучно, мой танк безукоризненно прошел по Красной площади. Парад 24 июня 1945 года получил высшую оценку из уст Верховного Главнокомандующего. Мне же за отличную подготовку и участие в Параде Победы была объявлена благодарность маршала Жукова.

С тех пор до 7 ноября 1951 года Василий Федорович был участником еще 14-ти парадов, посвященных различным знаменательным датам.

После демобилизации Василий Федорович приехал в родное село и стал трудиться в колхозе. Здесь на различных должностях он проработал до пенсии, на которую вышел в 1986 году. Василий Федотов награжден орденом Отечественной войны, медалями «За взятие Кенигсберга», «За Победу над Германией», многими юбилейными наградами и Почетными грамотами. Два осколочных ранения и контузия, полученные во время боевых действий, не выбили из строя фронтовика. И по окончании трудовой деятельности Василий Федорович принимал активное участие в общественной жизни района, являлся активным членом Союза ветеранов войны и труда.

А. Гуляев

ДЕТИ ВОЕННЫХ ЛЕТ

Вот и прожила 70 лет, а вроде бы и не жила, пролетели годы, как один день. Родилась я и выросла в большой крестьянской семье. Проживали в деревне Кисловка, что была рядом с селом Никольское. Многих теперь в нашем районе сёл и посёлков не стало. Очень часто я вспоминаю военные годы моей жизни.

Когда началась война, нас у матери было пятеро детей, да бабушка парализованная, мамина мать. Трудные годы пережили наши родители, отцы защищали родину, матери работали почти круглосуточно, а мы, дети, очень быстро выросли. Как сейчас помню, пришла мама с работы усталая, опухшая от голода, а мы все в один голос закричали: «Мама, мы хотим есть». Мама заплакала и сказала нам: «Дети, если бы можно было от моего тела отрезать кусок мяса, я бы отрезала и накормила вас. Что же я могу поделаться? Господи, хоть бы мне умереть и не слышать ваших слов».

А в это время вбегает в избу старший брат, он учился в 4 классе, который так и не закончил, и говорит: «Мама, соседи собираются идти в Приволжье собирать в поле после зимы колос, пойду и я с ними». Приволжье находится от нас в 50-ти километрах в Самарской области. Через несколько дней он вернулся оттуда и принёс два пуда проса. Мы очень обрадовались, а когда он стал снимать обувь, увидели, что его ноги были стерты в кровь.

Как-то рано утром, до восхода солнца пришёл к нашему дому председатель колхоза и сказал маме, что её поставили заведовать плантацией, где выращивали овощи и табак для фронта. Ей надо было обойти село и объявить всем, чтобы подъехали к правлению на своих коровах, для вспашки плантации под посев табака. Тем, кто будет пахать, дадут по 100 граммов печёного хлеба. Мама разбудила меня и велела быстро обежать и оповестить жителей с одной стороны, а мама с другой стороны, пока люди не угнали своих коров в стадо. И вот взрослые пахали на коровах, а мы – дети сажали табак и поливали. После посадки табака председатель колхоза привёз со склада три буханки хлеба. Мы его разрезали на равные кусочки, сколько было радости в наших глазах, а председатель стоял рядом и всех подбадривал: «Скоро все наедемся до отвала хлеба, пока хоть ржаного размольного, а потом будет и белый, пшеничный». Мы стояли и слушали его, затаив дыхание, и не верили, что придёт такой день. А осенью, собрали очень хороший урожай табака, и вывезли в Духовницкое тоже на коровах, сдали государству, а маме дали за это премию – четыре метра бязи и пять кусков хозяйственного мыла. Зимой мама работала на овцеферме, одна убирала отару овец.

Шло время, старшего брата проводили в армию, второй брат уехал учиться в ФЗО, а

я осталась из детей старшая, училась в шестом классе. Придя из школы, бежала помогать маме прорубь чистить, так как зимой овец гоняли на речку и там поили их из проруби. Хорошо помню лом да лопату, обледеневшие валенки с варежками, и так каждый день до самой весны. А мама наказывала: «Ты лёд от проруби откидывай подальше, чтоб овцам было свободнее подойти к проруби». Вот так нас мама научила трудолюбию в тяжёлые военные годы. Да и после войны люди жили все одинаково, когда у кого-то случалась беда, все переживали как свою. А уж если радость, то радовались всем селом. Часто вспоминаю, как однажды зимой приходит к нам соседка и говорит маме: «Кума, пусти нас перезимовать у тебя. Мы замерзаем». А их было четыре человека. Ну, мама и говорит: «Куда деваться, раз такое дело? Приходите, живите».

А однажды ночью в буран к нам в окно постучали, было очень холодно и мы услышали: «Пустите, пожалуйста, переночевать». Мама открыла дверь и вошла женщина, а с ней трое детей. Мама говорит: «У нас тесно, но проходите, в тесноте, да не в обиде». Эта женщина рассказала о том, что они эвакуированные из города Краснодона. Так и остались они у нас жить. Мама приносила с фермы вязанку соломы, расстилала её на полу чтоб согрелась, и мы всей ватагой десять детей и трое взрослых женщин, ложились прижавшись друг к другу и спали на полу. За четыре года войны ни разу не поссорились, жили одной семьёй.

Эвакуированная тётя Катя ходила, собирала, кто что подаст, в Липовку, Левенку, Никольское. Её не было по целой неделе. Анна и Ваня, её дети, пошли работать на ферму, а Зина стала учиться в школе. И вот однажды тётя Катя пришла и принесла картошки. Сварила суп и сказала: «Вера, как Ваня в обед придёт, скажи, чтоб ел суп в чугуне под койкой, а сама опять ушла. И вот моя сестрёнка пришла из школы, она училась в первом классе и заплакала:

«я есть хочу, умираю». Я её утешила, полезла в чугунок, достала ей несколько картофелин. Она их съела и опять заплакала, я снова достала ей, а когда пришёл обедать Ваня, я ему доложила, что суп сварен, иди есть. Он искал, искал картофелины, да так и не нашёл ничего, кроме воды. Но ничего мне не сказал, а я потом все рассказала маме и тёте Кате, и от мамы получила порку. Однажды тётя Катя ушла собирать, но никто ей ничего не подал, тогда она пришла расстроенная, заплакала и говорит: «Придут дети, а нам их покормить нечем». В это время приходит за ребятами бригадир и говорит: «Идите в кузницу отбивать зубья у борон, а я пойду на ферму, там лошадь пала, поволоку её в овраг». Тётя Катя взяла топор, пошла на ферму, отрубила от той лошади большой кусок мяса и принесла. Обработала, нарубила кусочками, наложила в чугунок, затопила печь соломой. Когда ребята пришли на обед, мясо было готово, тётя Катя позвала нас всех за стол, и мы съели это мясо. Вот так и жили, выручала лебеда да конский щавель.

Пережили войну, да и послевоенные годы были не сладкий мёд. Белый хлеб начали есть только в 1955-1957 годах. После окончания войны, тётя Катя с дочерьми уехала на родину, а Ваня остался у нас, потом мы его проводили в армию. Многие годы они нам писали письма, и мы им отвечали, они нам стали роднее родных.

Жизнь после войны была очень трудная, молодёжь из села уехала, а старики умерли. В конце 90-х годов эвакуированная Анна приезжала в Духовницкий райсобес за подтверждением стажа работы за 1941-1945-е годы в колхозе им. Чапаева и приезжала в село Никольское, так как села Кисловка уже не было. Много маленьких сёл ушли в прошлое, да теперь и большие сёла скоро исчезнут, потому что молодёжь уезжает, а старики доживают свой век.

(Воспоминания В.В. Медведевой)

КОМАНДИР ПУЛЕМЕТНОГО РАСЧЕТА

В августе 1942 года по призыву Духовницкого райвоенкомата уходил на фронт молодой житель села Григорьевка Иван Никифорович Безруков. В Саратов призывников доставили на пароходе по Волге. После переформирования И.Н. Безрукова определили в город Сердобск Пензенской области на курсы по подготовке военных связистов. Проучился всего два месяца и был направлен в Вольскую полковую школу младших командиров, руководителем которой являлся полковник Вербицкий.

Когда в феврале 1943 года наши войска разгромили немцев под Сталинградом и в Вольск стали привозить пленных фашистов, курсанты школы, наряду с учебой, несли караульную службу по охране жизненно важных объектов. Ивану Никифоровичу в качестве часового довелось стоять на посту, охраняя склад с продовольствием, расположенный на городской пристани.

Сменившись с караула, спешил на занятия в школу. По окончании, в звании сержанта прибыл в 303-й Краснознаменный полк 69-й стрелковой дивизии, входившей в состав 65-й Армии под командованием генерала П.И. Батова. Здесь Иван Никифорович заступил на должность командира пулеметного расчета. Со своими боевыми товарищами, пулеметчиками Альховым, Петровым, подносчиком лент Ковалем успешно справлялись с боевыми заданиями.

В одной деревеньке, вырыв для своего «Максима» пулеметное гнездо, ждали наступления немцев. Сержант Безруков, поеживаясь от морозящего дождя, стоял у дерева, наблюдая за действиями противника. На рассвете немецкие автоматчики пошли в атаку.

- Подпустить как можно ближе, - приказал командир.

И когда фашисты оказались метрах в тридцати от пулеметного расчета, по их цепи застрочил смертоносным огнем «Максим». Атака немецкой пехоты захлебнулась. Потом фашисты предприняли еще несколько попыток прорвать оборону участка фронта, но каждый раз пулеметный расчет сержанта И.Н. Безрукова преграждал им путь.

Сотни километров дорог прошел Иван Никифорович, освобождая от фашистов города и

села. Воевал на Донском, Центральном, Брянском, 1-м и 2-м Белорусских фронтах. Был участником грандиозной Курской битвы, в которой получил тяжелое ранение в руку. После госпиталя временно служил в хозяйственном взводе, а потом снова командовал пулеметным расчетом. Имеет боевые награды.

Демобилизовавшись из армии в марте 1947 года, Иван Никифорович Безруков свою жизнь посвятил крестьянскому труду. До ухода на заслуженный отдых работал механизатором. Славные ратные подвиги ветерана являются настоящим примером храбрости и беззаветного служения Отчизне.

УЛИЦА ИМЕНИ СИТНИКОВА

23 февраля 2001 года, в День защитника Отечества, улица Северная в селе Липовка была переименована в улицу имени А.В. Ситникова. Так благодарные липовчане увековечили светлую память о своем земляке, участнике Великой Отечественной войны, награжденном за ратные подвиги боевыми орденами и медалями, гвардии старшем лейтенанте Алексее Васильевиче Ситникове. На этой улице проживает его дочь, Лидия Алексеевна Стаханова.

- Я горжусь своим отцом, который всегда был для меня примером, - рассказывает она. - Он родился в 1914 году, в Липовке, в крестьянской семье. Окончив семь классов, пошел учиться на курсы механизаторов, а в шестнадцать лет уже самостоятельно работал комбайнером. Трудился добросовестно. Постепенно набирался профессионального мастерства в работе, и не случайно его в числе опытных механизаторов Духовницкого района посылали на Алтай, где был выращен богатый урожай хлеба. Там он тоже добился высоких результатов на жатве зерновых культур. Его производственные показатели были одними из лучших в соревновании комбайнеров.

В июне 1940 года отец пришел из армии, в которой служил в должности наводчика орудия. Поменяв солдатскую гимнастерку на рабочий комбинезон, снова сел за штурвал комбайна. Но недолго пришлось ему заниматься хлеборобским

делом. Началась Великая Отечественная война, и отца снова забрали в армию.

С 30 июня 1941 года начался отсчет боевого пути Алексея Васильевича Ситникова. В рядах 163-го артиллерийского полка 89-й стрелковой дивизии он отважно сражается с немецко-фашистскими захватчиками на Западном фронте. В одном из тяжелых боев получает ранение и контузию. Три месяца находится на излечении в госпитале города Пенза. Затем его переводят в 130-й запасной полк 9-й Армии, где назначают командиром отделения.

С сентября 1942 года он, являясь старшиной роты, потом командиром взвода, принимает активное участие в боях на 4-м Украинском фронте. Взвод под командованием А.В. Ситникова четко выполняет поставленные перед ним задачи. На это обращает внимание вышестоящее военное начальство. В сентябре 1943 года А.В. Ситникова повышают в должности. Он становится командиром стрелковой роты.

Под городом Кривой Рог 18 февраля 1944 года А.В. Ситников получает второе ранение. Поправив свое здоровье в госпитале города Днепропетровска, возвращается в строй. С мая 1944 года служит в 1039-м полку 223-й стрелковой дивизии, входящей в состав 3-го Украинского фронта.

Алексей Васильевич Ситников прошел с боями Румынию, Болгарию, Югославию, Австрию, Чехословакию, участвовал в сражениях против Японии. О том, как он воевал, ярко свидетельствуют его боевые награды – ордена Красной Звезды, Кутузова III ст., два ордена Отечественной войны, медали «За боевые заслуги», «За взятие Вены», «За взятие Будапешта», «За освобождение Белграда», «За победу над Германией». Он удостоен американской медали «Бронзовая звезда», знака «ЗадоблестьиотвагувВеликойОтечественнойвойне», а также многих юбилейных медалей, приуроченных к знаменательным датам Вооруженных Сил СССР, имеет восемь благодарностей от Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина.

9 мая 1945 года Германия объявила о своей полной капитуляции, но только 18 апреля 1946 года А.В. Ситников уволился в запас. Последним местом его армейской службы была 124-я гвардейская стрелковая дивизия, в которой он в звании гвардии старшего лейтенанта командовал ротой.

Возвратившись к мирной жизни, офицер

запаса А.В. Ситников работал на разных участках сельскохозяйственного производства. Был разъездным механиком Липовской МТС, бригадиром тракторно-полеводческой бригады, а до выхода на заслуженный отдых заведовал центральной ремонтной мастерской. За многолетнюю добросовестную работу награжден медалями «За доблестный труд», «Ветеран труда», благодарственным письмом и Почетными грамотами.

Много лет прошло с тех пор, как А.В. Ситников ушел из жизни. Но герои не умирают. Они живут вечно в сердцах благодарных потомков, которые в их честь называют улицы, проспекты, площади.

Этого по праву заслужил и Алексей Васильевич Ситников.

ЭКИПАЖ КАПИТАНА ЕСИПОВА

Жила когда-то в селе Липовка Духовницкого района большая и дружная семья Есиповых. Семеро детей было у Константина Герасимовича и Аграфены Денисовны. Сыновья Михаил, Василий, Иван росли добрыми помощниками своему отцу. С малых лет приучал он мальчишек к крестьянскому труду. Не сидели, сложа руки и дочери. Мария, Любовь, Ольга и Татьяна помогали матери управляться с домашними делами, ухаживали за огородом.

Есипов
Михаил Константинович

До коллективизации Есиповы вели свое личное хозяйство, потом вступили в колхоз. Окончив школу, самый старший из детей – Михаил, о котором дальше пойдет рассказ, был направлен в город Пугачев, на курсы бухгалтеров. Но поработать по этой специальности ему не пришлось. К тому времени, когда приехал из Пугачева, Михаилу исполнилось восемнадцать лет, и его призвали на действительную службу в ряды Красной Армии.

- В период её прохождения, - рассказывает племянница М.К. Есипова Александра Васильевна Грибанова, проживающая сейчас в рабочем поселке Духовническое, - мой дядя выучился в летной военной школе на штурмана боевого самолета. Военная авиация стала смыслом его жизни. Это видели и

старшие офицеры летного подразделения, в котором он служил. Как одного из лучших штурманов, Михаила Константиновича посылают в Москву. В столице он был приписан к Кремлевской военно-воздушной эскадрилье. Часто летал за границу, сопровождая туда и обратно вместе со своими товарищами летчиками гражданские самолеты с высокими советскими правительственными делегациями.

Михаил Константинович был очень хорошим человеком и заботливым старшим братом. Когда он служил в Москве, там же учились его сестры Любовь и Татьяна. Жили девушки в интернате. Михаил Константинович всегда помогал им материально, обеспечивал всем, в чем они нуждались. Оказывал он денежную помощь своим родителям, братьям и сестрам. И никто из них не мог подумать, что Михаил Константинович уйдет из жизни в расцвете лет. А случилось это на третий день Великой Отечественной войны, когда его в звании капитана перевели из Москвы в Белоруссию, назначив на должность командира тяжелого бомбардировщика ПЕ-2.

В начале войны немцы явно превосходили войска Красной Армии, в том числе и в авиации, в технике. Экипаж ПЕ-2 в составе капитанов М.К. Есипова, А.М. Шустова, старшин А.В. Игнатьева и Трегубова получил боевое задание разбомбить колонну противника в районе деревни Клетное, что в Могилевской области. В это время, от всего их 24-го бомбардировочного авиационного полка в строю было лишь три самолета. И среди них ни одного истребителя, которые должны прикрывать тяжелые бомбардировщики, вылетая с ними на боевые задания.

Экипаж под командованием М.К. Есипова, загрузившись бомбами, взял заданный курс. Внезапное появление в небе краснозвездного бомбардировщика для фашистов было неожиданностью. Опыренные быстрыми победами, они несколько утратили бдительность. Экипаж ПЕ-2 произвел несколько прицельных бомбометаний в центр пехотных подразделений противника, расположившихся на привал. Посеяв в их рядах сильную панику, краснозвездный бомбардировщик стал совершать новый заход. Это был последний и неравный бой, в котором героически погибли капитан М.К. Есипов и его товарищи.

Немецкие истребители, поднятые по тревоге, мгновенно взяли ПЕ-2 в плотное кольцо. Фашистские летчики прицельно, будто на учениях, в упор расстреливали беззащитный советский самолет. От прямого попадания загорелся двигатель. Бомбардировщик боком устремился вниз. И тут произошло невероятное. Совершенно непонятным образом экипаж ПЕ-2 сумел выправить горящую машину. Краснозвездный бомбардировщик, словно выбирая цель, устремился вперед, где двигалось на марше моторизованное вражеское подразделение, и врезался в самую гущу сконцентрированных фашистских войск.

Крестьяне деревни Клетное издали услышали мощный взрыв и увидели в центре немецкой колонны взметнувшееся к небу огромное пламя.

Останки советских летчиков жители этой деревни с величайшими предосторожностями предали земле, а обгоревшие документы и фотографии летчиков бережно спрятали. Ныне в деревне Клетное находится братская могила, в которой похоронен экипаж тяжелого бомбардировщика ПЕ-2 в составе капитанов М.К. Есипова, А.М. Шустова, старшин А.В. Игнатьева и Тригубова. Вечная память героям Великой Отечественной войны.

В заключение скажу, что из семьи Есиповых была на фронте и сестра Михаила Константиновича Татьяна. Всю войну она прошла медицинской сестрой, спасая жизни раненых советских бойцов и командиров. Сама подверглась смертельной опасности, когда попала в плен, а затем бежала из немецкого концлагеря. Но всё обошлось благополучно. На фронте Татьяна Константиновна встретила свою любовь. Теперь она, единственная из всех оставшихся в живых детей Есиповых, носит фамилию Карташова. Всю свою дальнейшую послевоенную жизнь посвятила лечению людей, работая до ухода на заслуженный отдых старшей медсестрой хирургического отделения в одной из больниц Самары.

И ещё остается добавить, что Александра Васильевна Грибанова, рассказавшая мне о семье Есиповых, о своем родном дяде Михаиле Константиновиче, является родной сестрой нашего земляка, Героя Советского Союза Николая Васильевича Грибанова.

**А. Соколов
(2004-2006)**

ШКОЛА — ФРОНТУ

Великая Отечественная война коренным образом изменила привычный уклад жизни района. Ежедневно на фронт отправлялись десятки мужчин. Из МТС — трактора и другая техника. Вводилась карточная система на продукты питания. Из западных районов страны, Москвы, Ленинграда и других крупных промышленных центров в район были направлены тысячи беженцев. Их распределяли по домам местных жителей, в обиход вновь вошло забытое слово из лексикона гражданской войны — «уплотнение». Но наши земляки не роптали: враг пришел на нашу общую землю. Нам вместе ее и защищать.

Наш рассказ не только об учителях, но и о детях, на чьи хрупкие плечи легли, неподъемным грузом, тяготы военной поры. К сожалению, невозможно назвать имена всех маленьких, но великих тружеников. Но, думается, в значительной мере этот пробел заполнит готовящийся к печати очередной том «Книги Памяти»...

Педагоги всех школ района работали с двойной, а иногда и тройной нагрузкой. Мало того, что надо было дать детям на уроках полный объем знаний, но и как-то успокоить молодую вдову, получившую страшную весть о гибели мужа, позаботиться о детях — сиротах, о заготовке дров и ремонте школ. Кроме того, все трудоспособные учителя вместе со своими подопечными осваивали сельскохозяйственную технику, организовывали вместе с МТС курсы механизаторов, на которых занимались поздними вечерами. Ведь на фронт уже ушли более двух тысяч механизаторов. В 1941 году вырос на диво хороший урожай. И уже к уборочной страде курсы комбайнеров окончили старшеклассники Духовницкой средней школы: Саша Белоногов, сестры Валя и Нина Матюшины, Виктор Суслов, Александра Никитина, Гурий Марчук, Виктор Вяхирев, М. Чичерова, М. Соломенков и многие другие. К сожалению, не сохранились фамилии эвакуированных ребят, которые стойко переносили тяготы непривычной сельской жизни и старались ни в чем не отставать от одноклассников. Другая, не менее ответственная задача лежала на плечах учителей и школьников — подготовка животноводческих кадров. Не хватало почти трех тысяч работников массовых профессий. Тогда на трех лучших фермах в колхозах Теликовки, Григорьевки и Горайновки были созданы

постоянно действующие курсы. Здесь по программам народного комиссариата (министерства) земледелия готовили кадры молодых животноводов. Подошло время полученные на курсах знания применить летом на практике. Словно сводки ТАСС с фронта читаются сейчас сообщения с полей и ферм района, где самоотверженно, не желая отстать от взрослых, в поте лица трудились ученики и их школьные наставники.

«С перевыполнением норм на 105-115 процентов работают на уборке зерновых в селе Дураковка помощниками комбайнеров учителя З.Н. Стенькина, Елизавета Трофимовна Аникина, Екатерина Петровна Михайлова, сцепщицей тракторов — Нина Васильевна Прокофьева.

Учитель Теликовской школы Потап Морозов организовал бригаду из 80 учеников для прополки травы. Ребята трудятся, не оставляя за собой ни травинки. Работа организована в 2 смены, и все это время с ними работает П. Морозов.

Другая бригада теликовских школьников из 60 человек под руководством учителя Н.Г. Борисовой добросовестно, по нескольку раз пропололи посевы подсолнечника. Преподаватель С.Е. Климушкин из Брыковки организовал школьно-педагогическое звено. В 2 смены вели прополку масличных и других культур.

Вторая бригада учителей ремонтирует школу и заготавливает для нее и для немощных стариков на зиму дрова. Работа в обоих коллективах спорится. Между ними налажено соревнование. Учащиеся Духовницкой средней школы вместе с педагогами А. Белоноговым, А. Стенькиным, А. Басовым живут и работают в полеводческих бригадах. Завуч этой же школы И.П. Марчук вместе с сыном Гурием на комбайне успешно ведут уборку зерновых культур в селе

Матвеевка. Совсем еще юные Миша Спирин и Иван Кораблев ни в чем не уступают взрослым товарищам: без задержек отвозят на бычках зерно с полей на ток, быстро его выгружают, поэтому по их вине не бывает простоев техники.

Н. Мишин, М. Рулина, Н. Пугачев и другие школьники из Брыковки после уроков тщательно собирают на убранных полях колоски и ликвидируют обнаруженные огрехи.

Григорьевские школьники Ульяна Савина, Мария Чуднова, Мария Наумова с высоким качеством и с перевыполнением норм ведут сев озимых культур.

Учащиеся из Брыковской школы Л. Лазарева, В. Красикова, Н. Волкова, В. Климова грамотно обслуживают веялку и с отличным качеством просушивают зерно.

Педагог из Левенки Анна Андреевна Матвеева и ее малолетняя дочь выполняют на 200 и более процентов нормы по прополке сорняков.

Никольский школьник Иван Салыкин, юный механизатор, признан одним из передовиков жатвы в колхозе. Его ровесники Алексей Гуреев и Павел Климов (на лобогрейке) ни в чем не уступают».

Когда я выяснял, сколько же лет было этим «стахановцам», в работе не уступавшим взрослым, то с немалым удивлением узнал, что в основном 10-15 лет. Кроме того, дети военного времени не только учились в школе, работали в колхозах, но еще и заготавливали корм для животных своего подворья, топливо на зиму, ремонтировали жилье, да мало ли дома дел, когда и стар и мал, круглый год работают на оборону. Немаловажный вопрос: а чем же питались, что ели сами дети? Ведь не секрет, что пайковых продуктов не хватало растущему организму. Мои нынешние собеседники рассказывали, что зимой, в основном, мать готовила затируху, ели огородные запасы. Истинное спасение было тому, кто умудрялся в таких сложных условиях содержать корову. Без нее многие просто бы не

выжили. А вот весной и летом было легче: ягоды, грибы, съедобные корни и, конечно же, суслики. Спросите старших, они вам лучше и подробнее расскажут.

Разумеется, было всякое: жизнь есть жизнь, и показывать ее лишь одной хорошей стороной было бы несправедливо по отношению к людям, пережившим военное лихолетье. Что скрывать? Не все верили в нашу неизбежную победу: провокаторов и негодяев (потенциальных полицаев) тоже хватало. Расскажу один случай. Было это в Липовке зимой 1942 года. Ванюшку Басова приняли в пионеры. И когда он, радостный, прибежал домой, то мать (отец воевал), схватив вожжи, жестоко охаживала его по тощим ягодцам. Плакала и причитала: «Что же ты делаешь, ирод? Завтра же немцы Саратов возьмут, послезавтра у нас будут, а ты – галстук! Беги сейчас же в школу и выписывайся из пионеров, иначе домой не пушу!» Когда весь в слезах Ванюшка примчался к учительнице, там, на удивление, было трое таких же бедолаг. Ребята ни за что не хотели выходить из пионеров, и тогда мудрая учительница, успокоив их, сказала, что в школе они будут носить галстуки, а, уходя домой, прятать. Да, были и такие, кто с нетерпением ждали фашистов, чтобы похозяйничать на селе, вволю пить самогонку, отомстить «обидчикам», заставлявшим работать в колхозе. Впрочем, сегодня речь ведем не о подонках, а о людях светлых, чистых душой и помыслами.

Даже в тяжелые годы войны не забывали люди о культурном отдыхе. В памяти старшего поколения сохранились превосходные постановки спектаклей, концерты, гимнастические номера учителей и учащихся Липовской и Духовницкой школ, где режиссером-постановщиком была педагог В.И. Кузнецова. С концертами они ездили, вернее, добирались на чем придется в села района, приобщая людей к прекрасному. О чем те долго еще вспоминали зимними вечерами. А самодеятельный коллектив Остролукской школы был признан одним из лучших среди школ района.

Особое внимание уделялось подготовке резервов для Красной Армии. На пунктах военного всеобуча, оборудованных самими старшеклассниками под руководством работников военкомата, вернувшихся с фронта солдат-инвалидов, готовили автоматчиков, пулеметчиков, связистов, минометчиков, медицинских сестер запаса. Учащийся Духовницкой средней

школы Саша Белоногов отвечал за подготовку истребителей танков. Когда же он сам в 1943 году ушел на фронт, то стал командиром минометного реактивного расчета «Катюша», удостоен многих орденов и медалей. Позднее А.М. Белоногов жил в Санкт-Петербурге, является доктором наук, был избран академиком Международной академии информатизации. В Липовке истребителей танков готовил также старшекласник Николай Хадыкин. На фронте он стал артиллеристом и, кроме прочих наград, удостоен двух орденов Славы.

Недаром обком партии отметил, что район аккуратно выполнял наряды областного военкомата, направляя на фронт в срок все необходимые резервы. Добровольцами ушли на борьбу с врагом и погибли смертью храбрых: директор Духовницкой средней школы Иван Петрович Неустроев и преподаватель этой школы Иван Федорович Миронов, один из руководителей РОНО, талантливый и умелый организатор Александр Яковлевич Цыпляев, директор Брыковской школы, человек величайшей культуры и глубоких разносторонних знаний, художник и композитор Вениамин Григорьевич Образцов, память о котором незаслуженно почти стерлась из истории школы.

Первым из духовницких педагогов пал смертью храбрых директор Богородской школы Алексей Илларионович Тумбаков. 2 сентября 1941 года в жестоком бою, чтобы не попасть в руки фашистов,

он взорвал себя в танке, и машина не досталась врагу. Он посмертно был отмечен орденом Красного Знамени. По моим, далеко не полным подсчетам, на фронтах Великой Отечественной войны погибли 19 педагогов школ Духовницкого района, 56 принимали активное участие в боях с немецко-фашистскими захватчиками. А бывших школьников, отдавших свою жизнь за свободу и независимость Родины, не менее 80% из почти 4 тысяч духовничан, не вернувшихся с фронтов.

Было бы лицемерием и глубоким бесчестием не сказать в заключение о том, кто был настоящим организатором и примером для молодежи в трудные военные годы. Конечно же, это районная комсомольская организация, о чьей роли мы стыдливо умалчиваем. И кое-кто пытается вычеркнуть это из истории нашей страны. Думаю, что и журналисты, и читатели со мной, безусловно, согласятся. Приведу малоизвестные факты. Будучи учеником 10 класса, Г.И. Марчук был избран членом бюро и не освобожденным секретарем райкома комсомола. А секретарями РК ВЛКСМ в годы войны были М.Г. Спицына, М.И. Титов, И.Я. Романов, а с июля 1943 года – И.С. Ивушкин. Это были не чиновники, а труженики, которые вместе с молодежью делали все, чтобы приблизить нашу победу.

А. Куртасов

МАРКОВСКИЙ РАЙОН

ИЗ СЕЛА ВОСКРЕСЕНСКОЕ – ДО БЕРЛИНА...

«Война – короткое слово, но, сколько в нем слез, бед и несчастий для людей. Ничего нет страшнее войны. Она несет гибель и страдания людей, разруху, чтобы восстановить страну и забыть горе, нужны долгие годы».

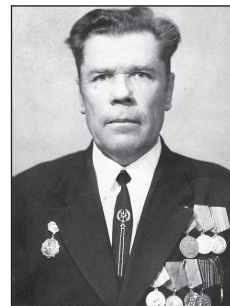
С таких слов началась наша беседа с Любовью Александровной Бычик (Афанасьевой), дочерью участника Великой Отечественной войны, участника Сталинградской битвы Александра Дмитриевича Афанасьева, родившегося 14 июля 1924 года в селе Абалиха Воскресенского район Саратовской области.

«Семья состояла из пяти человек, родители и трое сыновей: Василий, Сергей и Александр. Война

в 1941 году нарушила мирную жизнь. Отец Дмитрий и два старших сына, не дожидаясь повесток, ушли на фронт.

Наш папа Александр Дмитриевич поступил в летное училище, но фашисты подступали к городу Сталинграду и курсантов отправили строем, пешком на защиту города.

17-летним мальчиком он попал на фронт: бомбежки, артобстрелы, самое пекло около «дома Павлова», где находились курсанты, полегли почти все его друзья.

День Победы в Берлине.

Мл. лейтенант Афанасьев А.Д. (в центре) с однополчанами

Брат Василий Дмитриевич (справа) с другом

Ранения, контузии – у курсантов не было времени познакомиться, обращаться в медсанчасть, помощь они оказывали друг другу сами. Во время тех боев и почти весь фронтовой путь рядом с папой был его друг С.И. Пыжов. Сталинградская битва была первой и самой страшной битвой для курсантов, битвой не на жизнь, а на смерть. Папу ранило осколком в бедро, контузило. Их героизм был отмечен наградами.

Потом были другие битвы за города и села нашей Родины, затем – Румыния, Польша, Германия. Воевал на Белорусском фронте, где экстерном окончил курсы командного состава и получил звание младшего лейтенанта, вступил в коммунистическую партию».

Все мужчины семьи Афанасьевых, пройдя войну, остались в живых – отец на костылях, сыновья с ранениями.

Война закончилась, но братья остались на своих местах службы. Александр в Берлине. Сергей и Василий на Украине защищали и восстанавливали разрушенное войной государство. Они служили в НКГБ-МНГБ СССР и были убиты врагами Советского Союза – бандеровцами в городе Львове в 1955 году и там же похоронены.

Александр демобилизовался и прибыл в Воскресенское в 1947 году. Встретил любовь всей своей жизни – Надю Давыдову, поженились, родилась дочь.

С 1947 года по 1956 год служил в НКГБ СССР в Саратовской области. В 1959 году поменял место службы на милицию в Марковском районе. Затем перевелся на завод «Радон».

С завода «Радон» вышел в 1972 году на пенсию по инвалидности. Александр и Надежда прожили вместе 43 года, любили жизнь и людей.

Очень интеллигентные, умные, хорошие люди.

Любовь Александровна вспоминает:

– В начальных классах мы сажали аллею от старого базара до площади. Посадили деревья, а их отливать надо и папа после работы носил воду в ведрах из колонки, а мои одноклассники и соседи Каравайкины Саша и Вова, Чернов Юра, Лапшина Тося, Шаповалова Тома и я ведерками, бидончиком, растаскивали воду под деревья и они все принялись, не засохли.

На праздники: 1 мая, 7 ноября и 9 мая в день Победы, папа надевал награды. Вспоминая своих фронтовых друзей, говорил:

– О войне все не расскажешь, ее надо пережить, чтобы понять какая это беда, прочувствовать, не дай Бог вам увидеть войну. Отец не любил говорить о войне, но друзей, какие это были красивые и умные ребята, вспоминал часто.

Запомнились слова Любви Александровны:

– Война тяжелое время для всех людей. Но воины – солдаты и офицеры, прошедшие войну, получившие не только физические ранения, но и душевные травмы, долго не живут. Все папины друзья ушли в возрасте до 70 лет.

Александр Дмитриевич Афанасьев умер 26 июня 1992 года в возрасте 68 лет и захоронен на новом кладбище города Маркса.

Память об участниках Великой Отечественной войны 1941-1945 годов поможет людям ценить мирную жизнь и избежать новых войн.

(Газета «Воложка» –
координатор акции «Бессмертный полк»,
г. Маркс)

НУЖНО ПОМНИТЬ О ПОДВИГЕ РАТНОМ

Какими невнимательными мы бываем порой к старшему поколению. Кажется, что они всегда будут рядом, что никогда не придет тот день, когда их не станет. Но они уходят – сейчас ветеранов Великой Отечественной войны в районе всего около тридцати. Вместе с ними забывается и история, участниками и вершителями которой они были. Но нельзя предать забвению миллионы отданных жизней, нельзя допустить того, чтобы канули в Лету их подвиги. Поэтому воспоминания о солдатах Великой Отечественной войны с каждым днем всё ценнее.

Есть ли в бывшем Советском Союзе такой дом, откуда не забирали бы на фронт молодых и сильных ребят, отцов семейств, братьев, сыновей? Пожалуй, нет. И мой отец, Митченко Василий Григорьевич, честно служил Родине, попав на фронт еще совсем молодым. Он родился в 1916 году, а в 1941 началась война. Но еще до ее начала, в 1937 году, он был призван на действительную службу в Красную Армию. Так что войну папа встретил, уже, будучи военным. Он не любил рассказывать о том, как служил, нелегко давались ему воспоминания о погибших друзьях, раненых солдатах, гари и копоты сражений. Поэтому о его военной службе у нас есть немного сведений.

В декабре 1939 года был мобилизован в армию, прошел там обучение на курсах младших политруков, с марта по июнь 1943 служил заместителем командира роты по политчасти на Юго-Западном фронте. В то время боевой настрой армии во многом зависел от работы политруков, которые своим собственным примером вдохновляли на ратные подвиги, а для этого им нужно было обладать даром убеждения, уметь настроить людей на победу, воодушевить их перед боем.

В 1943-1945 годах папа обучался во 2-м учебном полку офицерского состава в Горьком. С марта 1945 года по сентябрь 1946 года служил во 2-й гвардейской танковой Армии и в ее составе дошел до Берлина.

«За тех, кто брал Берлин!».
Митченко Василий Григорьевич (2-й слева)

Лишь в сентябре 1946 года он демобилизовался из армии и вернулся в родные Озинки. Долгое время работал начальником Озинской конторы связи, прожил достойную жизнь.

Среди его наград, а это орден Отечественной войны II степени, медаль «За взятие Берлина», медаль «За победу над Германией», медаль Жукова, я нашла блокнот личных записей лейтенанта Митченко Василия Григорьевича. Меня очень удивило, что и во время грохочущей войны у наших солдат и офицеров находились минутки, когда они отдыхали душой, внося в блокноты и записные книжки, полюбившиеся стихи и песни, изречения, афоризмы, частушки. Наверное, они напоминали им о родной стороне, о тех, кто ждал их дома. Вот одно стихотворение, вписанное в блокнот нашим папой:

*И вечер погас, и лучи догорали
За дальней угрюмой тайгой.
О чем-то печально дубы прошептали,
И шепчется ветер с травой.*

*Как скучно, как грустно,
как манит к покою,
Пора нам расстаться. Прощай!
Прощай, навсегда расстаемся с тобою,
Меня не ищи, не встречай...*

И последняя запись в записной книжке:

*В этот день дождливый и туманный
Тяжело и грустно мне одной.
Где ты мой любимый и желанный?
Где проходит путь твой боевой?*

*Почему ты долго мне не пишешь?
Почему вестей давно не шлешь?
Может быть, в разведке где-то рыщешь,
Может, там гранаты где-то рвешь.*

Я верю, я жду и тоскую.

Нам, его потомкам, этот блокнот будет напоминать об отце, дедушке, прадедушке и станет семейной реликвией для многих поколений, связующим звеном и памятью о ратных подвигах родного человека, внёсшего свой вклад в историю страны.

Дочери:
Н.В. Камнева, Л.В. Лупанова,
р.п. Озинки

МОИ РОДИТЕЛИ

*Изюмов Александр Петрович
с женой Александрой Сергеевной*

Мой отец Изюмов Александр Петрович родился 16 марта 1921 года в селе Петропавловка Новоузенского района Саратовской области в небогатой крестьянской семье. С ранних лет Александр познал все трудности крестьянского быта, помогая родителям по хозяйству. Учился в школе, закончил 8 классов уже в Озинках, куда переехала его семья.

В сентябре 1940 года Александра призвали на службу в армию. Служба проходила на границе с Монголией. Во время Великой Отечественной войны часть, где проходил службу отец, не принимала участия в боевых действиях. Но тяготы военного времени ощущались и здесь. Нехватка продуктов, холодные казармы, тяжелые дежурства. Отец был рядовым, затем он был направлен на учебу в Ленинградское военно-политическое училище, которое закончил в 1946 году, получив звание лейтенанта. В августе 1946 года отец вернулся в Озинки и был принят на работу в Озинский РК ВКП(б) на должность инструктора отдела кадров, затем стал заведующим этого же отдела.

В этом же году отец встретил свою судьбу – Комисарову Александру Сергеевну, нашу маму. Они

поженились. Мама была младше отца на 6 лет. В 1944 году, после гибели на фронте ее отца, Александра, не закончив школу, пошла работать на Озинскую железнодорожную станцию, где проработала до конца войны. Юная девушка трудилась наравне с взрослыми, никаких скидок на возраст во время войны не было предусмотрено.

Отец рос по карьерной лестнице и в 1948 году был избран председателем районного потребительского союза. А в 1951 году его вновь призвали в Вооруженные Силы и они вместе с мамой и пятилетним братом уехали к месту службы в Австрию. В Австрии отец прослужил до 1954 года.

Вся его дальнейшая жизнь была связана с организацией торговли и общепита в Озинском районе (директор чайной, председатель правления Озинского сельпо). Закончил отец трудовую деятельность председателем Озинского районного потребительского общества. За годы его работы и под его руководством было построено большинство озинских магазинов. Отца уважали подчиненные, ценило районное руководство. Его рабочий день начинался всегда с 8.00, хотя организация в то время работала с 9.00. Подчиненные звали своего руководителя «папой». Это говорит о том, какими человеческими качествами обладал отец. И всегда рядом с ним была его Шуручка. Она была замечательной женой, заботливой мамой, прекрасной хозяйкой своего маленького домика. Несмотря на то, что отец был руководителем районного масштаба, они так и прожили более 50 лет в маленьком саманном домишке. Вырастили троих детей, дали всем высшее образование.

Дочь Л.А. Сало,
р.п. Озинки

ГОСПИТАЛЬ ПОД БИКИНОМ

Зимой 1942 года недавняя выпускница Саратовского медицинского института Зоя Буренина подала заявление о добровольной отправке на фронт. Просьбу удовлетворили, но не так, как хотелось Зое. Ей предложили отбыть на Дальний Восток, в распоряжение военного госпиталя, нахо-

дившегося в городке под названием Бикин. Хотя в Приморье и не велось столь масштабных боевых действий, как в центральной части государства, но союзники гитлеровской Германии, японские милитаристы, не прекращали попыток дестабилизировать обстановку в Дальневосточном регионе, совершали массированные прорывы границы, вынуждая советское командование держать на восточных рубежах несколько крупных воинских группировок. Словом, война шла и у берегов Тихого океана, а где война, там, как известно, кровь, убитые и раненые.

Медицинское учреждение, куда попала Зоя Буренина, являлось одним из наиболее крупных в крае, где одновременно лечилось до трехсот бойцов. В больничных палатах места всем не хватало, поэтому на территории были развернуты большие брезентовые палатки, в которых круглосуточно дежурили медработники. Здесь же делались перевязки, санитарные обработки, операции.

Параллельно с военнотружущими, сотрудники госпиталя обслуживали и гражданское население, среди которого было много китайцев. Выходцы из Поднебесной, которым оказывала медицинскую помощь Зоя Буренина, прозвали ее между собой «Мадам Шанго». «Шанго» по-китайски означает «хорошо», и это очень четко отражало отношение к 23-летней девушке-врачу. Уже через год Зое присвоили звание капитана медицинской службы. Военврач – это, по сути, специалист широкого профиля. Он должен уметь все, от лечения простейшего насморка до трепанации черепа. Причем в полевых условиях, при острой нехватке медикаментов и препаратов, когда рядом нет ни оборудования, ни квалифицированных помощников, а есть только интуиция, чуткие руки и желание облегчить пациентам страдание. Вот

так и приходилось работать Зое, а в промежутках между дежурствами, ходить в тайгу, заготавливать хвою и смолу-живицу, они применялись при лечении ранений, сбивать кедровые шишки (в качестве доведка к скудным больничным rationам), собирать мох, лишайник, грибы и ягоды. Приходилось и стрелять, когда банды японских самураев иногда просачивались сквозь наши заслоны и нападали на населенные пункты, гарнизоны или другие воинские объекты. Целых пять лет, до апреля 1946 года, она, как и положено кадровому военному, не оставляла свой нелегкий пост, несмотря на то, что уж и война давно кончилась, и раненые поступать перестали.

После Дальнего Востока был год службы в краю болот и озер – Карелии. И лишь в 1947-м, при рождении первенца, Зоя Петровна решила оставить армию.

А далее около сорока лет труда в должности педиатра центральной районной больницы. К военным наградам, медалям «За победу над Японией», «За боевые заслуги», «За победу над Германией», добавились мирные награды.

ИСТРЕБИТЕЛЬ ТАНКОВ

Уроженцу волжской деревни близ Саратова едва исполнилось 18 лет, когда из военкомата пришла повестка о призыве в действующую армию. Шел сентябрь 1941 года.

Месячные курсы подготовки, и новоиспеченного стрелка противотанкового ружья Виктора Склера зачислили в пехотную роту, вместе с другими подразделениями оборонявшую подступы к Москве. Вчерашнему школьнику, безусому юнцу пришлось в полной мере хлебнуть солдатского лиха в тот невероятно трагический период Великой Отечественной.

Осенью 41-го холода наступили рано, земля быстро промерзла. Отрыв окопы, солдаты под руководством старшины заняли позиции. На одно противотанковое ружье выдавалось по

три бронебойных патрона, а еще в оружейном расчете, состоявшем из двух человек, имелась, трехлинейная винтовка, к которой прилагалось пять патронов. Это и был весь боевой «арсенал», поэтому приказом строжайше предписывалось экономить боеприпасы. Противник вел ожесточенный огонь, не давая поднять головы, а бойцы не имели права отвечать тем же, поскольку берегли заряды. Но хуже всего была неизвестность. Где тылы, где «соседи» с флангов, как вообще далеко продвинулся фронт?

Даже в окопах разжигать костры категорически запрещалось. Между тем, все чаще температура воздуха опускалась до минусовых значений. Мучил и голод, потому что продовольственное снабжение то и дело прерывалось.

Однажды, когда положение с продуктами стало очень тяжелым, старшина отрядил несколько бойцов, в том числе и Виктора на поиски брошенных хозяевами погребов. Большинство деревень в окрестностях Москвы было разрушено, население частью эвакуировали, частью расселили в отдалении от передовой. А погреба с запасами картошки, квашеной капусты, соленьями, к счастью, оставались почти нетронутыми. Вот старшина и решил воспользоваться этой возможностью, чтобы у солдат окончательно животы с голоду не повело. Небольшая группа отправилась добывать пропитание.

Долго ли бродили солдаты, но удача улыбнулась «фуражирам». С набитыми под завязку вещмешками бойцы через два-три дня возвратились в расположение роты.

Оказалось, что за время их отсутствия поступил приказ об отступлении, и подразделение

спешно покинуло место дислокации. Такая ситуация могла обернуться самыми суровыми последствиями и для бойцов, и для пославшего их старшины.

Бойцы приняли решение двигаться вслед за ушедшей ротой. И спустя примерно сутки, добрались-таки до своих. Поразила реакция встречавшего их старшины. Бывалый служака, воевавший еще в Гражданскую, едва ли не плакал от радости, что ребята вернулись целыми и невредимыми, и совал им в руки три куса колотого сахара из собственного командирского пайка. Оно и понятно, по сути, именно он нес персональную ответственность, узнай вышестоящее командование о «самоволке». Такой проступок жестко карался по законам военного времени, вплоть до расстрела.

До разгрома немецко-фашистских войск под Москвой воевал в составе расчета НТР Виктор Скляр. А затем в результате тяжелого ранения ему ампутировали части ступней на обеих ногах. За проявленное мужество и героизм Виктор Фёдорович Скляр был награжден медалью «За боевые заслуги».

В мирной жизни Виктор Федорович более 35 лет подряд редактировал районную газету «Заря коммунизма», был членом Союза журналистов СССР, принимал активное участие во всех районных делах.

Виктор Федорович и Зоя Петровна Скляр – родоначальники многочисленной плеяды потомков. У них два сына, шесть внуков, девять правнуков и два праправнука.

Сын С.В. Скляр, р.п. Озинки

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ ОТЦЕ

Мой отец, Филимонов Иван Яковлевич, родился в 1926 году в хуторе Растяпин Пугачевского района. Его отец – Яков Титович, был рожден в 1870 году и от двух жен имел 7 сыновей и 4 дочери. Когда родился Иван от семьи уже отошли, то есть поженились старший сын и дочь.

Как рассказывала бабушка, Иван был смирным, тихим мальчиком, рос он незаметным, приходявшие в дом даже не замечали, что там есть маленький ребенок. В восемь лет он пошел в школу, которая находилась в селе Жестянка, расположенном в 12 километрах от Растяпино. Поначалу его возили в школу, потом он бегал пешком, а зимой снимали квартиру, давали продукты хозяйке, но по причине скромности Ваня зачастую оставался голодным. В результате он не закончил пятый класс.

После учений. Филимонов И.Я.
(2-й ряд в центре)

Перед войной он уже ходил в ночное, пас коней, ездил в Пугачев за почтой и ГСМ, ходил на охоту на зайцев. Он часто рассказывал о том, как конь его слушался, понимал все команды. Во время сильных буранов, когда дороги заносило снегом, Иван доверялся коню и тот выводил его прямо к конюшне. Бывало, часто в степи встречались волки, были среди них и необычные – белые, говорили, что они бежали от войны. Так вот этот конь был таким умным, что отгонял волков от лошадей. Его даже специально выводили из конюшни, чтобы прогнать голодных хищников.

Волков было так много, что они поели много собак в округе, не считая домашнего скота, на который нападали прямо среди белого дня. Был такой случай – папа шел по следу зайца, а его отец вышел встретить сына и видит такую картину: на одном берегу речки, напротив дома, стоит папа, а на противоположном берегу сидит заяц и рядом два волка. Тогда дедушка ударил пустыми ведрами друг об друга и волки, и заяц разбежались в разные стороны.

6 июня 1946 г.
Корея

Иван был работающим парнем, ему приходилось работать и день и ночь на тракторе, и землю пахать, и убирать урожай.

В ноябре 1943 года папу, как и многих других семнадцатилетних ребят,

забрали на войну и повезли на Дальний Восток в Хабаровск, а потом гарнизон в селе Корховка, что недалеко от китайской границы.

Еще, будучи новобранцем, он выделялся среди сослуживцев талантом метко стрелять. Зачислили его в артиллерию, он был первоклассным стрелком, снайпером. Точный глаз и твердая рука – как раз те качества, которые необходимы снайперу. В армии специалистов подобного рода не просто уважали, они ценились на вес золота. А досталась ему обычная трехлинейная винтовка, оснащенная оптическим прицелом. Устройства самого незатейливого, зато эффективная и безотказная; Дальность стрельбы – до полутора километров, причем с максимальной поражающей способностью.

1945 год, восточные рубежи. Окопавшиеся японские милитаристы линию обороны укрепили по всем правилам военного искусства. Многокилометровые, глубоко эшелонированные заграждения из колючей проволоки, долговременные огневые точки, рвы, наполненные водой... Простреливался буквально каждый метр. Только подавив сопротивление самураев, можно было продвигаться вперед. Вот где пригодилось снайперу Ивану Филимонову трехлинейка с оптикой!

Со скрытых позиций он вел огонь и по амбразурам, и по противнику, не давая тому лишний раз высунуть носа. И в окончательном разгроме Японии был значительный вклад бойца Красной Армии, снайпера Ивана Яковлевича Филимонова.

Его воинские заслуги не остались незамеченными. После боевых действий и разгрома

Новый год. Филимонов И. Я. (1-й слева).
1 янв. 1950 г.

японцев в 1945 году наградили медалью «За победу над Японией».

В 1948 году папа был награжден медалью «За освобождение Кореи», эту медаль ему вручал сам Ким Ир Сен.

Орден Отечественной войны I степени, череда медалей. Тяжелеет гражданский пиджак Ивана Яковлевича, когда он в торжественных случаях прикручивает и прикалывает завоеванные в боях и заработанные в труде Почетные награды.

С 1947 по 1950 год он работал автомехаником при воинской части, был шофером, телефонистом, командиром отделения, завскладом. Всего папа служил 7 лет и в октябре 1950 года демобилизовался в звании старшего сержанта.

После демобилизации приехал в Озинки, работал на кирпичном заводе шофером, был аккумуляторщиком и слесарем в сельхозтехнике. За доблестный труд в мирное время имеет множество наград, почетных грамот, является ветераном труда. На пенсию ушел в 1986 году.

Много лет, находясь в пенсионном возрасте, занимался общественной работой, являлся членом Совета ветеранов войны и труда.

В жены он взял энергичную, активную женщину Галину Петровну. Она очень любит петь, и даже организовала хор «Ветеран», который сейчас имеет звание народного самодеятельного коллектива. Папа не умел петь, но зато ни одна свадьба, начиная с его собственной, и другие торжества, не обходились без «Сербияночки» – в пляске ему не было равных. А его с мамой знаменитые крендели с анисом обожали все, кто хотя бы раз их попробовал.

Если рассуждать о том, что каждый человек должен построить дом, вырастить сына и посадить

Филимонов Иван Яковлевич.
Кирпичный завод, р.п. Озинки, 1954 г.

дерево, то мой папа все это выполнил. Он вначале, когда создал семью, построил саманный дом, потом в 1962 году поставил щитовой, воспитал двух сыновей и дочь, посадил не одно дерево, а целый сад, разводил виноград в нашем степном краю. И вообще он добрый, умный, работающий, любящий детей человек.

О своих родителях можно говорить бесконечно, они прожили долгую, пусть не легкую, но счастливую жизнь, отметили и бриллиантовую и железную свадьбы. 65 лет вместе! Они все делали вместе, воспитали троих детей, дали высшее образование, их четверо внуков имеют так же высшее образование, подрастают шестеро правнуков, и всем они помогают, а по жизни заслужили уважение и почет.

**М.И. Филимонов, С.В. Скляр,
р.п. Озинки**

**ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ФРОНТОВИКА — СЫНА ПОЛКА
БОГОВА ПАВЛА ФЕДОРОВИЧА**

Богов
Павел Федорович

... Наступил сентябрь 1942 года. Всех жителей сел Задубровье и Моклок Велижского района Смоленской области, где мы тогда жили, стали эвакуировать из прифронтовой зоны.

Красноармеец, стоявший у тети на квартире и знавший всю мою историю, как-то подозвал меня и сказал: «Знаешь, что я тебе посоветую, зачем тебе мотаться по эвакуациям, будешь и в холоде и в голоде, да и родителей своих вряд ли отыщешь. Хотя и на войне тоже испытаешь всего, но в армии будешь накормлен и будешь при настоящем деле». Сказал к кому надо обратиться и посоветовал: «Если будут спрашивать, сколько тебе лет, говори 12, а то могут не принять».

Очень хорошо запомнился майор (в петлицах по две «шпалы»), грузин, говорил с акцентом. Спросил сколько мне лет, я ответил, что 12. По росту и по виду мне можно было дать 12, к тому же и шел мне уже 12-й год. Он подробно обо всем меня расспросил и, когда расспрашивал, у меня невольно потекли слезы (как вспомнил, что мать с сестренками у немцев, живы они там или нет). Майор внимательно меня выслушал, а потом сказал, что солдатская служба очень трудная и опасная, особенно в такую страшную войну, но я ответил, что все выдержу, а если не выдержу — отправьте в детский дом. — Слезы лить не надо, солдаты не плачут, хотя бывают моменты, что и солдаты слез не стыдятся. Выдержишь ли ты, сынок, те нагрузки, которые тебе придется преодолевать — бомбежки,

обстрелы, пули, сон на снегу? Но я повторял, что все выдержу. — Ладно, говорит, — посмотрим, как ты будешь осваивать военную науку, а сейчас иди и найди младшего лейтенанта Глотова — командира взвода и скажи, что я прислал...

Так, с сентября 1942 года, началась моя военная служба в 891-м артиллерийском полку 332-й Ивановской имени Фрунзе стрелковой дивизии (с 1943 года 1-й Прибалтийский фронт). А 6 октября 1942 года я был зачислен воспитанником полка (позднее их стали называть «сынами полков»)...

В июле-августе 1943 года (точно не помню) началось наше наступление. Стали освобождать Смоленщину и Белоруссию. При отступлении фашисты сжигали села, угоняли жителей, разрушали мосты через реки, железнодорожные пути. На месте бывших сел и деревень стояли одни печи с трубами. У немцев были спецподразделения, так называемые «факельщики», которые поджигали села при отступлении. За время нашего наступления вся Смоленская область была освобождена и часть Белоруссии. Немцы, видимо, получили подкрепление, хорошо укрепили свои позиции, поэтому наше наступление приостановилось, и мы перешли к обороне. Это уже было под городом Полоцк. В обороне под Полоцком мы стояли до июня 1944 года.

Будучи в обороне на родной Белорусской земле, так же доставлял донесения и в штаб дивизии и на огневые позиции батарей. Иногда командир брал меня на наблюдательный пункт (НП), где по приезду ему докладывали полковые разведчики, какие изменения произошли в обороне противника.

В июне 1944 года началось наступление наших войск по всему фронту. Наша дивизия участвовала в освобождении Полоцка. Всему 1-му Прибалтийскому фронту была объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего, а дивизия награждена орденом Суворова и получила название «Полоцкая». Тогда мы не знали, что эта операция получила название «Багратион».

Освободив Белоруссию, начали освобождать Латвию и Литву. Некоторые жители этих республик

не очень радовались нашему приходу и были случаи исчезновения солдат и офицеров. Видимо по этой причине командир полка вызвал меня и представил уже находившемуся у него начальнику артиллерийской мастерской полка капитану Гаврилову: «Вот твой новый начальник. Раз не захотел ехать в Суворовское училище, будешь под его началом осваивать стрелковое оружие и по возможности помогать оружейным и орудийным мастерам». В нашей артмастерской кроме оружейного мастера ефрейтора Ерохина, были и старшие орудийные мастера: старший сержант Чалдаев и старший сержант Гнедин. Первый был закреплен за 122-мм гаубицами, а второй за 76-мм пушками. Работая с оружейным мастером и орудийными мастерами, ремонтировали стрелковое оружие и устраняли мелкие неисправности в пушках и гаубицах непосредственно на огневых позициях, и если орудия стояли на прямой наводке, то делали пробные выстрелы по огневым позициям врага, по тем целям, которые указывал командир батареи.

Бои в Прибалтике тоже были упорными. Каждый хутор, каждый город фашисты без боя не отдавали. Но, несмотря на упорное сопротивление противника, он все же был прижат к Балтийскому морю и отрезан от всех коммуникаций, расположенных на суше. Снабжение осуществлялось только морским путем. А на море наши военно-морские силы топили транспорты противника. (Из исторических документов: к морю была прижата 330-тысячная Курляндская группировка врага).

В начале мая 1945 года нас перебрасывали на другой участок фронта и вот в пути, примерно в 6 часов утра слышим стрельбу, видим ракеты в небе. Колонна остановилась, мы подумали, что немцы где-то прорвались, но тут по колонне понеслось: «Победа! Победа! Капитуляция!» Мы тоже включились в эту пальбу в воздух. Такая это была радость, что трудно передать словами! Солдаты меня целовали, я – их.

Наш полк дальше маршем не пошел, отошли от дороги и разместились лагерем. Утром 9 мая первые немецкие колонны без оружия появились на дороге и так, колонна за колонной пошли в отведенные для них места.

Здесь мне вспоминается такой случай: после прохождения капитулировавших немецких войск подошла колонна наших пленных и среди пленных

связист нашего полка. Он нас узнал, мы его узнали. Все считали его пропавшим без вести. Я тогда спросил начальника артиллерийской мастерской, почему его нельзя взять опять в полк, а он говорит: «Видишь, наших пленных охраняют сильнее, чем немцев. Пока не пройдут проверку в Особом отделе их не отпустят». Только потом, позже мне стало понятно, почему у этого телефониста, несмотря на победу, лицо было не радостное. Вот так для меня закончилась война.

Многое забылось, стерлось из памяти. Жаль, что не вел дневник и не записывал все эпизоды, места, которые освобождали, но в войну это запрещалось. Можно было бы по записям восстановить весь боевой путь 891-го артполка. Сейчас могу сказать лишь то, что нашу 4-ю Ударную Армию на прорыв обороны противника посылали первой и поэтому очень часто перебрасывали с одного участка фронта на другой. Поколесить по Белоруссии, Латвии и Литве пришлось порядочно. В Латвии запомнились города Рига, Резекне, Даугавпилс, Тукумс, Елгава. В Литве – Шауляй, Клайпеда (Мемель), Каунас. А так, по памяти боевой путь полка начался 5 декабря 1941 года от Москвы в составе Калининского фронта: города Калинин, Осташков, Торопец Калининской области, город Велиж Смоленской области, Белоруссия – города Сураж, Витебск, Городок, Полоцк, а в Латвии и Литве я указал выше.

Что еще хотелось сказать, это то, что движение с одного участка фронта на другой происходило в ночное время, чтобы противник не заметил передвижения. На новом месте нас не ждали теплые жилища, приходилось спать на земле, на снегу, бросив под себя хворост или еловый лапник. Ночью костер не разведешь, так как летают немецкие самолеты. Встаешь, зуб на зуб не попадает и быстрее к костру, немного отогреешься. Дождь, грязь. Обмундирование на тебе сохнет, останавливаться нельзя, наступление продолжается. Надо отметить, что организм к этому привыкает, и я за все время только один раз крепко простудился.

Кто был на войне, тот знает, что попадали под бомбежки и артобстрелы, и к этому как-то привыкаешь. Страх, конечно, есть, но не такой, какой обычно ощущаешь в первый раз, попадая под обстрел или бомбежку. Не кланяешься каждому пролетающему снаряду или мине...

ДОРОГИ ДАЛЬНИЕ

Иван Молчанов

1941 год

*Чуть горит зари полоска узкая,
Золотая, тихая струя...
Ой, ты, мать-земля родная, русская,
Дорогая родина моя!*

*В серебре деревья, как хрустальные
Но тревожен зимний их убор.
И бегут, бегут дороги дальние
Средь полей в немереный простор.*

*Чья душа с тоскою не оглянется:
Сквозь туман, взрывая ночь и тьму,
Вражья рать по тем дорогам тянется
К городу родному твоему.*

*Ой, дороги, дымные, военные,
За Москву тяжелые бои...
В тех боях солдаты иноземные
Растеряли головы свои.*

*Не для них сады у нас посажены,
Молодые, светлые сады,
Не для них дороги наши лажены,
Не для них построены мосты.*

*Ты гори, зари полоска узкая,
По земле ползет пожара дым...
Мы тебя, земля родная, русская
Никогда в обиду не дадим.*

*(материал для очерка предоставил сын
фронтовика А.П. Богов, г. Петровск)*

ОТ ГРАНИЦЫ ДО РЕЙХСТАГА

Цаплин
Александр Михайлович

Это было беспокойное, но счастливое дежурство старшего сержанта Александра Цаплина, самая светлая майская ночь за все долгие годы войны. С 8 на 9 мая 1945 года из штаба полка передали по телефону, что фашистская Германия капитулировала, войне пришел конец. Все подразделение в миг было на ногах.

— Невозможно передать словами, — рассказывал Александр Михайлович, — что происходило с нами, прошедшими сквозь огонь страшной войны. Торжество победителей, великое ликование и слезы счастья прорвались в эти минуты. И дали мы победный салют в счастливое майское небо из всех орудий.

Трудным был путь к победе. А начинался он для ефрейтора Александра Цаплина с первого боя на западной границе, под Львовом, в районе Радзехов. 22 июня 1941 года 10-й артиллерийский полк, приданный 10-й танковой дивизии принял на себя мощный танковый удар противника. В первом же бою расчет под командованием ефрейтора Цаплина уничтожил несколько фашистских машин. За этот бой командир орудия был представлен к ордену Красного Знамени.

— Это было тяжелое время, приходилось оставлять позиции, отходить назад. Но моральный дух солдат не упал, — вспоминал Александр Михайлович. — На полковом собрании солдаты поклялись дать отпор врагу.

В районе Бердичева при отражении очередной атаки противника ефрейтор Цаплин был ранен, но не покинул поля боя, показав достойный пример мужества и преданности Родине. В декабре 1941 года он был принят в члены партии.

Воевал Александр Цаплин и на Курской дуге. И здесь в труднейших боях комсорг полка показывает личный пример мужества, за что получил благодарность от Верховного Главнокомандующего. 52-я дивизия в битве на Курской дуге была награждена орденом Ленина. Разбив фашистов на Курской дуге, дивизия действует на Калининском фронте, участвует в освобождении псковской земли. За форсирование реки Великая старший сержант Цаплин был награжден медалью «За отвагу».

В августе 1944 года дивизия вела трудные бои на эстонской земле. Командир орудия был ранен, но не ушел с поля боя. С особой яростью защищали фашисты столицу Латвии. Мастерски ведя огонь, орудийный расчет уничтожил несколько огневых точек противника. За успешные действия в этом бою командир орудия Цаплин был награжден орденом Славы III степени.

В январе 1945 года дивизия участвует в освобождении Варшавы. В марте 1945-го она вышла на границу с фашистской Германией. Неудержимый порыв наступления наполнял сердца воинов. Расчет старшего сержанта Цаплина отлично действует в Западной Померании. Вот что об этом писала армейская газета: «В наступательных боях гвардии старший сержант Цаплин хорошо поддерживал пехотное подразделение огнем своего орудия, умело расчищая путь стрелкам, уничтожил три танковых и пять ручных пулеметов противника, подавил огонь вражеской батареи. Командир орудия был награжден орденом Красной Звезды, получил ряд благодарностей от Верховного Главнокомандующего».

В первых числах апреля после форсирования реки Одер отважный командир награждается вторым орденом Красной Звезды. 22 апреля шли бои на улицах Берлина. Орудие Александра Цаплина вело обстрел Рейхстага. 26 апреля, при отражении танкового удара фашистов, командир орудия был тяжело ранен в пятый раз. За мужество и стойкость в бою старший сержант получил орден Отечественной войны I степени. А через несколько дней — 30 апреля, славные воины 3-й Ударной армии водрузили знамя Победы над поверженным Рейхстагом.

Не долечившись до конца, отважный артиллерист вернулся в родную часть и со своими боевыми друзьями оставил автографы на стенах Рейхстага. 9 мая расчет гвардии старшего сержанта Цаплина салютовал великому подвигу советского солдата в Великой Отечественной войне.

ДОРОГАМИ ВОЙНЫ

Родилась и выросла Мария Никитична Овчарова в селе Большая Камышинка Петровского района. Осенью 1941 года училась в 8 классе сельской школы. Сообщения с фронта были неутешительные, враг был на подступах к Москве. Эти вести до глубины души волновали и тревожили девчонку. Сердце переполнялось ненавистью к врагу, хотелось чем-нибудь помочь Родине в это тревожное время.

И скоро такая возможность ей представилась. Старшеклассников послали на строительство оборонительных сооружений в город Камышин под Сталинград. Здесь, вблизи от фронта, сооружая противотанковые укрепления, ребята прошли свое первое серьезное испытание на зрелость, проверили характер, свои силы. В 1942 году Мария Овчарова получила повестку из военкомата и была направлена учиться в ДОСААФ на курсы радистов. Летом 1944 года была мобилизована в армию. Вскоре в составе группы радистов специального назначения была переброшена в Литву.

В городе Каунас была определена в одно из подразделений пехотного полка. Отсюда начала Мария Овчарова свой фронтовой путь дорогами войны. В составе 3-го Белорусского фронта, ей не раз приходилось участвовать в серьезных боевых операциях, выполнять ответственные задания командования. За умелые действия при их выполнении она неоднократно поощрялась и награждалась командованием.

Закончила свой фронтовой путь Мария Никитична в Кенигсберге, где встретила славный День Победы.

РОВЕСТНИК РЕВОЛЮЦИИ

Его смело можно назвать ровесником революции уже только потому, что, как и наша страна, родился он в 1917 году.

*Журавлев
Николай Васильевич*

В 1938 году его, сельского парня призвали в армию. А через год уже довелось понюхать пороху, участвовать в Советско-финляндской войне. Но на этом не закончились боевые страницы биографии Николая Васильевича. Не думал он, что вскоре надолго расстанется с мирным трудом. 29 июня 1941 года, находясь в Белоруссии, под Могилевым, младший лейтенант Журавлев, командир расчета артиллерийского дивизиона, вступил в бой с фашистами.

Тяжелые это были бои, - вспоминал Николай Васильевич, - приходилось оставлять позиции, отступать. Но в нас жила вера в победу, она удваивала наши силы.

В 1942 году артиллерийский полк, в составе которого воевал лейтенант Журавлев, стремительно двинулся на запад. На Орловско-Курской дуге, под Мценском в кровопролитных, жестоких боях неоднократно отличался расчет батареи 76-мм орудий, которым командовал лейтенант Журавлев. Здесь отважный командир был дважды ранен и несколько раз контужен. За эти бои получил высокие боевые награды: два ордена «Красная Звезда» и высокий орден «Александра Невского»; которым награждаются офицеры, командиры, проявившие личное мужество и героизм.

С особым волнением вспоминал ветеран войны один из тяжелых боев зимой 1945 года на Польской земле, в районе города Рожден, где находился сильно укрепленный вражеский бастион. Фашисты цеплялись за каждый заранее подготовленный рубеж, понимая, что наша армия идет в Германию не в гости. Фашисты здесь крупными силами несколько раз бросались в контратаку против наступающих частей.

Вот пожелтевший от времени листок – пись-

мо, присланное командиром полка матери Николая Васильевича, Ирине Федоровне Журавлевой. Вот выдержка из этого письма:

...И вот в этот ответственный час Ваш сын — гвардии старший лейтенант Журавлев Н.В. проявил себя как настоящий герой. Пренебрегая опасностью, он, находясь на важнейшем участке боя, под разрывами вражеских снарядов руководил артиллерийским огнем своего подразделения. Нанес врагу крупный урон в живой силе и технике.

В этом бою Ваш сын был ранен, он пролил свою горячую кровь за честь и независимость нашей Родины.

Командиры высоко оценили героический поступок командира батареи, коммуниста Журавлева, представив его и высокой награде — ордену «Отечественной войны I ст.». А впереди еще было немало кровопролитных боев, нелегкий путь к победе, которой с честью прошел Николай Васильевич.

Победный день 1945 года капитан Журавлев встретил недалеко от Берлина. Демобилизовавшись из армии в августе 1947 года, поступил на завод «Молот» учеником слесаря-сборщика.

Николай Васильевич будучи активным общественником, часто встречался с молодежью, делился воспоминаниями о прожитых годах, большим жизненным опытом. За большие трудовые свершения был награжден высоким орденом нашей страны — орденом Ленина.

ПОСЛЕДНИЕ ВЕРСТЫ

Не случайно попал Николай Худошин в танковые войска, хотя никогда не мечтал о военной профессии и, конечно, не думал воевать. Жил он до войны в селе Сорокино. Мальчишкой любил возиться с техникой. А когда призвали в армию, попросился в танковые войска. Просьбу Николая удовлетворили

и направили на краткосрочные офицерские курсы. В июле 1942 года получил технику и, пройдя тактические учения, был направлен под Сталинград, где шли жаркие бои. Отсюда начал свой боевой путь младший лейтенант Худошин. В жестоких боях приходилось не раз смотреть смерти в лицо, менять сгоревший американский «Шерман» на «Тридцатьчетверку», а случалось, когда подбивали — на «ИС-2» и снова в бой.

Орден Красной Звезды отважный офицер получил за участие в форсировании Северного Донца.

— Задача была нелегкой, — рассказывал Николай Егорович. — Необходимо было срочно занять плацдарм на той стороне реки. Немцы сосредоточили на переправе сильный огонь. Действовать нужно было стремительно. Было решено переправляться через реку вброд и уничтожить огневые точки противника, чтобы дать возможность войскам дальше развивать наступление. Потери были большие, но мы успешно справились с заданием командования.

Довелось отважному танкисту участвовать и в таких крупных операциях, как Корсунь-Шевченковская (форсирование Днепра) и Ясско-Кишиневская. И здесь, за отвагу и мужество не раз отмечался в приказах Верховного Главнокомандующего.

Остался в памяти ветерана глубокий след и от жарких боев на румынской земле, и в Польше, на Сандомирском плацдарме, где похоронил многих боевых товарищей.

Очистив Польшу от фашистов, войска 1-го Украинского фронта вступили на землю захватчиков. Тяжелыми были эти последние версты войны, но гвардии старшему лейтенанту Худошину выпало счастье остаться в живых, встретить радостный день Победы в районе города Дрездена, где наши войска встретились с американцами.

В.А. Логашов,
член Союза журналистов РФ,
г. Петровск

ИЗ ФРОНТОВОЙ ЖИЗНИ

Михаил Андреевич Мишенёв – уроженец села Малый Карай Романовского района Саратовской области. 2 апреля 1943 года Михаилу Мишенёву исполнилось 18 лет, а через две недели его призвали в армию.

– Я попал в Саратовское военно-пехотное училище.

Спустя четыре месяца нас, новоиспечённых пехотинцев, отправили на 3-й Украинский фронт. Едва попав на фронт, получил тяжёлое осколочное ранение в ногу. По окончании лечения продолжил службу, но уже на Ленинградском фронте, где был ранен в грудь. И снова – госпиталь, а затем – Ленинградский фронт. На этот раз меня то ли не долечили, то ли сказались непривычные климатические условия, только в районе голени (в месте первого ранения) образовалась флегмона – внутреннее нагноение. В общем, 28 октября 1944 года стал последним днём моего пребывания на войне. Через пять месяцев меня комиссовали по ранению.

Домой я вернулся инвалидом третьей группы. Это был довольно тяжёлый период и в моральном, и в материальном плане – ни денег, ни жилья не было. Мать в то время работала на 22-м километре Балашовской железной дороги, так что жили мы в казарме, а вокруг практически ни души. Наш обычный дневной рацион составляла пара стаканов молока и лепёшки из жёлудей. Их мы собирали в ближайшем лесу, и мать готовила мучку. Трудно было, очень трудно. Наверное, поэтому сообщение об окончании войны не произвело тогда должного впечатления. И день 9 мая 1945 года как-то особо не запомнился. Осознание этого события пришло гораздо позже. Сейчас День Победы для меня, как для фронтовика, один из главных праздников всей жизни.

Вот несколько выдержек из «самиздатовской» книги. Под красным переплётом Михаил Андреевич бережно записал историю своей фронтовой жизни:

17-18 сентября 1944 года. «Поступил приказ выступать, и мы быстро пошли в сторону передовой

линии. На пути попался хутор из двух домов. Во дворе второго дома на земле, рядом друг с другом, лежали четыре девушки-эстонки, расстрелянные немцами. Я смотрел на погибших, недоумевая: «За что их убили?». Вошёл в дом, чтобы узнать, что за трагедия здесь произошла, а там посреди комнаты, обнявшись, стояли девочка лет двенадцати и мальчик лет восьми. Они испуганно смотрели на меня. Следом вошёл подполковник медицинской службы и сказал своим солдатам, что в этом доме будет располагаться медсанбат. Я выбежал из дома, так ничего не узнав о девушках».

Конец октября 1944 года. «Вышли на новые позиции в глубь полуострова Сырве. Начали окапываться. В один момент я оторвался от работы, смотрю, прислонившись спиной к берёзе, сидит командир 1-го отделения сержант Владимир Волконский. Вид у него был грустный. Он посмотрел на меня, и я подумал, что сегодня или его, или меня убьют. Или оба погибнем. Он встал и пошёл на другое место, а я продолжил рыть себе ячейку. Начался обстрел, мина разорвалась рядом, и с моей спины сорвало вещмешок. Обстрел усилился, слышу крик солдат: «Сержант Волконский – убит!». Я подошёл, он лежал лицом вниз, с перебитой осколком шеей».

Ольга Цыпляева,
г. Петровск

САРАТОВСКИЕ ПИСАТЕЛИ О ВОЙНЕ

Фёдорова Алла Юрьевна родилась в 1973 году в Саратове. Литературовед, культуролог, журналист. Член Союза писателей России с 1998 года. Литературное творчество во многих жанрах: стихи, проза, критические статьи, литературные обзоры. Дипломант 1 степени Международного конкурса произведений о Великой Отечественной войне «Вечная память» федерального информационно-аналитического журнала «Сенатор» (2007 год). (Персональный сайт www.teodoras.narod.ru)

А.Ю. Фёдорова

КОГДА ПРИЛЕТИТ АИСТ
Сказ о Победе в двух частях

Часть 1
Кучер деда Мороза

Девяностолетний Федор Михайлович вот уже девятый год вдовствует без нашей бабушки, своей обожаемой Дуняши, с которой прожил в добре ни мало, ни много, а более полувека. О своей жизни иногда поведывает дед истории, странные и интересные. Приговаривает, бывало:

- Я бы с удовольствием в армию пошёл, если б здоров был.

- Это почему так, деда?

- Только чтоб у командира, у какого я служил. Это душа человек был! Я в Восточной Сибири границу охранял, два года в действительной службе в Красной Армии, рядовым... Лет моих тогда было девятнадцать, а на улице стоял тридцать первый год.

Был я в подчинении у командира части. Ему давали машину, чтоб ехать куда, и шофера, чтоб обслуживал, а он:

- Машину не надо, а дайте мне пару лошадей. Кучера впрягу сам.

Дали ему пару дорогих орловских рысаков и фазтон. Что ты! То с кибиткой можно, а не хошь, - то кибитку опустишь, - смотря по тому, какая погода. Лошадей я уважаю со младенчества, знаю их, не зря деревенский. И ездить так умел, что у самой смуренькой «волчиной радости» ходкость открывалась изумительная. За это (ну и за черноту волосев) меня в части Цыганом звали, и командир Мороз (фамилия такая) заметил и при себе кучером держал.

Помню, до чего командир забота был! И как он старался для своих солдат, особенно насчёт пи-

тания! Там ещё, кроме нас, другие две военчасти – так нам обзавидовались, у них хуже было. Наш-то – кончается месяц – командует:

- Запрягай, поехали в штаб, по разному всякому вопросу!

Говорит мне:

- Как только выхожу я из штаба в обратную ехать, ты меня и спрашивай со всей строгостью: а что там, например, товарищ командир, по поводу продукта слышно? А я уж тебе и отапортую: «Так и так, товарищ кучер, забыл, забалабонился в штабе обо всяческом пустяке, а про солдат желудок, на коем вся боевая мощь доржится – и запомню!» Или, скажу: «Всё как есть в полном ажиотаже, товарищ кучер, распоряжение о доставке в часть полного боекомплекта отпущено, не извольте за этот вопрос волноваться».

И действительно, все отлично. И мясо крошёное в хлебох каждый день – гуща! И первое, и второе такое, что – язык задержать надо, не то

Савельев Федор Михайлович (слева) с сослуживцем

проглонёшь. Да все в больших котлах, и на добавку хватало. Уговоришь так пару мисок - куд-да там!

Очень его любили. Ни спеси в нём перед солдатам, ни злости – грамминки не было. А я против его, было дело, проштрафился, о первом же годе.

Летнее время. Дожжик стоял ужасный. А тут дорога, хоть и ширококонья она, но по краям – ямы: и с той стороны, и с этой. Посередке лужа разлилась – и не поймёшь: где дорога есть, где нет дороги. А и нессь я тогда, как и мне любо было, как и командир всегда позволял, по-цыгански, то значит – шамашедчим ходом. А передок фазтона узкий, а зад-то ширше! У меня колесо прошло мимо ямы, а его колесо в её самую угодило! Он в лужу, - что ты! – как лопыснётся! А я мимо, как ни в чём, пролетел. Коней окарачиваю, повёртываю: что такое, седока сронили, о, ну, думаю, будет мне сейчас баня с еловыми вениками!

А командир полежал малость от изумления, встает из лужи, и намеревается опять в кибитку лезть.

Молча. А с него тикёт чернота, а едем не просто, а в штаб-бригаду, к высокому командиру, и там не только он – а и с других частей будут. Я лопочу:

- Товарищ командир, давайте домой, переоденемся, тогда поедем; это мы будем что - в таком виде, перед всеми?

А он бравадится:

- Подумаешь, командир бригады, ну и пусть посмотрит! Поехали отсюда!

Я говорю:

- Товарищ командир! давай не надо! Вы, прошу прощения за правду, моя вина, уж очень печной цапальник напоминаете: такой же черный.

- Я приказываю – выполняй, больше говорить не стану. Пошёл!

Ну, трогаю, грунъм помаленьку. Что будет мне, смекаю. Не иначе, баня, но по наибольшему разряду, от самого высокого командования. И уже до трибунала успел домечтаться. Приезжаем в штаб. А тут как на подбор – на крыльцо выходит сам высокий командир. Встречает, ему доложили, что с такой-то части приехали.

- Мороз, - говорит он моему начальнику, - да ты что, чего ты, пьяный что ли валялся в грязи, или что?

А мой лыбится:

- Это Цыган меня сумасшедшим ходом вез, вот оно так и получилось.

Э, думаю, гинуть - так с разговором. Вылез:

- Разрешите доложить, вёз товарища Мороза по-бешенски, заехал в яму колесом, он в лужу и ляснулся, и домой себя вертать не приказал.

Командир на меня и не глядит, а ему:

- Мне надо тебя зазывать к себе в кабинет, а ты...

- Ну и что такого, и зайду, ничего страшного не будет.

Ушли.

Чё они там лалакали, балакали... а я тут сам не свой сижу, искбзнилса весь. Выходят. Мой-то передом, а тот за нём, и глядит ему назад.

- Как фамилия ездового? - мне.

Всё, думаю, послужил...

- Сбвллов!

- Щас будешь ехать, попробуй-ка еще в эту ямку заезжай, - и сгогатывает: - Давай его опять, в эту ямку!

Тот бурчит:

- Научишь его, научишь...

Приехали к дому. Рая Васильевна встречается:

- А, а, а! это что такое, что случилось? Савлов ни в чем, а ты?

Сама хихичит, покатывается.

Ну, думаю, вот теперь он точно осерчает: выставил его кучер посмешищем перед женой-молодаикой. Ему в ту пору шестьдесят четыре года было, а ей – всего двадцать пять, а брал он её восемнадцати лет. Она у него вторая, элементы он посылал дочери и внучке.

Но, нет, гляжу, мужик не сконфузился, а только рад, что жена прыщет. На меня:

- Вот он по-цыгански ехал, Рая!

- А тебе и в удовольствие! - это она.

- По-р-ра не в удовольствие!

Ну, тут уж я понял, что моё счастье, и что из воды я сухим вышел. В полном праве и в отличие от командира. А обо мне с той поры узнали в бригаде и звать стали чудну как-то: не «ямщик», а эдак, на передок с прихромом: «Ямщик».

* * *

Лето в Сибири – до пятидесяти градусов жара, зимой – до пятидесяти мороза. Для солдат в части всегда шубняки наготове и телогрейки меховые. И все-ж-ки вот первую зиму поморожено у меня все лицо было пятнами. Повезешь командира куда – холодно. Он-то в кибитке, да и хороший уже, в смысле спиртового градуса. А я не пью – нет ништо. И шубняка на портрет не наденешь. А я не из поскрёбышей

был – с лица писаный, девки за мной гужом всегда завивались. А тут хоть к доктору кидайся: как вот потом ехать домой с такими пятнами?

А командир серьезно так, хоть и шутник был:

- Ничего, - говорит, - все будет заглажено. Кто тебя поконфузил, тот тебя и залечит.

А фамилия его Мороз была.

Вот привожу его к дому:

- Ставь лошадей и заходи!

Ну, ставлю и захожу. Поздоровкаюсь с хозяйской.

- Здравствуй, Рая Васильевна!

Он - к умывальнику, потом отошёл – мне указывает. Я – к умывальнику.

Рая Васильевна несёт на тарелочке два стакана водки. Преподносит мне.

- Товарищ командир, - говорю, - а ведь мне не надо.

- Почему? Болен разве?

- Нет, - говорю.

- А что же?

- Ну... ведь в армии не дозволено?

- Кому нельзя, а тебе можно. Потому как со мной; значит, всё!

- ...никак нет, не могу, я за вожжой! А ну как кони учуют да искобелятся?

- Пей, говорю, неслух, зря не скажу и не сделаю!

Ну, ладно. Чухвисть, стаканчик.

И стало это привычкой у нас. Редкий раз приезжал, чтоб не выпить. Утром прихожу, и к нему:

- Разрешите доложить, товарищ фазтон, командир запряженный!

Он и закатится!

А потом он додумался.

- Рая, повторить надо!

Ну а мне два стакана – смерть! А он:

- Не отказывайся!

Он здоровый, лобастый, ну а мне, молодяку, чего? помирать надо? - я гукнул полстакана, а оставок - на блюдчик обратно. Мороз заметил:

- Э, не пойдёт. Я всё выпил – и ты пей.

Я - бах в себя оставок! - и уже никакой. Он вышел, посадил меня в фазтон, лошадей направил, слез да и подстрекнул. А лошади умные – дорогу знают, и пошли! А я лёжей в кибитке издаля вожжами еще и припущаю их. Как вдули рысачком! И никому не сворачиваем, ходу не даем ни машине, ни возкам, ни чужим лошадям. И понеслись с взвизгом!

А они все там, под Читой, малорослые, китайской породы, пугливые – сторонятся, котормы всадники – с дороги в обочину съезжают. А я на орловских, высоченных, шурую... куда там! Хорошо, хоть лошади умные оказались. Нигде мне урону не сделали.

Приехал, а выпрячь не смог. Кузнец у нас приходящий, подмогнул. И меня тоже – за химо и в стойло:

- Всё, Цыган, ложись спи.

Раздел он меня, положил на койку: в случае старшина придет или помощник командира по хозяйственной части. Ан, не успел. Ещё не прикрыл меня одеялом, как черт и угораздил! Заявляется этот помощник. Посмотрел на меня:

- Чёй-то ездовой в койку дрюпнулся?

- Да упыстался по жаре! - кузнец отвечает.

Молчит помкомпохоч. С тем и уехал. А мне чего, я и засвистал...

Утром раненько встаю: себя в порядок, коней в порядок. Приносит помощника нелёгкая. Зашел в казарму.

- Савлов!

- Я, товарищ помкомбат!

- Готовься в гауптвахту.

Да в гарнизонную, не в свою часть, а в город. Ба! Покрепче это наказание, стыднее, позору больше, поведут меня – не на подводе, а поперёд неё – пешачкум. А я в части на хорошем счету был: не только катался да водку трескал, а стрелял, к примеру, завидно, и лошади у меня всё чистые, гладкие, налитые, не наблажнены, но и не зартачены.

- Барахтин, готовь!

Это у него тоже ездовой. Вот с одной стороны он ремешок отстегает у моей фуражки, на груди мне делает все нарасстёжку, посверх голенищев брюки выпрастывает. Завязки мотаются, ремня нет и пуговицы все ослобонёные.

- Барахтин, будь готов вести!

- Есть, товарищ помкомбат!

Я говорю, разрешите мне позвонить командиру, он: а что ты будешь звонить? Ну, я говорю, мне лошадей кому-то надо поручить, кому он скажет – тому поставлю.

- Звони.

Звоню. Он оттуда:

- Слушаю, кто?

- Савлов.

- Что?

- Товарищ командир, меня помкомбат отправляет в гарнизонную гауптвахту.

- Почему?
- За вчерашнее, что в нетрезвом виде приехал на конный двор.
- За это?
- Да.
- Ага, дай трубку ему.
Я говорю:
- Товарищ помкомбат. Просют вас...
Подходит.
- Да, я слушаю, - сам довольный такой, дуется
- лопнуть хочет.

И тут же прямо на глазах чбвреть начинает!
Вздрычка, видать, ему пошла.

И зачастил: «Есть, товарищ командир!», «Есть!»
- слюхлился весь, и у трубки чуть не кадрит!

Он ему:

- Ты следи за своими, а я за своими как-нибудь успежу! И ты такие вещи не делай, ты знаешь, что это мой подчиненный, я что хочу, то и сделаю, но не ты! Ты к нему не касайся ни с чем, ни под каким видом, что заметил – доложи мне, а сам не делай...!

(А мне слышно, как он кричит оттуда!)

А помпохоч прямо весь заесился да за такто-чился. На меня машет: иди, мол. А я дальше стою.

Ну, тарактели они так, всё, кончили. Помощник на меня:

- Приведи себя в порядок, повяжись, чтоб не было на тебе безобразия.

Я начинаю застёгивать, переобулся, ремень подвязал.

- Ну, - говорит помкомбат, - я смотреть не буду, как ты там собрался, он мне не приказал за тобой следить!

А ездовой его тут же, в стороночке. Он, когда беспорядок мне наводил, так жучился, да когда мой егойному начитывал, прям трясся, кабы и мне, дескать, за что-нибудь не сделали такого. А когда меня отпустили – уж сидит улыбается.

Вот так мне и стало в армии послабление по части надзору. И личность моя с приходом новых морозов поправилась. Я бы и сейчас с удовольствием в армию пошёл, если б здоров был. Только чтоб у такого командира, у какого я был. Это – душа человек!

Мы демобилизовались, и Мороз вместе с нами. Пришла пора ему на воинский пенсион. А я явился к родне в Тинзин как ни в чём, как был красавчик, безо всяких пятен на портрете. Дуняшу встретил. Она всю нашу жизнь потом всегда людям говорила: «Мой Федя лучше всех!».

Часть 2 **Аистинное гнездо**

- В Голландии, - сказал дед, повёртываясь от телевизора к нам, - где на каком доме есть аистинное гнездо - тот дом продать дороже можно, чем когда нет.

Дед Фёдор очень редко смотрит телевизор. Такая чрезвычайность это, что мы тут как тут: какая невидаль на этот раз стала интересна нашему дорогому, исключительному деду. Суровый старообрядец, «кулацкий сын», красноармеец, фронтовик передовой 41 года, вернувшийся домой с орденом, выдавший девять смертей русский плотник Фёдор Михайлович дождался в этой жизни четырёх внуков и трёх правнуков.

- Ну, как же, деда, это понятно, - подаёт голос самый начитанный из нас - очкарик Алёшка. - Это только у нас детей в капусте находят. Во всех цивилизованных европейских странах ребёнка приносит аист! - И зачастил, как по писанному: - У евреев аист – символ милости и сострадания...

Я знаю, чего добивается Алёшка. Дед крайне редко рассказывает нам о войне. И мы не стремимся допрашивать его. Но иногда, когда с энгельсского аэродрома слишком громко и низко над тинзинскими огородами пролетают самолёты, наш ничего в целом свете не боящийся дед начинает беззвучно, чтоб не напугать нас, плакать...

- ...аист – эмблема особенной любви и любви к детям. Символ и спутник буддийского монаха...

- Так, так, - соглашается дед, задумчиво поглаживая рукой седую, но почему-то начавшую вновь чернеть отдельными «пёрышками» бороду...

На дедушкин дом в Тинзине молится какая-то пожилая женщина. Я точно не разглядела её в лицо и не знаю, где она живет. Сам дед говорит, что, может быть, это она его передразнивает. Должно быть, с улицы видно, как он подолгу с утра и вечером молится перед своим иконостасом в передней комнате. Однако я проверяла: с улицы в окно ничего не видать – ни деда, ни его истового служения. Только если вплотную приблизить голову к стеклу... Но для этого нужно залезть на высокую завалинку... Да и зачем бы ей дразнить деда? делить им нечего, а дед – безобиден. Ни в жизни не помню, чтобы дед поднял руку на одного из своих внуков, да и вообще ни на кого из людей, на моей памяти...

Со всюю природой дед находится в особых, доверительных отношениях. Выйдет зимним ясным

утром, на восходе, посмотрит на восток и рассказывает: так, мол, и так, к обеду пороша посыплет, потом потечёт, к вечеру инеем прихватит. И точно: всё сбывается! В лесу неподалёку от дома он учит нас различать на снегу птичьи и звериные следы. Он знает голоса всего природного живья. Летнее солнце посылает обильный урожай на наш огород. Возвращаясь с базара, дед везёт нам сласти. Высыплет на стол, поделит всем, возьмёт свою долю в карман и уходит по делам. Вечером возвращается и говорит:

- Я вот тут зайца встретил, и он велел вам передать... - и достаёт пряники или конфеты из того же самого кармана. А мы верим и без сомнения ясно представляем себе, как дедя Федя встретил зайца или лису, и что они прислали нам подарки...

- Как ты говоришь: индийского монаха?

Полуграмотный наш «дедя» имеет всего три класса ликбеза, и тем не менее он человек культурный. Выписывает и читает «Труд», слушает радио – следит за обстановкой в мире. На стене в «средней» комнате, где мы сидим сейчас за круглым столом, висит подаренная нами политическая карта, и у деда – всё на ладони и всё под контролем. Израиль с Палестиной, Америка с «ихними» Картером, а потом и Рейганом, и другими; и «война чурки с палкой», как он назвал когда-то давний ирано-иракский конфликт...

- Было дело, при бомбёжке завалило меня в окопе... Там ведь как: сидишь, кругом война делается, а надо вылезать да стрелять... Сверху самолёты. Бомбят. Едва сунулся я наружу – а меня назад отбросило... И я никакой. Очнулся на раскладушке. Мне уж потом в медсанчасти сказали, что...

(...Изыка Шпак при отступлении увидел в заваленном землёй окопе белеющую человеческую шею с зелёным воротничком, и пожалел, и остановился под градом осколков, и пощупал рукой – билась там жизнь маленьким родничком синей тёплой жилки).

- Да, деда, почти... Буддийского - это и индийского, и китайского, и не только...

- Так, так. Это что ж, получается, аисты тоже и в Индии живут?

- Деда! – Алёшка напал на золотую тему. - Они перелётные: преодолевают более десяти тысяч километров. А направляются они в Китай, к тибетским тайным пещерам, где есть проходы в иные миры и где все души пребывают до своего рождения. Вхожи туда буддийские монахи, а провожают их

аисты, и после разносят новорождённых от Арктики до Африки...

А как только кто помрёт – так его душа в те пещеры возвращается, но уже сама, своим ходом, подобно птице...

* * *

Коржовничал я тем летом на лесобазе в Тинзине и плоты сплавлял по Волге. А тут – ба, что ты! Война... На другой день приказ выходит, и двадцать пятого числа мобилизуют нас прямо с лесопилки. С Дуняшей попрощаться не дали: как есть иди, домой не заходи. Да я уж и подозревал, что это будет, и, отправляясь утром на работу, так обнял её... И она уж как знала, – дала мне бумажечку с особой на этот случай молитовкой: «Живыи...»

На станцию нас привозят. И по железной дороге чухаем на запад два дня. Кричат – прибыли. Повытаскивали нас из вагонов. Определяют меня в 496-й стрелковый полк. Винтовку дают однозарядную. Патроны, обмундирование и продпакет. Я молитовку в карман гимнастёрки, к сердцу ближе, переложил, оглядываюсь: местность незнакомая, но вроде как привычна. Сосны есть. А сосну я знаю хорошо. Я из её дом ставил. Оказались мы в Белоруссии, а она похожа на нас, только лесу побольше будет. Тридцать километров от Минска в сторону Бобруйска...

До передовой не доехали мы километров сорок; и ещё двое суток шли туда по ночам. А пока шли, потеплее мне стало. Но не так, чтоб уверенно. Нельзя, чую, мне самодурниной-то быть. Может, кому и можно, а мне – нет. Я теперь так думаю: были несколько, кто поддался на «смелей» да «вперёд» - а им не надо бы в раж-то входить. А вот бы смело, да не дуrolомом. Шибче, да не чересчур нахраписто. Может, и не сгибли бы. А у нас и бойкие были, но всё больше белорусы, по праву земли уверенные.

Пока мы шли, я, как дитё малое, верчу башкой, смотрю кругом, неизвестного не боюсь, и всему такому от себя имя даю. Птица ли не знам какая – я её так, как она мне глянется, и называю. Вот одна раскричалась заполошно, – так я её Шарчихой, как соседку наспроть нас кличут, и окрестил.

Вышли рано утром к берегу реки и стали. Лес на нашей стороне. Гора. Расположились на склоне. Кухне полковой место приискали. Поднялись на вершинку ползочком, осмотрелись: берег внизу. Речка неширокая. «Отрожек» Днепра. Птиц богато. Едва

лишь артиллерия, было, смолкнет, тишина долгая, и начинает робко кто-нибудь чиликать. Потом расходятся пуще – и вот уже словно нет никакой войны, обнаковенное лето...

На нашем берегу зуйки по песку бегают, трясогузки. Над речкой чайки, стрижи мызжут. В камышах цапля ходит, а посередь реки брод – вода ясная, рыб заметно на мелкоте. Спроть нас берег песчаный, а подале – лесной, там целый хор заливается. Вышла из лесу и ближе к воде подошла там сосна немалая. Прямая, что колокольня в Саратове. А на ней, на самой маковке, как чёрная избушка, стожок тёмный, а на крыше снег будто. Аистинный домик, а в гнезде – сам. Чёрно-белый на красных ходулях, и терчит, стучит длинным, красным клювом. С горки далеко видно – за лесом там село. И вот в нём, нам сказали, и есть фашистская ставка. В селе они хозявы, нам их не видать, а они нас на вершинке да на пологом бережку видят. И наша задача: во что бы ни стало выбить захватчика с этой его позиции...

* * *

- У славянских народов аист – символ родины, семейного благополучия, любви к родным земле и дому. Наказание за нанесённую аисту обиду, разорение гнезда или убийство птицы – огонь, испепеляющий дом или самого убийцу...

Я знаю, чего добивается Алёшка. Раньше дед часто видел войну в кошмарных снах. Ночью проснёшься: стонет, а потом встаёт и бредёт в тёмный огород, и меряет его шагами до рассвета. И только в восемьдесят три года отпустила его война, перестала сниться.

А если всё же упросишь рассказать о ней – медленно и осторожно подбирает слова, пытаюсь не поранить её осколками подвижные детские души.

* * *

На этом самом месте и дрались мы больше месяца. Команда даётся – хотим село забрать, а нам не позволяют. Они идут – мы их не пускаем. Один раз, другой, сколько бились – ничего не добились.

Утром в девять часов – в атаку. Реку переходим – а они по нам знай хлобыщут из леса пулемётным огнём. А мы их напугать идём с одной зарядкой... Вышли на тот берег, только наладились стрелять в лесу, хотели село забрать – патроны кончились. А новых не дают! Они осмелели и сбросили

нас опять в реку. А тут ещё и авиация ихая налетела. Идёт сигнал к отступлению, мы скорей домой. Куда! Сверху нас бомбят, в спину нам стреляют. Туда пошли – было нас двести пятьдесят человек. Обратном к вечеру вернулись только пятьдесят. Товарищи мои впереди, в воду мыряют. Которые не выныривают... Которые наоборот... и уносит их по течению. Река быстрая, и люди плывут, как брёвна, чёрные... густо... И наши, и не наши... И куда они плывут? Кто их там подбирает? Кто похоронит?

И каждый день...

Приказывают идти – «нет» не скажешь! Идём, туда – снова набрали двести пятьдесят человек, от туда вертаемся, считаем – сто. Переходим реку вброд. С того берега по нам лупят – что ты! И с воздуха бьют, лётают над нами низко...

Я винтовку над башкой держу, чтоб не замочить, иду, ногой дно щупаю, а голову к воде пригнул, ресницами воду черпаю.

И тут мне вдруг ярко стало, горячо на голове. И тёмно, свет совсем и погас. И всё на мене давит, не продыхнуть. Рукой, ногой не шевельну. Лежу вроде ничком. Глянуть хочу – а ни моргнуть, ни глаз не открыть. Повозился, чуть на малую трещинку глаза рознял – а нет ништо, тёмно. Почервячился ещё, глаза расхлобыстнул, закрыл, открыл, закрыл – ништо! Ослеп. И Дуняшу вспомнил, сколько её ждал. Только мы с ней начали. Избу обустроили... детей нету. Горько мне стало, башкой заворачивал. И тут болью она налилась. По лицу засвербело, заструилось щекотно. И в нос кинулось, призагнуло... земля что ли, Господи!... Засыпанный я... Живым засыпанный.

Пальцами шорк! – а руки у меня одна так: сыро, холод, – другая эдак: цоп! – мануфактура что ли какая? Откуда в земле тканая материя? И задергался я, и затих. «Отче наш» стал по словам вспоминать, путаюсь, сначала даю... Тут поблазнило мне, как сон какой вижу: камешек круглый, а в нём в серединке – зрак, и лежит там как бы женщина, а кто она – не знаю. Спиной лежит по окружью и вроде как брюхатая. А глаз будто зверий. Хочет зверь пожрать спящую, которую видит, и она в зрачке у него отражается, а я в глаз ему смотрю. И нельзя мне тут стало помирать. Потому что в платье та женщина Дуняшином, самошитом по новой московской моде. И не ослеп я, и камешек точно вижу, и неглыбоко я закопан, если свет видать и воздух слышать. Только вот ребят на мне много навалено... Наши, зелёные гимнастёрки...

Тяжко, неподъёмно. Поднапрягся я: нет! не пускает. И вспомнил тут, как дед мой помирал. Однажды перед молодухами похвалился. Обещал цельную телегу с сеном на загорбке утащить. Поднял дед возок, да угробился. Лег на кровать, поставил рядом ведро воды и пил её, пока не помер.

А мне тут терять нечего. Что так умирать, что эдак – мука. А тут хоть на деревья глядя, отойду. Лягу на берегу реки птичьей, буду воду пить. Страх как наружу захотелось. Вздрыбился я, спиной выгнулся... Плачу, кричу будто: «Пустите, братья, живого... Река дышать мне давала, до вас донесла, познакомила... Теперь вы дышать дайте». Поддались, пустили,... выполз я.

Понял, что как по башке меня чукнуло – далеко отнесло ниже по реке, на берег выкинуло. А уж кто меня прикопал в общую? Холодный я был, видать, из воды-то. На моё счастье по светлому времени я прочнулся, не то не видать бы мне ни камешка, ни бережка, ни речки. Полез по песку к верховью, против течения реки, и Богородицу потом благодарил, что в детстве из меня вместе с упрямством упорство не выбили... Дополз до санчасти. Быстро оправился, лёжучи-то сноподалеку полковой кухни. В лазарет меня не отправили, потому как попали мы тогда в окружение, и не было нам подмоги ниоткуда.

* * *

– Нацисты третьего рейха уже давно подбирались к Шамбале. Сначала экспедиции засылали, якобы научные. Но тибетские ламы их быстро раскусили, а Посвящённые отказывались им те пещеры показывать. Силой «истинные арийцы» поделаться ничего не могли – мало их было. И явилось тогда у Гитлера (а он, по-любому, тёмный масон был) гениальное в своей злобе решение, какую идеей накрепко сплотить все силы фашизма. Среднее руководство рейха купилось на провозглашение избранности арийской расы. Низшим чинам были обещаны земля и рабы, совсем рядовкам достаточно было посулить море пива и горы сосисок. А вот с элитой загвоздка вышла. Золотом их не удивишь, земли и слуг у них тоже немеряно. И сделал тогда Гитлер безошибочный ход – предложил им Тайну...

* * *

Утро. Зелёная ракета взлетает – мы пошли... Реку переходим, всё по давешнему броду. Над нами пикировщики заполосовали – туча! А мы у них

на ладони – в рядок, целиться не надо – знай, коси! Впереди меня ребята, все как есть, повалились. Оглянуться страшно. Нырнул бы в реку – да вода как слёзы. Настала мне минута крайняя... Голову вверх напоследок – а небо до того ясное, незабудное, облачка на нём неспорые, и... неужто чайка, прямо надо мной. Экая смелая... Стою посреди реки. Только голова над водой. Жду, когда следующий раз за мной обернутся стрижи пustoглазые...

А Дуня сильно по мне тосковать будет. Не гляди на то, что я муж у ней не первый и что не венчаны... Это именно по мне она будет печалиться вечно.... Это чрез меня она и из родительской воли вышла, и они её признавать почти перестали. Ай, плохо ей без меня-то станется. Скажут: вот...

Тут меня кто-то толк! в шею. Что такое? И вдруг: кусь! Я шарахнулся в сторону – и с брода соскочил, забарахтался. Одной рукой гребу, другой оружие не пускаю. Кто его знает, какие тут в реке чуды водятся. Отплыл подальше, чую: догоняет. Гляжу: шлепается посверх воды серебристое не знамо что. А, а, а. Рыба. Густера что ли? Видать, солилитная. А оттого не может она вглубь уйти: черви жирные внутри её излишнюю плавучесть ей дают. Мотает её туда-сюда; обплыла меня, дёрнулась и – тяп! снова в шею. А во рту зубцы мелкие, вот она и щиплет. Недолго ей мотыляться, как и мне. И сделалось вдруг до смешного обидно, что вот щас заразит она меня червями, а я, случись такая невероятность, что под пулями не сгину, а от солитера паразитского подохну. Стал я от рыбы уворачиваться, пилотку с головы уронил. А тут эти налетели. Фугасами придумали нас извести. Меня рыба – толк! я – в сторону, а на том месте фугас и дорбалызнись! Оглох я, ослеп от воды и вспышек, только утекаю от рыбы сумашедчей, с брода соскальзываю, плыву, на брод вертаюсь, с другой стороны его плюхаю...

(На русском берегу, в месте диспозиции ставки, в памяти наблюдающих навсегда выжгло калёным железом сюжет для ночного кошмара: как, словно подрезанные стрекодушкой косилкой неспелые колосья, валяются едва зашедшие в воду бойцы; как на середине реки развариваются в кровавую кашу горошины человеческих рядовых голов под зелеными пилотками... И только ближе к вражескому берегу мечется под огнём одинокая, чёрная, словно горелая, горошина, шарахается от фугасов как заколдованная; непотопляемая железным дождем, как каучуковый мяч под градом камней мальчишек...)

* * *

- ...И посулил Гитлер фашистам мировое господство над всей Землей и завоевание иных миров через захват пути к ним... И использовал он свастику — самый основной буддийский символ, который был известен еще с эпохи неолита...

Ах, Алёшка, золотая твоя голова...

* * *

Тут видют в нашей ставке, что атака захлебнулась — пушают другую ракету — на отход. В тот день один только я на тот берег добрался, и до ночи переждал, чтоб к своим по тёмной отступить. А явился — мне и сказывают, что Диверсанту нашему руки и ноги начисто взрывом оторвало, и он теперь и не начальник вовсе, а так... не пойми чего. Наверде чемоdana...

С того раза никто больше каждый день нас на верную казнь не засылал, как баранов через реку... А нас уже очень мало осталось...

* * *

- Собственно говоря, идея была не нова. Европа не раз уже рождала безумных конквистадоров. Римские императоры, Наполеон — все стремились туда, смутно ощущая значение Востока. Но пробиться к Шамбале можно, только завоевав внешне разгильдяйскую и безбашенную Россию, с её феноменом русской души, необъятными просторами, неповторимой природой. И здесь, на подступах к проходам в иные, горние миры, на защиту встают другие, не только человеческие силы.

* * *

В атаку не ходим, закрепились на берегу в окопах и ждём, когда они к нам сами сунутся. Про нас, что мы окружены, в штабе армии знают, и тылы нам прикрывает артиллерийский огонь.

А тут продзапас кончился. И так мы его тянули. В целый день, бывало, только и есть, что хлеба жербеёчек, размером меньше спичечного коробка. Что делать? Наладились мы по ночам к речке лазать: ряску ловить, рогозину дергать. Клубни у этой камышины мучнистые: не картошка, а всё же харч.

Только стали у нас не знамо как люди из строя выходить. Дня за три человек пять или шесть выбыло. С огнестрельными ранениями рук и ног. Да что такое, вроде никого на чужом берегу нет!

И дали к нам белоруса. И опять этот разговор, что такое, почему... А белорус умный был.

- Вон то гнездо, - говорит, - выводит нас из строя, - и указывает то самое аистное гнездо на сосне.

- Как так?

- Он там сидит и сюда стреляет. Вы видите, аист крутится в небе, курнычет, а сесть не может? Потому что он — там. Аисту улететь некуда, от гнезда уходить не хочет. Разрешите мне, я его выведу.

А, а, а, это вражеский снайпер сидит! — только, кто наш из окопа вылезет, он стреляет, потери получают.

- А выведешь?

- Выведу.

- А если он тебя?

- Я сделаю так, что он меня не заметит. Давай, только вы смотрите, пока я буду по дереву лезть да спускаться, не спутайте — не в меня стреляйте, а снайпера в гнезде держите, чтоб не высовывался. И дайте мне автомат, а винтовку заберите. Да, ещё цыгана мне вот этого в подмогу... - и на меня:

- Пойдёшь?

А лицо у меня чёрное — в грязе да загорелое по-летнему времю, руки в копоты - правый цыган!

- Пойду, - говорю.

Сумерек дождались и речку стали переходить. Автомат он сверху доржит, чтоб не намочить, а наши тому снайперу высунуться не дают — открыли по дереву пальбу непрерывную. Но наши винтовки — недалёбойны, так, пужалка для его. Он и приспокоился, что его не разгадали, и бах! — белорусу. Но не на поражение, а в руку, в правую кисть. Ай, ведь я Петру ещё на берегу рогозины чирышек предлагал — нет, на луну понадеялся, что та в тучу упряталась, а она — вот тебе, вышла, посередь реки белые брысья его обнаружила.

А меня впопыхах не приметил, чёрную мою голову.

Наши базанят, шум устраивают, а Петро мне:

- Я по дереву уж не лезун, обстрочи его да вертаемся...

- Не достигну, - говорю, - высоко он больно.

А я бы мог из автомата его снять, да вспомнил, что стрелок душ не губил, а так только, руки-ноги из строя выводил, ну и... интересно мне стало взять его живым.

Вертается Петро, а я рогозину в зубы — и под воду, только меня и видели. Подобрался поближе, подполз к дереву, шарю рукой — смолисто, шершаво. Точно! Сосна. А сосну я хорошо знаю, где у ей каки сучки, где волокны, где слабины, а какая

сторона силой обернётся. Я ведь из неё избу сработал нам с Дуней. Хорошее дерево. Корабельное. Не промокает, не гниёт. Обнял я её, прижался: не подведи, матушка...

Обхватил ладонями, влез по голому стволу. Забрался повыше, ногой веточки нащупываю — ни одна не выдаёт, не хрящит, не ломится, и ствол как литой — не шелохнётся, не предаёт дрожанием. Забрался под шумок пальбы и явился неприятелю, как с неба. Он так обёртывается — ба! А я ему как хрясну промежду глаз. Оглушил. Спускаюсь, тяну его за собой. А тут мне и подмога подоспела. Полезли в гнездо, взяли его автомат, и гильзы забрали. Что у него в кармане было — всё отняли. Тащим через реку, а он прочнулся в холодной воде и вот всё трепыхнется, извернуться хочет и к воде сурнум тянет, будто пить просит. Глядь — а это он захлебнуться пытается. Ну, значит ценная птица попалась, много знает! Попридержали мы его, теперь по берегу пробираемся, а по нам так и сыпет огнём! Это на том берегу спохватились его. А мы его, птенца-то, как родного, грудью прикрываем, тащим.

А утром, только развиднелось — и аист сел в гнездо.

* * *

Мы сталкиваемся невольно каждый день с живучими остатками войны, видя, как ловко, но всё же с оттягом управляется дед с почти неподвижными пальцами на левой простреленной руке. Знаем, что горсть пенталгина — это ежедневная плата призраку войны за то, чтобы не болела дедова контуженая голова; смутно догадываемся, как в непогоду ноет нога с осколком снаряда внутри, как трудно дедушке на разбитой поясице таскать на базар мешки с овощами, для прокорма своего вывода...

* * *

А поранило меня, когда мы разведчиками были. Идёт командир вдоль окопов, доходит до нас с Иваном и на него: «Ты — партийный? А он говорит: «Комсомолец».

- Хорошо. Вставай, выходи!

Он вышел. Командир, так это... кинул глазами на всех, губами пожевал. И на меня: ты — партийный? Я говорю: нет.

- Но ничего, - говорит, - один — партийный, другой — беспартийный.

И всё, вот вам задание — идите. Проверьте:

если есть там, на том берегу, положенные в бунтбх снаряды — сумеете их разбить.

Ночью переходим реку, держа над головой гранаты и шнур. Под прикрытием леса подбираемся к селу ближе. А там вокруг и есть эти бунты — не сараи, а так, кучи, палатками покрытые; как поленицы, только вместо дров лежат снаряды. Чьи они? Наши ли, немецкие? Но скорей всего, наши. Подвозили их, видать, к линии фронта, а потом не успели взорвать при отступлении. Теперь каждую такую кучу охраняет вражеский часовой.

Мы тайком подползаем к бунтам, с одного бока прилаживаем гранаты рядом, шнуром их соединяем, отходим метров на двадцать и как дёргаем — о! да! что ты... ку-д-да тут!

А нашим там, на том берегу, на «ура!» Они смотрят, куда эти снаряды летят.

На обратном пути присматриваем — где ещё есть? Ходили мы так разб четыре вдвоём, и каждый раз — своей тропой. И всё у фашистов порушбли. Ежли два бунтб найдём: в одну кучу Иван заряжает, в другую — я. Было дело, другое добро под палаткой попадалось. Смотрим — одежда. А что ей граната? Ну, сделает она немного, а кучу не взорвёт. Идём дальше. Ага, снаряды. И снова: он с одной стороны гранаты ладит, я шнур тяну. Отошли, дёрнули и дали скачб!

Как жбхнет!

Правый салют! А нам куда как жарко, взрывом до нас бывало и дотягивает. Уши громом заложит, голова как дурная делается... А тут еще птица-Шарчиха раскричалась, ну прямо соседка, которая в Тинзине насprodь нас живёт. Гляжу: с той стороны тропы в кустах что-то виднеется. Подумать успел и даже Ивану моргнул: смотри, мол. Ан, тут и кинулись на нас сзади. И с этой стороны, и спереди по двое набросились. Винтовкой уж не прицелишь, вплотную пригредились к нам, руки ломают, закручивают. Бах, - стреляю, бах — и Иванова пуля мимо. Обезоружили нас и начали издеваться над нами...

...как шандарахнет мне по башке прикладом. Ивана тож. По позвоночнику... Потом принялись нас убивать...

Приклада ему, вишь, своего жалко стало, он поднял камень, большой — с кирпича! — и стал меня по голове охаживать. А у меня от каждого удара в голову — гу! — и потемнение, словно я в воду глыбоко ныряю. Потом вынырываю и всё пытаюсь ему сказать, говорю с ним, хотя он, скорее всего, меня не понимает. Боли не помню, только на губах

Савельев Федор Михайлович
с дочерью Лилией

солону, и вот я этими губами стараюсь ему втолковать, что зря они сюда пришли, что нет на то им дозволения ни от кого, и знаю, что пока говорю так — не убьёт он меня, и удары его всё слабее делаются...

Лишь бы мой голос звучал так. Только б сознания не потерять, и всё упрямее после очередного удара выныривал я из небытия.

Потом кончились слова и соображения совсем не стало, и остались только слова молитвы, которую еще в детстве накрепко, надёжно вбили мне в голову родные... Еще подумал: успею ли прочесть, и следующий ли удар последним будет? Поднял на прощанье голову, рознял веки и... примерещилось мне, что там, в сторонке, за кустом, лицо Петра Игнатьевича. Я и закричи ему из последних сил: Петр Игнатьевич, можно вас на минутку?...

Петр Игнатьевич — это наш командир. Он с того самого времени, как мы ушли, наблюдал за берегом в бинокль, но не мог определить нашего положения. А тут вдруг нашёл, навёл точку на нас. И всё увидел. Вмиг послал подмогу и, раз! вот так нас, в окружение. И позабрали этих...

Потом мы хотели подойти к им да дюзгнуть по разочку, а командир вынул пистолет — за двадцать пять шагов отойти назад. Мы отошли... «И не смейте! Это вы бы справлялись там за нас... А уж когда мы тут, то уж вы отходите, мы сами управимся». И сказал: вот ты, вот ты и вот ты — ведите их. Их в тыл и проводили. А потом подходит к нам и говорит: «Что толку вы ударите их по башке? А когда его будут допрашивать, он только: ы-ы-ы! А вот целиком-то мы их приведем, вот тут-то они этого не сделают, а все расскажут. Вот что нужно. А вы... эх, подошли отомщать. Вы б тогда отомщали, когда нас не было». Возвращаемся назад — а по нам лупят, и, когда мы на своем берегу по горке заползали, тут меня ещё пулями достало — и в руку и в ногу.

Вот так первого августа меня и... поранило. А потом к нам подмога прорвалась, и открылось окно в окружении. Направили нас в госпиталь, потому что у меня башка — живого места нет, по-

звоночник разбит, рука, нога — прострелены. Но и тут без загвоздки не вышло: в какой город нас ни привезут — нет мест в госпитале, в Саратов — нет места. Только в Петропавловске и нашлось, а это аж в Северном Казахстане. Пока везли — заразился дизентерией. Еле добрался. А надежды никакой, поскольку поместили нас таких уже в специальный бокс для умирающих. Но тут к одному солдату жена приехала. Привезла домашнего вина. И им то всех нас и выходила.

Сейчас вспоминаю: вот сколько мы на передовой — месяц! — воевали, а грамминки одной не спали. Стояли в окопах, а сна не было. А тут, в госпитале, я всё отсыпался, да на бумажечках ковырял угольком от спички слова молитовки «Живыи...» и раздавал всем, кто взять согласился. Ногу и руку у меня хотели отнять, да я — наотрез! Отказался.

Вернулся домой в том же годе, на своих ногах. В декабре вышел на работу, на свою лесопилку стрелком охраны. Морозы той зимой пришли небывалые, за сорок градусов... И в новом году переломили уже хребет фашистской гадине...

Потом матеря ваши родились...

* * *

Римская империя захлебнулась светом, идущим с Востока, Наполеона сгубил славянский святой Мороз, перед которым потом, говорят, преклонялся даже Гитлер, хотя терпеть не мог снега...

Дед пришёл домой с победой. Война догнала его только в прошлом сентябре, когда на девяносто третьем году жизни закружилось всё, подкосились его иссушенные постом, уязвлённые металлом и временем ноги, и он упал многострадальной головой вниз, в порожнюю ванну своей, уже городской, квартиры...

Пробыл в постели он всего неделю. Рука его застыла в воздухе со сложенными в крестном знамении пальцами. Маме приснилось, как дед с бабушкой вместе, как прежде, поливают свой огород: дед поддерживает шланг, а бабушка, проходя в междурядье, окатывает водой грядки. И мы верим, что они встретились там, в горнем мире, и вскоре аист принесёт их неразлучные души к нам, которые живые...

Саратов, 2005-2009 гг.
(Публикация с разрешения автора
в авторской редакции)